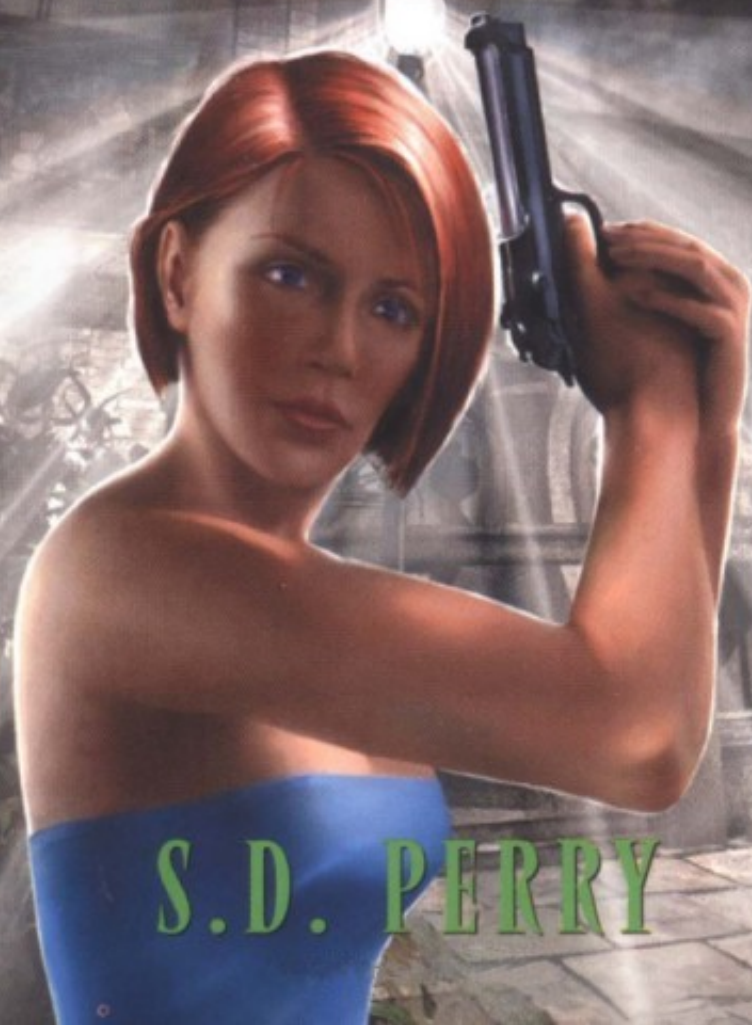

Увлекательная книга по мотивам RESIDENT EVIL 3.

RESIDENT EVIL™

HEMESIS

S.D. PERRY

Пролог

Карлос только-только выходил из душа, когда раздался телефонный звонок. Он обмотал полотенце вокруг талии и зашел в гостиную, в спешке чуть не сбив еще не распечатанную коробку с книгами. С тех пор как он переехал в этот город, у него никак не хватало времени поставить автоответчик. Звонить ему могли только несколько его сослуживцев, так как только они знали его номер. Сейчас было бы нехорошо пропускать звонки, причем любые, ведь все его счета оплачивала "Амбрелла".

Запыхавшись, но стараясь говорить вполне обычным голосом, он поднял трубку мокрой рукой:

- Алло?

- Карлос, это Митч Хирами.

Карлос непроизвольно немного выпрямился, придерживая полотенце.

- Да, сэр.

Хирами был руководителем отряда, в который входил Карлос. Они встречались с ним всего дважды. Этого не хватало, чтобы понять, что Хирами за человек, но было вполне достаточно, чтобы осознать его осведомленность и компетентность, впрочем, как и всех остальных бойцов. Другие члены отряда, как и сам Карлос, особо не распространялись о своем прошлом. Хотя Карлос знал, что Хирами был причастен к контрабанде оружия в Южной Америке за несколько лет до начала службы в "Амбрелле". Казалось, что все, кого Карлос встречал в U.B.C.S. , были замешаны, как минимум, в одном-двух нелегальных делах.

- В связи со сложившейся ситуацией поступило несколько приказов. Мы обзваниваем всех. У тебя есть ровно час на сборы, через два, в 15:00, мы отправляемся, *comprende*¹?

- Si², э-э, то есть, да, сэр.

Карлос хорошо знал английский, но никак не мог привыкнуть говорить на нем все время.

- Есть какая-нибудь информация о происходящем?

- Нет. Вы будете проинформированы наряду с остальной частью команды, когда прибудете на место.

По голосу Хирами можно было предположить, что сказал он далеко не все. Карлос ждал, чувствуя, что начинает замерзать.

- Скажу одно — это химическая утечка, - проговорил Хирами, и Карлос почувствовал нотку беспокойства в голосе командира. - Что-то, заставляющее людей...заставляющее людей вести себя по-другому.

Карлос нахмурился.

- По-другому — это как?

Хирами вздохнул.

- Оливейра, нам платят не за то, чтобы мы задавали вопросы. Ты знаешь ровно столько, сколько я сам. Собирайся.

- Да, сэр, - ответил Карлос, но Хирами уже повесил трубку.

Карлос сделал то же самое. Он не был уверен, стоит ли особо переживать и беспокоиться по поводу своей первой операции в U.B.C.S. Подразделение "Амбреллы" по Борьбе с Биологической Опасностью — громкое название всего лишь для отряда, состоящего из бывших наемников и военных, большинство из которых имели неплохой боевой опыт. Вербовщик в Гондурасе сказал, что их собрали, потому что "Амбрелле" нужны были люди для быстрого, мощного, но вместе с тем, законного урегулирования различных ситуаций. После трех лет сражений в небольших военных столкновениях между конкурирующими бандами, после жизни в грязных лачужках и обеда из общего котелка, что могло быть лучше, чем обещание настоящего задания и неплохого вознаграждения?

"Слишком хорошо, чтобы быть правдой — вот, что я думаю... а что если все это

¹ Понял? (исп.)

² Да (исп.)

обернется не лучшим образом?"

В любом случае это было лучше, чем шататься по вязким джунглям, рискуя остаться лежать в них навсегда, настигнутым шальной пулей. Карлос встряхнул головой. Он не собирался выходить из дому, укутанный в полотенце. У него был всего час на сборы, офис располагался в двадцати минутах ходьбы. Он вернулся в спальню. На Карлоса внезапно напало решительное желание узнать, что недоговаривает Хирами. Адреналин повышался в крови; чувство, с которым Оливейра вырос и знал его лучше, чем кто-либо другой, отчасти предвкушение, волнение и здоровое ощущение страха все больше укреплялись в нем.

Закончив вытираться, Карлос ухмыльнулся, любуясь собой. Он слишком много времени провел в лесных дебрях. А теперь он в Соединенных Штатах, легально работает на фармацевтическую компанию... чего бояться?

- Nada³, - ответил он сам себе, улыбаясь, и пошел искать служебную одежду.

Конец сентября. Краина большого города. Стоял солнечный день, но Карлос чувствовал первое дыхание осени на пути к офису, желтые листья пестрели на деревьях. Не то что бы там было много зеленых насаждений; здание располагалось на окраине быстро разрастающегося индустриального района — несколько заводов и фабрик, огороженных высокими зарослями травы и сорняков, раскинулись вокруг. Офис U.B.C.S. располагался в отреставрированном здании, окруженном современным комплексом для транспортировки и хранения грузов с вертолетной площадкой и грузовыми помещениями. Неплохое расположение, хотя Карлос, проходя мимо, задавался вопросом, почему здание решили построить в таком вшивом месте. Ведь компания могла позволить себе гораздо большее.

Карлос посмотрел на часы, когда подходил к началу улицы Эверетт, и ускорил шаг. Он не опаздывал, но все еще хотел прийти немного раньше, прежде чем начнется общее собрание, чтобы послушать, что говорят остальные. Хирами сказал, что они обзванивали всех, а это было четыре взвода, каждый из которых состоял из трех отрядов по десять человек, в общей сложности получалось сто двадцать человек... Карлос был капралом в отряде А взвода D. Зачем все это делалось, он не знал, но предполагал, что это было вызвано необходимостью отслеживать всех. Кто-то должен что-нибудь знать...

Карлос повернул направо, на Эверетт 374, его мысли были заняты вопросом, куда же их все-таки направляют...

И в этот самый момент из переулка вышел мужчина и остановился в нескольких метрах от него. Хорошо одетый человек широко улыбался, как будто только что разделил с кем-то исключительно забавную шутку. Руки он держал в карманах дорогого непромокаемого пальто и ожидал, когда Карлос подойдет к нему. Оливейра старался держаться непринужденно, внимательно изучая высокого, темноволосого, кареглазого, но определенно принадлежащего к европейской расе человека. На вид ему было около сорока. Карлос уже собирался пройти мимо него, напоминая себе, как же много странных субъектов проживает в каждом городе приличного размера и о неизбежной опасности жизни в мегаполисе.

"Этот человек, вероятно, хочет рассказать мне о пришельцах, контролирующих его мозговые волны, или будет лепетать о некоей теории заговора".

- Карлос Оливейра? - произнес мужчина, даже не столько спрашивая, сколько утверждая.

Карлос остановился, правая рука инстинктивно потянулась к тому месту, где он обычно носил оружие. И тут он вспомнил, что у него его не было, не было еще с момента пересечения границы, сагајо⁴... Незнакомец сделал шаг назад, поднимая вверх руки. Казалось, он был смущен, но нельзя сказать, что очень испуган.

- Кто вы? Что вам от меня нужно и откуда вы знаете мое имя? - раздраженно проговорил Карлос.

³ Ничего (исп.)

⁴ Вот дерьмо (исп.)

- Меня зовут Трент, мистер Оливейра, - сказал он, пронизывая своим пристальным взглядом собеседника. - И у меня есть кое-какая информация для вас.

Глава 1

Очередной раз в своем сне Джилл бежала недостаточно быстро. Это был все тот же сон, который мучил ее каждый день с тех пор, как почти вся их команда погибла во время очередного задания той затяжной июльской ночью. Тогда только несколько жителей города пострадали из-за секретных испытаний "Амбреллы", а администрация S.T.A.R.S. была еще не полностью подкуплена; тогда она была еще достаточно наивна, чтобы подумать, что люди поверят в их историю.

Во сне она и еще несколько выживших — Крис, Барри и Ребекка — ждали помощи, стоя на вертолетной площадке секретной лаборатории, изнуренные, утомленные, раненые и обеспокоенные тем, что здание, в котором они находились, может вскоре самоуничтожиться.

Приближался рассвет, свет первых лучей проникал сквозь деревья, окружающие особняк Спенсера... Тишину нарушил звук приближающегося вертолета. Шесть членов отряда Специального Тактического и Спасательного Подразделения (S.T.A.R.S.) уже были убиты нечеловеческими существами, которые бродили в округе. И если Брэд не приземлится как можно быстрее, то выживших не останется вовсе.

Крис и Барри махали руками, показывая Брэду, что нужно торопиться. Джилл посмотрела на часы. Ошеломленная, она пыталась хоть что-то понять, осознать, что же произошло. Фармацевтическая корпорация "Амбрелла", одна из крупнейших компаний Раккун-Сити, обеспечивала процветание города и являлась основной силой корпоративного мира. Она тайно создала монстров под видом исследований биологического оружия, и эта игра с огнем закончилась печально для них же самих. Но теперь это не имело значения, сейчас нужно было выбираться отсюда.

"У нас есть три, максимум четыре минуты".

Грохот!

Джилл повернулась и увидела глыбы бетона и асфальта, разлетающиеся в северо-западном углу посадочной площадки. Из-за зубчатых, острых краев образовавшейся дыры показался гигантский коготь — и... бледный, огромный, неповоротливый, на первый взгляд, монстр, которого она и Барри пытались убить в лаборатории — Тиран — выпрыгнул на вертолетную площадку. Он беспрепятственно поднялся с земли... и двинулся в их сторону. Это было чудовище в два с половиной метра высотой; когда-то, возможно, оно было человеком. Его правая рука выглядела вполне обычно, а левая была огромной хитиновой гроздью когтей. Лицо Тирана было чудовищно изменено, губы исчезли, так что теперь казалось, что он скалился на людей через рваную красную плоть. На его голом бесполом теле, вместо сердца выступала толстая кровавая опухоль, мерцающая мокрым блеском снаружи грудной клетки. Крис прицелился прямо в пульсирующую мышцу и выстрелил. Очередь из пяти девятимиллиметровых снарядов пронзила его отвратительную плоть, но Тиран даже не замедлил движения. Барри крикнул, чтобы все рассредоточились, и они бросились врассыпную, Джилл оттащила Ребекку за руку, грохот от выстрелов револьвера калибра .357 Барри раздался позади них. В воздухе над их головами кружил вертолет, и Джилл чувствовала, как убегают секунды. Девушке показалось, что взрыв уже гремит под ее ногами.

Она и Ребекка схватили оружие и начали стрелять. Джилл отчаянно продолжала нажимать на курок, когда увидела, что монстр накинута на Барри и повалил его на землю. Она потянулась за новым магазином, а чудовище бросилось на Крису, который отстреливался и в ужасе кричал: *"Почему он не умирает?"*

Сверху раздался крик, и что-то выбросили из вертолета. Туда побежал Крис. Джилл ничего

не видела вокруг себя. Ничего, за исключением того, что теперь монстр, которому, как казалось, не причиняли никакого вреда попадавшие в него пули, заметил ее и Ребекку. Джилл развернулась и побежала, Ребекка последовала ее примеру. Но Джилл знала, что чудовище гналось именно за ней, лицо девушки было вписано в его память.

Джилл бежала, бежала и вдруг увидела, что нет никакого вертолета, никакого особняка, вокруг были лишь одни деревья. В мертвой тишине раздавались только звуки ее шагов и учащенное дыхание, кровь прилиwała к вискам. Монстр, безмолвный и ужасный, безжалостный, как сама смерть, тихо крался позади нее.

Крис, Барри, Ребекка и даже Брэд — все были мертвы, Джилл была в этом уверена; все, кроме нее. И пока она бежала, она видела позади себя тень Тирана, тянущуюся к ней, накрывающую ее. Его коготь со свистом распорол воздух, пронзил ее тело, убивая... Нет...

- Нет!

Джилл открыла глаза, на губах застыло последнее слово, раздавшееся в тишине комнаты. Это был не крик, а слабый, сдержанный стон обреченной женщины, находящейся во власти ночного кошмара, от которого она не могла избавиться.

"Коей я и являюсь. В конечном итоге, все мы бежали слишком медленно".

Глубоко дыша, Джилл лежала в кровати. Она вытащила руку из-под подушки, где находилась заряженная "Беретта". Все время держать при себе оружие вошло у нее в привычку, о которой она ничуть не жалела.

- Тем не менее, оружие бесполезно против ночного кошмара, - пробормотала она, садясь. Уже несколько дней Джилл разговаривала сама с собой, иногда ей даже казалось, что только это и спасало ее от сумасшествия. Серый свет, проникающий в комнату через жалюзи, отбрасывал тень на небольшую спальню. Цифровые часы все еще работали; она должна была радоваться, что батарейка до сих пор была в рабочем состоянии, но было уже очень поздно, около трех часов дня. Она проспала почти шесть часов — самое большее время за последние три дня. Но даже во сне Джилл не могла остановить давящее на нее с новой силой чувство вины. Она не должна была лежать здесь, она должна была сделать гораздо большее, чтобы найти тех, кто еще не был заражен.

"Ты не сможешь никому помочь, если сама упадешь духом. А те, кому ты помогла..."

Ей не следовало сейчас об этом думать. Когда этим утром она наконец добралась до окраин города, после сорока восьми бессонных часов поиска и *"помощи"* она столкнулась лицом к лицу с жестокой реальностью — тем, что произошло в Раккун-Сити. Город был безвозвратно, всецело поглощен Т-вирусом, или какими-то его разновидностями.

"Все стали такими, как ученые в особняке, как Тиран".

Джилл закрыла глаза, думая о том, что произошло и что все это значит. В уме ясно выстраивалась цепочка событий, вся, кроме последнего звена: *Брэд Викерс, пилот отряда "Альфа" S.T.A.R.S. выбросил из вертолета ракетницу, а Крис уничтожил Тирана, преследовавшего ее. Все они эвакуировались вовремя, но не в этом дело...*

Им повезло, что они остались в живых, но спаслись не все члены команды.

"Это не наша ошибка, - подумала со злостью Джилл, ей хотелось в это верить больше всего на свете. - Никто не стал нас слушать — ни головной офис, ни Айронс, ни пресса. Если бы они только выслушали, если бы только поверили..."

Странно, все произошло шесть дней назад, а казалось, с тех пор прошли годы. Городские власти и местные газеты с наслаждением глумились над репутацией S.T.A.R.S. — шестеро убитых, бесконечные фантастические рассказы о секретной лаборатории, о монстрах и зомби, о тайных заговорах "Амбреллы". S.T.A.R.S. были осмеяны и временно отстранены от дел, но

самое страшное — никто ничего не сделал, чтобы остановить распространение вируса.

Много всего произошло за предыдущие недели. Они раскрыли правду о S.T.A.R.S., о том, что "Амбрелла"... технически, "Уайт Амбрелла" — подразделение, ответственное за исследования в области биологического оружия — повсеместно подкупала или шантажировала людей, занимающих ключевые позиции в организации, чтобы беспрепятственно продолжать исследования. Они также выяснили, что "Амбрелла" платила нескольким членам раккунского муниципального совета, вследствие чего и имела возможность проводить больше исследований и опытов. Их поиски сведений о Тренте, незнакомце, "друге S.T.A.R.S." с которым ей довелось иметь дело незадолго до трагической миссии, ни к чему не привели. Но зато им удалось выяснить много интересного об Айронсе. Оказалось, что он арестовывался по подозрению в изнасиловании, люди из "Амбреллы" знали об этом, и все же всячески помогали ему избежать наказания.

Но самым тяжелым оказалось то, что их команда была вынуждена разделиться, принимать нелегкие решения по поводу того, что необходимо было сделать и насколько сами они ответственны за происходящее.

Слабая улыбка скользнула по лицу Джилл; одна-единственная вещь, которая радовала девушку во всем этом, заключалась в том, что, в конце концов, ее друзья уцелели. Ребекка Чемберс присоединилась к немногочисленной группе диссидентов-S.T.A.R.S., которые после отставки проверяли наличие других лабораторий "Амбреллы". Брэд Викерс, верный своей трусливой натуре, скрылся из города, чтобы избежать мести "Амбреллы". Крис Рэдфилд уже находился в Европе, наблюдая за руководством компании и ожидая, когда к нему присоединятся Ребекка, Барри Бертон и Джилл, которая собиралась завершить свое расследование по делу местных отделений "Амбреллы", перед тем как присоединиться к остальным.

Вот только пять дней назад в Раккун-Сити произошло нечто ужасное. И это все еще продолжало происходить, распространяться, распускаться, как ядовитый цветок. Единственной надеждой было ожидание того, что кто-нибудь извне заметит, что случилось в городе.

Когда в газетах сообщили о первых пяти преступлениях, никто даже и не подумал связать их с историями S.T.A.R.S. об особняке Спенсера. Несколько человек подверглись нападению в конце весны и начале лета — несомненно, это работа какого-то убийцы-психопата; РПД поймает его, глазом моргнуть не успеете. Все это происходило, пока раккунское полицейское управление не поставило заслоны на дорогах по приказу "Амбреллы". Только тогда люди стали обращать внимание на странные события в городе. Джилл не понимала, как им удалось не пропускать в Раккун-Сити людей, но тем не менее, это было сделано — никакая информация в город больше не поступала, все внешние связи были устранены. Раккун-Сити оказался отрезан от внешнего мира. Жители, пытавшиеся покинуть город, немедленно высылались обратно без объяснения причин.

Сейчас все это казалось просто нереальным. В первые же часы, как только Джилл узнала о нападениях, о блокадах, она направилась в здание полицейского департамента, чтобы увидеться и поговорить с Айронсом, но он отказал ей в приеме. Джилл знала, что некоторые рядовые офицеры, возможно, прислушаются к ней, что не все были такими как Айронс, но даже с такой натурой, готовые бороться, они были не готовы признать и принять правду.

"И можно ли их винить? "Офицеры, послушайте, "Амбрелла" — компания, несущая ответственность за развитие и процветание нашего города, проводит эксперименты на своей же собственной территории. Они вскормили и вырастили чудовищ в секретных лабораториях, затем ввели им нечто, что сделало их невероятно сильными и жестокими. Когда люди подвергаются воздействию этого вещества, они становятся зомби — это в лучшем случае. Вскормленные плотью, безумные, они не чувствуют боли и стараются съесть других людей. Они не мертвы, но очень близки к этому. Поэтому давайте сотрудничать, хорошо? Давайте поедem туда и начнем расстреливать безоружных граждан на улицах, ваших друзей и соседей, потому что, если мы не сделаем этого, то можем стать

следующими!" "

Джилл вздохнула, сидя на краю кровати. Она могла попытаться тактично рассказать свою историю, но, независимо от того, как хорошо Джилл сформулировала бы ее, даже самой девушке она казалась безумной. Конечно, они бы не поверили ей, ни тогда, ни при свете дня под защитой униформы. Это могло произойти не раньше наступления темноты, когда начались крики...

Тогда было 25 сентября, сегодня — 28, вся полиция давно мертва; последние выстрелы она слышала... вчера? Прошлой ночью? Она предполагала, что это могли быть выжившие, но теперь это было уже не важно. Раккун-Сити был мертв, по нему расхаживали лишь зараженные вирусом монстры в поисках очередных жертв.

Все дни слились для нее в один, без сна и с непрекращающимся чувством тревоги. После того, как полиция была уничтожена, все свое время Джилл проводила в поисках выживших, бесконечными часами бродя по переулкам, стуча в двери, за которыми еще могли прятаться люди. Она нашла несколько десятков человек, и с помощью некоторых из них ей удалось отвести всех в безопасное место — школу, которую они забаррикадировали. Джилл удостоверилась, что люди в безопасности, и отправилась на поиски остальных.

Она больше никого не нашла. И в то утро, когда Джилл вернулась в школу... Девушка не хотела об этом думать, но какой-то голос внутри нее говорил, что она должна, что она не может позволить себе забыть. Этим утром она вновь пошла туда и теперь там не было уже и баррикад. Их разрушили зомби или, возможно, снес кто-то, увидевший в толпе пожирателей плоти своего брата, дядю или дочь. Кто-то, посчитавший, что спасает жизнь любимого человека, не понимая, что уже слишком поздно.

В этом здании произошло массовое убийство; оно напоминало скотобойню. Воздух наполнился зловонным запахом, стены были сплошь заляпаны кровью. Джилл была близка к полному отчаянию, уставшая как никогда, неспособная видеть что-то, кроме тел тех "счастливчиков", которые умерли до того, как вирус развился в них. Она ходила из одной пустой комнаты в другую, находя лишь тела умерших людей, которые часами ранее кричали о помощи, которые несколько часов назад с облегчением плакали при виде нее. "Амбрелла" не спасла, не защитила никого, а горожане, которых, как Джилл считала, она отвела в безопасное место — около семидесяти мужчин, женщин, детей — погибли.

Она не помнила, как добралась домой. Джилл не могла нормально думать, ее глаза заполнялись слезами. Произошла величайшая трагедия, едва постижимая. Это должны были предотвратить. Это вина "Амбреллы".

Джилл достала "Беретту" из-под подушки, впервые позволяя себе сполна прочувствовать все, что натворила "Амбрелла". Последние несколько дней все эмоции она держала в себе, потому что вокруг еще были люди, которых нужно было вести, которым была нужна помощь, и ей было не до личных переживаний.

"А сейчас..."

Она была готова покинуть Раккун-Сити и показать мерзавцам, устроившим все это, то, что она чувствовала, что ей пришлось пережить. Они забрали у нее надежду, но запретить ей выжить было не в их силах.

Джилл зарядила оружие и стиснула зубы, жажда мести переполняла ее. Пришло время уходить.

Глава 2

Они должны были прибыть в Раккун-Сити менее чем через час.

Николай Зиновьев был хорошо подготовлен и уверен, что его отряд — один из самых лучших

во всех отношениях. Эти девять человек, входивших в группу В, очень уважали своего командира. Он видел это в их глазах. И хотя все они, вероятно, погибли, их поступок достоин внимания и уважения. К тому же он отлично их тренировал.

В вертолете, перевозившем в этот вечер взвод D, никто не проронил ни слова. Даже командиры отрядов сидели молча. Лишь члены летного персонала, которые сидели в наушниках, иногда обменивались парой фраз. В вертолете было невозможно что-то расслышать, но Николай и не желал разговаривать ни с Хирами, ни с Крайаном, ни с Михаилом Виктором. Собственно говоря, последний являлся старшим по званию, командиром целого взвода. На его месте должен был быть Николай, потому что Виктору недоставало качеств, присущих настоящему лидеру.

"И все-таки они зависят от меня. Меня выбрали для выполнения операции "Сторожевой пес", и когда все это закончится, я буду единственным, с кем "Амбрелле" придется иметь дело, нравится им это или нет".

Лицо Николая было непроницаемо, хотя внутри он смеялся. Наступит время, и те, кто контролировал "Амбреллу" "из-за кулис", поймут, что недооценивали его.

Николай сидел рядом с командирами отрядов А и С, напротив кабины, умиротворенный равномерной и уже привычной вертолетной тряской. В воздухе царил напряженная, тяжелая, но опять же привычная атмосфера, которую дополнял запах мужского пота. Николай и раньше водил людей на сражения, и теперь, если все сложится удачно, это будет в последний раз.

Он окинул пристальным взглядом суровые лица солдат, задумываясь, смогут ли те продержаться в Раккун-Сити больше часа или двух. В принципе, это было возможно. Среди летевших были два бойца: один - южноафриканец из группы Крайана, другой — Джон Версбовски из отряда Николая, которые несколько лет назад принимали участие в одной из этнических чисток, Зиновьев точно не помнил в какой. Оба они были наделены внимательностью и развитым чувством самообладания, что, возможно, позволило бы им сбежать из Раккуна, но это было маловероятно. На собрании ни один из них не был предупрежден о том, что ждет их впереди...

Другое дело, инструктаж, на котором присутствовал Николай двумя днями ранее; на нем выяснились вопросы, которые касались операции "Сторожевой пес" — так ее называли. Ему предоставили необходимые пароли, рассказали о численности зараженных, что можно от них ожидать и как наиболее эффективно защититься от распространяющейся болезни. Кроме того, ему предоставили информацию о тварях подобных Тирану, которых "Амбрелла" собиралась послать в город и о том, как избежать встречи с ними. Он знал намного больше, нежели остальные наемники в вертолете.

"Но я подготовлен даже гораздо лучше, чем "Амбрелла" может себе представить... потому что мне известны и имена других "псов" ".

Он опять подавил ухмылку. В компании даже не догадывались, что Николай обладал дополнительной информацией, которая вскоре могла стоить огромных денег. Все считали, что U.V.C.S. отправили на помощь гражданским, по крайней мере, так им сказали. Но Николай был одним из тех десяти избранных, кто должен был собрать информацию о носителях Т-вируса — людях и не только — и о том, насколько они сильнее обученных солдат — вот реальная причина того, с какой целью U.V.C.S. были посланы в Раккун-Сити. Они стали чем-то вроде подопытных кроликов. В вертолете, перевозившем взвод А, летели двое других "сторожевых псов", а остальные были уже в Раккун-Сити — трое ученых, два клерка из "Амбреллы" и женщина, работавшая в городском совете. А десятым был офицер, личный ассистент самого шефа полиции. Каждый из них, вероятно, знал одного или двух людей, избранных для этого дела в качестве сборщиков информации. Но благодаря хорошо развитым компьютерным способностям Николая и парочке заимствованных паролей, он был единственным, кто знал о

них всех настолько хорошо, что имел сведения о том, где предположительно хранятся их доклады.

Будет ли это неожиданностью для них, когда *"сторожевым псам"* не удастся сообщить нужное? Собьет ли их с толку, если только один из *"псов"* выживет и сможет назвать свою цену за собранную информацию? И мог бы кто-нибудь подумать, что человек может стать мультимиллионером, если он лишь хорошенько поработал головой, имел в запасе несколько пуль и немножко везения?

Девять человек. Николай должен был избавиться от девяти человек, чтобы стать единственным наемником "Амбреллы", имеющим нужную информацию. Большинство, если не все, из U.V.C.S. быстро погибнут, и тогда он свободно сможет найти остальных *"сторожевых псов"*, отобрать у них данные и покончить с их жалкими жизнями. На данный момент его не остановить; Николай ухмыльнулся. Предстоящая миссия обещала быть одной из самых волнительных и напряженных. Именно здесь проявятся его реальные способности, качества... а когда все это закончится, он станет очень состоятельным человеком.

* * *

Несмотря на тряску и монотонный звук двигателей вертолета, Карлос едва ли замечал, что происходило вокруг. Он никак не мог выкинуть из головы Трента и тот решительно странный разговор с ним, произошедший пару часов назад. Карлос и сейчас представлял себе его, буквально каждое его слово, пытаюсь понять, что из сказанного могло быть ему полезно.

Начнем с того, что он доверял практически всему, что Трент сообщил ему. Сначала, правда, мужчина выглядел чересчур беззаботно и счастливо. У Карлоса сложилось вполне определенное впечатление, что Трент смеялся над чем-то очень простым, ясным, лежащим на поверхности. В его темных глазах играл юмор, когда он говорил Карлосу, что обладает какой-то информацией. Свернув в переулок, он просто исчез из виду, как будто не могло возникнуть никаких сомнений в том, что Оливейра последует за ним.

Их и не возникло. По роду своей деятельности Карлос научился быть очень осторожным, но он также знал некоторые вещи о том, как *"читать"* людей — и Трент, хоть и был странным, не выглядел особенно угрожающе.

В переулке было прохладно и темно, чувствовался запах мочи.

- Что за информация? - спросил Карлос.

Трент вел себя так, как будто и не слышал вопроса.

- В торговом районе города вы найдете закусочную, "Grill 13"; она находится немного выше по улице от фонтана, справа от кинотеатра, вы не должны пропустить ее. Если вы сможете добраться туда к... - он взглянул на часы, - ну, скажем, к 19:00, я посмотрю, что можно сделать, чтобы помочь вам.

Карлос даже не знал, с чего начать:

- Не примите за оскорбление, но о чем вы, черт возьми, говорите?

Трент улыбнулся:

- О Раккун-Сити. О городе, в который вы направляетесь.

Карлос уставился на него, ожидая услышать что-то еще, но Трент, казалось, уже закончил свою речь.

"Одному Богу известно, откуда он знает мое имя, но этот парень, кажется, не дружит с головой".

- Эй, послушайте, мистер Трент...

- Просто Трент, - прервал он, по-прежнему улыбаясь.

Это порядком раздражало Карлоса.

- Неважно. Мне кажется, вы путаете меня с каким-то другим Оливейрой...и я вам признателен за вашу... вашу заботу, но мне действительно нужно идти.

- Ах, да, долг зовет, - проговорил Трент, и его улыбка угасла. - Поймите, вам не скажут всего того, что вам необходимо знать. Все будет хуже, намного хуже. Часы, ожидающие вас впереди, могут стать самыми мрачными в вашей жизни, мистер Оливейра. Но я не сомневаюсь в ваших способностях, только помните: "Grill 13", 19:00. Северо-восточная окраина города.

- Да, конечно, - ответил Карлос, кивнув и выходя из полумрака переулка на дневной свет с каким-то давящим чувством. - Спасибо за информацию. Приму к сведению.

Трент снова улыбнулся, подходя на шаг ближе к Карлосу.

- Будьте очень осторожны с теми, кому доверяете, мистер Оливейра. Желаю удачи.

Карлос повернулся и быстро пошел прочь, изредка оборачиваясь и поглядывая на Трента. Мужчина наблюдал за ним, руки его опять были в карманах, а поза стала естественной, расслабленной. Он явно не походил на сумасшедшего...

"...или, может, он перестал походить на него после своих последних слов, а?"

Карлос все же добрался до офиса пораньше, но, казалось, никто больше не слышал ничего необычного о том, что их ожидало. На коротком инструктаже, который проводили командующие взводов, им рассказали о некоторых произошедших фактах: чуть меньше недели назад в изолированном городе произошла утечка ядовитых химических веществ, которые вызывали у зараженных людей галлюцинации и порождали небывалую жестокость. Химикаты уничтожили, но те, кто уже был заражен, продолжали нападать на мирных граждан. Было ясно, что опасность не была ликвидирована, потому что местной полиции не удалось взять ситуацию под контроль. U.V.C.S. посылали в город, чтобы помочь эвакуировать незараженных жителей и защитить их от вреда, при необходимости применяя силу. Все совершенно секретно.

В Ракун-Сити. Значит, Трент, возможно, действительно знал ... и что все это значило?

"Если он не ошибался насчет того, куда нас направляют, что может означать все остальное? Чего такого нам не сказали, что необходимо знать? И что может быть хуже, чем сборище сумасшедших неистовых людей?"

Карлос не знал этого, и ему не нравилось пребывать в неведении.

В первый раз Карлос взял в руки оружие в двенадцать лет, чтобы помочь семье защититься от банды террористов, а в семнадцать пошел в наемники, где служил уже четыре года. Ему платили за то, что он рисковал жизнью по той или иной причине. Но Оливейра всегда знал, за что он сражается и каковы ставки в игре. И мысль о входе в дело "вслепую" ему очень не нравилась. Единственное утешение состояло в том, что он летел с сотней опытных, обученных солдат; как бы там ни было, они должны были справиться.

Карлос посмотрел вокруг, думая, в какой же все-таки хорошей группе он находился. Его окружали прекрасные люди, но не в плане их человеческих качеств — это были настоящие бойцы, что намного важнее в любом бою. Они выглядели абсолютно готовыми, в глазах — холодность и осторожность, лица полны решимости, кроме одного... того самого лидера отряда В, который смотрел в никуда и скалился, как акула. Как настоящий хищник. Карлос внезапно забеспокоился, глядя на этого человека... Коротко остриженные светлые волосы; телосложение как у грузчика, но главное — улыбка... Карлос никогда не видел, чтобы человек так улыбался...

Русский поймал взгляд Оливейры, его звериный оскал на мгновение расширился, что заставило Карлоса неподвижно сидеть с оружием в руках, прижавшись к стене. А через секунду Николай сделал равнодушный кивок и отвел глаза. Всего лишь еще один солдат, которого надо считать товарищем, и ничего больше. Карлос был сам не свой после встречи с Трентом. А впрочем, он всегда немного нервничал перед боем...

"Grill 13", справа от кинотеатра".

Он не забудет. На всякий случай.

Глава 3

План Джилл состоял в том, чтобы покинуть город на юго-востоке, придерживаясь переулков и максимально сокращая путь через здания, когда только это было возможно. Главные улицы были небезопасны, и многие из них были забаррикадированы в попытке загнать зомби, пока ситуация не вышла из-под контроля. Если она хотела покинуть город по довольно дальнему пути на юге, то ей следовало срезать поперек сельхозугодий к Маршруту 71 — одной из дорог, ведущих к главному шоссе.

"Пока неплохо. Следуя этим путем, я доберусь до Маршрута 71, прежде чем полностью стемнеет".

Ей потребовалось меньше часа, чтобы добраться из пригорода в, вероятно, пустой жилой дом, где она теперь стояла, мелко дрожа от влажности и холода, который проникал в плохо освещенную прихожую. Одежду Джилл составляла плотная рубашка, мини-юбка, ботинки и поясная сумка для дополнительных магазинов. Джилл была так одета скорее для простоты движения, чем для защиты. Одежда плотно облегла ее тело, подобно второй коже, что позволило ей передвигаться очень быстро. Джилл также взяла с собой белую трикотажную рубашку, которую она повязала на поясе, чтобы руки были свободны. Она захватила ее еще в городе, для того, чтобы в будущем не замерзнуть.

Здание "Imperial", расположенное на южной окраине Раккун-Сити, располагало захудалыми квартирами. Джилл знала из своих предыдущих экскурсий, что инфицированные Т-вирусом зомби шли на поиски еды так быстро, насколько могли, оставляя свои дома и перебираясь на улицы.

Конечно же не все из них, но пробираться через здания было намного безопасней, чем идти по открытой местности.

Шум. Приглушенный стон, исходящий позади от одной из дверей внизу коридора.

Джилл замерла, держа оружие наготове, она напряглась, пытаясь услышать с какой стороны исходил шум, и в тот же момент почувствовала запах газа.

- Черт, - прошептала девушка, пытаясь вспомнить план здания, в то время как острый масляный запах заполнял ее ноздри.

"Поворот направо в Т-образный коридор, или... или в другую сторону? Или я уже в вестибюле? Думай, ты была тут два дня назад. О, Господи, это, должно быть, большая утечка..."

Другой стон донесся спереди, он исходил из комнаты слева. Это был бессмысленный пустой звук, единственный, который только могли издавать зомби, насколько она знала. Дверь была взломана, и Джилл представила, как коридор наполняется мерцающими взрывами газа. Она напряженно вцепилась в "Беретту" и отступила шаг. Девушке нужно было вернуться назад, чтобы найти выход, которым она пришла. Джилл не рисковала стрелять, но она также не хотела сражаться с зомби голыми руками; единственный укус от одного из них заразил бы ее. Еще один шаг назад и...

Скрип.

Джилл обернулась вокруг, инстинктивно поднимая свое оружие, как внезапно дверь в пяти метрах от нее распахнулась. *Шарканье.* Сутулый человек вышел из мрака, отрезая ей путь назад. У него были болезненная кожа, тусклые глаза вирусносителя, и в подтверждение его нечеловеческой природы, одна из его щек была разорвана; зомби не чувствовали никакой боли. Когда он открыл рот, с жадностью застонав, она смогла увидеть часть его серого, раздутого языка, и даже сильный запах газа не мог полностью подавить приторно-сладкую вонь его разлагающейся плоти.

Джилл обернулась, увидев, что прихожая впереди все еще была пустой; у девушки не было

выбора, кроме как пробежать через комнату, наполненную газом, и надеяться, что ее постоялец будет добираться до нее как можно медленнее.

"Беги! Сейчас!"

Джилл сорвалась с места, держась так близко к правой стороне коридора, как только могла, чувствуя запах газа, она убрала свое оружие для большей скорости. Девушка ощущала мягкое искажение света, чувствовала головокружение, гадкий привкус в горле. Она пробежала мимо сломанной двери, издав издав казавшейся нешироко приоткрытой, внезапно вспомнив, что холл находится непосредственно справа. Джилл обогнула угол и... вдруг столкнулась с женщиной, повалив ту на пол. Валентайн оттолкнулась от нее с такой силой, что ее собственное плечо, ударившись об стену, повредило штукатурку. Она только заметила, что все внимание упавшей женщины и трех фигур, все еще находящихся в маленьком холле, резко сосредоточилось на ней. Все из них были инфицированные носители.

Женщина, одетая в лохмотья, оставшиеся от белой ночной рубашки, издавала бессвязные булькающие звуки и пыталась сесть. У нее отсутствовал один глаз, красная, влажная глазница отсвечивала при попадании на нее света. Трое остальных, все мужчины, начали двигаться к Джилл, их омертвелые руки медленно поднимались. Два зомби блокировали металлическую стену со стеклами, которая выводила на улицу — ее единственный выход.

Трое пешком, одна ползком, они пытались добраться до ее ног. Джилл ринулась к запасному выходу, попутно направляя оружие на лоб ближайшего из зомби, находящегося на расстоянии двух метров. Стена и почтовые ящики за ним были из металла, но у нее не было выбора, она могла только надеяться, что газовые пары здесь были более слабые.

Существо бросилось на девушку, и Джилл начала стрелять, одновременно запрыгивая за дверь. Когда полуоболочечная пуля разорвала его череп, она скорее почувствовала, чем услышала, как раздается взрыв. Поток пламенного воздуха двигался в ее направлении, девушка отпрыгнула, все двигалось слишком быстро, чтобы понять в какой последовательности происходили события — ее тело, боль, взрыв двери, грязный мир в оттенках белого света. Джилл сгруппировалась и откатилась, ударившись плечом об асфальт, ужасный запах обгоревшего тухлого мяса и опаленных волос, как и звук падающих осколков почерневшего стекла, заполнили улицу.

Джилл поднялась на ноги, игнорируя все вокруг, приготовившись стрелять снова, а пламя начало пожирать остатки здания "Imperial".

Она моргала слезящимися глазами, щурясь, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь вспышки пламени, которые охватили все вокруг нее.

По крайней мере, два зомби лежали на земле, вероятно мертвые, но два других находились рядом с горящими обломками, их одежда и волосы горели.

Справа и позади Джилл находились остатки полицейской блокады, барьеры, шины и оставленные автомобили. Она слышала и других инфицированных, которые перемещались, издавая стоны, с другой стороны улицы.

А там, слева от нее, уже повернул свою слабую, покачивающуюся голову в ее направлении одинокий мужчина; его разорванная одежда была пропитана засохшей кровью. Джилл прицелилась и спустила курок, посылая пулю в пронизанный вирусом мозг, зомби в тот же момент рухнул. За мертвым телом располагался только мусорный контейнер, а дальше несколько жилых кварталов города и торговый район — ее лучший выбор для спасения.

"Мне нужно отправиться на запад, посмотреть, можно ли обойти блокады впереди..."

Когда с опасностью было покончено, она уделила несколько секунд осмотру своих повреждений — ссадины на обоих коленях и ушиб плеча; могло быть и хуже.

В ушах у девушки звенело, а зрение все никак не фокусировалось, но это прошло достаточно быстро.

Джилл достигла мусорного контейнера, приложив все усилия, чтобы взобраться на него и увидеть, что творится по северную и южную сторону мрачной улицы перед ней. Контейнер вклинился между стеной модного магазина одежды и сломанным автомобилем, ограничивая ее поле зрения. Джилл прислушалась на мгновение, ожидая услышать голодные крики или характерные звуки, которые издавали зомби, когда двигались по улице, но ничего не расслышала.

"Вероятно, в этом месте было бы невозможно услышать даже духовой оркестр", - удрученно подумала Джилл, взобравшись на ящик. Прямо напротив контейнера располагалась дверь, которая — вспомнила девушка — вела через глухой переулок. Но Валентайн больше заинтересовалась тем, что находилось слева от нее — если ей повезет, здесь она сможет покинуть город. Джилл спрыгнула, огляделась по сторонам и почувствовала, как панический страх охватывает ее сознание.

Здесь их была целая дюжина по обеим сторонам от девушки, ближайшие из зомби уже пытались отрезать ее от мусорного контейнера.

"Двигайся, Джилли!"

Это были слова ее отца. Джилл без колебаний разбежалась с двух шагов и неповрежденным плечом ударила по проржавевшей двери впереди. Дверь задрожала, но не поддавалась.

- Давай же, открывайся! - взмолилась она, не осознавая, что говорит вслух, сосредотачивая все свое внимание непосредственно на двери...

"...не важно, как они близко... нужно пройти!"

Она снова ударила дверь, назойливый запах гниющей плоти окутывал девушку, а дверь, тем не менее, все еще держалась.

"Сосредоточься! Попробуй еще!"

Снова авторитетный голос ее отца, ее первого учителя. Джилл собралась, отошла назад, почувствовав руки с холодными пальцами на своей шее и гнилое, нетерпеливое дыхание, коснувшееся ее кожи.

Еще один удар. Дверь распахнулась, ударившись о кирпичную стену, и Джилл бросилась бежать, вспоминая, что склад находится впереди и направо, ее пульс участился. За ее спиной пронзительные вопли голодных монстров эхом отзывались через переулок, который был ее спасением. Дверь впереди.

"Пожалуйста, будь открыта, пожалуйста..."

Джилл схватилась за ручку, повернула, и металлическая дверь открылась в тихое, обширное, хорошо освещенное помещение.

"Слава Богу..."

Она увидела человека, стоящего в недалеко от лестницы и спустилась ступенькой ниже, подняв "Беретту", но не стреляя. Хорошо рассмотрев стоящего перед ней человека, девушка опустила оружие. Несмотря на порванную и забрызганную кровью одежду, она могла сказать по отчаянному, испуганному выражению лица мужчины, что он не был инфицированным.

Джилл почувствовала волну облегчения при виде другого человека, и внезапно поняла, насколько одинокой она была. Даже нетренированный гражданский мог пригодиться и помочь ей в дальнейшем.

Она неуверенно улыбнулась, спускаясь по лестнице, которая вела вниз в главное помещение,

уже делая изменения в своем плане. Они должны были найти ему оружие. Джилл видела старый дробовик в "Баре Джекка" за два дня до этого, без патронов, но они, вероятно, смогут найти их. Это здание располагалось довольно близко...

"...и вместе мы смогли бы преодолеть одну из баррикад!"

Ей только нужен был человек, который стоял бы настороже и помог бы ей столкнуть некоторые автомобили с дороги.

- Мы должны отсюда выбраться! - сказала она, вкладывая в свой голос как можно больше уверенности. - Помощь не придет за нами, по крайней мере, в ближайшее время, но вдвоем мы...

- Ты сумасшедшая? - прервал он девушку, лихорадочно осматриваясь вокруг. - Я никуда не пойду, леди. Я потерял свою собственную дочь в этом кошмарном городе.

Он затих, уставившись на дверь, через которую она зашла, как будто он мог что-то видеть сквозь нее. Джилл кивнула, напоминая себе, что он, вероятно, был в шоке.

- Еще одна причина для того, чтобы...

Мужчина снова ее перебил, его панический голос перешел в крик, который разнесся эхом по всему складу.

- Она там, и она вероятно мертва подобно остальным, и я не пойду туда за ней! Ты должно быть безумная, если думаешь, что я пойду туда ради тебя!

Джилл засунула "Беретту" за пояс юбки и взяла себя в руки, сохраняя спокойный тон голоса.

- Эй, я понимаю. Мне жаль вашу дочь, но если мы выберемся из города, нам помогут, потом мы сможем вернуться — возможно, она скрывается где-нибудь, и наш лучший выбор, чтобы найти ее — это отправиться за помощью.

Он отступил на шаг, и Джилл заметила, что гнев переборол в нем ужас. Она видела такое прежде — притворная ярость, которую некоторые люди использовали, чтобы показать, что они не боятся, девушка понимала, что не в состоянии убедить его.

"Но я должна попробовать..."

- Я знаю, что вы боитесь, - мягко сказала она. - Я тоже. Но я... Я была одним из членов S.T.A.R.S., мы обучены для работы в опасных ситуациях, и я действительно полагаю, что мы сможем отсюда выбраться. Вы будете в безопасности, если пойдете со мной.

Он сделал еще один шаг.

- Пошла ты к черту, ты... ты, сука! - выплюнул он. Затем мужчина повернулся и побежал, спотыкаясь о цементный пол. В дальнем углу склада находился трейлер. Он, задыхаясь, заполз внутрь, и втянул туда свои ноги. Джилл успела заметить только его красное и потное лицо, поскольку он закрыл двери и запер себя в контейнере. Девушка услышала металлический звон замка, сопровождаемый приглушенным криком, который не оставил никаких вопросов относительно его решения.

- Немедленно уходи! Оставь меня в покое!

Джилл почувствовала собственную вспышку гнева, но знала, что злиться было бесполезно, так же бесполезно, как и попытаться продолжать разговаривать с ним. Вдохнув, она развернулась и пошла назад, пытаясь не впасть в депрессию. Девушка посмотрела на свои часы — было 4:30 — и затем, присев, просмотрела в уме карту жилых кварталов Раккун-Сити. Если остальные улицы были полностью наводнены зомби, то ей необходимо было вернуться назад в город, попробовать двигаться в другом направлении. У Джилл было пять полных магазинов, по пятнадцать патронов в каждом, но ей требовалась куда более сильная огневая мощь... вроде дробовика. Если она не сможет найти заряды, то, по крайней мере, можно использовать оружие просто для нанесения ударов, чтобы отбиться от этих ублюдков.

- "Бар Джекка", вот куда мне нужно, - спокойно проговорила девушка и прислонила ладони к глазам, задаваясь вопросом, как же она это сделает.

Глава 4

Они добрались до города ближе к вечеру, часы Карлоса показывали 16:50. Все постепенно готовилось к высадке на пустынной площадке. Вероятно, здесь под землей находилось сооружение, принадлежащее "Амбрелле"; по крайней мере, им так сказали на брифинге.

Карлос выстроился вместе с остальными членами отряда, закинув штурмовую винтовку за плечо. Он находился у двери вертолета и ждал, когда Хирами откроет ее. Прямо перед Оливейрой стоял Рэнди Томас, один из самых дружелюбных парней взвода А. Рэнди оглянувшись, бросил быстрый взгляд на Карлоса и, сложив руки пистолетом, в шутку, сделал вид что стреляет. Карлос усмехнулся и схватился за живот, как будто в него попала пуля.

Глупо, но Оливейра почувствовал себя расслабленно и спокойно, когда их командир открыл дверь и рев множества вертолетов заполнил кабину.

Бойцы, стоящие перед Карлосом, по двое выпрыгивали из вертолета, спускаясь по тросам на землю. Оливейра подошел ближе к открытой двери, щурясь от сильного ветра, он старался разглядеть, куда они приземляются. Их вертолет отбрасывал длинную тень от вечернего солнца, и Карлос мог видеть на земле солдат из других взводов, которые выстраивались отряд за отрядом.

Наконец пришла и его очередь; он подождал секунду и шагнул следом за Рэнди. От ощущения свободного падения перехватило дух. Пронесшееся в один миг небо — и он был уже на земле, отцепился от троса и постарался как можно быстрее найти Хирами.

Через несколько минут десант полностью высадился. Почти одновременно четыре транспортных вертолета повернули на запад и начали удаляться, поднимая пыль вокруг солдат. Карлос уже был настороже, в боевой готовности, когда командиры отрядов и взводов начали раздавать указания и расходиться в разных направлениях, в соответствии с тем, как было решено в офисе до вылета.

Наконец, когда вертолеты превратились в маленькие точки на небе, люди снова смогли слышать хоть что-то кроме гула и рева лопастей. Карлос был поражен царившей вокруг тишиной. Никаких машин, никаких звуков вообще, а ведь они находились на окраине довольно большого города. Обычно никто не обращает внимания на городские шумы, люди уже давно принимают их как данность, неотъемлемую часть своей жизни, но сейчас, слыша лишь эту зловещую тишину, подобные звуки они восприняли бы за подарок судьбы.

Командир взвода Д Михаил Виктор, Хирами и еще двое руководителей — Крайан и тот "скользкий" русский — стояли тихо и спокойно, пока командующие взводов А, В и С отдавали свои распоряжения. Отрядам был дан приказ быстро выдвигаться, не создавая сильного шума. Шаги солдат эхом разносились по пустынным улицам города, и Карлос заметил выражение неловкости и беспокойства на лицах проходящих бойцов. Вероятно, здесь так тихо, потому что другие люди отсиживаются в своих домах, будучи не совсем здоровыми? Но вокруг царило настолько зловещее молчание, что такое предположение едва ли могло быть правдой. Безмолвие нарушил крик Хирами:

- Отряд А, бегом, марш!

Странно, даже его голос показался Карлосу приглушенным, однако он постарался выкинуть эти мысли из головы и побежал. Если он правильно помнил из инструктажа, они все направлялись на запад, прямо в самое сердце города Раккун. Взводы рассредоточились, охватив огромное пространство. Отряд А двигался отдельно от остальных в пределах сотни метров. Тридцать солдат бежали трусцой по индустриальному району города, который почти не отличался от той местности, где располагался их рабочий офис — захудалые огороженные склады, засыпанные мусором и грязью.

Карлос нахмурился, не в состоянии больше сохранять спокойствие.

- Fuchi⁵, - сказал он, задерживая дыхание. Запах, как в пакете с тухлой рыбой.

Рэнди замедлил бег, чтобы идти рядом с Карлосом.

- Ты что-то сказал, братишка?

⁵ Фу (исп.)

- Я говорю, чем-то воняет, - пробормотал Карлос. – Чувствуешь?

Рэнди кивнул.

- Ага, я думал, это от тебя.

- Ха-ха, как смешно! Просто сразил наповал, *cabrón*⁶, - Карлос натянуто улыбнулся. – Между прочим, это переводится "*хороший друг*".

Рэнди усмехнулся.

- Ну да, держу пари...

- Стоп! Всем молчать! - приказал Хирами, поднимая правую руку, тем самым показывая, что нужно стоять тихо.

Карлос еле-еле расслышал другую команду на севере, топот ботинок по тротуару бойцов из других отрядов. А через мгновение он услышал что-то еще. Стоны и вздохи доносились откуда-то спереди, вначале едва различимые, но со временем они становились все более и более громкими. Как будто пациенты всех сразу больниц оказались на улице. В то же время неприятный запах становился все сильнее, противнее, он напоминал...

- О, черт, - прошептал Рэнди и его лицо побледнело. Они оба понимали, что это за запах.

- Это невозможно.

Это был запах человеческой плоти, гниющей на солнце. Это был запах смерти. Карлос очень хорошо знал его, но он никогда не был таким сильным, резким, столь всеобъемлющим. Митч Хирами, стоявший перед ними, нерешительно опустил руку; тень глубокого беспокойства читалась в его глазах. Бессловесные звуки страдающих от боли людей становились все громче. Хирами хотел что-то сказать, как в этот момент совсем рядом раздались выстрелы, в одном из соседних отрядов. Среди автоматных очередей, разрезающих вечерний воздух, Карлос расслышал человеческие крики.

- В линию, - прокричал Хирами, поднимая обе руки ладонями к небу. Его голос был едва различим среди захлебывающихся автоматов.

Пять человек выстроились в линию лицами вперед, остальные прикрывали их со спины. Карлос побежал на свое место, во рту пересохло, руки стали влажными. Короткие очереди автоматного огня к северу от них становились более частыми, заглушая все остальные звуки, но зловоние ничуть не уменьшалось.

Ко всему прочему он слышал, что выстрелы — приглушенные, лязгающие звуки — доносились отовсюду, казалось, теперь стреляли все бойцы U.V.C.S. .

Карлос посмотрел вперед, держа наготове винтовку. Он увидел пустынную улицу, жилой квартал впереди в форме буквы Т. Его M16 была заряжена магазином из тридцати патронов, этого было более чем достаточно. Но Карлос чувствовал страх. Перед чем — он сам еще не понимал.

- Почему до сих пор стреляют? Что это за... - он не успел договорить.

Карлос первым увидел шатающуюся фигуру, вышедшую из-за здания перед ними. Другая двигалась со стороны улицы, за ней появилась третья, четвертая... Внезапно десятки шатающихся, словно пьяных, людей появились на улице.

- О, Господи, что с ними произошло? Почему они так идут? - раздался голос.

Тот, кому принадлежали эти слова, стоял рядом с Карлосом. Его звали Олсон, он также смотрел в направлении, откуда появлялись эти создания. Оливейра бросил взгляд назад и увидел, что еще несколько десятков существ пьяной походкой подбирались к ним все ближе. Они словно появлялись из ниоткуда. И в этот момент Карлос понял, что выстрелы, которые он слышал раньше, затихали; прерывистые очереди становились менее и менее различимыми. Оливейра вновь посмотрел вперед, и у него в буквальном смысле отвисла челюсть от того, что он увидел и услышал.

Существа подошли так близко, что он смог разглядеть их во всей красе, их странные крики звучали как никогда четко. Разорванные, залепанные кровью лохмотья представляли собой их одежду, а некоторые создания были почти полностью голыми; на мертвенно-бледных лицах краснели кровоподтеки, стеклянный взгляд не выражал ничего. Они определенно пытались

⁶ Сволочь, скотина (исп.)

добраться до линии солдат, но были еще далеко. Существа были обезображены отсутствием некоторых конечностей, целые куски кожи и мышц были оторваны, а части тела выглядели раздутыми и влажными от разложения.

Карлос однажды видел что-то подобное в фильме. Эти "люди" не больны. Это — зомби, ходячие мертвецы. И все, что он мог сделать в тот момент, так это тупо смотреть, как существа приближались к ним. Это невозможно, *chale*⁷... его сознание упорно противилось всему происходящему. И тут он вспомнил, что говорил Трент о грядущих темных часах.

- Огонь, огонь! - заорал Хирами, как будто откуда-то издалека. И внезапно автоматные очереди со всех сторон вернули Карлоса к реальности. Он прицелился в раздутый живот толстяка, одетого в какое-то подобие пижамы, и выстрелил. Три очереди, по меньшей мере, девять патронов изрешетили жирные внутренности, оставив кровавый след на его животе. Потекла темная кровь, которая залила штаны существа. Мужчина зашатался, но не замедлил движения. Более того, казалось, он еще сильнее захотел добраться до них, как будто запах собственной крови подстрекал его к этому.

Несколько зомби упали, но они продолжали медленно ползти на том, что осталось от их животов, цепляясь пальцами за асфальт, пытаясь достигнуть заветной цели.

"Мозг. Нужно добраться до их мозга, в том фильме выстрел в голову был единственным способом убить их..."

Ближайший монстр был примерно в двадцати шагах от него. На сей раз это была изможденная женщина, которая могла показаться живой, если бы тусклый свет не осветил голую кость под ее спутанными волосами. Карлос прицелился в обнаженный череп и выстрелил, почувствовав огромное облегчение, когда она остановилась и упала.

- В голову, стреляйте в голову, - закричал Карлос, но в тот же момент он услышал крик о помощи Хирами, к которому присоединились и голоса других бойцов, чья линия начала редеть с катастрофической быстротой.

- О, нет!

Зомби настигли их сзади.

* * *

Николай и Версбовски были теми двумя из отряда В, кому удалось достичь относительного успеха во всем этом деле. Ведь они оба умели пользоваться любыми способами для достижения цели: Николай толкнул Брэтта Мэттиса прямо в лапы одного из монстров, подбравшихся очень близко, и это дало Зиновьеву несколько драгоценных секунд, чтобы убежать. Он видел, как Версбовски, из тех же соображений, ранил в левую ногу Ли, калеча солдата и оставляя его как приманку для носителей вируса.

Вместе они, отстреливаясь, добрались до жилого дома, пробежав примерно два квартала, на улицах которых уже лежали тела погибших солдат. Автоматный огонь беспорядочно стрекотал, пока они набирали шаг, а хриплые крики погибающих людей пронзали тишину, теряясь среди рева голодных монстров.

Николай тщательно обдумал возможные варианты своих действий, когда они поднимались по пожарной лестнице. Как он и предполагал, Джон Версбовски выжил и, очевидно, в будущем он может сделать все что угодно, чтобы остаться один. Дела в городе обстояли гораздо хуже, чем предполагал Зиновьев, и он мог бы жестоко поплатиться, если бы такой человек как Джон зашел к нему со спины.

"Если нас окружают, кто-то должен стать жертвой, чтобы я смог убраться отсюда...."

Николай нахмурился, когда они забрались на крышу. Версбовски всмотрелся вниз с высоты третьего этажа и пришел в замешательство от картины, открывшейся его взору. К сожалению,

⁷ С ума сойти (исп.)

мысли о жертве преследовали их обоих. Кроме того, Версбовски не был таким доверчивым идиотом как Мэттис или Ли, и справиться с ним было не так-то просто.

- Зомби, - прошептал Версбовски, сжимая винтовку. Стоя рядом с ним, Николай окинул пристальным взглядом место, где недавно располагался отряд В, и увидел обезображенные тела, беспорядочно лежащие на тротуаре, и монстров, продолжающих свою мерзкую трапезу. Николай не смог сдержать чувство разочарования; они умерли в течение всего нескольких минут, едва попытавшись сражаться....

- Итак, каков будет план, сэр?

Сарказм был очевиден и в тоне голоса Версбовски, и в том, как он с отвращением повернулся к Николаю. Совершенно ясно, что Джон представлял Зиновьева на месте Мэттиса. Николай вздохнул, покачав головой. М16 свободно лежала в его руках. У него действительно не было выбора.

- Я не знаю, - тихо сказал он. И когда Версбовски снова оглянулся посмотреть вниз, туда, где они сражались несколько минут назад, Николай спустил курок штурмовой винтовки. Три автоматных патрона пронзили живот Версбовски, откинув его на цементный выступ. Николай быстро поднял оружие и навел его на глаза Версбовски, в которых читалось потрясение. Зиновьев выстрелил. На лице умирающего солдата отразилось запоздалое осознание, что он совершил непростительную ошибку, забыв о защите.

Менее чем через секунду все было кончено. Николай остался один на крыше. Зиновьев безучастно посмотрел на кровоточащее тело, уже не первый раз задаваясь вопросом, почему он не чувствует ни капли вины, когда убивает. Николай раньше слышал термин *психопатия* и считал, что он вполне к нему применим... хотя почему люди продолжают воспринимать его так негативно, он не понимал. Это прискорбно, думал он, что человечество большую часть своей жизни остается в стороне от важнейших вопросов, только потому что боится быть отрицательно воспринятым обществом.

"Но меня это не волнует, я никогда не стану ждать, чтобы сделать то, что необходимо, и неважно, как мои поступки воспримут остальные; что в этом ужасного?"

В действительности, Николай был человеком, умевшим полностью себя контролировать. Дисциплинированность была его исключительной чертой. Как только Николай покинул свою Родину, меньше чем через год он перестал даже *думать* по-русски. Когда Зиновьев стал наемником, то тренировался дни и ночи напролет, чтобы овладеть всеми видами оружия и проверить свои способности, сражаясь с самыми лучшими бойцами. Он всегда побеждал, потому что, как бы жесток ни был его противник, Николай был уверен, что отсутствие совести делало его настолько же свободным, насколько ее наличие мешало его врагам.

"Это ценное качество, не так ли?"

Труп Версбовски не ответил. Николай взглянул на часы, уже порядочно устав от своих философских размышлений. Солнце опустилось ближе к горизонту, однако было только 17:00. Николаю предстояло еще многое сделать, если он рассчитывал покинуть Раккун-Сити, собрав все, ради чего он сюда пришел. Во-первых, ему нужно было найти ноутбук и получить доступ к базам данных тех файлов, которые он нашел за ночь до этого, в них хранились все имена и карты. Предположительно, он был заперт и ожидал Николая в здании раккунского полицейского департамента, хотя ему следовало быть очень осторожным, находясь в этом районе: два новых вида Тирана, несомненно, бродили где-то поблизости. Один из них был запрограммирован на то, чтобы найти некоторые химические образцы, и Николай знал, что они находились в лаборатории "Амбреллы" совсем недалеко от этого здания. Другой, более совершенный, был создан, чтобы уничтожить S.T.A.R.S., если кто-то из членов этой команды остался в Раккун-Сити. Их офис тоже располагался в здании РПД. Николай был в безопасности, пока не предпринимал никаких действий. Но Зиновьева вгоняла в дрожь даже

сама мысль о том, чтобы встать между каким бы то ни было из Тиранов и его целью, если хотя бы половина того, что он о них слышал, была правдой. "Амбrella" практически взяла под свой контроль ситуацию в Раккун-Сити, сделав предусмотрительные шаги — использовала новые модели Тирана, плюс ко всему, собрала нужную информацию. Николай восхищался их эффективностью.

Его размышления прервал новый выстрел, и Николай инстинктивно сделал шаг назад от края крыши. Посмотрев вниз, он увидел двух пробегающих мимо солдат. Один из них был ранен, разодранный кровавый участок кожи свисал с его правой лодыжки, и он с трудом опирался на другого солдата для поддержки. Николай не смог узнать этого раненого бойца, но тот, кто ему помогал, точно был тот латиноамериканец, с которым они встретились взглядами в вертолете. Зиновьев улыбнулся, как только спотыкающиеся мужчины скрылись за углом. Конечно, некоторые из бойцов выжили, но их ждет та же участь, что и этого раненого, несомненно, укушенного одним из зараженных.

"Ну, или участь, уготованная этому латиносу. Интересно, что он будет делать, когда у его друга начнут проявляться симптомы заражения? Когда он начнет изменяться?"

Возможно, латиноамериканец постарается спасти его из жалкого чувства долга, и это будет первым шагом к его собственной гибели. Вряд ли хоть кто-то из них сумеет выжить. Изумленный тем, насколько предсказуемы были их действия, Николай покачал головой и пошел к телу Версбовски, чтобы забрать его магазины с патронами.

Глава 5

Джилл показалось, что по дороге к бару она слышала выстрелы. Девушка остановилась в переулке, который должен был вывести ее к черному выходу клуба, и повернула голову в ту сторону, откуда они исходили. Звуки, которые она расслышала, были похожи на выстрелы, автоматные очереди, но они звучали так далеко, что Джилл не могла быть уверена в своих предположениях. Однако мысль, что она, возможно, сражается не одна, что ей могут помочь, придала ей сил.

"...итак. Сотня хороших парней приземлилась с базуками в руках и антидотом, чтобы порвать всех этих монстров на британский флаг, возможно, у них при себе даже имеется горячий бифитекс с моим именем на упаковке. Все они привлекательные, честные и неженатые, с белоснежными улыбками, да еще и выпускники колледжей в придачу..."

- Давай-ка спустимся с небес на землю, как считаешь? - сказала она тихо и порадовалась тому, что ее голос прозвучал почти нормально, несмотря на то, что она стояла в темноте сырого безмолвного переулка. Девушка промерзла до костей на складе, даже, несмотря на найденный наверху в офисе термос с теплым кофе. Мысль об еще одной попытке покинуть умерший город одной не покидала ее...

"...это, что я должна сделать, - решила она твердо, - и я это сделаю".

Как любил говорить ее дорогой, ныне заключенный в тюрьму отец — одного желания, как правило, бывает недостаточно.

Джилл сделала еще несколько шагов вперед и остановилась, когда оказалась в полутора метрах от того места, где переулок разветвлялся. Справа от нее располагались улицы и переулки, которые выводили вглубь города, слева — через крошечный внутренний двор можно было пройти прямо к бару. Предположив, что данную область она знает лучше, чем другую локацию, девушка выбрала этот путь. Джилл вплотную приблизилась к перекрестку, двигаясь

как можно осторожнее, прислонившись спиной к южной стене. Все было довольно тихо, и она рискнула окинуть быстрым взглядом переулок справа, держа оружие наготове. Все чисто. Джилл сменила позицию, ступая боком поперек пустой дороги, чтобы осмотреть направление, в котором намеревалась идти... и услышала тихий тоскливый стон зараженного мужчины, которого наполовину скрывала тень примерно в четырех метрах от нее. Девушка прицелилась в самую темную часть тени и печально выжидала, когда он выйдет в ее поле зрения, напоминая себе, что это уже больше не человек. Она знала это наверняка, еще со времен событий, произошедших в особняке Спенсера, но испытывала чувство жалости и сожаления всякий раз, когда ей приходилось убивать одного из этих созданий. Понимание того, что состояние каждого зомби было безнадежно, заставляло Джилл относиться к ним с состраданием. Даже то разлагающееся создание, которое сейчас вышло на свет, и, волоча ноги, направилось в сторону Валентайн, когда-то было человеком. Она не могла позволить себе поддаться чувствам, но если бы Джилл забыла, что они были скорее жертвами, чем монстрами, то могла бы потерять и свою собственную человечность.

Один выстрел в его правый висок, и зомби начал оседать в лужу своей собственной зловонной жидкости. Это было действительно потерянное существо, глаза были поражены катарактой, серо-зеленая кожа сползала с размягченных костей. Джилл пришлось дышать ртом, когда она осторожно перешагивала через него, чтобы останки не прилипли к подошвам ботинок.

Еще один шаг — она посмотрела во внутренний двор, и увидела двух зомби. Но кроме них она заметила стремительно движущуюся фигуру, исчезнувшую в переулке, которая явно направлялась к бару. Слишком быстро для вирусоносителя. Джилл только успела заметить камуфляжные штаны и черные армейские ботинки, но этого было вполне достаточно, чтобы укрепить ее надежду — это человек. *Живой человек.*

Несколько небольших шагов, гулко раздавшихся во внутреннем дворе, и Джилл отправила на тот свет обоих носителей. В ее сердце затеплилась надежда. Камуфляжная одежда. Значит он, или она, были военными, которых кто-то, возможно, отправил на разведку. После всего произошедшего такие предположения Джилл казались вполне правдоподобными. Она пробежала мимо двух упавших монстров. Несколько шагов, десять метров кирпичной стены — и она оказалась возле черного входа в бар. Джилл глубоко вдохнула и осторожно приоткрыла дверь, не желая испугать того, кто мог стоять за этой дверью с заряженным оружием, и... увидела очередного зомби, нетвердо ступающего по кафельному полу маленького бара. Тварь издавала голодные стоны и приближалась к человеку в коричневом жилете. Мужчина навел малокалиберный пистолет на приближающегося монстра, прицелился и открыл огонь.

Джилл немедленно сделала то же самое, в два выстрела покончив с существом, мужчине же не хватило бы и пяти пуль. Зомби упал к его ногам с заключительным безнадежным стоном и умер, растекаясь вязкой жижей на полу. Джилл не могла точно сказать, был ли монстр мужчиной или женщиной, но в данный момент, ей было на это плевать.

Она нетерпеливо посмотрела на солдата, и открыв от удивления рот, поняла, что это был Брэд Викерс, пилот отряда "Альфа" из расформированного S.T.A.R.S. Брэд, заслуживший прозвище "*Викерс-заячья-душонка*", который поставил в затруднительное положение всю команду в особняке Спенсера, побоявшись остаться и подождать своих товарищей; тот самый Брэд, который ускользнул из города, когда понял, что "Амбрелла" вычислила их. Хороший пилот и гениальный хакер, но оказавшийся, помимо прочего, первоклассным пронырой, стоило наступить тяжелым временам.

"И, несмотря ни на что, я рада его видеть".

- Брэд, что ты здесь делаешь? Ты в порядке?

Ей стоило огромных усилий, чтобы удержаться и не спросить, как ему удалось выжить. Хотя было безумно интересно, как он, самый паршивый стрелок в S.T.A.R.S., вооруженный дешевым полуавтоматическим пистолетом калибра .32, смог остаться в живых. Как бы там ни

было, выглядел он далеко не лучшим образом — запекшаяся кровь на жилете, а в глазах отражались неконтролируемая паника и страх.

- Джилл! Я не знал, что ты до сих пор жива!

Даже если он и был рад их встрече, то умело скрывал это, и к тому же не отвечал на ее вопросы.

- Да... ну, про тебя я могу сказать то же самое, - произнесла она, стараясь скрыть обвинительный тон своего голоса. У него могла быть нужная ей информация. - Когда ты сюда вернулся? Ты не знаешь, что происходит вне города? - каждое ее слово, казалось, усиливало его страх. Брэд находился в напряжении, ко всему прочему, он был ранен и его била дрожь. Викерс открыл рот и попытался что-то сказать, но ничего вразумительного не выговорил.

- Брэд, в чем дело? Что-то не так? - спросила Джилл, но он уже отступал к главному входу в бар, озираясь по сторонам.

- Оно пришло за нами, - выговорил Викерс на последнем дыхании. - За S.T.A.R.S. Полицейские мертвы, у них не получилось остановить его, точно так же, как они не смогли остановить их... - Брэд махнул рукой в сторону валявшегося на полу трупа убитого монстра. - Вот увидишь.

Викерс был на грани истерики. Его темные волосы блестели от пота, зубы были крепко стиснуты. Джилл приблизилась к нему, не совсем уверенная, что ей нужно делать. Его страх был заразителен.

- Что пришло, Брэд?

- Увидишь! - с этими словами он развернулся, распахнул дверь и побежал по улице без оглядки. Джилл сделала шаг к захлопнувшейся двери, но в тот же момент ей пришла в голову мысль, что остаться одной не так уж плохо. Попытка заботиться о ком-то, когда она собиралась покинуть город, а особенно, об истеричном мужике, с трусостью которого она сталкивалась в прошлом и который был слишком напуган, чтобы оставаться в здравом уме — вероятно плохая идея.

Джилл знобило. Она все думала о том, что сказал Брэд.

"Что-то целенаправленно идет за S.T.A.R.S.? Кажется, он думает, я сама во всем разберусь".

Чувствуя себя чрезвычайно обеспокоенной, Джилл мысленно пожелала Брэду удачи и повернулась к стойке бара, надеясь, что старинный "Ремингтон" все еще был спрятан под кассовым аппаратом. Она задавалась вопросом, какого черта "заячья-душонка-Викерс" делает в Раккун-Сити, и что, в конце концов, его так напугало.

* * *

Митч Хирами был мертв. Так же как и Шон Олсон, Дитс, Бьорклунд, Уоллер, Томми и те два новичка, о которых Карлос не помнил ничего, за исключением того, что один постоянно хрустел суставами пальцев, а лицо другого сплошь покрывали веснушки...

"Хватит! Выбрось эти мысли из головы! Теперь это не имеет значения, все не имеет значения, нам просто надо выбираться отсюда".

Стоны и крики слышались уже далеко позади Карлоса. Теперь он мог позволить себе остановиться на минуту после непрерывного бега, длившегося, казалось, целую вечность. Рэнди хромал с каждым шагом все сильнее и сильнее. Карлос отчаянно нуждался в том, чтобы перевести дух, подумать о...

"... о том, как они умерли, о женщине, которая вцепилась в горло Олсону, и как кровь потекла по ее подбородку, а Уоллер начал неистово смеяться, будто сумасшедший, перед тем

как бросить оружие и позволить схватить себя. О едва различимых мольбах и криках помощи, обращенных в беспощадное небо...

Довольно!"

Они прислонились к стене позади какого-то магазинчика, огороженного зоной для утилизации отходов, когда выдалась благоприятная возможность. Вход был только один, с того места, где они находились, хорошо просматривалась вся улица. Не было слышно ни звука, кроме далекого пения птиц. Прохладный, вечерний ветер разносил запах гниения. Рэнди сел и снял правый ботинок, чтобы осмотреть свою рану. На лодыжке, как и на воротнике его рубашки, блестела кровь.

Карлос и Рэнди были единственными, кому удалось остаться в живых. И сейчас все это напоминало какой-то невероятный сон.

Другие члены отряда погибли, а, по крайней мере, шестеро зомби-каннибалов продолжали преследовать его и Рэнди. Карлос стрелял снова и снова, запах горелого пороха и крови смешивался со зловонием разлагающейся плоти, от всего этого у него кружилась голова, адреналин зашкаливал от ужаса, дезориентировал. Карлос даже не заметил, как Рэнди упал. Он обратил на это внимание, только когда услышал, что его товарищ ударился головой о мостовую, этот звук заглушил даже крики мертвецов.

Один из монстров подполз к нему и прокусил кожаный ботинок солдата. Карлос ударил зомби прикладом М16, сломав ему шею. А в мозгу крутилась мысль, как это существо отгрызало Рэнди лодыжку. Оливейра почти в бессознательном состоянии схватил обезумевшего от боли солдата с силой, которую он не мог себе и представить. И они побежали. Карлос тащил своего раненого товарища подальше от этой бойни. В голове проносились бессвязные, дикие мысли, пугающие так же, как и то, что произошло с ними. Через несколько минут он был уже на грани сумасшествия, не способный понять, что же произошло и что до сих пор творится...

- О, Боже мой...

Карлос посмотрел вниз на Рэнди, тревожно заметив, что голос того стал невнятным, а речь нечленораздельной. Он увидел рваные края раны от укуса примерно в пяти сантиметрах над ступней. Густая кровь сочилась из раны постоянно, ботинок Рэнди был насквозь ею пропитан.

- Укусила меня, проклятая тварь, прокусила ногу... Но она же была мертва, Карлос. Они все были мертвы... правда? - Рэнди посмотрел на Карлоса с сумасшедшей болью в глазах и даже чем-то большим... чем-то, что ни один из них не мог себе позволить — замешательством, не позволявшим Рэнди сосредоточиться. Возможно, сотрясение... Что бы там ни было, Рэнди требовалась медицинская помощь. Оливейра присел рядом с ним. Сердце Карлоса сжалось, когда он оторвал кусок рубашки Рэнди и перевязал кровоточащую рану.

"Мы в западне, вокруг нет ни одного полицейского, ни одного врача. Этот город умирает или уже вымер. Если мы хотим помощи, то должны помочь себе сами. Мы должны бороться".

- Будет немного больно, топо⁸, но нужно остановить кровотечение, - сказал Карлос, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, когда он накладывал жгут на истекающую кровью лодыжку Рэнди. Не стоило пугать раненого, особенно если тот и так был совсем измотан.

- Держи ее туго, хорошо?

Рэнди стиснул зубы, его била сильная дрожь, но он сделал так, как просил Карлос, и держал наскоро сделанную повязку. Когда Рэнди наклонился вперед, Карлос посмотрел на его затылок и поморщился, заметив кровавый бесформенный след ниже его черных спутанных волос. По крайней мере, эта рана вроде бы не кровоточила.

- Нам нужно выбираться отсюда, Карлос, - сказал Рэнди. - Давай пойдем домой, хорошо? Я хочу домой.

⁸ Парень (исп.)

- Скоро, - тихо ответил Карлос. - Давай посидим здесь немного, буквально несколько минут, а потом пойдем.

Он подумал обо всех поломанных машинах, мимо которых они пробежали, о грудях битой мебели и древесины, кирпичях, валявшихся на улицах, поспешно сооруженных баррикадах. Даже если они смогли бы найти автомобиль с ключами внутри, им бы не удалось проехать по улицам города. У Карлоса никогда не было лицензии пилота, однако несколько раз он управлял вертолетом — будет неплохо, если им удастся добраться до аэропорта.

"Но нам никогда не преодолеть этот путь пешком. Даже если бы Рэнди не был ранен. Все из U.V.C.S. уничтожены, или чертовски близки к этому. Вокруг бродят сотни, а может и тысячи тех существ".

Если бы только они могли найти других выживших, объединиться с ними, но поиски кого бы то ни было среди этого кошмара уже сами по себе превращались в кошмар. Мысль о ресторане Трента случайно пришла ему в голову, но он не обратил на нее внимания, к черту это бредовое дерьмо. Нужно было выбираться из города. Им нужна была помощь, чтобы сделать это. Командиры отрядов были единственными, кто знал план эвакуации и имел при себе рации. Карлос не мог придумать способа, которым они могли вернуться...

"...но должен ли я это делать?"

Он на минуту закрыл глаза, внезапно понимая, что забыл об очевидном; возможно он глупее, чем сам думал. Не одна же рация на весь мир; все, что ему нужно было сделать, так это найти хоть одну, подать сигнал транспорту — черт, любому, кто услышит — и ждать, пока кто-нибудь появится.

- Мне становится хуже, - пробормотал Рэнди так тихо, что Карлос едва расслышал его, его слова исказились еще больше чем раньше. - Чешется, оно чешется.

Карлос слегка сжал его плечо, жар, исходящий от лихорадочной кожи Рэнди, чувствовался даже через рубашку.

- Все будет хорошо, приятель, только держись. Я выташу нас отсюда.

Его слова звучали достаточно убедительно. Карлос надеялся, что сможет убедить и себя тоже.

Глава 6

Гэд Мартин, худой мужчина, на вид около сорока лет, был застрелен парой выстрелов в голову. Николай не мог точно сказать, был он просто убит или же его застрелили, когда стали проявляться симптомы заражения, но его это не особо заботило. Гораздо важнее было то, что Мартин — личный помощник и официальный представитель шефа полиции — сохранил Николаю время, которое потребовалось бы на его поиски.

- Очень мило с твоей стороны, - сказал Николай, улыбаясь, глядя на мертвого "сторожевого пса". Он даже любезно умер именно в том месте, где предположительно и должен был находиться — в офисе детективов в восточном крыле РПД.

"Прекрасное начало моих приключений; если все и дальше будет так просто, ночь обещает быть довольно непродолжительной".

Николай перешагнул через тело и присел к сейфу, стоящему в углу комнаты. Он быстро набрал несложную комбинацию кода из четырех цифр, предоставленного ему связным "Амбреллы": 2236. Стальная дверь открылась. В сейфе лежало несколько бумаг (одна из них представляла собой карту полицейского участка), коробка с патронами для дробовика и та

вещичка, которая должна была стать самым верным другом и помощником Николая, пока он находился в Раккун-Сити. Это было произведение искусства компьютерного жанра — сотовый модем, снаружи выглядевший как кусок дерьма, но самый совершенный из всех существующих. С улыбкой на лице Николай достал свой ноутбук и поставил его на стол. Дверца сейфа закрылась сама собой.

Свой путь к полицейскому участку Николай прошел в общем-то без особых неприятностей, кроме семерых зомби, которых он убил без лишнего шума. Это не потребовало излишних усилий — те даже не успели оглянуться. За все время пребывания в Раккун-Сити Николаю еще не посчастливилось встретиться ни с одним из *питомцев* "Амбреллы", единственными, кто мог оказать ему достойное сопротивление. Среди них был один, прозванный *"высасывателем мозгов"*, с которым он, можно сказать, надеялся встретиться. Монстр с множеством конечностей, которые были усыпаны смертоносными когтями...

"Всеу свое время; сейчас ты должен добыть информацию".

Он уже восстановил в памяти имена и лица своих жертв. В голове крутились мысли, где же каждый из них будет пытаться наладить контакт с "Амбреллой", неважно даже когда, потому что каждый *"сторожевой пес"* имел свое время выхода на связь, которое мог изменить. Мартин, например, должен был связаться с "Амбреллой" из компьютерного терминала в холле здания полицейского департамента в 17:50, то есть где-то через двадцать минут. Последнее сообщение он должен был отправить около полудня.

- Посмотрим, что вам удалось собрать, офицер Мартин, - усмехнулся Николай, вводя коды к обновленным докладам о результатах исследований "Амбреллы", которые он получил.

- Мартин, Мартин... вот ты где!

Полицейский пропустил два вызова. Предположительно, он погиб или был выведен из строя около девяти часов назад. Никакой новой информации Николай не нашел.

Зиновьев внимательно изучил данные на остальных *"сторожей"* и был очень доволен увиденным. Из восьми оставшихся, не считая Мартина, трое — один ученый, один сотрудник компании и женщина, работающая на городской станции водоснабжения, тоже не смогли связаться с "Амбреллой". Возможно, они уже погибли, и Николай был готов держать пари, что осталось только пятеро.

"Два солдата, два ученых и еще один человек "Амбреллы"..."

Николай, нахмурившись, изучал их точки выхода на связь с компанией. Один из ученых, Дженис Томлсон, находился в подземном лабораторном комплексе, другой — в больнице рядом с городским парком. Служащий "Амбреллы" должен был передать информацию из предположительно покинутого завода по переработке сточных вод на окраине города, который корпорация использовала как прикрытие, чтобы проводить свои химические испытания. Николай не видел никаких проблем в том, чтобы отыскать этих людей, но информации о двух *"псах"*-солдатах не было на карте.

- Где же вы? - рассеянно проговорил Николай, стуча пальцами по клавиатуре. Напряжение росло. По последним данным, которые он просматривал прошлой ночью, оба они должны были выйти на связь около часовой башни Святого Михаила....

"Черт!"

Наконец он нашел то, что искал. Их имена стояли рядом с его именем. И также как ему, им был дан мобильный статус. Солдаты могли связываться с "Амбреллой" при помощи ноутбука или же везде, где им было удобно это сделать. Файловые данные о них обновлялись раз в день, а это означало, что сейчас они могли находиться где угодно, в любом уголке Раккун-Сити.

Внутри закипала ярость. Николай встал и бездумно стал ходить из одного угла офиса в

другой. Он пнул тело Мартина так сильно, как только мог. Раз, второй... Всю свою злость он выливал в этих ударах, испытывая глубокое удовлетворение от звуков, которые издавали его ботинки. Судорожное вздрагивание тела от очередного удара, хруст сломанных ребер... и все закончилось. Николай пришел в себя. Он все еще был разочарован, но уже мог держать себя в руках. Зиновьев резко выдохнул и снова сел за стол, готовый скорректировать свои планы.

"Поиски этих солдат могут занять чуть больше времени, но это же не конец света! И вообще, может им вовсе не удастся сообщить что-то "Амбрелле". Погибнут, как Мартин или трое остальных".

Он мог надеяться на такой ход дела, но рассчитывать только на это было нельзя. В чем Николай действительно был уверен, так это лишь в своих собственных способностях и упорстве. "Амбрелла" не будет эвакуировать их максимум неделю — они просто не смогут скрывать все эти ужасные последствия дольше — или пока "сторожа" не предоставят полной информации, что, мягко говоря, маловероятно. Шесть дней, чтобы найти пять человек. Николай был уверен, что через шесть дней он останется единственным "сторожевым псом".

- Шесть даже, наверное, многовато, - решительно сказал Николай, наклоняясь над расплзшимся, грузным телом Мартина. - Три дня, я уверен, мне хватит и трех дней.

С этими словами, Зиновьев, вновь успокоившись, прильнул к компьютеру и продолжил изучать карты, в которых он так нуждался.

* * *

Джилл не удалось найти патроны двенадцатого калибра, но она все равно взяла найденное оружие, понимая, что ее запасы не вечны; она могла использовать его просто для удара, а потом возможно ей удастся найти нужные боеприпасы. Девушка уже почти решилась пересечь западную блокаду, как вдруг увидела нечто, заставившее ее изменить свое решение, то, что Джилл надеялась больше никогда не увидеть.

Хантер. Похожий на тех, которых она встретила в особняке, в тоннелях.

Она стояла у пожарной машины около магазина, за пределами жилых кварталов города. Джилл заметила, как он прошел мимо одного из фургонов, блокирующих переулочек. Он ее не видел. Валентайн наблюдала, как Хантер скачками то исчезал из виду, то снова появлялся. Он выглядел немного иначе, чем в прошлый раз, но та же необычно изящная осанка, тяжелая поступь, большие кривые когти, темная, грязно-зеленая окраска тела. Джилл затаила дыхание, живот сводило, она вспоминала...

"... сгорбился так, что его невероятно длинные руки почти касались каменного пола тоннеля; на концах пальцев ног и рук выступали толстые, мощные когти. Крошечные, белесые глазки уставились на нее из плоского черепа рептилии. Кошмарный пронзительный визг эхом отозвался в сумраке подземелья за секунду до того, как он набросился..."

Джилл убил его, но для этого девушке потребовалось пятнадцать девятимиллиметровых патронов, весь магазин. Позже Барри рассказал ей, что Хантеров "Амбрелла" использовала в качестве биоорганического оружия. С другими разновидностями этого оружия они также столкнулись в особняке — дикие собаки, на которых не было ни шерсти, ни кожи; огромное плотоядное растение, которое уничтожили Крис и Ребекка; пауки, размером с некрупный рогатый скот и мутанты черной окраски с острыми, как лезвие, когтями. Они располагались на потолке в генераторной и носились над их головами с ловкостью обезьян.

"И Тиран, так или иначе, самый опасный монстр, потому что было видно, что когда-то он был человеком; до операций, до генетического вмешательства, до заражения Т-вирусом".

Значит в Раккун-Сити распространился не только Т-вирус. Каким бы ужасным не было это осознание, оно не то что бы шокировало Джилл. "Амбрелла" неосторожно обращалась с какими-то очень опасными веществами, плодя кровожадных, ужасных детей, словно какой-то сбившийся с праведного пути Бог, не готовый к неизбежным последствиям; иногда, кошмары не проходят просто так.

"Если... если только это не было сделано специально. Нет. Если они хотели уничтожить Раккун-Сити, они бы эвакуировали отсюда всех своих людей, не так ли?"

Этот вопрос тревожил Джилл все время, пока она шла к полицейскому участку. Хантер, которого она встретила совсем недавно на своем пути, изменил планы девушки относительно того, как действовать дальше; ей просто необходимо было достать боеприпасы. Джилл знала, что какое-то вооружение должно лежать в офисе S.T.A.R.S., в шкафчике для оружия — девятимиллиметровый пистолет, возможно, патроны для дробовика и, может, даже один из старых револьверов Барри.

Во всяком случае, полицейский участок находился не очень далеко. Она старалась держаться во мраке тени, поэтому довольно легко избежала неприятных встреч с зомби, некоторые из которых сгнили настолько, что двигались лишь немногим быстрее, чем человек на прогулке. На пути к участку Джилл пришлось пройти через множество дверей и ворот. Замок на одних был стянут смоченной маслом веревкой, завязанной в узел. Девушка мысленно отругала себя, что не захватила нож. К счастью, в кармане у нее оказалась зажигалка, которую она прихватила в "Баре Джека", правда ее беспокоило, что дым мог привлечь к ней внимание. Джилл прошла ворота и увидела перед собой полыхающие руины, прямо перед медицинскими коммерческими офисами "Амбреллы". Девушка догадывалась, что это дело рук мародеров. Она было подумала о попытке потушить пламя, но особой опасности распространения огня дальше не было — вокруг сплошной бетон и мощеная дорога.

Теперь она стояла перед воротами, ведущими во внутренний двор РПД. Здесь мародеры постарались на славу. Сломанные машины, разрушенные баррикады и сигнальные дорожные оранжевые конусы заполняли улицу, хотя не было видно ни одного тела на мостовой. Справа от нее, пожарный гидрант извергал фонтан шипящей воды в воздух. Нежный звук плещущейся воды при иных обстоятельствах был бы очень приятен — в жаркий летний день, когда вокруг играют и смеются дети. Понимание того, что в Раккун-Сити нет ни одного пожарного или работника городской коммунальной службы, которые могли бы прийти и остановить этот поток, вызвало внутренний приступ боли, мысль о детях...

"...это уже слишком".

Джилл выбросила мысль из головы, решительно настроившись впредь даже не задумываться о том, что она не в силах вытерпеть. Ей и так было достаточно, о чем волноваться.

"Например, о пополнении запасов. В любом случае, почему ты стоишь? Ждешь письменного приглашения?"

Джилл сделала глубокий вдох и открыла ворота. Раздался пронзительный скрежет ржавого металла. Она огляделась. Маленький огороженный двор был пуст. Джилл опустила оружие и осторожно прикрыла ворота, перед тем, как пойти к тяжелым деревянным дверям участка. Много полицейских умерло на улицах, что облегчало выполнение ее задачи, как бы ужасно это не звучало; не так много носителей, с которыми Джилл пришлось бы иметь дело, когда она проникнет внутрь...

Скрип!

Ворота позади нее распахнулись. Джилл повернулась и почти уже выстрелила в появившуюся фигуру, как вдруг узнала, кто это был.

- Брэд!

Он, спотыкаясь, шел ей навстречу, и Джилл заметила, что Викерс серьезно ранен. Он держался за правый бок, с пальцев капала кровь; взгляд, полный ужаса.... Задыхаясь, свободной рукой он потянулся к ней:

- Ух... Джилл!

Она шагнула к Брэду, так сосредоточившись на нем, что, когда он внезапно исчез, Джилл не поняла, что же произошло. Между ними возникла черная стена, которая, издав пронзительный, яростный вой, начала двигаться в сторону Викерса. Земля содрогалась от каждого шага чудовища.

- Стааррсс, - отчетливо прошипел монстр слово, которое практически утонуло в дрожащем рычании, напоминающем рев дикого зверя. И Джилл, даже не видя *лица* точно знала, кто это был, она узнала существо из своих кошмаров.

"Тиран".

Брэд упал на спину, тряся головой, как будто не веря в монстра, который приближался к нему. Тиран остановился и обернулся, когда ему в спину попал кусок кирпича. За секунду до удара, Джилл смогла сбоку разглядеть его *лицо*. Время как будто остановилось в этот момент, позволяя девушке отчетливо разглядеть, что это не был Тиран из ее кошмарного сна. Но этот, другой, был не менее ужасен, фактически, он был намного хуже.

Ростом в два-два с половиной метра, существо отдаленно напоминало человека. Руки были намного длиннее, плечи — гораздо шире, чем должны быть. Виднелись только голова и руки, остальные части этого необычно сложенного тела были скрыты под черным одеянием; что-то похожее на щупальца, едва содрогающиеся отростки плоти наполовину скрывались под воротником, поэтому не было видно, откуда они брали начало. Его лысая кожа была такого же цвета и текстуры, как едва зажившая ужасная рана, а лицо выглядело так, как будто создатель его совершенно не заботился ни о чем, кроме простой обтяжки рудиментарного черепа плотно облегающей кожей. Уродливые белые глазные щели были посажены очень низко и разделены неровной линией из толстых хирургических скоб. Нос монстра был едва различим, зато, безусловно, выделялась его пасть, вернее ее отсутствие. Нижняя часть лица была усыпана огромными, квадратной формы, зубами, без губ, которые четко различались на темно-красных деснах.

Время пошло нормальным темпом, когда монстр повернулся и одной лапой целиком накрыл лицо Брэда, недовольно зарывчав, как только он, задыхаясь, попытался что-то сказать, глухо хрипя от удущья под тяжелой ладонью Тирана...

...раздался ужасный хлюпающий звук, тяжелый, но в тоже время глухой, как будто кто-то проделал дырку в мясе. Джилл увидела щупальце, пронзившее шею Брэда, и поняла, что тот мертв, за секунды он истек кровью. Онемев от ужаса, она смотрела, как отростки монстра, похожие на веревки, двигались, извивались, словно слепая змея. Капли крови стекали и падали с кончика его щупальца на землю. Тиран схватил Брэда за голову, одним быстрым движением поднял мертвого пилота и отбросил его в сторону. Смертоносное щупальце исчезло в рукаве монстра прежде, чем Брэд упал на землю.

-Стааррсс, - прорычал он снова, поворачиваясь к Джилл и сосредотачивая все свое внимание на ней. Никогда раньше страх так не овладевал девушкой.

"Беретта" была здесь бесполезна. Джилл развернулась и побежала. Она ворвалась в здание РПД, захлопнув за собой двери и намертво запирая их. В эти минуты ею руководили только инстинкты, Джилл была слишком напугана, чтобы думать, что она делала, настолько испугана, что даже не попыталась отойти от двойных дверей, которые монстр упорно пытался сбить с петель.

Они не поддавались. Джилл не двигалась, ожидая следующий удар. Она чувствовала, как кровь пульсировала в ее висках. Шли нескончаемые секунды, но ничего не происходило. Прошла целая минута, пока она осмелилась осмотреться. Но даже осознание того, что в настоящий момент все прекратилось, не принесло Джилл утешения. Брэд был прав. Тиран

пришел за ними. И теперь, когда пилот S.T.A.R.S. был мертв, монстр будет преследовать ее.

Глава 7

"Боже, помоги мне, я наконец-то увидел все своими глазами. Боже, помоги всем нам.

Они лгали нам. Доктор Робизон и люди "Амбреллы" провели пресс-конференцию в больнице только этим утром, они заверяли нас и настаивали на том, что в настоящий момент нет никаких причин для паники, что все произошедшие случаи — локальные события, то, что жертвы страдали от гриппа. А предположение о так называемой каннибальской болезни, которое S.T.A.R.S. выдвинула в июле, было не более чем злым умыслом нескольких "параноидальных" граждан, которые распространили эти слухи.

Шеф Айронс также присутствовал на конференции. Он поддержал докторов и подтвердил свое мнение о некомпетентности уже не существующего подразделения S.T.A.R.S. Дело закрыто, верно? Нет причин для волнения.

Мы возвращались с пресс-конференции южнее улицы Коул к офису, когда заметили некоторое волнение: пробку на дороге из нескольких автомобилей и собравшуюся толпу.

Ни одного полицейского не было на месте. Я подумал, что это еще один несчастный случай и хотел было уже пройти мимо, но Дэйв захотел сделать несколько снимков. У него осталось немного фотопленки с больницы. Мы подошли ближе и внезапно увидели людей, разбегающихся с криками о помощи, и трех пешеходов, лежащих на тротуаре посередине улицы. Всюду виднелись следы крови. Нападавший был молод, белый мужчина лет двадцати, он склонился над телом пожилого человека и...

Мои руки дрожат, я не знаю, как сказать об этом, я не хочу говорить об этом, но такова моя работа. Люди должны знать. Я не могу позволить этому ужасу dokonать меня.

Он сожрал один глаз пожилого мужчины. Другие две жертвы были мертвы и растерзаны — пожилая женщина и девушка, их горла и лица были залиты кровью, а живот юной девушки — распорот. Там творился хаос, полная истерия — плачь, крики, даже какой-то сумасшедший смех. Дэйв сделал два снимка и бросился прочь. Я хотел сделать хоть что-нибудь, я даже решил сделать это, но те люди были уже мертвы, и я боялся.

Молодой человек, причмокивая, пытался достать другой глаз мужчины, по-видимому, не обращая внимания на все остальное. Фактически, он стонал от удовольствия, когда копошился в человеческой плоти. На нем повсюду краснели кровоподтеки.

Мы услышали вой сирены и еще дальше отошли от места происшествия наряду с остальными. Большинство людей уехало, но некоторые остались, с бледными, испуганными выражениями на лицах. Полный владелец магазина, который все никак не мог унять дрожь своих рук, рассказал мне о произошедшем. По его словам, этот парнишка просто шатался по улице, как вдруг набросился на женщину и начал рвать ее тело.

Владелец магазина сказал, что имя женщины было Джолли или что-то в этом роде, она шла со своей матерью, миссис Мюррей (владелец магазина не знал ее имени). Миссис Мюррей пыталась остановить нападение, но парень напал и на нее.

Несколько мужчин попытались помочь, оттащить парнишку, но он направился в их сторону и также напал на одного из них. После этого, никто больше помочь не пытался.

Вскоре появились полицейские, и прежде чем осмотреть беспорядок на улице, а именно, необычного молодого человека, обедающего своим собратом, они очистили и обезопасили место происшествия. Три полицейских автомашины окружили нападавшего, блокируя его пути для отступления. Владельцу магазина сказали закрыть свое заведение и оправиться домой, как и всем остальным. Когда я сообщил одному из офицеров о том, что я и Дэйв репортеры, то он конфисковал камеру Дэйва, объяснив это тем, что мы можем разнести об этом происшествии полную ерунду, и он имеет на это право...

Послушайте меня, те, кто обеспокоен свободой прессы в этом районе. Теперь это не имеет значения. В четыре часа дня, один час назад, мэр Харрис объявил военное положение. Блокады

установлены по всему городу, и сейчас мы отрезаны от внешнего мира. Согласно словам Харриса, город был изолирован для того, чтобы "прикорбная болезнь, которая заразила некоторых из наших граждан" более не распространялась. Он не назвал это каннибальской болезнью, но очевидно никаких вопросов в этом не возникало. В соответствии с показателями нашего полицейского сканера, число нападений растет в геометрической прогрессии.

Я полагаю, что для всех нас может быть слишком поздно. Болезнь не передается по воздуху, иначе мы бы все были уже заражены, но произошедшие события свидетельствуют о том, что ей можно заразиться при укусе одного из переносчиков. Прямо как в нескольких полнометражных кинофильмах, которые я смотрел, еще когда был мальчишкой. Это объяснило бы невероятный темп роста числа нападений — но это также говорит о том, что если кавалерия не вступит в игру в самое ближайшее время, то все мы погибнем, так или иначе.

Полицейские больше не дают никаких комментариев прессе, но я собираюсь попытаться узнать всю правду, даже если мне придется обойти каждый дом в этом городе. Дэйв, Том, Кэтти, мистер Брэдсон — все остальные отправились домой, чтобы быть со своими семьями. Никто не позаботился о том, чтобы люди знали, что с ними происходит, но я не останюсь, я остаюсь. Я не хочу... я только что услышал звук разбитого стекла внизу. Кто-то пришел".

Текст записки обрывался. Карлос оторвался от чтения помятых листков, которые он нашел в комнате, и положил их на репортерский стол. Его лицо помрачнело. Оливейра убил двоих зомби в прихожей... возможно один из них был автор письма, одна беспокойная мысль не давала Карлосу покоя...

"...как долго автор этой записки сопротивлялся заражению? И если он прав насчет болезни, то сколько времени осталось у Рэнди?"

Полицейский сканер и какой-то вид переносного радио висели на противоположной стене комнаты, но внезапно все мысли Карлоса сосредоточились на Рэнди. Он находился этажом ниже, ожидая возвращения Оливейры, с каждой минутой ему становилось все хуже. Рэнди хорошо держался в течение долгого времени, когда они переправлялись через две блокады с небольшой помощью Карлоса. Но к тому времени, когда они достигли здания ракунской типографии, он едва мог самостоятельно стоять на ногах. Карлос оставил Рэнди возле неисправного телефонного аппарата на первом этаже, не желая тащить его наверх по лестнице. Несколько небольших пожаров тлели на нижнем лестничном пролете, и он боялся, что Рэнди мог оступиться и обжечься ... что сейчас казалось наименьшей из его проблем.

"Put a⁹, что за дерьмо. Почему они не сказали нам, куда мы попадем?"

Карлос почувствовал, что его душит отчаяние, которое вызвал этот вопрос; он собирался связаться с надлежащими властями, как только они выберутся отсюда. Карлос, вероятно, закончил бы тем, что был бы выслан из страны, так как он находился в Штатах только за счет "Амбреллы", но что с того? В настоящий момент возвращение к его старой жизни походило на пикник... Оливейра поспешил к радиооборудованию и включил сканер, не осознавая, что делать дальше. Раньше Карлос никогда не пользовался первым, и его единственный опыт с двухсторонним радио являл собой набор портативных радиостанций, с которыми он играл еще в детстве. "200 МНОГОПОЛОСНЫХ КАНАЛОВ" — было написано на лицевой стороне сканера, а рядом находилась кнопка сканирования. Он нажал ее и в ту же секунду на приборе замигали бессмысленные цифры. За исключением нескольких статических хлопков и щелчков, ничего не происходило.

"Превосходно. Это действительно может пригодиться".

⁹ Твою мать (исп.)

Радиоприемник был единственной вещью, в которой он нуждался в данный момент, так или иначе, это хоть как-то похоже на портативную радиостанцию, даже невзирая на то, что на нем было написано *"Передатчик AM/SSB"*. Карлос поднял его, задаваясь вопросом, сохранены ли в нем каналы или тут есть какая-нибудь кнопка контроля за памятью, как вдруг услышал шаги в зале. Медленная, волочащаяся поступь. Карлос уронил радиоприемник на стойку и поднял свою штурмовую винтовку. Он повернулся к двери, которая только что открылась в прихожей, уже распознав шаркающие, бесцельные шаги зомби. Большой газетный офис располагался в одной единственной комнате на втором этаже, и если Оливейра не собирался выпрыгивать в окно, коридор и лестница были для него единственным выходом. Карлос должен был убить этого зомби, чтобы вернуться к...

"Вот черт, зомби должен был пройти мимо Рэнди... что, если он добрался до него? А что, если..."

"Что, если это и есть Рэнди?"

- Пожалуйста, нет - прошептал Карлос, но после своей внезапной догадки, он не мог не думать об этом. Карлос отошел в конец комнаты, чувствуя, как пот скатывается по шее. Шаги не прекращались, приближаясь к комнате — и Карлос расслышал хромоту... звук шарканья одной ноги?

"Пожалуйста, не будь им, я не хочу убивать его!"

Около двери шаги затихли — и затем Томас Рэнди сделал шаг, покачнувшись, он появился в поле зрения Карлоса. Выражение его лица было пустым и свободным от боли, слюни свисали с его нижней губы.

- Рэнди? Стой там, *mano*¹⁰, хорошо? - Карлос услышал, как голос его надломился от гнетущего чувства страха. - Скажи что-нибудь, ладно? Рэнди?

Своего рода осознание страха охватило Карлоса, когда Рэнди повернул голову в его сторону и, протянув руки, продолжил двигаться вперед. Тихий, булькающий стон вырвался из его горла, и это был самый одинокий звук, подумал Карлос, который он когда-либо слышал. Рэнди действительно не видел его, не понимал слов Оливейры; Карлос стал для него пищей, не больше.

- *Lo siento mucho*¹¹, - сказал он, и вновь на английском языке, на случай, если Рэнди поймет его какой-нибудь частью своего сознания. - Я сожалею. Спи спокойно, Рэнди.

Карлос тщательно прицелился и выстрелил, отводя свой взгляд как можно быстрее, когда он увидел, как несколько отверстий появились немного выше правой брови Рэнди, слыша, но не видя тела своего товарища, падающего на пол. В течение долгого времени Карлос просто стоял, осунувшись. Оливейра пристально смотрел на свои собственные ботинки, удивляясь, насколько же он устал за такое короткое время... и уверял самого себя, что он уже ничем не мог помочь Рэнди.

Наконец он подошел и поднял рацию, нажимая большим пальцем переключатель голосовой связи.

- Говорит Карлос Оливейра, член команды "Амбреллы" U.V.C.S, отряда "Альфа", взвода "Дельта". Я нахожусь в здании типографии Раккун-Сити. Кто-нибудь меня слышит? Мы были отрезаны от остальных во взводе, и теперь мы... я нуждаюсь в помощи. Запрашиваю немедленную помощь. Если вы слышите, пожалуйста, ответьте.

Ничего, кроме статических помех; возможно, ему нужно попробовать определенные каналы, Карлос мог пройти их один за другим, продолжая повторять сообщение. Он повернул рацию, посмотрев на все кнопки, и заметил штамп на задней стороне, "РАДИУС ДЕЙСТВИЯ — 8

¹⁰ Приятель (исп.)

¹¹ Мне очень жаль (исп.)

КИЛОМЕТРОВ".

"Это означает, что я могу связаться с любым в этом городе. Это очень полезно, не считая того, что никто не ответит, потому что они все мертвы. Как Рэнди, как я."

Карлос закрыл глаза, пытаясь думать, пытаясь чувствовать что-нибудь, похожее на надежду. И он вспомнил Трента. Оливейра посмотрел на часы, понимая, насколько сумасшедшей была эта идея, думая, однако, что это единственная вещь, которая все еще имела смысл; Трент знал, он знал, что происходило, и он сказал Карлосу, куда идти, когда дела пойдут совсем дерьмово. Без Рэнди, о котором он все время думал и без ясного пути из города....

"Grill 13". У Карлоса было больше часа, чтобы найти это место.

* * *

Джилл как раз добралась до офиса S.T.A.R.S., когда консоль связи в конце комнаты стала потрескивать, возвращаясь к жизни. Она захлопнула за собой дверь и подбежала к ней, расслышав слова через туман статических помех.

- *...Карлос... Раккун-Сити... были отрезаны... взводе... помощи... помощь... если вы слышите, пожалуйста, ответьте...*

Джилл схватила наушники и нажала клавишу передачи.

- Говорит Джилл Валентайн, Специальное Тактическое и Спасательное Подразделение! Сигнал не очень ясный, пожалуйста, повторите — каково ваше местоположение? Вы меня слышите? Прием!

Она напряглась, чтобы услышать хоть что-нибудь, а затем обратила внимание на переключатель передачи — он не был включен. Девушка нажала несколько кнопок и повертела переключатель, но небольшая зеленая лампочка отказалась загораться.

- Проклятье! - она хреново разбиралась в системах связи. Независимо от того, было ли это устройство сломано, Джилл при всем желании не смогла бы починить его.

"Хорошо, по крайней мере, я не одна сейчас в полном дерьме..."

Вздыхнув, Джилл положила наушники и повернулась, чтобы осмотреть остальную часть кабинета. За исключением каких-то бумажных листков, рассеянных по полу, он выглядел так же, как и всегда. Несколько столов, загроможденных документами, компьютерами и личными вещами; перегруженные полки, факс, а позади — дверь высокого бронированного стального оружейного сейфа. Джилл молила Бога, чтобы он не оказался пустым.

"Тот монстр там не сдохнет так легко. Он убийца S.T.A.R.S."

Она поежилась, чувствуя, как низ живота от страха сводит узлом, становящимся все тяжелее. Джилл не знала, почему он не сломал двери и не убил ее, у него с легкостью хватило бы на это силы. Даже размышления об этом заставили девушку захотеть заползти куда-нибудь в темное место и спрятаться там. По сравнению с ним несколько зомби, с которыми Джилл пришлось столкнуться по пути к зданию, казались не опаснее младенцев. Не буквально, конечно, но после того, как она увидела, что этот вид Тирана сделал с Брэдом...

Джилл с трудом слотнула и выбросила эту мысль из своей головы. Если она останется здесь, ей никто не поможет. Время приниматься за дело. Девушка подошла к своему столу, беспорядочно думая, что когда она в последний раз сидела за ним, то была совершенно другим человеком; казалось, целая жизнь прошла с тех пор. Джилл открыла верхний ящик и стала копаться в нем — там, за коробкой скрепок для бумаг лежал набор инструментов, которые она всегда держала в офисе.

"Да!"

Джилл достала маленький матерчатый сверток и развернула его, рассматривая опытным глазом отмычки и скрученные стержни. Иногда ей играло на руку то, что она выросла дочерью профессионального вора. Девушке приходилось стрелять в замки в течение прошлых нескольких дней, что не было столь легко или безопасно, как люди обычно думают; наличие приличного набора для взлома замков могло оказать ей огромную помощь в дальнейшем.

"Кроме того, у меня нет ключа к сейфу с оружием, но, с другой стороны, это никогда не останавливало меня прежде".

Джилл тренировалась, когда рядом никого не было, только чтобы убедиться, что она сможет это сделать, так что с опытом проблем у нее не было. Сейф был старый.

Джилл присела перед дверью, вставила стержень и отмычку и осторожно нащупала выступы. Не прошло и минуты, как она была вознаграждена за свои усилия; тяжелая дверь распахнулась, и взору девушки предстала нержавеющая сталь, которая была ответом, по крайней мере, на одну из ее недавних молитв.

- Благослови тебя Бог, Барри Бертон - выдохнула Джилл, поднимая тяжелый револьвер с теперь уже пустой нижней полки. Кольт "Питон", шестизарядный магнум калибра .357, с откидным барабаном. Барри был специалистом по оружию в команде "Альфа", кроме того, он был помешан на нем. Бертон брал ее на стрельбища несколько раз, всегда настаивая на том, чтобы она испытывала один из его Кольтов; у него их было три, насколько она знала, и все — различных калибров. Но этот, калибр .357, наносил самый большой урон. То, что Барри оставил его, по ошибке, или нарочно, походило на чудо... так же, как и двадцать патронов в коробке на полу у сейфа. Не было ни одного заряда для дробовика, но в одном из ящиков лежал один ценный магазин девятимиллиметровых патронов.

"Ценное путешествие, по крайней мере, теперь с отмычками я могу отправиться вниз, в комнату вещественных доказательств, проверить конфискованные материалы..."

Положение улучшалось. Теперь все, что ей нужно делать, так это красться по городу в темноте, избегая зомби, жестоких, генетически измененных животных, и этого вида Тирана, который провозгласил себя возмездием для S.T.A.R.S. Ее персональной Немезидой.

Удивительно, но эта мысль вызвала улыбку на лице Валентайн. Добавить ко всему этому неминуемо грядущий взрыв, смешать с плохой погодой, и она могла бы закатить свою собственную вечеринку.

- Ура-ура, - угрюмо промолвила она и стала заряжать магнум руками, которые никак не хотели слушаться, и уже в течении довольно долгого времени.

Глава 8

Николай пробирался через канализационную систему под улицами города, и полностью ушел в себя, мысленно тщательно сверяясь с планом Раккун-Сити. Хотя он и изучил карты, но на практике блуждать здесь — было совсем другое дело. "Амбрелла" создала совершенную игровую площадку; как печально, что они сами же все и разрушили. Существовало несколько подземных переходов, соединяющих ключевые объекты "Амбреллы" друг с другом. Из подвала здания РПД он вошел в канализацию, откуда был путь в многоуровневую подземную лабораторию, в которой "Амбрелла" проводила самые важные исследования. Исследования также проводились в арклийской лаборатории особняка Спенсера в Раккунском лесу, и еще было три "заброшенных" завода или склада на окраинах города, используемых, как своего рода испытательные полигоны, но лучшие ученые работали в лаборатории под городом. Это, конечно, намного упрощало работу Николаю; перемещение от одного объекта к другому под землей было намного безопасней.

"А кроме того, и намного быстрее. В следующие десять или двенадцать часов, нигде не будет безопасно".

Биоорганические создания, которые были выращены "Амбреллой" в Раккун-Сити и удерживались в состоянии покоя, находились во всех комплексах для полевых испытаний. Если инкубационные камеры повреждены, то они вырвутся и начнут искать себе пищу; некоторые, несомненно, уже сбежали, и большинство тоже выберется, когда им не будет введено несколько очередных инъекций.

"И разве это не будет забавно? Немного постреляю по мишеням, расчищая себе дорогу во время поисков; применю огневую мощь в свое удовольствие."

Сжимая штурмовую винтовку в правой руке, Николай протянул свою левую руку вниз и похлопал запасные магазины, которые он взял у Версбовски; он не подумал проверить их раньше, но быстрый осмотр боеприпасов перед спуском в канализацию оставил его весьма довольным. Солдаты U.V.C.S. были отправлены с достаточным количеством магазинов с патронами калибра .223, разработанными для простреливания цели насквозь; у Версбовски оказалось полно боеприпасов, патронов, которые разрывались при контакте с целью, производя максимальное повреждение. Николай даже планировал совершить набег на небольшой арсенал лаборатории; ведь с запасными шестьюдесятью патронами НР, он мог бы ходить совершенно спокойно...

"...а не так как сейчас..."

Холодная мутная вода, протекающая по слабо освещенным тоннелям, доставала почти до самых колен и ужасно воняла мочой и гнилью. Николай уже встретил нескольких зомби, большинство из которых были одеты в лабораторные халаты "Амбреллы", однако, среди них были и простые гражданские — разнорабочие или, возможно, бедолаги, скрывшиеся в канализации, надеясь сбежать из города. Он старался оббегать их, не желая напрасно тратить патроны или выдать кому-либо выстрелом свое местонахождение.

Зиновьев добрался до Т-образного перекрестка и свернул вправо, проверив, не движется ли что-либо в каждом из направлений. Его путешествие продолжилось, и вокруг уже не было никаких движений, кроме мягких кругов грязной воды, расходившихся от серых камней. На маслянистой поверхности воды отражался угрюмый желтый свет. Вокруг было сыро и мерзко, и Николай не мог не подумать о существах маркированных "A334s" — скользких червях. На брифинге "сторожевых псов" их описали, как нечто вроде гигантских пиявок, путешествующих в воде группами; это было одно из новейших созданий "Амбреллы". Не сказать, чтобы он их сильно боялся, но одна только мысль нарваться на их стаю вызывала у него отвращение, а Николай ненавидел неожиданности, не хотел даже думать о том, что сейчас их стайка могла бы скользнуть, извиваясь, в темных водах, а их челюсти рыскают повсюду в поисках тепла и пропитания — человеческой крови.

Когда Николай увидел дорожку, находящуюся над водой в конце туннеля, то даже устыдился облегчения, которое почувствовал. Зиновьев быстро подавил это ненужное чувство, подготавливаясь к встрече; когда Николай вышел из воды, взгляд на часы подтвердил, что он оказался прав относительно времени. Доктор Томлинсон должна была отправить свой отчет в течение этих десяти минут. Николай торопливо продвигался по короткому коридору, раздраженно пытаясь не скрипеть ботинками, когда подошел к двери склада. Он прислушался на секунду и не услышал никаких звуков. Николай тихонько осторожно приоткрыл дверь, и увидел пустую комнату отдыха для городских рабочих — стол, несколько стульев, ящиков для одежды, и лестницу, прикрученную болтами к дальней стене. Он аккуратно прикрыл дверь за собой и, крадучись, пошел вперед. Лестница вела вниз, в маленький склад, из которого доктор Томлинсон отправляла рапорты; компьютерный терминал был скрыт за уборочными принадлежностями на одной из полок. Предположительно, Томлинсон придет из

лаборатории, она должна подняться на маленьком лифте в углу комнаты, если он прочитал карту правильно. В ожидании Николай сел, снял с плеча сумку и вытащил портативный компьютер. Он хотел повторно проверить карты после встречи с доктором.

Томлинсон была пунктуальна, прибыв ровно за четыре минуты до того, когда она, предположительно, должна была направить файл. Когда раздался шум двигателя лифта, Николай направил дуло винтовки в угол, положив палец на спусковой крючок. И вот показалась высокая взъерошенная женщина с отрешенным выражением на испачканном лице. На ней был лабораторный халат в пятнах. Томлинсон держала пистолет стволом вниз; наверное, она полагала, что ее контрольная точка будет безопасной. Николай не дал женщине никакой возможности отреагировать на свое присутствие.

- Бросай оружие и отойди от лифта. Немедленно.

Он оценил ту хладнокровность, с которой она держалась. На ее лице не отразилось никаких признаков тревоги, кроме, разве что, того, что ее глаза немного расширились. Томлинсон выполнила его приказ, пистолет с громким стуком ударился о пол, она осторожно сделала несколько шагов в комнату.

- Нашла что-нибудь новое для рапорта, Дженнис?

Она изучила его пристальным взглядом и скрестила руки у себя на груди

- Ты — один из "*сторожевых псов*", - произнесла она. Это не звучало как вопрос.

Николай кивнул в ответ.

- Выкладывай все из карманов на стол, доктор. Медленно.

Томлинсон улыбнулась:

- А если я не подчинюсь? - ее голос был томным, глубоким и очаровывающим. - Ты... заберешь у меня все сам?

Николай на несколько секунд задумался о ее намеке, и, спустив курок, смял ее заигрывающую улыбку залпом выстрела. У Зиновьева не было времени играть в эту специфичную игру и он пристрелил ее, чтобы избежать соблазна. Кроме того, Николай промочил ноги и они замерзли, а он этого не переносил; ничто не делает мужчину настолько несчастным, как промокшие ботинки.

На Николая накатило чувство стыда: она была в его вкусе — высокая, соблазнительная и, несомненно, еще и интеллектуалка. Он подошел к упавшему телу женщины и вытащил диск из ее нагрудного кармана, не глядя на мешанину крови и осколков костей в том месте, где когда-то было ее лицо, напоминая себе, что дело есть дело.

Осталось лишь четыре цели, и можно будет покинуть город. Николай опустил диск в пластиковый пакет, запечатал и положил в свою сумку. Еще будет время, чтобы просмотреть его содержимое, но позже, как только он соберет их все. Николай включил портативный компьютер, открыл карту канализационной системы и, нахмурившись, стал выбирать себе следующий путь. Его ожидал еще как минимум километр путешествия в темноте до места, где можно будет выбраться наружу. Николай взглянул на доктора Томлинсон снова и вздохнул; возможно, он совершил ошибку. С ней можно было бы немного покувыркаться, заодно и согрелся бы ... однако он не был в восторге от убийства женщины после наслаждения ею, даже при крайней на то необходимости; и Николай испытал чувство истинного огорчения.

Но огорчаться — уже бессмысленно. Она мертва, он забрал информацию, и теперь пришло время двигаться дальше. Еще четверо, и Николай сможет забыть о всех делах до конца своей, ставшей непристойно богатой, жизни, предаваясь удовольствиям, о которых другие могли бы только мечтать.

* * *

Карлос считал, что он уже близко. Двигаясь от здания типографии, где уличные указатели начинались с севера, он окончательно заблудился в переулках к востоку — должно быть, в торговом районе, как говорил Трент.

"Он сказал торговый район, северо-восток... так где же кинотеатр? И он еще, кажется, что-то говорил о фонтане?"

Карлос стоял перед заколоченной парикмахерской на перекрестке двух переулков, больше не уверенный куда же идти дальше. Не было никаких указателей, догорал сумеречный вечерний свет, и вокруг воцарилась почти кромешная тьма. У него было всего десять минут до того, как наступит крайний срок — 19:00, и все из-за грубой ошибки, допущенной в начале, из-за которой он вернулся назад в промышленную часть города...

"...не уверен, что ее можно рассматривать, как указанную Трентом городскую собственность. Десять минут... а потом что?"

Как только он найдет пресловутый "Grill 13", что должно произойти? Трент что-то говорил о помощи... так что, если он не прибудет в назначенное время, сможет ли Трент что-нибудь для него сделать?

Если свернуть влево, то он вернется к офису типографии ... ему показалось, или сзади что-то было? Прямо впереди был тупик с единственной дверью на стене, которую Карлос еще не пробовал открыть. Возможно, ему придется отстреливаться... Карлос не видел, как оно приближалось, но слышал что-то. Он сделал один шаг, как вдруг дверь позади него распахнулась от удара — и что-то нереально быстро выскочило из нее. Карлос все еще поворачивался, вскидывая штурмовую винтовку, реагируя на звук со стороны двери, в то время как оно уже настигло его.

"Что..."

Волна зловонной темноты, впечатляющие блестящие черные когти и жесткое ребристое тело, подобное экзоскелету какого-то гигантского насекомого...

... и что-то разрезало воздух в сантиметрах от его лица, и задело бы Карлоса, если бы он не споткнулся, пятясь назад. Оливейра не устоял на ногах и упал, наблюдая в изумлении и ужасе, как нечто пролетело над его лицом, проворно приземлилось на стену справа, и продолжило бежать боком, легко и очень быстро цепляясь за кирпич. Охваченный страхом, Карлос проследил за тварью, насколько мог повернуть голову, лежа на спине, наблюдая, как оно ловко перебирало тремя конечностями и спустилось на землю. Он, возможно, так и остался бы ждать, пока оно доберется до него, не в состоянии поверить своим глазам, ведь существо только что перекинуло одну из шести увенчанных словно длинными лезвиями конечностей через шею. Оно завопило — и рев, победоносный вой вырвался из его нечеловеческой искривленной и распухшей морды, этот звук вырвал Карлоса из оцепенения. В один миг Оливейра откатился, приподнялся и открыл огонь по пронзительно кричащей, подбегающей к нему твари, не осознавая, что сам он тоже закричал низким, сорванным криком ужаса. Существо споткнулось, когда патроны разорвали его твердую плоть, его конечности дико забились из стороны в сторону, его визг превратился в вой, взбешенный от боли. Карлос продолжал стрелять, поливая тварь смертоносным, горячим металлом, и не остановился, пока она окончательно не издохла и шевелилась теперь уже только от толчков попадающих в нее пуль. Он знал, что оно уже было мертво, но никак не мог остановиться, не мог, пока в М-16 не кончились патроны, и переулок вновь не стал безмолвным, не считая звука его собственного тяжелого дыхания. Он прислонился к стене, вставил новый магазин в винтовку и отчаянно пытался понять, что за чертовщина только что произошла.

Наконец он взял себя в руки и приблизился к мертвой твари — она действительно оказалась мертвой; даже шестиногий, ползающий по стенам жук, размером с человека, не мог оставаться живым, когда его мозг был вышиблен из черепа. Это было единственной истиной, которую он мог противопоставить творившемуся безумию.

- Мертвее мертвого, - произнес Карлос, разглядывая скрученное окровавленное существо, и всего через секунду он почувствовал, что часть его сознания пыталась спрятаться поглубже,

чтобы отгородиться от того, что он видел. Хоть в городе и было достаточно зомби, но Оливейра окончательно отказался признать факт, что Раккун-Сити был заполнен ожившими ходячими мертвецами; они были больны, но не более того. Это была та самая "каннибальская болезнь", о которой он читал, потому что в жизни не существует никаких оживших мертвецов из фильмов. Точно так же как и не существует никаких монстров в реальности, никаких гигантских смертоносных когтистых жуков, которые умеют ходить по стенам и вопить, как этот...

– *Vivo hay relear!*¹², – прошептал Карлос свой старый девиз, чтобы разогнать тишину. Мысленно он отчаянно умолял себя: *"Не парься над этим, приди в себя, парень, будь сильным"*.

И это подействовало; его сердце успокоилось и начало биться почти нормально, и он вновь почувствовал себя человеком, а не безумным паникующим животным. Итак, в Раккун-Сити были монстры. Это не должно быть неожиданностью после того, что Карлос видел днем; кроме того, их тоже можно было убить. Он не выживет, если не поймет это, и он уже слишком много прошел, чтобы теперь отступать. С такими мыслями Карлос развернулся спиной к дохлой твари и направился по переулку дальше, заставляя себя не оглядываться назад. Тварь была мертва, а он был жив, и у него есть хорошие шансы, даже если таких тварей окажется больше.

"Трент, возможно, — мой единственный выход, и сейчас я доберусь... дерьмо!"

Оставалось три минуты, у него было только три проклятых минуты.

Карлос перешел на бег, подбежал к единственной двери в конце переулка и, войдя в нее, понял, что стоит в просторной, хорошо освещенной кухне. Кухне ресторана.

Быстрый взгляд вокруг — тут никого не оказалось и стояла тишина, нарушаемая лишь мягким свистом, доносящимся от большого газового баллона, стоящего возле задней стены. Он глубоко вдохнул, но ничего не почувствовал; возможно, в баллоне не было ничего опасного...

"...ведь я уже не уберусь отсюда, если это окажется ядовитый газ. Место вроде бы то, куда он говорил мне идти".

Карлос прошел через кухню, мимо блестящих металлических столов и печей, направляясь в обеденный зал. На одном из столов находилось меню, на обложке которого золотыми буквами было написано "*Grill 13*". Невозможно передать, какое облегчение почувствовал Карлос; за последние несколько часов Трент из несколько жутковатого незнакомца стал его самым лучшим другом в мире.

"Он сказал, что если я доберусь сюда, он сможет помочь — возможно, спасательная команда уже в пути, или он организует, чтобы меня подобрали здесь... или, возможно, где-то по пути есть оружие, это, конечно, не так хорошо как эвакуация, но я буду рад всему, что смогу получить".

В стене между кухней и обеденным залом было окно с прилавком для приема поварами заказов. Карлос видел, что небольшой затемненный ресторанный зал был пуст, и для окончательной уверенности в этом ему понадобилось несколько мгновений; танцующий свет, отбрасываемый все еще горячей масляной лампой, колебался над диванами из искусственной кожи, протянувшимися вдоль стен, разгоняя мечущиеся тени. Он обошел сервировочный прилавок и прошел в комнату, рассеянно отметив слабый запах жареной пищи, все еще стоявший в прохладном воздухе. Карлос пристально огляделся вокруг. Он не был уверен, что же он ожидал здесь найти, но он определенно здесь чего-то не видел — не было никакого неподписанного конверта, лежащего на столе, никаких загадочных пакетов, никакого ожидающего его мужчины в плаще. Зато у парадной двери был телефон-автомат; Карлос

¹² Жить — значит сражаться (лат.)

подошел к нему и поднял трубку, но ничего не услышал, точно так же как и из любого другого телефона в городе.

Он взглянул на свои часы, чтобы узнать, сколько же времени прошло, и увидел, что было 19:01, то есть всего одна минута после семи часов вечера; и Карлос почувствовал, как в нем закипают злость и огорчение, которые только усилили его опасения от нахождения в неведении.

"Я один; никто не знает, что я здесь, и никто не может мне помочь".

- Я здесь, - сказал он, поворачиваясь к пустой комнате, он говорил все громче. – Я добрался сюда, я пришел вовремя и, где ты, черт тебя побери?

Как будто в ответ на его проклятия, зазвонил телефон. Пронзительный звонок заставил его подскочить на месте, Карлос, нащупал трубку, сердце колотилось в груди, а колени вдруг чуть не подогнулись от накатившего приступа надежды.

- Трент? Это вы?

Последовала короткая пауза и мягкий, мелодичный голос Трента ответил ему:

- Нола, мистер Оливейра! Я очень рад слышать ваш голос!

- Вы не можете себе представить, насколько я рад слышать вас, – Карлос оперся о стену, напряженно сжимая трубку. - Вокруг творится какая-то нездоровая фигня, amigo, все мертвы, и тут есть что-то похожее на монстров, Трент. Вы можете меня вытащить отсюда? Скажите мне, что вы можете вытащить меня!

Последовала еще одна пауза, и Трент тяжело вздохнул. Карлос закрыл глаза, уже зная, какой последует ответ.

- Мне очень жаль, но об этом можете даже и не спрашивать. Единственное, что я могу сделать для вас, так это дать вам информацию... но выживание — это ваша работа. И я боюсь, что обстановка будет только ухудшаться, станет намного хуже перед тем, как они сделают что-то нужное в этой ситуации.

Карлос глубоко вздохнул и кивнул, понимая, что все произошло так, как он и ожидал. Он остался с тем, с чем и пришел.

- Хорошо, - сказал он, открыв глаза и расправив плечи, и кивнул снова. – Рассказывайте.

Глава 9

Комментарии, рапорт о преступлении №29-087:

Два из двенадцати камней, выглядящие, как драгоценные, и являющиеся составными частями "замка-часов" в декоративных главных воротах муниципального комплекса, были выкрадены, приблизительно в период времени между 21.00 часом и 05.00 часами в ночь со вчера (24 сентября) на сегодня. Так как большинство местных бизнес-структур сейчас не работают, мародеры расхищают городскую собственность и пытаются забрать все, что кажется им ценным. Офицер полагает, что грабитель посчитал камни настоящими, и остановился, когда, достав два из них (один синий и один зеленый), он (или она) понял, что камни были всего лишь стеклянными.

Эти ворота (известные как "Ворота мэрии") — один из нескольких входов/выходов, которые ведут к муниципальному комплексу. Ворота сейчас заперты из-за своего сложного (по мнению офицера, абсурдного) устройства замка, которое открывает ворота только при наличии всех камней на месте в своих гнездах. Пока городское управление парковой зоны не снесет ворота, или пока два драгоценных камня не будут возвращены и установлены на место, этот вход/выход останется закрытым. Из-за нехватки людей в настоящее время нет никакой возможности разрешить данную ситуацию.

Рапорт подготовлен офицером Марвином Бранагом.

Дополнительные комментарии, дело №29-087, офицер М. Бранаг, 26

сентября.

Один из отсутствующих драгоценных камней (голубой) нашелся внутри здания РПД. Это камень, который соответствует делению "20.00" часов. Билл Хансен, владелец ресторана "Grill 13", очевидно принес с собой этот камень, когда прибыл сюда в поисках убежища сегодня ранним вечером. Мистер Хансен умер вскоре после нашествия инфицированных, пав под полицейским огнем во время применения мер к зараженным каннибальской болезнью. Камень был найден при осмотре его тела, однако я не имею понятия, украл ли именно он этот камень и где может находиться второй камень.

Так как в городе сейчас военное положение, никакие усилия не могут быть приложены для поиска и возврата на место второго камня — но в связи с тем, что некоторые улицы, окружающие муниципальный комплекс сейчас стали совершенно непроходимыми, необходимость в этих камнях для открытия ворот может стать существенной.

Личное примечание: это будет моим последним написанным рапортом, пока не минует текущий кризис. Сейчас не время для бумажной работы, необходимость документировать происшествия сейчас отошла на второй план при работе в существующем военном положении, наверное, такое мнение разделяю не я один. Марвин Бранаг, РПД.

Джилл положила напечатанный рапорт и рукописное приложение обратно в ящик, не надеясь, что Марвин был все еще жив; эта мысль угнетала. Он был одним из лучших офицеров в раккунской полиции, всегда очень приятный, к тому же профессионал в своей работе.

"Оставался настоящим профессионалом до самого конца. Будь проклята, "Амбрелла"!"

Она достала из ящика стола ромбовидный кусок голубого стекла и осмотрела его. В остальной части комнаты для допросов царил сущий кавардак, в запертых шкафах и письменных столах не оказалось ничего полезного, оружия она также не нашла. Очевидно, она не была единственной, кому пришлось в голову поискать здесь оружие или патроны. Хотя, с другой стороны, стеклянный камень...

Марвин был прав насчет заблокированных улиц вокруг ворот Мэрии; она уже пробовала пробраться окольными путями, но большинство улиц оказались забаррикадированными. Однако оставался еще один выход — те самые ворота, которые вели в небольшой сад с мощеными аллеями, окружающими довольно скучную статую экс-мэра Майкла Воррена. Мэрия давно так не использовалась, как раньше, с тех пор, как новое здание суда было построено в верхней части города. Несколько дорог за воротами вели на север и на запад, к автомастерской со стоянкой подержанных автомобилей, если пойти на север и к западу...

"О, черт, трамвай!"

Почему эта мысль не пришла ей в голову раньше? Джилл почувствовала порыв радостного возбуждения, и чуть не хлопнула себя по лбу. Она напрочь забыла об этом. Выполненный в старомодном стиле, двухвагонный трамвайный состав ездил по туристическому маршруту. Он использовался только летом, но проезжал вплоть до конца западного пригорода, до старого городского парка через несколько районов с домами богачей. За парком вроде был заброшенный комплекс "Амбреллы", где, возможно, все еще могли оставаться работающие автомобили и свободные дороги. Если предположить, что трамвай находился в рабочем состоянии, он был бы самым легким способом, чтобы покинуть город.

"Но учитывая баррикады на улицах, единственный путь добраться туда — через те запертые ворота... и я только что получила один из камней".

У нее не было оборудования, чтобы самостоятельно снести тяжелые, большие ворота... но в рапорте Марвина указывалось, что у Билла Хансена был голубой камень, а ресторан Билла

находился всего в трех или четырех кварталах отсюда. Не было оснований полагать, что он мог спрятать где-то зеленый камень, но если это действительно было так, то, скорее всего, он держал его в своем ресторане "Grill", и эту версию стоило проверить. Если бы камня там не оказалось, в положении Джилл ничего бы все равно не изменилось, но если бы она там нашла камень, то, возможно, смогла бы выбраться из города быстрее, чем надеялась. С Немезисом, рыскавшим в окрестностях, поход мог затянуться.

Итак, решено. Джилл развернулась и пошла в направлении двери холла, опустив голубой камень в подсумок. Девушка хотела проверить темную комнату фотографов в РПД до ухода, посмотреть, не найдет ли она там один из принадлежащих фотографам жилетов со множеством карманов; у Джилл не было зарядателей для Кольта, и она хотела припасти в нескольких карманах запасные патроны. Девушка также решила, что неплохо было бы повесить дробовик за спину. Джилл соорудила крепление и перебросила оружие через плечо, используя пояс, снятый с одного из погибших; теперь нести дробовик было не так уж и накладно, ведь патронов к нему не осталось и он не нужен был под руками, а у нее в качестве оружия оставался еще Кольт калибра .357...

Она вошла в коридор и пошла, держась левой стороны, стараясь не смотреть на тело под окном, выходящим на южную сторону. Тело принадлежало молодой женщине, видимо, она отстреливалась через ступеньки, ведущие на второй этаж, сидя в углу. Джилл знала эту девушку — секретарша, которая работала в приемной на выходных, ее звали Мэри или как-то в этом роде. Темная комната находилась за лестницей, ведущей со второго этажа вниз. Ей придется пройти в паре метров от трупа, но она сможет избежать близкого осмотра, если...

Стекла в окне от удара рассыпались стеклянным дождем над телом секретаря, их осколки порезали обнаженные ноги Джилл. В то же мгновение гигантская черная туша ввалилась внутрь, фигура была больше человеческой и такой же большой, как и у —

"...S.T.A.R.S.-киллера..."

Это все, о чем она успела подумать. Джилл рванула назад, откуда пришла, ворвалась в дверь комнаты допросов, слыша, как сзади хрустели осколки стекла под ногами существа, которое озлобленно проревело: "*Сссстаарссс!*" Она бежала, выхватив тяжелый револьвер из кобуры на талии, через комнату допросов к соседней комнате, в кабинет патрульного отряда. Как только Джилл оказалась внутри, сразу же свернула влево, мимо столов, стульев и полок, мимо опрокинутого стола, забрызганного кровью и жидкостями. В конце комнаты лежали двое мертвых полицейских, их распластанные тела были небольшим препятствием на ее пути. Джилл перепрыгнула через протянутые ноги трупов, услышав, как открылась... нет, разлетелась дверь позади нее, дикий хруст осколков и ломающейся древесины не мог скрыть за собой ярость Немезиса.

"Бежать! Бежать! Бежать быстрее..."

Девушка на бегу толкнула дверь, игнорируя нарастающую тупую боль, вспыхнувшую в ее ушибленном плече, повернулась вправо, намереваясь выскочить в фойе.

Вспышка блестящего света и дыма, пронеслась за ней, взрыв выжег горящую дыру в метре от нее слева. Осколки почерневшей мраморной и керамической плитки разлетелись, взрываясь шумным горячим фонтаном.

"Боже, оно вооружено!"

Джилл побежала быстрее, вниз, к нижней части вестибюля, помня, что ее жизнь зависит от парадных дверей. Она не успеет открыть их вовремя, нет ни единого шанса... и донесся второй звук выстрела из гранатомета или чего-то подобного. Снаряд пролетел настолько близко от правого уха Джилл, что она даже услышала свист воздуха, а затем парадные двери взрывом

разворотило прямо перед ней. Их остатки, шатаясь и тлея, повисли на перекошенных петлях, и девушка проскочила через них в вечернюю прохладную тьму.

- Ссстаарссс!

Близко, он совсем близко! Инстинктивно Джилл отпрыгнула в сторону, смутно отметив, что тело Брэда исчезло, но ее не это сейчас волновало. Когда девушка приземлилась, Немезис оказался сзади, рассекая воздух как раз там, где она была мгновение назад. Инерция пронесла его на несколько гигантских шагов вперед, монстр был быстрым, однако слишком тяжелым для мгновенной остановки, и его чудовищный размер дал ей пусть ничтожное, но необходимое время. Скрип ржавчины дверных петель, и она уже за воротами участка.

Развернувшись, Джилл захлопнула ворота и просунула дробовик через потресканные дверные ручки, которые могли сдержать напор мутанта на небольшое время. Возле ворот Немезис взревел в звериной ярости. От демонического, ледящего кровь, неистового вопля, исторгнутого беснующейся тварью, Джилл передернуло. Оно кричало ей, ее кошмар повторялся вновь, она была помечена смертью. Джилл развернулась и побежала, вой твари растворялся во тьме позади девушки, а она все бежала и бежала.

* * *

Когда Николай увидел Михаила Виктора, то решил, что убьет его. На самом деле, в этом не было никакой необходимости, но возможность была слишком соблазнительной. Благодаря какой-то счастливой случайности, командир взвода D сумел выжить — честь, которой он не заслуживал.

"Мы еще обдумаем это..."

Николай чувствовал себя хорошо; на данный момент он перевыполнил список своих планов, и остальная часть его путешествия по канализации прошла без инцидентов. Следующей целью Зиновьева была больница, куда он доберется достаточно быстро, если использует для этого трамвай, стоящий в Лонсдейл-Ярде; у него было более чем достаточно времени, чтобы расслабиться ненадолго, сделать перерыв в своей погоне. То, что он увидел Михаила на другой стороне улицы, когда выбрался назад в город на крышу одного из зданий "Амбреллы" — места очень удачного для снайперского гнезда, походило на невероятно приятный сюрприз, подаренный высшими силами. Михаил никогда не узнал бы, что его убило. Командир взвода находился внизу, за двумя магазинами, он прислонился спиной к стене разрушенного дома и перезаряжал магазин своей винтовки. Фонарь, в мерцании яркого луча которого беспорядочно двигались ночные насекомые, четко освещал его позицию и не давал Михаилу увидеть его убийцу.

"Ну что же, нельзя хотеть всего и сразу, сама его смерть меня достаточно порадует".

Николай улыбнулся и поднял М-16, смакуя момент. Прохладный ночной бриз взъерошил его волосы. Он присматривался к своей жертве, разочарованно отметив, что так и не увидит ужаса на лице Михаила. Выстрелить в голову? Нет, ведь существовала вероятность, что Михаил был инфицирован, и Николай не хотел пропустить его воскрешение в этом случае. К тому же у него оставалось достаточно времени для наблюдения. Николай перевел прицел ниже, рассматривая одну из коленных чашечек Михаила. Да, это будет очень больно... но у Михаила все еще остались бы руки и вероятно он начал бы палить вслепую в темноту; Николай не хотел рисковать, ведь можно было поймать шальную пулю.

Михаил закончил возиться с винтовкой и оглядывался вокруг, как будто бы прикидывая следующий шаг. Николай прицелился и спустил курок; этот единственный выстрел очень обрадовал Зиновьева, у него даже перехватило дыхание, и вдруг Михаил зашел за угол здания и растворился в ночной темноте. Николай услышал только затихающий хруст гравия и с

огорчением стиснул зубы. Он хотел увидеть, как Михаил согнется пополам и будет страдать от болезненной и, возможно, смертельной раны. Казалось, что рефлексы Михаила не были столь убогими, как он считал.

"Получается, он умрет где-то в темноте и я не смогу этого увидеть. Что же это за невезуха, черт побери? Как будто мне больше не на что потратить время, кроме как таскаться в его поисках..."

Задуманное не удалось. Михаил, кажется, получил легкое ранение, а Николай хотел видеть, как он умрет. Найти след крови и выследить его заняло бы несколько минут — даже ребенок мог бы сделать это.

Николай улыбнулся, приняв решение.

"А, когда я найду его, то могу предложить ему свою помощь, и сыграть заботливого товарища: "Кто же это тебя так, Михаил? Давай, я тебе помогу..." "

Он развернулся и поспешил к ступенькам, представив лицо Михаила, когда он поймет, кто ответствен за его проблемы, и когда осознает свою собственную ошибку как лидера и как мужчины. Николай обрадовался тому, как же интересно все могло для него сложиться; эта ночь показалась ему лучшей в жизни.

* * *

Когда их разговор закончился, телефонная линия отключилась, и Карлос прошел к одному из столиков и присел на диванчик, все его мысли вертелись вокруг сказанного ему Трентом. Если все, что сказал Трент, было правдой, а Карлос предполагал что так оно и было, тогда "Амбрелла" была ответственной за многое.

- Зачем вы мне все это рассказали? - спросил Карлос в конце разговора, голова шла кругом. - Почему мне?

- Поскольку я ознакомлен с вашими достижениями, - ответил Трент. - Карлос Оливейра, солдат удачи, в отличие от других, работающих на криминал и угнетателей, вы выступали раньше только на стороне тех, кого считали правыми. В своем послужном списке вы также дважды рисковали жизнью, выполняя заказы на убийства, и оба раза — успешно. Вашими целями были наркобарон-деспот и продюсер детской порнографии, если мне не изменяет память. И вы никогда не причиняли вреда гражданскому населению, ни единого раза. "Амбрелла" совершает нечто чрезвычайно ужасное, мистер Оливейра, и вы — именно тот человек, который должен принять участие в том, чтобы остановить их.

Согласно Тренту, Т-вирус или G-вирус, разработанные "Амбреллой", использовались ею для создания и использования монстров, являющихся живым оружием. Когда люди подверглись воздействию этого вируса, они заразились *"каннибальской болезнью"*. Еще Трент рассказал, что руководство U.V.C.S. знало, куда отправляет своих людей, и, вероятно, сделало это в рамках проводимого эксперимента .

- У "Амбреллы" везде есть глаза и уши, - сказал Трент. - Как я говорил ранее, будьте осторожны даже с теми, кому доверяете. В самом деле, никто не безопасен.

Карлос резко встал из-за стола и пошел в направлении кухни, погруженный в размышления. Трент не стал говорить о своих собственных мотивах действовать против "Амбреллы", хоть у Карлоса и сложилось впечатление, что Трент также работал на "Амбреллу" в каком-то роде; это объяснило бы, почему он был настолько скрытен.

"Трент был осторожен, прикрывал свою спину, но откуда он столько знал? Вещи, о которых он рассказал мне..."

Изложенные факты путались, некоторые из них казались полностью несвязанными, как, например, о том, что в морозильной камере холодильника под рестораном лежал декоративный зеленый камень, выглядящий как драгоценный; Трент рассказал, что это был один камень из пары, но почему-то не сообщил, где находится второй из этой пары, и почему любой из этих камней был важен.

- Просто убедитесь, что они, в конце концов, окажутся вместе, - сказал Трент так, будто бы Карлос собирался искать второй камень. - Когда Вы выясните, где находится синий, то поймете смысл.

Трент также сказал ему, что у "Амбреллы" на заброшенном заводе по очистке воды на северо-западе от города располагались два вертолета, хоть этот секрет пока и выглядел бесполезным. Возможно, самой полезной информацией из всего, сказанного Трентом, являлось то, что в городской больнице работали над вакциной, и хотя она вроде бы не была еще синтезирована, там, тем не менее, находился единственный готовый образец.

- Образец может пригодиться, но учтите, что больница не просуществует долго, - добавил он, вновь заставляя Карлоса удивиться, откуда у Трента так много информации.

"Что может случиться с больницей? И, откуда Трент знает это?"

Казалось, Трент считал выживание Карлоса весьма важным; он был убежден в том, что Оливейра собирался стать существенным звеном в борьбе с "Амбреллой", но сам Карлос все еще не был уверен, почему он должен присоединиться к Тренту, и что ему делать, даже если бы он сам этого захотел. В настоящее время единственное, чего хотел Карлос, так это убраться из города... но с какой бы целью Трент ни предоставил информацию, Карлос был благодарен за помощь.

"Хотя намного лучше было бы все-таки получить ключи к бронетранспортеру и уехать, или какой-нибудь спрей от монстров".

Карлос стоял в кухонном помещении и смотрел на выглядящую тяжелой крышку, которая закрывала, по-видимому, подвальную лестницу. Трент сказал ему что в башне с часами, недалеко от больницы, должно было находиться много оружия; эта информация, так же как и информация о вертолетах "Амбреллы" на севере от башни и больницы, являлась полезной...

"Но, почему, черт побери, он позволил мне прибыть сюда вообще, если я настолько важен? Ведь он же останавливал меня по пути к полевому офису и не предупредил".

Многое из этого не имело смысла, и Карлос был готов поспорить на чертову кучу денег, что Трент не сказал ему всего. У Оливейры не было выбора, кроме как довериться незнакомцу, но он собирался быть очень осторожным, если его жизнь зависела от этой информации.

Карлос присел рядом со спуском в подвал, взялся за ручку на крышке люка, и потянул. Было тяжело, но он справился с люком, наклоняясь назад и напрягая мышцы ног. Если только повара не были богатырями, наверняка лом для открывания крышки должен был находиться где-то рядом. Карлос взглянул вниз.

Парадная дверь в ресторан открылась и закрылась. Карлос аккуратно и тихо положил крышку на пол и развернулся, не распрямляясь, нацелив М-16 на вход в ресторанный зал. Оливейра не думал, что зомби соображали достаточно, чтобы открыть двери, но он не знал, на что были способны монстры, или кто-то еще, кроме них мог блуждать по городским улицам.

Медленные, осторожные шаги продвигались к кухне. Карлос затаил дыхание, вспомнив о Тренте, внезапно задумавшись, не мог ли тот его попросту подставить... и последнее, что он ожидал увидеть был револьвер калибра .357, появившийся из-за угла, который держала симпатичная молодая девушка с невероятно серьезным выражением лица. Она возникла в поле зрения Карлоса и, пригнувшись, взяла его на мушку, прежде чем он успел моргнуть.

За секунду они пристально осмотрели друг друга, не двигаясь с места, и Карлос увидел в глазах женщины, что она без колебания выстрелит в него, если сочтет это необходимым. Он чувствовал себя примерно также, и решил, что для разрядки обстановки неплохо было бы представиться.

- Меня зовут Карлос. Я вовсе не зомби. Не волнуйся, а?

Девушка изучала его еще секунду, затем медленно кивнула и опустила револьвер. Карлос снял палец со спускового крючка и в свою очередь опустил винтовку, стараясь не делать резких движений.

- Джилл Валентайн, - произнесла она и собиралась сказать что-то еще, но дверь черного хода в ресторан была вышиблена, и громоподобный, гортанный нечеловеческий голос заставил волосы на затылке Карлоса встать дыбом.

- Стаарссс! - вопль эхом отозвался по всему ресторану, и гигантские шаги неотвратно загромыхали в их направлении.

Глава 10

Не оставалось времени задавать вопросы или удивляться тому, как тварь нашла ее так быстро. Джилл жестом указала молодому человеку поторопиться за ней в ресторанный зал; она отчаянно огляделась вокруг, пытаясь отыскать что-нибудь, что можно было бы использовать, чтобы отвлечь чудовище на время, достаточное для побега. Они нырнули за барную стойку; судя по движениям Карлоса, кое-какой боевой опыт у него имелся по крайней мере, ему хватило ума не поднимать шума, когда S.T.A.R.S.-киллер, продолжая реветь, ворвался на кухню.

"Огонь!"

Масляная лампа стояла на тележке рядом с прилавком. Джилл не колебалась; если она немедленно не предпримет хоть каких-нибудь действий, то монстр доберется до них за считанные секунды, но, возможно, немного горящего масла замедлит его. Она показала Карлосу жестом оставаться на месте, взяла лампу и приподнялась, облокотившись на барную стойку и отведя руку с лампой назад. Неуклюжий Немезис только начал пробираться через дорогостоящую кухню, когда девушка бросила лампу в него, шумно выдохнув от усилия.

Лампа полетела, а затем все вокруг будто замедлилось; столько всего произошло в один миг, что ее сознание было способно переваривать лишь по одному событию за раз. Лампа разбилась у ног монстра, и масло расплескалось, превратившись в небольшое огненное озеро; тварь подняла свои массивные кулаки, гневно зарывчав; Карлос что-то проорал и, обхватив Джилл за талию, завалился на пол вместе с ней. Затем последовал мощный хлопок, сопровождаемый вспышкой, и звук, который ей пришлось услышать за сегодняшний день во второй раз, сотряс воздух, ударив по барабанным перепонкам. Карлос все это время пытался прикрыть Джилл собой, не позволяя ей поднять голову, быстро говоря что-то на испанском, пока время не вернулось к своему нормальному бегу. Что-то загорелось.

"Боже, неужели снова? С такими темпами весь город скоро взлетит на воздух..."

Мысль была смутной и неопределенной, Джилл ничего не могла сообразить, пока не вспомнила о насущной необходимости дышать. Глубокий вдох, и Джилл, оттолкнув руку Карлоса, приподнялась, чтобы осмотреться.

Кухня взорвалась и вся почернела, вокруг валялись осколки посуды и кухонных принадлежностей. Она увидела несколько баллонов у задней стены, один из них был разворочен, его дымящиеся металлические бока были вывернуты зазубренными кусками в стороны, подобно угловатым лепесткам. Очевидно, баллон и был источником взрыва.

Прогорклый дым исходил от поджаренного тела на полу. Немезис лежал, как павший гигант, его черный плащ тлел. Монстр не двигался.

- Без обид, но ты обезумела? - спросил Карлос, пристально смотря на нее, как будто вопрос был риторическим. - Ты чуть не поджарила нас!

Джилл осматривала Немезиса, игнорируя Карлоса, пистолет был нацелен на неподвижные ноги гиганта, верхнюю часть тела которого придавила полка. Взрыв был мощным, но, в конце концов, она была свидетелем слишком многого, чтобы действительно поверить в увиденное.

"Стреляй, стреляй в него, пока он лежит, ведь другого такого шанса у тебя может и не быть..."

Немезис пошевелился, она заметила легкое подергивание пальцев на руке, и нервы Джилл сдали. Ей захотелось исчезнуть, оказаться далеко-далеко отсюда до того момента, когда монстр начнет подниматься, очнувшись после взрыва; ведь это, несомненно, вскоре произойдет.

- Нам надо убираться отсюда немедленно, - сказала она Карлосу. Молодой, симпатичный, и слегка дезориентированный взрывом, парень колебался, но кивнул, прижимая винтовку к груди. Винтовка М-16 — военная, и сам он был в военной форме. Это выглядело обнадеживающе.

"Надеюсь, что их прибыло достаточно много", - подумала Джилл, быстро направляясь к двери.

Карлос двигался следом за ней. У Джилл было много вопросов к нему и она понимала, что у него, в свою очередь, имелось несколько вопросов к ней... но они могли бы пообщаться в каком-нибудь другом месте. Где угодно, только не здесь. Как только они вышли наружу, Джилл не смогла себя остановить; она сорвалась на бег. Молодой солдат поспешил следом за ней сквозь прохладную тьму мертвого города. Джилл задумалась осталось ли где-то еще в этом городе безопасное место.

* * *

Только пробежав целый квартал, девушка, Джилл, замедлилась. Казалось, она знала, где они очутились, и, кроме того, у нее явно имелась какая-то боевая подготовка; возможно, она была полицейской, но то, что было на ней одето, меньше всего походило на униформу. Любопытство терзало Карлоса, но он не стал задавать вопросов, чтобы не сбивать дыхание, и следовал за ней. От ресторана они бежали вниз по улице, мимо упомянутого Трентом кинотеатра, свернув вправо у фонтана в конце квартала. Преодолев еще полквартала, Джилл остановилась у двери, дав знак Карлосу, чтобы он прикрыл ее. Карлос, кивнув в ответ, встал у другой стороны двери, подняв винтовку. Джилл потянула ручку, и Карлос вошел, готовый стрелять во что-либо, что будет двигаться, в то время как девушка прикрывала его. Они оказались в помещении, походившем на склад, в конце прохода, переходящего в Т-образную развилку в пятнадцати метрах впереди. Путь выглядел свободным.

- Все должно быть в порядке, - произнесла Джилл спокойно. - Я проходила по этой дороге несколько минут назад.

- Береженого Бог бережет, верно? - отозвался Карлос. Он не опускал винтовку, но чувствовал, что напряженность покидает его тело. Джилл, определенно, тоже была профессионалом. Они прошли на склад, тщательно проверив его перед тем, как продолжить разговор. Там было холодно и не очень уютно, но не чувствовался запах, которым пропиталась большая часть города, и, достигнув Т-образной развилки посреди склада, они смогли бы заметить, если бы что-то попыталось добраться до них. Здесь было самое безопасное место, из всех, где ему довелось оказаться после вертолета.

- Если ты не против, я хотела бы у тебя кое-что спросить, - сказала Джилл, наконец полностью обратив на него внимание.

- О, ты хочешь пригласить меня на свидание, верно? - непроизвольно вырвалось у Карлоса. - Наверное, во всем виноват акцент, девушки балдеют от моего акцента. Когда ты его слышишь, то уже не владеешь собой.

Джилл внимательно посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Карлос отвел взгляд, решив было, что совершил ошибку, что она не поняла его шутки. Это выглядело очень глупо — шутить при таких обстоятельствах. Только он собрался извиниться, как уголок ее губ дрогнул.

- А говорил, что не зомби усмехнулась девушка. - Но, если это лучшее, что ты смог придумать, то, может, нам стоит пересмотреть твоё заявление.

Карлос ухмыльнулся, восхищенный быстрой сменой темы в разговоре, и вдруг вспомнил, как они с Рэнди перешучивались перед посадкой в Раккун-Сити. С лица Карлоса мгновенно сошла улыбка, но веселое выражение так же быстро покинуло и её лицо. Вероятно, Джилл также не забывала, где они оказались и что происходило.

Когда девушка заговорила снова, её тон был намного холоднее.

- Я хотела спросить, ты ли тот Карлос, который послал сообщение где-то час или полтора тому назад?

- Так ты слышала его? - удивленно спросил Карлос. - Никто не отвечал и я уже потерял надежду...

Будь осторожен с теми, кому доверяешь. Слова Трента пронеслись в его голове, напоминая, что он не имел ни малейшего понятия о том, кем Джилл Валентайн являлась на самом деле. Карлос безразлично пожал плечами.

- Я поймала только часть сообщения, и я не могла отправить ответ оттуда, где я была, - ответила Джилл. - Кажется, ты говорил что-то об отряде? Здесь еще есть солдаты?

"Вернемся к истокам, и ничего о Тренте".

- Были, но думаю, сейчас они все мертвы. Вся наша операция потерпела крах еще с самого начала.

- Что случилось? - спросила девушка, пристально изучая его. - И кто вы такие? Национальная Гвардия? Вышлют ли вам подкрепление?

Карлос внимательно смотрел на нее, прикидывая, насколько тщательно ему придется подбирать слова.

- Подкрепления не будет, наверное. Я думаю, что не будет. Уверен, они пришлют кого-нибудь сюда в конечном счете, но я — только пешка, я ничего толком не знаю. Мы приземлились, и нас атаковали зомби. Возможно, некоторые из ребят смогли уйти, но, скорее всего, ты видишь сейчас последнего выжившего члена U.B.C.S. — Службы по Борьбе с Биологической Опасностью "Амбре..."

Она резко перебила его, выражение на её лице стало близким к отвращению.

- Ты работаешь на "Амбреллу"?

Карлос утвердительно кивнул.

- Да. Они послали нас, чтобы спасти гражданское население.

Он хотел сказать ей больше, высказать свои подозрения по этому поводу — хоть что-нибудь, чтобы изменить выражение лица Джилл, которое выглядело так, будто она только что узнала, что он расист или кто-то еще хуже, но совет Трента сдержал его, повторяя в его голове: *будь осторожен.*

Джилл поджала губы.

- Что за дерьмо ты мне втираешь? "Амбрелла" виновна в том, что здесь случилось, как будто бы ты сам этого не знаешь, и думаешь, что ложью добьешься моего расположения к себе? Что на самом деле вы здесь делаете? Скажи правду, Карлос, если это твоё настоящее имя.

Казалось, она была вне себя от ярости, и Карлос на секунду почувствовал себя неуверенно, предположив, что она могла бы оказаться союзником, кем-то, кто знал правду об "Амбрелле", но ведь это могла быть и ловушка.

"Возможно, она работает на них и пытается проверить меня..."

Карлос добавил гнева в свой голос:

- Я всего лишь пешка, как я уже сказал. Я, как и все остальные, кто был со мной, — наемник, солдат удачи. Мы вне политики, понятно? Они не предупреждают нас о том, что будет дерьмово. Я не интересовался, чем является "Амбрелла" и за что она ответственна. Если я увижу кого-нибудь, кто нуждается в помощи, я выполню свою работу, но сейчас я хочу только выбраться отсюда.

Он взглянул на нее, настроенный показать свой характер.

- Эти разговоры о том, кто, что, зачем... что ты сама-то здесь делаешь? - он моргнул. - Что ты делала в том ресторане? И что это была за тварь, которую ты взорвала?

Джилл еще секунду удерживала его пристальный взгляд, а потом, вздохнув, опустила глаза.

- Я тоже пытаюсь выбраться. Та тварь — один из монстров "Амбреллы", и он охотится за мной. Я очень сомневаюсь, что он мертв, а это означает, что сейчас здесь небезопасно. Я думала, что там, возможно, мог быть... В общем, я искала своего рода ключ и думала, что он, наверное, находился в ресторане.

- Что это за ключ? - спросил Карлос, предполагая, что уже знает ответ на этот вопрос.

- Вот этот драгоценный камень — часть замкового механизма к воротам мэрии. Есть два таких драгоценных камня, и я уже нашла один из них. Если у меня будет второй камень, то можно будет открыть ворота мэрии, за которыми находится путь к трамваю, который едет на запад к пригороду.

Лицо Карлоса осталось беспристрастным, но мысленно он запрыгал от радости.

"Что сказал Трент? Прежде всего, идти на запад... и когда я выясню, где голубой камень, я пойму для чего они нужны... но как в это впутана Джилл Валентайн? Могу я ей верить, или нет? Что ей известно?"

- О, черт! - сказал он, сохраняя тон мягким. - Я разглядел что-то похожее в подвале ресторана. Зеленый драгоценный камень.

У Джилл округлились глаза.

- Правда? Если мы сможем забрать его... Карлос, нам придется вернуться назад!

- Если это действительно мое имя, - произнес он, пребывая где-то на грани раздражения и веселья. Казалось, настроение девушки менялось огромными скачками — то оживленное, то веселое, то сердитое, то возбужденное; это начинало надоедать, и Карлос все еще не был уверен, можно ли поворачиваться к ней спиной. Она казалась искренней...

- Извини, - сказала она, легонько коснувшись его руки. - Мне не стоило этого говорить, просто... "Амбрелла" и я пребываем не в лучших отношениях. Произошел биологически опасный инцидент в одной из их лабораторий здесь, около шести недель тому назад. Люди погибли. И теперь это.

От теплоты ее руки Карлос немного оттаял. Боже, он всегда слишком легко западал на красивых девушек, а этой можно было любоваться часами.

- Карлос Оливейра, к вашим услугам.

"Остынь, парень. Трент велит выбираться из города, но ты уверен, что хочешь отправиться в путь с кем-нибудь, кто, возможно, в конечном итоге убьет тебя? Тебе бы мозги проветрить, прежде чем срываться с места вслед за мисс Валентайн".

Тут же Карлос начал пререкаться с самим собой:

"Да, надо быть осторожнее, но неужели ты собираешься оставить ее одну? Джилл сказала, что монстр шел за ней..."

Хоть он и шутил иногда о женщинах, но на самом деле никогда не сомневался в их

способностях; она доказала, что сама может прекрасно о себе позаботиться. И если она была одним из шпионов "Амбреллы" ... хорошо, она заслужила то, что получила, разве не так?

- Я... я не считаю правильным покидать город, не попытавшись найти кого-то из наших, кто мог выжить, - сказал Карлос. Теперь Оливейра знал, что выход есть, и он принимает верное решение. Даже час тому назад, такая мысль показалась бы ему смешной. Но сейчас, когда Карлос получил информацию от Трента, все изменилось. Он все еще был испуган, но знание хоть чего-нибудь о сложившейся ситуации дало ему возможность почувствовать себя увереннее. Несмотря на риск, Карлос хотел обойти несколько кварталов и попытаться кому-нибудь помочь, прежде чем покинуть город. А еще ему нужно было время подумать и составить план.

"Итак... если смогла выжить она, почему мне это не удастся?"

- Я видел ворота, о которых ты говоришь, это рядом с издательством, si? Почему бы нам не встретиться там ...или еще лучше, в трамвае?

Джилл, нахмурилась, но кивнула.

- Хорошо. Я вернусь к ресторану, пока ты осмотришь окрестности, и буду ждать тебя в трамвае. Как только ты пройдешь через ворота, иди по дороге и сверни влево, ты увидишь знак Лонсдейл Ярда.

Несколько секунд оба молчали, и Карлос заметил, как настороженно она вглядывалась в него; похоже, у Джилл были какие-то свои сомнения на его счет. То, что она косо на него поглядывала, учитывая ее враждебный настрой против "Амбреллы", выглядело естественным и очевидным. Неудивительно, что она не испытывала особого восторга при общении с одним из работников корпорации.

"Хватит обсуждений, ради Бога, иди!"

- Не отправляйся без меня, - сказал Карлос, пытаясь сказать это непринужденно, но слова прозвучали ужасно серьезно.

- Не заставляй меня ждать слишком долго, - парировала Джилл и улыбнулась, а он подумал, что, быть может, она все-таки на его стороне. Затем она развернулась и легко побежала прочь — туда, откуда они пришли.

Карлос смотрел ей вслед и думал, не был ли он форменным сумасшедшим, потому что не пошел вместе с ней. Выждав мгновение, он повернулся и быстро пошел в направлении другого выхода, поторапливаясь, пока не передумал.

* * *

Для истекающего кровью человека Михаил был на удивление быстр. В течение как минимум последних двадцати минут Николай шел по следу кровавых капель через баррикады, по гравию и асфальту, траве и развалинам, и все еще не видел умирающего мужчину.

"Возможно, "умирающий" слишком сильное слово, учитывая обстоятельства..."

Николай планировал оставить свою затею, если через несколько минут не сможет найти командира взвода, но чем дальше он искал, тем больше распалял свой охотничий азарт. Раздражение и озлобленность нарастали внутри: как Михаил мог уйти от заслуженного справедливого наказания? Да кто он такой, чтобы тратить драгоценное время Николая? К ужасному расстройству Николая, Михаил покрыл значительное расстояние и привел его обратно в город; если след пройдет через квартал, то Николай снова вернется к зданию РПД. Зиновьев открыл другую дверь, осмотрел комнату и вздохнул. Михаил, должно быть, знал, что его преследуют — или попросту не понимал, что лучше бы ему лечь и умереть спокойно. В любом случае, это не должно было продлиться так долго.

Николай шел через маленький аккуратный офис который соседствовал с гаражом-парковкой; беспорядочная кровавая дорожка блестела пурпуром на голубом линолеуме, освещенном зарешеченными лампочками сверху. А вот здесь казалось, что либо Михаил окончательно истек кровью, либо — что было куда более вероятным — он нашел время остановить кровь из раны. Николай скрипнул зубами, но успокоил себя.

"Он будет постепенно ослабевать, возможно, разыскивая место для отдыха. Я видел, как попал в него, Михаил не сможет пройти еще дальше".

Николай ступил в темный большой гараж. Холодный густой воздух с запахом бензина, жира и чего-то еще окутал его. Зиновьев остановился, глубоко вдохнув. Здесь недавно стреляли из огнестрельного оружия, он не сомневался в этом. Николай быстро и молча пробежал по цементу, обошел вокруг белого фургона, блокирующего один из рядов автомобилей, и увидел то, что, вероятно, было собакой, растянувшейся в луже крови. Ее тело выглядело странно.

Николай поспешил к телу, испытывая одновременно трепет и отвращение. Его предупреждали о собаках, о том, как быстро они подхватывали инфекцию, и Николай знал, что исследования на собаках проводились в особняке Спенсера, где из них делали живучее биологическое оружие...

"...и они считались слишком опасными, когда их ничего не сдерживало. Собаки были не обучаемыми, а их уровень разложения был выше, чем у других существ".

Действительно, крупное животное выглядело так, словно у него содрали половину кожи и воняло как кусок сырого мяса, которое слишком долго валялось на солнце. Понимая, что зверь мертв, Николай все еще чувствовал себя неловко возле его распахнутой зловонной пасти, но он продолжал изучать существо. Определенно, в этот клык недавно попала пуля.

Действительно. Два входных отверстия от пуль разорвали плоть возле левого уха... но это патроны не от М-16. Дыры были намного большего размера. Николай отодвинулся, хмурясь. Кто-то кроме Михаила Виктора прошел по этому гаражу в течении последнего получаса, и вероятно, это был не солдат U.V.C.S., разве что кто-то из них взял с собой свое собственное оружие, скорее всего, револьвер...

Николай что-то услышал. Он поднял голову и посмотрел на выход. Тихий скользящий звук, как будто инфицированный зацепил дверь — или, возможно, раненый человек упал возле выхода и, умирая, не смог нажать на ручку. Николай направился к двери, скаля зубы в радостном предвкушении, слыша голос Михаила, напряженный и ослабленный, доносящийся из-за металла:

- Не-е-ет... убирайся!

Николай нетерпеливо толкнул дверь, убрав улыбку с лица, когда оценил ситуацию. Обширный разрушенный двор с закрытыми воротами, бесполезная баррикада из машин, и еще две мертвые собаки валялись на холодной земле. Михаил лежал рядом с дверью гаража, прислонившись к стене и отчаянно пытался поднять винтовку. На его бледном лице выступили бисеринки пота, а руки дико тряслись. В пяти метрах от него, человек без нижней половины тела, подтягивал себя к лежащему Михаилу руками с поломанными пальцами, на его безжизненном лице застыла косая усмешка. Он продвигался очень медленно, но неумолимо; у инфицированного напрочь отсутствовала нижняя половина тела, в том числе и часть пищеварительной системы, но это не лишало его желания пожираться.

"А не сыграть ли мне героя, спасшего своего командира от того, чтобы быть загрызенным насмерть? Или насладиться этим шоу?"

- Николай, помоги мне, пожалуйста, - Михаил повернул голову, чтобы посмотреть вверх на него, и Николай понял, что не может противиться. Сама идея, что Михаил будет благодарен

ему за спасение своей жизни казалась невероятно... забавной, за неимением лучшего определения.

- Держись, Михаил, я разберусь с ним!

Николай разогнался и прыгнул, приземлившись пяткой ботинка на голову ползущей твари, скривившись, когда большой кусок матового скальпа отслоился от черепа. Он ударил пяткой снова, и снова, раздался хруст, и то, что когда-то было человеком, наконец-то умерло окончательно. Руки в последний раз дернулись в спазмах, и пальцы запрыгали по асфальту.

Николай повернулся и поспешно присел рядом с Михаилом.

- Что случилось? - спросил он, голос прозвучал с заботой и жалостью, когда он перевел взгляд на окровавленный живот Михаила. - Кто-то из этих тварей добрался до тебя?

Михаил покачал головой, закрыв глаза, как будто слишком устал удерживать их открытыми.

- Кто-то подстрелил меня.

- Кто? Почему? - Николай постарался, чтобы в голосе прозвучало потрясение.

- Я не знаю кто или почему. Я думал, что кто-то преследовал меня, но... возможно преследователь считал, что я был одним из этих. *Зомби*.

"Действительно, это не так далеко от правды..."

Николаю пришлось подавить новую усмешку; он был достоин награды за свое актерское мастерство.

- Я видел... как несколько человек уходили, - прошептал Михаил. - Если мы сможем добраться до места эвакуации, вызовем транспорт...

Предполагаемым местом эвакуации была часовая башня святого Михаила, куда солдаты, как предполагалось, должны были вывести оставшихся в живых гражданских. Николай знал правду — туда разведывательная команда должна была поместить оружие и боеприпасы, замаскированные под аварийные запасы медикаментов, и никакие другие вертолеты не появятся здесь без распоряжения "Амбреллы". После того, как все командиры отрядов, вероятно, погибли, Николай удивился, если бы кто-то из солдат узнал об "*эвакуации*", однако он считал, что это уже не было важно. Это не повлияет на его планы в любом случае.

Николай понял, что больше не наслаждался игрой, хотя раньше считал, что это доставит ему огромное удовольствие. Михаил слишком трогательно доверял ему, это было сродни охоты на дружелюбную собаку. Ему было почти стыдно наблюдать, как Михаила сжигала боль...

- Ты сейчас не в лучшей форме, чтобы путешествовать, - холодно произнес Николай.

- Все не так плохо. Боль адская, и я потерял кровь, но если я смогу перевести дыхание, отдохнуть несколько минут...

- Нет, выглядит очень плохо, - сказал Николай. - Рана кажется смертельной...

Раздался скрип двери.

Николай замолчал, когда дверь в гараж рядом с ними медленно открылась, и вошел один из солдат U.V.C.S.. Увидев их, он опустил винтовку, его глаза засияли.

- Командиры! Капрал Карлос Оливейра, отряд А, взвода Дельта. Я... я так чертовски рад видеть вас, ребята.

Николай оживленно кивнул, раздраженный сверх меры, а Карлос присел рядом с ними, осмотрел рану Михаила и начал задавать глупые вопросы. Он был на девяносто девять процентов уверен, что мог убить их обоих до того как они осознали бы, что случилось, но даже один процент риска для Николая был весомым. Теперь ему придется выжидать... стоп, но почему бы не использовать сложившиеся обстоятельства в свою пользу. И в противном случае... ведь люди не боятся поворачиваться спиной к друзьям? И ни у кого из них не было повода не доверять Николаю. Как там говорится, препятствие — это на самом деле скрытая возможность? Все должно было пройти нормально.

Глава 11

Джилл остановилась около ворот мэрии, оба драгоценных камня были зажаты в ее напряженной и взмокшей руке. Насколько было видно, вокруг не было ни души, в ресторане также никого не оказалось. Немезис оттуда исчез, и это означало, что ей нужно поторапливаться; Джилл не знала как, но Немезис выслеживал ее, и она хотела скорее оказаться подальше.

Девушка запыхалась от быстрого бега по переулкам после ресторана и была немного испуганной. Она проскочила мимо тела какого-то отвратительного существа, которое она не смогла рассмотреть в темном закоулке — но темного силуэта со множеством когтей, безжизненно свисающих в тени, было более чем достаточно, чтобы заставить ее ускориться. Оно не было похоже ни на что, виденное ею ранее; это и угроза неизбежного преследования Немезисом, начало повергать ее в легкую панику, но, в свою очередь, помогло ей поддерживать скорость. Она должна была держать себя под полным контролем. Джилл по личному опыту знала, что для выживания нужно прислушиваться к своим животными инстинктам; небольшой страх — хорошая штука, он поддерживает приток адреналина.

Декоративные часы размещались на приподнятой подставке рядом с воротами. Джилл вставила голубой камень на место в гнездо, слабый электрический гул притих, часть камней на часах засветилась полукруглой цепочкой мерцающего света. Зеленый камень встал на место так же легко, превратив полукруглую светящуюся цепочку в полный круг. С тяжелым скрипучим звуком створки ворот начали самостоятельно двигаться, пока полностью не открылись. За ними показалась затененная дорога, окруженная забором, через который давно переросли растения.

С того места, где она стояла, проход казался вполне безопасным. С некоторым облегчением Джилл молча двинулась вперед, погружившись в собственные мысли. Прохлада, темнота, легкий ветерок, предвещающий скорый дождь, охлаждал ее разгоряченное лицо и руки. Вокруг двигались, шелестя листвой, только ветви деревьев. Издалека раздавалось жалобное завывание бродящих где-то зомби. Камни на дорожке уже освещались лунным светом. Джилл, не ощущая никакой непосредственной опасности, шла дальше, ее мысли вновь вернулись к Карлосу Оливейре. Он говорил правду о том, что был всего лишь наемником "Амбреллы", и, вероятно, не знал, что на самом деле натворила корпорация, но при этом он все же что-то скрывал. Как он ни старался, лгун из него был никудышный и его очевидная ложь не предвещала ничего хорошего.

С другой стороны, Карлос не пытался ввести ее в заблуждение любой ценой — он, наверное, лгал с добрыми намерениями, или предполагал, что не причинит никакого вреда. Он, должно быть, только пытался быть осторожным — делал то же, что делала и она. В любом случае, у Джилл не было времени, чтобы окончательно выбрать какую-либо версию, и она решила остаться верной первому впечатлению: он был одним из *"хороших парней"*. Так или иначе, но размышления сейчас все равно ничего не дали бы; в данный момент она была рада любому союзнику, у которого не было в планах ее убить.

"Но должна ли я объединяться с кем-либо? Что случится, если он окажется на пути Немезиса, и..."

Прямо на этой мысли и произошло злорадное совпадение, которое казалось невозможным, подобным некоей смертоносной шутке; она услышала:

- Сстааррсс...

"Не поминайте дьявола к ночи. Вот дерьмо, где же он?"

Джилл находилась почти в центре маленького парка, где три дорожки пересекались, а звук исходил откуда-то спереди... или сзади? Акустика была странной, крошечный дворик впереди

создавал впечатление, будто низкий, шипящий крик звучал отовсюду. Джилл начала быстро осматриваться, но дорожка за ней и две дорожки впереди простирались вдаль от открытого дворика и исчезали в тени.

"Какую же дорожку выбрать..."

Джилл тихонько вышла на открытое пространство, чтобы было больше возможностей убежать или маневрировать, если тварь придет сюда. Раздался твердый, тяжелый шаг. Затем следующий. Джилл вслушалась и решила, что звук доносился спереди и слева — от дорожки к трамваю. Густая тьма все еще не давала возможности хоть что-нибудь рассмотреть.

"Надо возвращаться назад в издательство или обратно к станции. Нет, нет никакого шанса обогнать его. Стоп! Есть заправка, где я видела закрывающуюся металлическую защитную ставню и там есть площадка с автомобилями, очень удобное место, чтобы спрятаться..."

Вперед и вправо. Лучше уж простой план, чем никакого. И Джилл побежала, ведь у нее не оставалось времени рассмотреть какой-либо из других вариантов.

Ускоряющийся легкий стук ее ботинок внезапно заглушил нарастающий вой и звук тяжелых шагов существа, сотрясающих двор. Джилл полностью сосредоточилась на себе, на движении собственных мышц, на звуке ударов сердца и дыхании. Она перепрыгнула через бордюр и в следующую секунду оказалась у маленьких ворот, которые вели дальше на север, в квартал, заполненный брошенными автомобилями, за которыми и находилась заправка с ремонтной мастерской, а за ней... Джилл не могла вспомнить. Если улица окажется свободной, она сможет пробежать через индустриальный район города, надеясь, что не нарвется на толпу зомби. А если горожане все-таки успели возвести там блокады...

"...то я влипла, но все равно уже слишком поздно думать об этом".

Ее тренированное тело устремилось вперед, Джилл проворно проскользнула через ворота, пригнувшись на бегу и очутилась в относительно безопасном лабиринте из старых автомобилей и грузовиков. Она чувствовала приближение Немезиса и постаралась раствориться в тени, в очередной раз припомнив свою роль в этой охоте. Джилл была дичью, и ей надо было скрываться с тем же усердием, с которым Немезис пытался ее найти; если она справится с этой задачей, то выживет, а существо останется без добычи. Если же нет...

"Нет времени на размышления".

Немезис приближался, и Джилл начала действовать.

* * *

В офисе на парковке Карлос нашел пол-упаковки бутылок с водой, немного бинта, свернутого в трубочку, и мужскую рубашку, которая все еще находилась в упаковке — самое стерильное, из всего, что оказалось под рукой. Карлос незамедлительно начал оказывать помощь Михаилу, в то время как Николай принялся караулить, стоя с винтовкой в руках и пристально всматриваясь в разбитые автомобили в темноте. Со двора не доносилось ни звука, было слышно лишь учащенное дыхание Михаила да одинокий крик вороны вдалеке.

Карлос мало понимал в медицине, но посчитал, что рана была не так уж и страшна; пуля прошла навывлет через бок Михаила, недалеко от левой бедренной кости. Дюйм или два ближе, и Михаил был бы обречен: попадание в печень или почки стало бы смертным приговором. Похоже, он получил проникающее ранение брюшной полости и кишечника; в конечном счете,

это может привести к смерти, но при своевременной медицинской помощи Михаил продержится какое-то время.

Карлос перевязал рану, сделал компресс и обернул повязку из куска рубашки вокруг торса Михаила для надежности перевязки. Казалось, командир взвода справляется с болью достаточно хорошо, однако его тошнило и у него кружилась голова от потери крови. Боковым зрением Карлос заметил, что Николай зашевелился. Он закончил обвязывать ткань поверх бинтов и увидел, как командир отряда достал портативный компьютер из плечевой сумки и стал нажимать на клавиши с сосредоточенным лицом. Зиновьев поставил свою винтовку и присел рядом с разбитым пикапом.

- Сэр, то есть, Николай, я закончил с этим, - сказал Карлос, поднимаясь. Михаил настоял, чтобы они отбросили формальности со званиями в разговорах, сославшись на необходимую гибкость в их ситуации. Карлос с этим согласился, но не создавалось впечатления, что Николай был от этого в восторге; судя по всему, он был приверженцем строгих бюрократических процедур.

Побледневший Михаил, щурясь, приподнялся на локтях.

- Ты никак не можешь использовать эту твою штуку, чтобы запросить эвакуацию? - произнес он слабым голосом.

Николай качнул головой, вздыхая. Он закрыл портативный компьютер и положил его обратно в сумку.

- Я нашел его в полицейском участке и подумал, что от него может быть некоторая польза. В нем могли оказаться перечни уличных блокад или больше информации о случившейся здесь катастрофе.

- Но не посчастливилось? - спросил Михаил.

Николай шагнул к ним, выражение его лица предвещало отрицательный ответ.

- Нет. Я думаю, что наш лучший выбор — попробовать пробраться к часовой башне.

Карлос нахмурился. Трент сказал ему, что в часовой башне предположительно были запасы оружия, и оттуда необходимо было направляться на север; зная от Джилл, что в западном направлении идет трамвай и владея этой новой информацией, он начинал чувствовать, что совпадения его уже замучили.

- Почему к часовой башне?

Ему ответил Михаил, говоря тихим, сдавленным голосом:

- Там место эвакуации. Туда мы, как предполагалось, должны были отвести гражданское население и подать сигнал транспорту, чтобы нас вывезли. Колокола часовой башни связаны с компьютером, и система отправляет сигнал, когда программа запущена. Мы включаем часовой звон, и прибывают вертолеты. Заманчиво, не так ли?

Карлос удивился, почему никто не позаботился включить данный небольшой кусочек информации в их брифинг, но решил об этом не спрашивать. Сейчас это уже не имело значения; им необходимо было добраться до трамвая. Карлос не знал Николая достаточно хорошо, но Михаил Виктор не представлял никакой угрозы, по крайней мере, не в таком состоянии, и его необходимо было доставить в больницу. Трент рассказал, что одна из больниц располагалась недалеко от часовой башни.

"Но глаза и уши "Амбреллы"..."

Нет. Рассказанные ими истории были такими же, как и его собственная; они сражались и видели смерть своих товарищей по оружию, они потерялись, пытались найти выход и, наконец, все встретились здесь. Однако теперь, когда вовлеченными оказались еще два человека, все это выглядело подозрительно. Трент заставил его сомневаться в мотивах окружающих, беспрестанно размышлять о том, кто, возможно, был вовлечен в предполагаемый заговор "Амбреллы", и всякий раз тщательно обдумывать, что можно, а чего нельзя говорить.

"Кроме того, "Амбрелла" подставила их, так же как и меня. Почему они должны помогать

ублюдкам, которые высадили нас в этом аду? Может Трент и сказал правду, но его здесь нет. Зато они здесь, и мне они нужны. Нам они нужны. Едва ли Джилл станет возражать, заполучив пару солдат в провожатые".

- Мы можем выбраться отсюда на трамвае, - сказал Карлос. - Добраться прямо к часовой башне. Он не так далеко и направляется на запад... а тут полно всех этих существ, рыщущих в поисках свежего мяса...

- Мы могли бы попробовать выехать за город, - перебил Николай, кивнув. - Если предположить, что рельсы ничем не завалены. Прекрасно. Ты уверен, что трамвай в рабочем состоянии?

Карлос замялся и пожал плечами.

- Лично я его не видел. Когда я бежал, я встретил... женщину, как мне показалось, копа, и она рассказала мне об этом. Она как раз направлялась туда и сказала, что подождет меня там. Я хотел попытаться найти кого-либо перед тем, как мы уедем.

Карлос почувствовал себя виноватым, рассказывая им о ней, и вдруг понял, что позволил какой-то безумной шпионской чепухе, поведенной Трентом, подчинить себя.

"Почему Джилл нужно держать от них в тайне? Да кому она нужна, в конце концов?"

Михаил и Николай обменялись взглядами и вместе кивнули. Карлос был рад. Наконец-то у них появился настоящий план и можно было действовать. Единственное, что могло быть хуже, чем находиться в полном дерьме, это находится в полном дерьме и не знать, что делать.

- Тогда вперед, - произнес Николай, - Михаил, ты готов?

Михаил кивнул, и Карлос с Николаем подняли командира взвода, поддерживая его тяжелое тело. Они прошли через парковку и почти уже возвратились к офису, когда Николай, выругавшись, остановился.

- Что? - Михаил прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

- Взрывчатка, - ответил Николай. - Как же я позабыл, зачем возвращался этой дорогой? После того, как я нашел Михаила, я сразу же...

- Взрывчатка? - переспросил Карлос.

- Да. Сразу после атаки зомби мой отряд, - Николай сглотнул, очевидно, стараясь оставаться спокойным. - После атаки зомби я оказался возле строительной площадки за индустриальной территорией. Там, как мне показалось, располагалось взорванное здание, и я видел несколько оставленных коробок, на которых было предупреждениями о наличии взрывчатого вещества. Там также находился запертый трейлер, я собирался взломать его, но ко мне начала пробираться другая толпа зомби.

Он спокойно выдержал пристальный взгляд Карлоса.

- Они подумают дважды, прежде чем нападать группами, если у нас будет немного смесей динамита RDX, чтобы обороняться. Вы сможете добраться до трамвая без меня? Я могу встретиться с вами там.

- Мне кажется, мы не должны разделяться, - высказал мнение Михаил. - У нас будет больше шансов, если...

- Если мы сможем удерживать их на расстоянии, - заметил Николай. - Мы недолго сможем продержаться без оружия, если только не найдем что-нибудь, способное заменить его. А ведь кроме зомби есть еще и другие твари...

Карлос не считал хорошей идеей разделяться, но вспомнил когтистое нечто, которое он видел около ресторана...

"...и не стоит забывать того гиганта в ресторане. Джилл сказала, что он будет продолжать преследовать ее..."

- Да, договорились, - согласился Карлос. - Мы будем ждать тебя в трамвае.

- Хорошо. Я постараюсь не задерживаться.

Не сказав ничего более, Николай развернулся и быстро вышел из гаража в ночную тьму.

Карлос и бледный Михаил брели в тишине. Они уже прошли назад через офис на улицу, как вдруг до Карлоса дошло, что Зиновьев не поинтересовался о том, как выйти к трамваю.

* * *

Николай с трудом поборол желание проверить компьютер снова, как только он скрылся из поля зрения компаньонов. Играя роль стойкого командира отряда для двоих солдат-идиотов, он потратил слишком много времени впустую. Уже прошло девятнадцать минут с тех пор, как капитан Дэвис Чан отправил свой рапорт из торгового медицинского офиса "Амбреллы" — примерно в двух кварталах от гаража, — и если Николаю очень повезет, возможно, он поймает Чана, все еще занятого проверкой обновленных записей или пробующего связаться с одним из руководителей операции.

Николай ускорил шаг, направляясь вниз по узкой аллее с лепными птицами, перепрыгивая через трупы, валяющиеся повсюду. Зиновьев старался избегать верхней части безжизненных тел на случай, если они до сих пор не были окончательно мертвы. И действительно, одно из выглядящих напрочь развороченным тел в конце переулка попыталось дотянуться и схватить его за левый ботинок. Николай легко перепрыгнул через тело, слегка улыбувшись раздавшемуся жалобному стону. Это существо было почти таким же жалким, как и Михаил. А вот насчет Карлоса Оливейры... парень оказался намного сильнее, чем выглядел, и куда более сообразительным — разумеется не ровня Зиновьеву, но Николай хотел бы избавиться от него, и лучше раньше, чем позже...

"...или нет. Я мог бы полностью разрешить эту шараду".

На ходу рассматривая возможные варианты действий, Николай толкнул металлическую дверь, ведущую вправо, в другой переулок, где валялись человеческие останки. У него не было необходимости направляться к часовой башне; целью являлась только больница, и ему не нужен был трамвай. Игры с Михаилом, а теперь и с Карлосом были приятным, но абсолютно ненужным развлечением. Николай мог бы даже позволить им остаться в живых...

Он ухмыльнулся, завернув за угол в кривой переулок. Разве это было бы забавно? Нет, он ожидал прочитать доверие в их глазах, а потом увидеть тот момент, когда они поймут, насколько глупыми были...

Тик-тик-тик.

Николай замер, мгновенно осознав, что это за звук. Стук когтей по камню впереди него, в каком-то смысле даже приятное цоканье, доносящееся из теней выше и левее. Один из едва заметных, гудящих флуоресцентных фонарей светился позади него. Николай отошел за освещенный участок, цоканье начало раздаваться быстрее и ближе, но существа все еще не было видно.

- Ну же, покажись, - зарычал Зиновьев, расстроенный тем, что опять теряет время. Ему еще надо было добраться до торгового офиса, перед тем как Чан исчезнет оттуда. У Николая не оставалось времени сражаться с одним из исчадий "Амбреллы".

Тик-тик-тик.

"Их двое!"

Николай слышал, как справа от него когти царапали цемент, там, где он только что стоял. И вот из темноты спереди донесся неистовый визг, подобный безумию, будто кто-то раздирает человеческие души на части...

... и вот он с криком выпрыгнул из темноты, а второй присоединился к его чудовищной песне, превращая мрачный адский вой в хор. Николай увидел перед собой поднятые

крюкообразные когти, нижнюю челюсть, отсвечивающие глаза, как у насекомого, и понял, что второй монстр прыгнет на него сразу за своим собратом с задержкой всего в секунду.

Николай больше не бездействовал. Раздалось стрекотание автоматной очереди и пули попали в цель — в первую тварь, ее крик изменился, когда она содрогнулась и остановилась в трех метрах впереди. Не отпуская курок, Николай быстро присел, и откатился назад и вправо одним движением. Вторая тварь оказалась менее чем в двух метрах, когда он выстрелил в нее, и на сияющем черном экзоскелете кровавыми всплесками распустились красные цветы. Так же, как и первый монстр, этот дернулся и согнулся пополам перед смертью, его пронзительный крик, перейдя в бульканье, постепенно затих.

Зиновьев неуверенно поднялся на ноги, пытаясь определить, кого он видел перед собой: "мозгососов", или других тварей, с более явными чертами земноводных — "деймосов", еще одну многоногую породу. Хотя Николай и ожидал яростного и организованного нападения, их скорость его поразила.

"Если бы я на секунду замешкался..."

Но не было времени для анализа ситуации, он торопился. Николай продвигался вперед, быстро перешагивая через темные кровоточащие распластанные конечности. Как только трупы существ остались позади, он перешел на бег. С каждым шагом, уносившим его от застреленных тварей, он чувствовал возвращение былого спокойствия, ощущал внезапный прилив теплоты изнутри. Они были быстрыми, но он оказался быстрее, и если по городу разгуливают такие монстры, Николаю не придется беспокоиться о Михаиле, Карлосе или о ком-либо еще, кто попытается выбраться. Если Зиновьев не мог лично насладиться удовольствием расправы, то ему доставляло удовольствие знание того, что его товарищи, в конце концов, станут добычей какого-нибудь из дюжины кошмаров, их недостаточно натренированные рефлексы не помогут им, нехватка навыков приведет их к неизбежному исходу. Николай сжал в руке М-16, поднятое настроение добавляло сил с каждым шагом. Раккун-Сити — не место для слабых. И ему не о чем было беспокоиться.

Глава 12

Стальной ставень-жалюзи, закрывающий переднюю дверь магазина автозапчастей, был опущен и заперт, но Джилл сумела пробраться внутрь, войдя в боковую дверь гаража. Магазин был достаточно большим, хорошо защищен от воров и, конечно же, от любого зомби, но она не сомневалась, что Немезис сможет сюда попасть, если захочет. Джилл оставалось надеяться, что он не сможет отследить ее так далеко...

"...но ведь это, похоже, его специальность".

Девушка не имела ни малейшего понятия как у него это выходит. Монстр шел по следу, используя обоняние? Навряд ли, если вспомнить ее пробежку к заправке; она пряталась из тени в тень и слышала грохот, издаваемый Немезисом, но он не достиг результата, когда искал ее в куче брошенных автомобилей. Если бы он выискивал Джилл по запаху, то уже мог бы ее поймать... однако, откуда тварь знает, что преследует именно ее? Если другая женщина ее параметров окажется на пути Немезиса, может ли он ошибочно принять ее за Джилл?

Девушка ходила по освещенному гаражу, ступая на промасленный и липкий пол, ботинки Джилл почти не издавали шума, а мысли блуждали, когда она проверяла двери. Джилл не знала, как Немезиса запрограммировали на нахождение и уничтожение S.T.A.R.S., или почему, как казалось, он время от времени прерывал преследование. После смерти Брэда, она осталась единственным членом S.T.A.R.S. в Раккун-Сити.

"Разве что... Шеф полиции Айронс входил в состав команды "В", кажется, двадцать лет назад, и он, наверное, тоже все еще находится в городе..."

Джилл покачала головой. Нелепо. Крис раскопал достаточно информации относительно Айронса, свидетельствовавшей о том, что он работал на "Амбреллу", как и таинственный мистер Трент судя по всему. Разница была лишь в том, что Трент, казалось, хотел помочь им, в то время как Айронс оказался продажной крысой. Если Айронс находился в списке целей Немезиса, Джилл совершенно не возражала против этого. Из гаража она перешла в офисное помещение, которое, как видно было и местом для отдыха. Там располагались автоматы с содовой, небольшой стол, пара стульев и захламленный рабочий стол. Джилл подняла трубку телефона, но услышала только молчание, как и предполагала.

- Сейчас я, наверное, подожду, - произнесла она, ни к кому не обращаясь, облокотившись на прилавок. Если Немезис не появится через несколько мгновений, она выскользнет из здания и снова направится к трамваю. Джилл удивилась бы, если Карлос уже находился там, и если он нашел выживших из своего взвода... Что это был за взвод? Служба "Амбреллы" по борьбе... и как-то там дальше. Вероятно одна из их полулегальных служб; выйдет хороший PR, если новости о Раккун-Сити все же будут транслироваться. Администрация "Амбреллы" могла бы указать на свой отряд специального назначения, поведать СМИ, как быстро и решительно они действовали, когда узнали о произошедшем несчастном случае.

"Но они не будут называть это несчастным случаем, потому что так могла бы подразумеваться их причастность к происшествию; несомненно, они уже нашли козла отпущения, на которого можно повесить смерти тысяч людей..."

Даже если это не сможет сделать она или ее друзья, так или иначе, правда окажется на поверхности. Так и будет.

Джилл заметила рядом несколько инструментов — набор гаечных ключей, пара ломов, — и ей пришло в голову, что они могут пригодиться в трамвае. Будет отвратительно, если, добравшись до трамвая, она обнаружит, что там нужна отвертка или что-то подобное, и придется возвращаться. Джилл не разбиралась в механике, но, может быть, Карлос в этом что-то понимал...

Грохот!

Джилл спряталась за прилавком, как только услышала медленный тяжелый стук в боковую дверь гаража — настойчивый и сильный.

"Немезис?"

Нет, удары были громкими, но не настолько мощными, это был либо человек, либо...

- У-ух-х.

Тихий голодный стон приглушенно доносился через дверь, к нему присоединился другой, затем третий, и вот их уже целый хор.

"Носители вируса".

Они издавали столько шума, будто там была целая стая. Облегчение от того, что это был не Немезис, быстро исчезло; дюжина зомби ломилась в двери, как будто на них висел яркий рекламный неоновый знак с надписью "ЛУЧШАЯ ЕДА".

"И как теперь мне выбраться отсюда?"

Ее простой план скрыться, пока не объявился Немезис, потерпел крах. Нужно было составить новую схему действий, и для этого оставалось очень мало времени.

"Давай, действуй, придумай что-нибудь. А то не останется ничего, кроме как выскочить на улицу и начать раздавать им пинки под зад".

Джилл вздохнула, едва ощутимый холодок ужаса у нее внутри все это время не исчезал, и она уже не обращала на него внимания. Снаружи разлагающиеся носители вируса продолжали топтаться и стонать, беспомощно ударяясь об дверь.

Было бы неплохо обдумать оставшиеся возможности. У Джилл оставалось на это в запасе несколько минут.

* * *

Они добрались до трамвая без происшествий. Карлос почувствовал новую надежду, когда они добрались до двора станции, рядом находились горящие развалины... и в этом месте не было никаких зомби или других монстров, а Михаилу, казалось, не становилось хуже. Ворота мэрии были открыты, на соседнем пьедестале располагались оригинальные часы с делениями в виде драгоценных камней, все из которых находились на месте. Значит Джилл уже здесь проходила. Карлос рассчитывал на то, что ей удастся это сделать, но все равно почувствовал облегчение.

- Это там, - произнес Михаил и кивнул, прищурившись от налетевшего порыва зловонного дыма, который стелился над ними. Справа располагалось старинное здание — трамвайная станция или, возможно, мэрия. Перед ними, за закрытыми турникетами, заграждающими путь, стояли стилизованные под старинные вагоны трамвая. Они были покрыты немного выцветшей красной краской. Когда наемники подошли ближе, Карлос заметил, что большую часть второго вагона скрывала тень, которую отбрасывал выступ здания.

Джилл, должно быть, ждет в одном из них. Карлос оттолкнул бедром прутья турникетов, а Михаил оперся о стену станции.

- Почти добрались, - обрадовался Карлос.

Михаил слабо улыбнулся.

- Ты, наверное, будешь рад сбросить мою задницу на сиденье.

- Я больше бы обрадовался возможности устроить на сиденье свою задницу и достать билет в один конец куда-нибудь подальше отсюда.

Михаил рассмеялся.

- Я все слышал.

Они продвигались к выступу. Карлос пытался разглядеть в окнах обоих вагонов какое-либо движение, но безрезультатно. Он не чувствовал присутствие кого-либо рядом. Место казалось полностью пустынным, покинутым и безжизненным.

"Надеюсь, ты, задремала там внутри, Джилл Валентайн".

Боковая дверь первого вагона, до которого они добрались, была заперта, но вторую им удалось открыть. Беглый осмотр салона показал, что он был пуст. Карлос помог Михаилу подняться внутрь и усадил его на скамью у окна. Как только командир взвода прилег, он, казалось, перешел в полуобморочное состояние.

- Я схожу, осмотрю второй вагон, заодно попробую включить здесь свет, - сказал Карлос.

Михаил хмыкнул в ответ.

Джилл не оказалось и во втором вагоне, но Карлос нашел там панель управления электричеством рядом с водительским местом. Оливейра нажал на кнопку, и ряд ламп на потолке загорелся, осветив пол из старых досок и ряды красных виниловых скамеек вдоль обеих стен.

- Где же ты, Джилл? - пробормотал Карлос, чувствуя, как беспокойство за нее усиливается. Если с девушкой что-нибудь случилось, он также будет ответственен за это, потому что не сопровождал ее назад к ресторану.

Михаил едва находился в сознании, когда Карлос вновь осмотрел его, но это состояние больше напоминало сон, чем что-либо еще. Пока врачи не осмотрят рану, вероятно, отдых будет для него лучше всего.

В конце вагона находилась открытая панель управления, которую Карлос начал осматривать, стоя на коленях. Его сердце екнуло, когда Оливейра увидел, что там располагалась часть главной электроустановки состава, и несколько частей отсутствовало. Он не разбирался в трамваях, но не надо было быть гением, чтобы понять, что машину невозможно запустить, когда в механизме отсутствуют детали, особенно в такой древней системе. Вроде как отсутствовали предохранительные пробки.

- *Hijo de la chingada*¹³, - прошептал Карлос и услышал слабый смех позади себя.

- Я достаточно знаю испанский, чтобы понять, что ты не достоин поцеловать свою мать этими губами, - сказал Михаил. - Что там не так?

- Тут нет предохранителей, - ответил Карлос. - И эти цепи должны бы замыкаться. Нам надо как-то их соединить, если хотим заставить эту штуку ехать.

- Сразу к северо-востоку отсюда, - начал Михаил, но ему пришлось сделать паузу и отдышаться перед тем как продолжить, - есть заправка. Ремонтная мастерская. Это один из ориентиров на карте города, за ней начинается пригород. Возможно, там есть инструменты или оборудование.

Карлос задумался. Он не хотел оставлять Михаила одного, и Джилл, либо Николай могли появиться в любую минуту...

"... но мы не сможем никуда доехать без электрического провода и предохранителя высокого напряжения, а Михаил находится на грани отключки; что же мне выбрать?"

- Да, хорошо, - тихо произнес он, шагнув к Михаилу. Карлос внимательно посмотрел на него — нездоровый румянец на щеках и восковая бледность лба вызывали беспокойство. - Как можно догадаться, мне придется выйти наружу — не желаешь присоединиться?

- Ха-ха, - тихо усмехнулся Михаил и добавил, - будь осторожен.

Карлос кивнул.

- Попробуй немного поспать. Если кто-либо покажется, скажи им, что я скоро вернусь.

Михаил уже снова провалился в дрему.

- Конечно, - пробормотал он.

Карлос проверил винтовку Михаила, чтобы убедиться, что она заряжена, и поставил ее у скамьи в пределах легкой досягаемости. Он хотел найти еще какую-нибудь тему для разговора, любые слова ободрения, но так и не найдя их, развернулся и направился к выходу. Михаил не был глуп, он знал, что все это очень рискованно. В том числе и его жизнь зависела от этого риска. Карлос глубоко вдохнул и открыл дверь, умоляя Бога, чтобы заправка оказалась не слишком далеко.

* * *

Чан ушел, и не было никакой возможности определить, куда он мог направиться. Николай опоздал всего на несколько минут. Компьютер был все еще теплым — очевидно Чан направил свое сообщение совсем недавно, на стекле монитора отображались помехи и звучал треск статического электричества. Николай от злости схватил монитор и швырнул его через всю комнату. Тот разлетелся россыпью стекла и осколков микросхем, но Николаю не полегчало. Он жаждал крови. Если Чан вернется в офис, Николай зверски изобьет "*сторожевого пса*" перед тем, как оборвать его жизнь. Разъяренный Николай зашагал по захламленному офису.

"Он дразнит меня своим невежеством. Он так глуп и так забывчив. Как этот кретин вообще до сих пор остался в живых?"

¹³ Сукин сын (исп.)

Николай понимал, что мыслит сейчас не рационально, но Чан взбесил его. Дэвис Чан не заслуживал чести быть одним из "сторожевых псов" и участвовать в этой операции, он не заслуживал даже права жить. Постепенно Николай совладал с эмоциями, глубоко дыша, и вынудив себя дважды досчитать до ста. Для его игры еще оставалось время. Кроме того, план Николая зависел от наличия информации, необходимой "Амбрелле", и, если Зиновьев намеревался украсть эту информацию, он вынужден немного подождать и позволить другим "сторожевым псам" собрать ее. Отправляемые ими ежедневные полевые рапорты содержали лишь голые подсчеты ситуации и количество жертв, и были нужны только для очередной регистрации человека, отправляющего отчет; настоящий материал сохранялся на диске, куда переписывались найденные документы или какие-либо еще файлы, если "сторожевой пес" рассматривал эту информацию чрезвычайно важной.

"И в то время пока я жду, можно проверить, как там мои товарищи в трамвае".

Николай остановился, обрадованный тем, что может действительно испытать наслаждение, обманывая Карлоса и Михаила. Каким-то образом эти двое превратили все вокруг в еще более захватывающую игру. Разве они могли подозревать Николая? Что они говорили о его внезапном отбытии? Что они подумали о нем? И что могло быть лучше, чем наблюдать, как тело Михаила медленно покидает жизнь, видеть, как он теряет способность трезво мыслить, и как молодой протагонист Карлос напрасно борется с необратимым? Николай мог бы заблокировать колокольный механизм, как только они достигнут часовой башни... потом он мужественно вызовется добровольцем, чтобы найти больницу, из которой можно принести нужные припасы.

Зиновьев внезапно рассмеялся жестоким лающим смехом, который разорвал тишину в комнате. Он убьет доктора Аквино, ученого, который, как предполагалось, отсылал сообщения из больницы и, несмотря на происходящее, работал над вакциной. Николай знал, что Аквино было приказано проследить за уничтожением больницы перед уходом из Раккун-Сити, чтобы стереть любые следы, свидетельствующие об исследованиях "Амбреллы". В больнице также содержались некоторые особи органических разработок, от которых "Амбрелла" решила избавиться — Хантеры Гамма-серии. Взрывом больницы можно было разрешить сразу две задачи. Казалось, что Хантеры-Гамма не были достаточно эффективны, и по этому поводу произошло серьезное разногласие в администрации — нужно ли уничтожать прототипы. Если Николаю удастся подстроить, чтобы Карлос был вынужден вступить в бой с одним из них, ему бы удалось самому заполучить ценную информацию, которую можно будет выгодно продать... и он также смог бы решить несколько задач одним махом. План, выстроенный в его голове, выглядел логично. Однако весь план потерпит крах, если что-то пойдет неправильно, или если самому Николаю он покажется несовместимым с его задачами. Зиновьев не был идиотом, но составление планов помогало заполнить время вынужденного бездействия и не давало ему впадать в уныние.

В приподнятом настроении Николай повернулся и направился к двери. Раккун-Сити был подобен призрачному королевству, где он был правителем, способным делать все, что пожелает — что угодно и где угодно. Врать, убивать, наслаждаться поражением других бойцов. Николай мог делать все это, а в конце его ожидало вознаграждение. Зиновьев снова пришел в себя. Настало время для продолжения игры.

Глава 13

Джилл наконец-то решила открыть металлический ставень-жалюзи и попытаться прорваться, как вдруг услышала выстрелы — стрекот штурмовой винтовки. Сказать, что ей полегчало, значит не сказать ничего; беспрестанный стук ломящихся снаружи мертвецов

пожирал нервы Джилл. Ее даже стала прельщать мысль о том, чтобы застрелиться, только бы не слышать этого больше... и сейчас, в долю секунды, все затихло.

Девушка быстро переместилась к боковой двери гаража, нырнув вниз к ободранному красному сиденью подъемника и прижалась ухом к холодному металлу. Вокруг царило безмолвие; инфицированные, похоже, были мертвы...

И внезапно — *резкий стук!* Джилл отпрянула назад, когда кто-то начал колотить по двери, ее сердце замерло.

- Эй, там есть кто-нибудь? Зомби мертвы, теперь вы можете открыть дверь!

Этот акцент нельзя было ни с чем перепутать; это был Карлос Оливейра. С облегчением Джилл повернула замок и открыла дверь, откликнувшись на зов.

- Карлос, это я, Джилл Валентайн, - она была счастлива видеть Оливейру, но выражение его лица было столь откровенно восторженным, что девушка внезапно почувствовала смущение. Она отошла от двери, пропуская Карлоса внутрь.

- Я так рад, что с тобой все в порядке. Когда ты не вернулась к трамваю, я подумал... - Карлос запнулся, не в силах продолжить мысль. - Как бы там ни было, я очень рад видеть тебя снова.

Проявление такой заботы с его стороны оказалось для Джилл неожиданностью, девушка не была уверена, как ответить — может с раздражением? Ведь это она должна покровительствовать ему. Но Джилл не чувствовала себя раздраженной. Присутствие кого-то, кто желал ей добра, особенно в том хаосе, в котором они очутились, было хорошо, даже очень хорошо. А то, что этот кто-то вдобавок красивый, высокий, смуглый парень, не так уж и ужасно? Джилл мгновенно поймала себя на этой мысли и постаралась выкинуть ее из головы. Так это или нет, они попали в смертельно опасную переделку; можно строить глазки друг другу позже, если они выберутся живыми.

Карлос не обратил внимания на легкое смущение с ее стороны.

- Что же ты делала здесь?

Джилл слегка улыбнулась ему.

- Мне пришлось сойти со своего пути. Могу ли я предположить, что ты видел монстра Франкенштейна, блуждающего в окрестностях?

Карлос нахмурился.

- Ты видела его снова?

- Не "его", а "это". "Это" называется "Тиран", если "это" то, о чем я думаю. Или какая-то его модификация. Биосинтетический, сверхсильный. Существо, которое крайне трудно убить. И оно, кажется, запрограммировано "Амбреллой" на выполнение специальной задачи, в данном случае — уничтожить меня.

Карлос скептически посмотрел на нее.

- Почему именно тебя?

- Долгая история. Краткий ответ — я слишком много знаю. Я скрывалась здесь, но...

Карлос закончил за нее.

- Но свора зомби, которая появилась здесь, сильно осложнила выход наружу. Не так ли?

Джилл кивнула.

- А что насчет тебя? Ты сказал, что уже был в трамвае, что же ты делаешь здесь?

- Я добрался туда с двумя другими ребятами из U.B.C.S. У одного из них огнестрельное ранение, он все еще жив, но его дела не очень хороши. Его зовут Михаил. Второй — Николай, и он поведал о том, что знает, где раздобыть немного взрывчатки. Я вместе с Михаилом отправился к трамваю, мы решили ждать его там. Исключено, что здесь рядом есть точка эвакуации, но вот если мы сможем добраться до часовой башни и зазвонить в колокола... Мы трезвоним — вертолеты прилетают.

Он обратил внимание на выражение лица Джилл и, улыбнувшись, пожал плечами.

- Да, я знаю, звучит непонятно. Это что-то вроде компьютерного сигнала, я не знаю, как это работает. Есть еще важные новости. Чтобы заставить вагоны ехать, нам нужно собрать некоторые детали: электрический кабель и старый предохранитель, для начала. Михаил сказал мне, что где-то здесь должна находиться ремонтная мастерская; он один из командиров взвода

и хорошо изучил карту перед тем, как мы приземлились...

Карлос нахмурился, а потом кивнул сам себе, как будто бы он разрешил какую-то головоломку.

- Николай должен был тоже видеть карту, это объяснило бы, почему ему не нужны были координаты.

- Карлос, Михаил, Николай... у "Амбреллы" нет предрассудков относительно национальности, не так ли? - небрежно отпустила шутку Джилл, в основном, чтобы скрыть все растущее чувство неловкости. Она полагала, что в глубине души Карлос был порядочным человеком. Но есть еще двое солдат "Амбреллы", один из которых — командир взвода. И неужели все трое оказались крепкими парнями, которых ввел в заблуждение их работодатель? "Амбрелла" была врагом, и ей не следовало забывать об этом. Карлос уже отошел от нее, его внимание привлек приподнятый домкратом красный автомобиль.

- Если они здесь занимались проверкой электрики автомобилей, то тут должен находиться... где-то здесь... о, это то, что я ищу!

Оказалось, Карлос увидел кабель, который лежал в путанице шнуров и проводов, торчащих из-под капота. Одни из них присоединялись к устройствам, которые Джилл не смогла распознать, другие лежали прямо на залитом маслом цементном полу.

- Осторожно, - произнесла Джилл, подойдя к Карлосу, когда он схватил темно-зеленый кабель. Девушка инстинктивно опасалась электроаппаратуры, и где-то на подсознательном уровне ей даже показалось, что люди, устроившие здесь такой беспорядок с этими проводами, так и нарывались на смерть от поражения током.

- Никаких проблем, - спокойно ответил Карлос. - Только настоящий baboso¹⁴ мог оставить эти провода подсоединенными к...

Треск!

Яркая оранжево-белая искра выскочила из конца провода с грохотом, который походил на выстрел из ружья. Джилл и моргнуть не успела, как весь цементный пол оказался в огне. Не произошло никакого постепенного разрастания пламени или распространения огня. Все случилось внезапно и яркое пламя в полметра высотой вспыхнуло и начало расти ввысь.

- Сюда! - крикнула Джилл на бегу, двигаясь в сторону открытой двери, которая вела в офис.

Пламя, пожирающее масло, обжигало ее обнаженную кожу.

"Когда оно доберется до бензобака машины, все взорвется; мы должны убираться отсюда..."

Карлос ринулся за ней, и, когда они вбежали в офис, Джилл почувствовала, как кровь стынет в жилах. Да что там, взрыв машины, это ничто, по сравнению с тем, что произойдет, когда огонь доберется до резервуаров с горючим возле заправки.

Цепь подъемника ставня-жалюзи, закрывающего входную дверь, свисала рядом с ней. Джилл подбежала к нему, но Карлос на шаг опередил девушку. Он схватил цепь и потянул ее, быстро перебирая руками, ставень медленно пополз вверх с ужасным скрежетом металлических шарниров.

- Пригнись и выползай, - Карлос пытался перекричать скрип металла и треск пожара в магазине, которые издавали шум ничуть не слабее океанического прибоя.

- Карлос, снаружи топливные резервуары...

- Я знаю, давай, вылезай!

Ставень поднялся на сорок сантиметров от пола. Джилл пригнулась, прижавшись к холодному полу, и крикнула Карлосу перед тем, как выползти наружу:

- Бросай это, хватит!

Оказавшись снаружи, она, не поднимаясь на ноги, протянула руку, пытаясь найти руку Карлоса и, схватив ее, помогла ему выбраться. Внутри магазина что-то взорвалось с глухим свистящим звуком, наверное газ или тот кабинет, полный машинного масла.

¹⁴ Идиот (исп.)

"Боже, я наверное проклята и обречена на то, чтобы все вокруг меня взрывалось..."

Карлос, сжимая руку Джилл, щелкнул пальцами перед ее ошалелыми, застывшими глазами.
- Вперед!

Джилл не нужно было повторять дважды. Она побежала впереди Карлоса. Их озаряло свечение, которое становилось все ярче и ярче. Оно лилось из окон магазина, заливая безумным оранжевым светом нагроможденные трупы восьмерых инфицированных. Впереди маячило месиво из машин, улица была буквально забита ими, и отсутствовал путь напрямую, который мог сберечь время. Джилл чувствовала, как пролетают драгоценные секунды, пока они пробирались через лабиринт искореженного металла и пустых стекол. Первый серьезный взрыв и звук разбившихся окон позади них раздался слишком близко. Джилл и Карлос отбежали еще не достаточно далеко, но единственное, что они могли делать, то, что они и так делали — молиться, чтобы пожар каким-то образом обошел главные резервуары.

"Наверное, нам надо укрыться, может быть, мы окажемся вне радиуса взрывной волны и..."

Почему-то Джилл не услышала ничего... или, точнее, она услышала внезапно наступившее полное отсутствие звуков. Девушка была слишком сосредоточена на беге среди безмолвных автомобилей в темноте. Кровь стучала в ее висках. Все, что помнила Джилл, так это то, что она бежала, а затем гигантская волна ударила ей в спину и отшвырнула вверх и вперед. Боковая сторона разбитого пассажирского фургона очень быстро начала приближаться к ней... Карлос что-то кричал, а затем наступила темнота, и не осталось ничего вокруг кроме солнца вдалеке, сияющего в конце этой тьмы и озаряющего ее видения хмурым светом.

* * *

Михаил терял сознание и проваливался в лихорадочный бред, который постепенно убивал его. Единственное, что Николай смог узнать от умирающего человека, это то, что Карлос отправился за оборудованием, которое требовалось для починки трамвая и должен был скоро вернуться. Если Николай хотел узнать больше, ему пришлось бы подождать, пока Михаил выйдет из лихорадочного бреда или ожидать возвращения Карлоса. Но и то, и другое казалось ему маловероятным. Михаилу становилось только хуже, а грохочущий взрыв, сотрясший землю под вагоном и озаривший яркой вспышкой ночное небо на севере свидетельствовал о том, что на заправке произошел пожар... не обязательно по вине Карлоса, но Николай полагал, что, скорее всего, это все-таки случилось из-за него. И Карлос Оливейра поджарился до хрустящей корочки.

"Значит, мне придется искать электрический кабель самостоятельно, если я хочу доехать на этой штуке до больницы".

Это раздражало, но от эмоций было мало помощи. Николай нашел коробку с запасными предохранителями внутри трамвайной станции, и примерно пять галлонов правильно смешанного машинного масла в канистре. Этого было более чем достаточно, чтобы добраться на трамвае до больницы. Но только не нашлось электрического кабеля и ничего другого, чем можно было бы замкнуть электросхему. Николая удивляло, почему Карлос в поисках оборудования не додумался заглянуть в техническую комнату на станции, и решил, что, наверное, у Карлоса просто не хватило мозгов.

- Нет ...нет, этого не может быть... Открыть огонь! Стреляйте на поражение. Мне кажется... мне кажется...

Николай взглянул вверх панели управления трамваем. Было интересно послушать командира, но Михаил вновь потерял свою мысль, провалившись в беспокойный сон, и только

старая скамья под его телом скрипела от беспокойных движений.

"Как трогательно. Он может сболтнуть что-нибудь интересное".

Николай встал, потянулся и повернулся к двери. Он уже добавил масла в рудиментарный бак системы двигателя и вставил в гнездо пробку-предохранитель. Николаю надо было вернуться назад в город, возможно даже прогуляться к этому проклятому гаражу, где он выследил Михаила; там он обратил внимание на полки с оборудованием. Дорога туда и назад казалась утомительной, но зато большинство каннибалов-зомби в том районе уже были убиты, так что это не займет слишком много времени. А когда Николай вернется, возможно, в награду за свои старания, он поведает Михаилу, кто виновен в его неминуемой смерти. Зиновьев вышел наружу, размышляя, где будет спать этой ночью, и заметил две фигуры, ковылявшие в направлении вагонов. Их очертания наполовину были освещены рассеянным светом затухающего пожара, который озарял северо-западную сторону двора. Они подошли ближе, и Николай увидел, что Карлосу удалось избежать смерти, кроме того, Оливейра привел с собой женщину — наверное ту, которая рассказала ему о трамвае. Их кожа приобрела красноватый оттенок, как будто после контакта с огнем, они были с ног до головы перепачканы пеплом; возможно, он не ошибся в своих догадках о том, кто устроил тот пожар...

"... и снова, давайте начнем игру!"

- Карлос! Ты в порядке? Никто из вас не ранен? - Николай шагнул им навстречу так, чтобы можно было четко его увидеть и разглядеть беспокойство на его лице. Карлос, очевидно, был рад его видеть.

- Нет, я... мы оба в порядке, только немного ошарашены. Заправка загорелась и взорвалась. Джилл на минуту или две лишилась чувств, но она...

Карлос откашлялся, кивнув в направлении женщины:

- Да, Джилл Валентайн, это сержант Николай Зиновьев, U.V.C.S.

- Пожалуйста, зовите меня просто Николай, - предложил он, и девушка пристально взглянула на Зиновьева со странным выражением лица. Казалось, что мисс Валентайн не была заинтересована в новых друзьях. Это обрадовало Николая, но он не мог понять почему. У Джилл был револьвер калибра .357 и 9-миллиметровый пистолет за поясом чрезвычайно короткой юбки.

- Мы обязаны вам за то, что вы рассказали Карлосу о трамвае. Вы из полиции? - спросил Николай.

Джилл пристально уставилась на него, и в ее ответе слышался вызов:

- Полиция уничтожена. Я из S.T.A.R.S., Специального Тактического и Спасательного Подразделения.

"Так-так, как иронично. Неужели девушка уже сталкивалась с небольшим сюрпризом "Амбреллы"..."

Если да, то она сейчас не должна была стоять перед ним; разве только что-то пошло не так, ведь Тиран мог сломать здорового мужика пополам, не применяя даже четверти своей силы. Кто-то вроде Джилл Валентайн не имел абсолютно никаких шансов сопротивляться Тирану. А ведь новая игрушка "Амбреллы", уже задействована и должна была появиться здесь.

Николай остался доволен тем странным совпадением, что встретил сотрудника S.T.A.R.S.; он почувствовал, что все развивается именно так, как и должно; все его мысленные расчеты претворялись в реальность...

- Как там Михаил?

Николай отвел глаза от немигающего пристального взгляда Джилл, чтобы ответить Карлосу, не желая казаться агрессивным.

- Боюсь, что не очень хорошо. Мы должны отправляться как можно скорее. Вы нашли что-нибудь полезное? Михаил сказал, что вы собирались поискать какие-то детали для вагона.

- Деталей больше нет, они сгорели, - ответил Карлос. - Мне кажется, нам придется продержаться...

- Вы раздобыли свою взрывчатку? - перебила Джилл, продолжая тщательно рассматривать Николая. - Где она находилась?

Не открыто враждебно, но чересчур резко; ничего удивительного. Согласно исходной информации, S.T.A.R.S раскрыли информацию о настоящих исследованиях "Амбреллы" в лаборатории в особняке Спенсера. Конечно же S.T.A.R.S были дискредитированы позже, но "Амбрелла" постепенно пыталась избавиться от них всех.

"Если они все такие подозрительные, как и она, не удивительно, что "Амбрелле" так долго не удавалось это сделать".

- Взрывчатки там не оказалось, - медленно произнес он, решив немного задеть девушку и посмотреть, насколько решительной она была. - Все, что я нашел — это пустые коробки, мисс Валентайн. Вас что-то беспокоит? Вы выглядите... напряженной.

Он специально бросил косой взгляд на Карлоса, как будто бы сердился на него за то, что тот привел недоверчивую женщину.

Оливейра покраснел и быстро постарался сменить тему разговора:

- Мне кажется, что мы все сейчас на грани, но в данный момент надо побеспокоиться о Михаиле. Мы должны вытащить его отсюда.

Николай удерживал пристальный взгляд Джилл еще мгновение, а затем кивнул и обратился к Карлосу.

- Я тоже так считаю. Если вы принесете кабель, я попытаюсь что-нибудь сделать с предохранительными пробками. Неподалеку отсюда располагается электростанция, я поищу там. И я уверен, что в гараже, где мы нашли Михаила, я видел аккумуляторные кабели. Попробуйте поискать их в этом месте. Удастся нам что-либо найти или нет, встречаемся здесь через полчаса.

Карлос согласно кивнул. Николай, пренебрегая ответом Джилл, обратился к Карлосу:

- Хорошо. Я перед уходом посмотрю, как там Михаил. А вы отправляйтесь.

И Николай пошел к трамваю с видом, как будто бы все было улажено, молча поздравляя себя по пути в вагон. Они отправятся за кабелем для него, в то время как все, что ему надо будет сделать, это пройти дюжину шагов к станции и взять коробку с пробками.

"А значит, у меня будет достаточно свободного времени. Интересно, о чем они будут разговаривать, когда меня не окажется рядом..."

Пожалуй, он постарается встретить их, когда они будут возвращаться, понаблюдает за ними пару минут, перед тем как выдать свое присутствие.

Николай подошел к спящему Михаилу и улыбнулся, довольный собой. События принимали интересный поворот. Карлос работал на него, Михаил находился на пороге смерти, в дополнение ко всему женщина из S.T.A.R.S., так сказать, усложнила план. Николай выглянул в окно и увидел, что они оба уже ушли, снова исчезнув во тьме. Джилл Валентайн подозревала его, но только из-за того, что она знала об "Амбрелле"; Николай был уверен, что девушка отнесется к нему теплее через некоторое время.

- И если этого не произойдет, то я убью ее, как и остальных, - спокойно произнес он.

Михаил испустил слабый страдальческий стон, но не проснулся, и через мгновение Николай тихо ушел.

Глава 14

Хотя они могли многое рассказать друг другу, Джилл не стремилась завязать беседу, впрочем, как и сам Карлос. Им нужно было достать электрический кабель, вернуться обратно к трамваю и при этом остаться в живых — не самое подходящее время для пустой болтовни, даже если улицы, казалось, были пустынно. После того, как они чуть было не отправились на тот свет, убегая с заправки, Карлос даже не думал начинать разговор.

"О чем бы мы говорили? О погоде? Сколько ее друзей погибло? Не появится ли внезапно тварь, Тиран, и не убьет ли он ее в ближайшем будущем? Или, может, обсудим десять причин, по которым Джилл не понравился Николай..."

Очевидно, Джилл в присутствии Николая чувствовала себя не в своей тарелке, почти наверняка из-за ее отношения к "Амбрелле", и Карлосу показалось, что Николаю она тоже пришлась не по душе, однако он не мог понять почему; командир отряда был очень вежлив, несмотря на спешку. Карлосу даже нравилось, что Джилл не была на него похожа и вела себя подозрительно и вызывающе. Но враждебность между ней и Николаем заставляла Оливейру немного понервничать. Как бы банально это ни звучало, они должны были держаться вместе, чтобы выжить.

Так или иначе, Джилл не предлагала обсудить свои чувства, а Карлос был занят полемикой с самим собой, прикидывая, рассказать ли остальным о Тренте. Они в тишине прошли назад от трамвая в деловую часть города и направились в сторону гаража. И вдруг Карлос увидел кое-что до крайности знакомое.

Об угол здания в извилистом переулке опирался мертвый мужчина, вблизи от трупа валялись гротескные тела двух тварей "Амбреллы", напоминающих то существо, которое он убил возле ресторана. Карлос уже дважды проходил здесь за последние пару часов; взглянув на труп он понял, что тело, должно быть, появилось тут недавно. Ведь не мог он проходить мимо него, и ни разу его не заметить. Вызывало беспокойство осознание того, что мертвый мужчина уже никогда на них не посмотрит, но Карлос был немного ошарашен и не обращал внимания на чувства.

- Эй, я раньше встречал этого парня, - сказал он, присев рядом с телом и пытаясь припомнить имя... Хеннеси? Хеннингс — вот как его звали; темные волосы, тонкий шрам, протянувшийся от уголка рта к подбородку. В голове зияла дыра от одного выстрела, никаких видимых признаков разложения тела и...

"...какого черта он делает здесь?"

Джилл уже отошла от Карлоса на несколько шагов. Она обернулась и подошла к нему, наблюдая за выражением его лица.

- Твоего друга уже не вернуть, а нам очень нужно двигаться дальше, - почти нежно произнесла она. Карлос качнул головой и начал осматривать тело, надеясь найти патроны, оружие или что-то из личных вещей убитого.

- Нет, мы не были друзьями. Я познакомился с ним в полевом офисе, сразу после того, как меня наняли. Кажется, он работал в другом подразделении U.V.C.S. Парень был кем-то вроде секретного агента, бывший военный, и он не добирался в Раккун-Сити вместе с нами... hola, а это что?

Карлос вытянул небольшую записную книжку в кожаном переплете из внутреннего кармана куртки Хеннингса. Это было похоже на журнал или дневник. Карлос пролистал его до конца и увидел, что последняя запись датирована позавчерашним днем.

- Это может оказаться важным, - произнес он, вставая. - Я уверен, Николай знал его, и он захочет взглянуть на эти записи.

Джилл нахмурилась.

- Если это важно, почему бы тебе самому не просмотреть их сейчас. Может быть... может быть, он упомянул там Николая или Михаила.

Звучало заманчиво, но Карлос понял, чего она добивалась, и ему это не очень понравилось.

- Слушай, хоть Николай и выглядит спесивым, но ты не знаешь его. Он сегодня потерял весь свой отряд, людей, которых он знал и с которыми работал годами, так почему бы тебе не отстать от него?

Джилл не отступала.

- Почему бы тебе не заглянуть в эту книжицу, пока я схожу за кабелем? Ты говоришь, что этот мужчина был своего рода агентом, он работал на "Амбреллу", и теоретически, он не должен был оказаться здесь. Лично мне интересно, о чем он хотел рассказать в свои последние часы, а тебе разве нет?

Карлос бросил на нее колкий взгляд, но неохотно кивнул, разрядив создавшуюся напряженность. Она была права; если в записках Хеннингса было что-нибудь о произошедшем в Ракун-Сити, это могло принести им пользу.

- Ладно. Тогда прихвати любой кабель, который сможешь найти и скорее возвращайся, хорошо?

Джилл с согласием кивнула и ушла, через секунду растворившись в тени. Изумительно, как тихо она двигалась; наверное, она серьезно подготовлена. Карлос немного слышал о S.T.A.R.S. — это было сильное подразделение, и Джилл Валентайн **служила тому доказательством**.

- Давай посмотрим, что ты о себе расскажешь, Хеннингс, – пробормотал Карлос, открыл записную книжку и начал читать последнюю запись.

"...не знал, во что это выльется. Я обязан им по гроб жизни, но отказался бы от этого, если бы только знал, куда меня направляют. Крики я не могу их больше выносить, и кому теперь есть дело до того, что мое прикрытие пойдет прахом? Все равно все умрут, и теперь ничто не имеет значения. Улицы наполнены криками, но это тоже не имеет значения.

Когда компания спасла мою задницу два года назад, они сказали мне, что моя работа будет далека от законной меня такой расклад устраивал. Я был приговорен к смертной казни; я бы охотно согласился последующие десять лет выгребать дерьмо, лишь бы избежать этой участи. То, что вербовщик сказал мне, звучало не так уж плохо: меня и некоторых других собирались обучить для работы в качестве "устранителей проблем", возникающих в нелегальных аспектах исследований. У них есть свои легальные организации: пара военизированных подразделений, ребята из отряда по борьбе с биологической опасностью, приличная команда для защиты окружающей среды. Наша же работа заключалась в разрешении различных ситуаций, перед тем как об этом разносит пресса, а также в ликвидации тех, кто успевал что-либо узнать, пока они не поведали об этом. По окончании шести месяцев интенсивных тренировок, меня полностью подготовили для выполнения любых операций. Нашим первым заданием было избавиться от нескольких подопытных, пустившихся в бег. Эти люди хотели заявить в СМИ о том, что им ввели вакцину, которая должна была замедлить процесс старения, но вызвала у всех них раковые заболевания. Операция заняла какое-то время, но мы нашли их всех. Я не горжусь этим, или чем-либо еще из того, что я сделал за последние полтора года, но я научился жить с этим.

Я был специально выбран для Операции "Сторожевой пес". Они внедрили нас сюда сразу же после первой утечки, на всякий случай, но не каждый из нас был назначен в "сторожевые псы". Они сказали, что я оказался более приверженным, нежели остальные, и я не ломаюсь, наблюдая за гибелью других. Повезло мне. Я работал на складе в течение двух недель кладовщиком, плевал в потолок сутки напролет и ожидал, когда что-нибудь случится... и вот все произошло буквально в один момент; я не спал в течение трех дней, люди кричали, когда пожиратели плоти добивались до них, а затем они или умирали, или также начинали пожирать людей.

Я хотел добраться до остальных и держаться с ними вместе, но не могу найти ни одного из них. Я знаю всего нескольких, четырех человек, выбранных в "сторожевые псы": Терри

Фостера, Мартина, того жутковатого русского и больничного доктора в очках. Возможно, они мертвы, возможно, они сбежали, возможно, их уже эвакуировали. Меня это больше не волнует. "Амбрелла" может взорвать их к чертям, и пусть они горят в аду. Я уверен, что встречу их там. Я не отправлял доклады с позавчерашнего дня.

Я хочу сам спустить курок. Выстрел в голову все решит, я не хочу возвращаться. Единственное, чего я желаю, так это, чтобы они не помешали мне застрелиться, ведь хотя бы этого я заслужил. Никто не заслуживает такого. Прощайте. Если кто-нибудь найдет эти записи, поверьте всему, что я написал..."

Остальные страницы были пусты. Карлос отрешенно наклонился к Хеннингсу и осмотрел его холодную правую руку в поисках пороховой гари, которая всегда остается на руках после выстрела. Пороховая гарь оказалась на месте. Выходит, кто-то забрал оружие уже когда он застрелился...

- Карлос?

Он поднял глаза на Джилл, держащую пучок кабелей. На ее симпатичном запачканном лице отражалась заботливость и любопытство.

- *Тот жутковатый русский.*

Сколько их могло быть? Карлос не знал, кто такие "сторожевые псы", но решил, что Николаю придется дать им кое-какие объяснения, и было бы неплохо вернуться к Михаилу как можно быстрее.

- Думаю, я должен перед тобой извиниться, - сказал Карлос, и почувствовал неприятный холодок внизу живота. Николай нашел Михаила сразу после того, как тот был подстрелен, якобы каким-то случайным незнакомцем...

- Ну и за что же? - спросила Джилл.

Карлос сунул записную книжку в карман жилета, бросил последний взгляд на Хеннингса, чувствуя одновременно отвращение, жалость и нарастающий гнев к "Амбрелле", Николаю и к себе самому за то, что был таким наивным.

- Я объясню по пути назад, - бросил он, сжав свою винтовку так сильно, что начали дрожать руки. Его гнев продолжал нарастать подобно черной приливной волне. - Николай будет ждать нас.

* * *

Вставив новый предохранитель в панель управления трамвая, Николай решил ожидать возвращения Карлоса и Джилл внутри станции. Многие из окон на первом этаже были разбиты и внутри царил мрак; здесь он мог слышать любой их разговор, когда они войдут во двор. Николай считал, что у Джилл, несомненно, были для Карлоса несколько предостерегающих слов относительно "Амбреллы", возможно, а также непосредственно о самом Николае, и по правде говоря, с этим он не мог ничего поделать. Зиновьев хотел знать, что скажет женщина из S.T.A.R.S., какую параноидальную чушь она будет нести, и как Карлос на это отреагирует. Он присоединится к ним где-то через минуту, после того, как они обойдут вагон, и скажет, что искал в здании что-нибудь полезное или что-то в этом роде, и посмотрит, что из этого получится.

"Мы поедем вместе, или я продолжу путешествие в одиночестве? Возможно, мы останемся вместе на эту ночь, опустошим запасы продовольствия и будем караулить по очереди. Я мог бы убить их, пока они будут спать. Я мог бы заставить их сопроводить меня к больнице, чтобы там активировать Хантеров. Я мог бы исчезнуть и позволить им эвакуироваться, заставив Джилл и Карлоса считать, что их дорогой друг потерян".

Николай улыбнулся, прохладный ночной ветерок, проникающий через разбитое окно, освежал его лицо. На самом деле, их жизни находились в руках Зиновьева. Это было мощное

чувство, оно опьяняло — столько власти у него одного. То, что начиналось, как рискованная затея с банальной жадной наживы, эволюционировало во что-то новое, что-то, для чего не находилось слов, в игру, но гораздо больше. По сравнению с вершением человеческих судеб, все, что он когда-либо испытывал было ничтожно. Николай всегда знал, что он другой, что социальные границы не распространялись на него так, как на других; отправка в Раккун-Сити сработала для него катализатором. Здесь все было подобно иной реальности, в которой они были незнакомцами, аутсайдерами, а он был единственным, кто действительно знал, что произойдет дальше. Впервые в своей жизни, Зиновьев чувствовал, что сможет сделать все, как ему захочется.

Николай услышал осторожный скрип медленно открывающихся ворот, выходящих в переулок, и отошел подальше от окна. Секундой позже два молодых солдата вошли в поле зрения Николая, двигаясь почти также тихо, как и он. Зиновьев с некоторым удивлением отметил, что они промчались через двор, как будто бы ожидали неприятностей.

"Возможно, они встретились с Тираном".

Если существо уже отслеживало Джилл, то игра будет еще острее. Хотя Николай, в случае появления твари, намеревался не препятствовать Тирану добраться до девушки. Тварь убьет любого, кому не хватит ума убраться с ее дороги. Николай бы с радостью посторонился.

Джилл слегка опередила Карлоса, и когда они осторожно шли вперед, Николай увидел у нее связку кабелей, переброшенных через плечо. Возможно, их можно ненадолго оставить в живых, эти двое оказались полезны, когда возникла необходимость за чем-то сходить.

- Все чисто, - шепнул Карлос, и Николай усмехнулся. Он отлично слышал их.

- Он должен был уже вернуться обратно, если не нарвался на одно из существ, - прошептала Джилл. Улыбка Николая немного дрогнула. Это казалось невозможным, но... они что-то против него замыслили?

- Сделаем так: мы приближаемся и делаем вид, будто мы ничего не знаем, - тихим голосом сказал Карлос. - Поднимаемся в вагон, подходим к нему с двух сторон, заставляем его отдать винтовку. Не забудь, у него еще есть и нож.

"Что же это, что изменилось?"

Николай замешкался, почувствовав неуверенность.

"Что они могут знать?"

Джилл кивнула.

- Давай я буду задавать вопросы. Я знаю много об "Амбрелле", думаю, у меня больше шансов убедить его, что мы знаем все об этой миссии "*Сторожевой пес*". Если он подумает, что мы уже все знаем...

- ... он не будет пытаться скрыть что-нибудь, - закончил Карлос.

- Ладно. Приступим. Держи оружие наготове на случай, если он приготовил нам какой-нибудь сюрприз.

Джилл снова кивнула, и они выпрямились. Карлос повесил винтовку на плечо. Они направились в сторону вагона, не издав больше ни звука. Ярость, которая охватила Николая, была так горяча, что буквально ослепила его. Вспышки красного и черного цветов пронеслись у него голове, Зиновьев неистовствовал, и единственное, что удержало его от того, чтобы выбежать во двор и убить их, было отдаленное осознание того, что они готовились на него напасть. Николай чуть не совершил эту глупость, побуждение сейчас же причинить им боль было таким сильным, что возможные негативные последствия, казалось, не имели значения. Понадобилась вся его железная воля, чтобы сдержаться и остаться стоять тихо, не взревев от ярости.

Николай не понял, сколько же прошло времени, но вот он услышал, как ожил гул двигателя трамвая. До Зиновьева наконец-то дошло, что означает этот звук. Ум Николая снова заработал, но ему приходили в голову только примитивные мысли, поскольку гнев был слишком большим и подавлял все рациональные размышления.

Они знали, что он не говорил им правду. Они знали что-то об операции "*Сторожевой пес*", и они знали, что он был вовлечен в нее. И он сейчас был их врагом. И так теперь не могло быть и речи о завершении осторожно выложенного Николаем фундамента из лжи. Николай не сможет дальше втираться к ним доверие. Столько времени он потратил напрасно... и ко всем прочим напастям, теперь ему придется отправиться к больнице пешком.

Николай, утопая в бессильной ненависти, стиснул зубы, его секрет был раскрыт, и от этого Зиновьева просто разрывало изнутри. Они раскрыли Николая, украли у него ощущение контроля, как будто имели на это право.

"Мои планы, мои деньги, мои решения. Мои, но не их, только мои".

Через секунду заклинание начало действовать, слегка усмирив его. Слова, успокаивающие своей правдивостью.

"Мои, я здесь решаю, я".

Николай несколько раз глубоко вздохнул и сосредоточился на единственной вещи, которая могла бы принести ему пользу — он слышал, как грохот вагонов трамвая медленно отдаляется. Он найдет, как заставить их просить прощения. Он заставит их взмолиться о пощаде, и будет смеяться, в то время как они будут кричать в агонии.

Глава 15

Джилл стояла рядом с Карлосом у панели управления трамваем и наблюдала, как темные руины Раккун-Сити медленно уходили во мрак, становясь прошлым. Они могли немного разглядеть в желтом луче единственной фары состава, но вокруг беспрепятственно пылали многочисленные небольшие пожары, и месяц лил свой холодный свет вниз на город: руины на улицах, разбитые, заколоченные досками окна, шатающиеся и бесцельно блуждающие живые тени.

- Езжай медленно, - предупредила Джилл. - Если рельсы окажутся заваленными, а мы будем ехать слишком быстро...

Карлос бросил на нее раздраженный взгляд.

- Ты знаешь, а я сам и не додумался. Gracias.

Его сарказм напрашивался на пару ласковых в ответ, но Джилл слишком устала, чтобы огрызаться, и ей казалось, что тело превратилось в один большой синяк.

- Да, конечно. Извини.

Рельсы тянулись перед ними вперед. Карлос осторожно управлял рычагом, сильно замедляясь на каждом повороте рельсов. Джилл захотелось присесть или, может быть, пойти в другой вагон, где находился Михаил и прилечь там — ведь до часовой башни было еще несколько километров, и они легко могли управлять составом, но девушка знала, что Карлос тоже утомился; она могла выдержать усталость в ногах, постояв рядом с ним еще несколько минут.

По какому-то негласному соглашению, они избегали обсуждать что-либо о Николае, наверное, потому что размышлять, где он мог находиться и чем заниматься было бы бесцельным; чем бы Зиновьев ни занимался, они уже выбирались из города. Почувствовав более реальную надежду, что они выживут, Джилл еще сильнее, чем когда-либо захотела увидеть, как "Амбрелла" заплатит за свои преступления, и только "Амбрелла", а не конкретно

Николай, была ответственна за смерти в Раккун-Сити. Ее интуиция хорошо сработала на Николая, она почувствовала тогда, что он не пребывал в неведении относительного зла, творимого "Амбреллой", однако она не ожидала с его стороны такого глубокого обмана. Из найденной Карлосом записной книжки следовало, что компания была готова к распространению инфекции в Раккун-Сити и разместила там секретную команду, которая должна была докладывать о развитии катастрофы. Это было отвратительно, но не удивляло.

"В конце концов мы имеем дело с "Амбреллой". Если они могут незаконно разрабатывать генетические вирусы и выращивать с помощью этих вирусов машины для убийств, почему бы не предпринять массовые убийства? Если взять некоторые записки и документы..."

Оглушительный грохот оборвал ее мысль. Джилл бросило на Карлоса, когда состав дернуло, звук разбитого стекла донесся из второго вагона. Через мгновение зазвучал лихорадочный крик Михаила; крик ужаса или боли, Джилл так и не поняла.

- Возьми управление на себя, - выкрикнул ей Карлос, но девушка уже пролетела через половину вагона, сжимая в руке тяжелый револьвер.

- Я займусь этим, не останавливай состав! - крикнула она на бегу. Приближаясь к двери вагона, Джилл боялась даже предположить, что это могло быть.

"Что могло так толкнуть вагон — это может быть один из монстров "Амбреллы". А Михаил, вероятно, не может даже приподняться там".

Джилл толкнула дверь, и ступила на соединительную платформу, тяжелый стук движущегося состава казался невероятно громким. Когда девушка открыла вторую дверь, она уже представила беспомощного Михаила в беде.

"О черт".

Открывшееся ее взору выглядело просто и смертельно ужасно: разбитое окно, осколки стекла повсюду; Михаил, слева от нее, прислонился спиной к стене и с трудом пытался подняться на ноги, опираясь на винтовку. А посередине вагона стоял S.T.A.R.S.-киллер, откинув назад деформированную голову. Его огромный лишенный губ рот распахнулся в бессловесном реве. Уцелевшие окна задрожали от безумного вопля монстра. Джилл открыла огонь, каждый выстрел прозвучал оглушительным взрывом, тяжелые пули с хлопками вошли в торс твари, пока она продолжала реветь. Ударная сила пуль оттеснила Немезиса на несколько шагов назад, но попадания не произвели на него никакого видимого эффекта.

К ее шестому выстрелу присоединилась винтовка Михаила. Мелкие пули забарабанили по гигантским ногам Немезиса, а Джилл продолжила стрелять в тело. Михаил все еще опирался на стену, и ему было тяжело целиться, но Джилл была рада любой помощи, которую она могла бы получить. Она схватила свою "Беретту" — ведь даже со сменным барабаном на перезарядку Кольта ушло бы слишком много времени — и открыла огонь, целясь в голову.

"Бесполезно".

Немезис прекратил реветь и обратил внимание на девушку, уставившись на нее своим узким белым, как катаракта, глазом. Его громадные гладкие зубы блестели. Вокруг бугристой безволосой головы чудовища вились шупальца.

- Уходи! - закричал Михаил. Джилл бросила на него беглый взгляд и, даже не думая слушаться, продолжила стрелять, пока до нее не дошло мгновением позже, что он держал гранату и уже просунул дрожащий палец в кольцо. Она без раздумий определила гранату — Czech RG34. Барри коллекционировал противопехотные гранаты, и она видела многие из них. Автоматически она произвела еще один выстрел в защитную бровь Немезиса, что снова не дало никакого эффекта. Граната была импульсной, как только кольцо будет выдернуто, она сдетонирует при контакте.

"...и Михаил не успеет выбраться отсюда, это самоубийство".

- Нет, ты иди! Держись позади меня! - крикнула Джилл, а убийца S.T.A.R.S. сделал массивный шаг вперед, сократив расстояние между ними почти вдвое.

- Уходи, я сказал! - приказал Михаил снова и выдернул кольцо. На его мертвенно-бледном лице отражалось выражение невероятной сосредоточенности и решимости. - Я и так уже покойник! Уходи немедленно!

Ее "Беретта" выстрелила еще раз, и оказалась пуста. Джилл рванула назад, оставляя Михаила один на один с монстром.

* * *

Карлос слышал крики, заглушаемые выстрелами, пока пытался остановить состав, отчаянно желая помочь Джилл и Михаилу, но рельсы поворачивали дугой, трамвай как раз находился посередине этой дуги, и все внимание Оливейры было уделено борьбе с плохо слушающимися рычагами управления. И в тот самый момент, когда через секунду-другую Карлос смог бы присоединиться к ним, дверь позади него распахнулась настежь. Карлос обернулся, держа в одной руке М-16, а второй машинально сжимая рычаг, и увидел Джилл. Девушка практически влетела в вагон, на ее лице было написано ожидание чего-то очень ужасного, губы беззвучно начали произносить его имя...

...и сильнейший взрыв — невообразимый сплав пламени и звука — нарастающей волной в мгновение раздался позади Джилл, швырнув ее на пол. Из второго вагона донеслось разрушительное эхо. Языки пламени ударили в окно задней двери вагона, и через мгновение пол стал безумно раскачиваться. Карлоса бросило на водительское кресло, он так ударился бедром о ручки сиденья, что на глаза накатили слезы.

"Михаил!"

Карлос попытался сделать один нетвердый шаг в сторону задней двери состава и увидел только горящие куски облицовки второго вагона, которые колебались и отрывались, пока трамвай набирал скорость. У Михаила не было шанса остаться в живых, и у Карлоса зародились серьезные сомнения насчет их собственных шансов на выживание. Джилл шагнула вперед, ее взгляд лихорадочно что-то искал. Трамвай влетел на другой кривой участок дороги и окончательно потерял управление. Из-под колес сыпался веер искр, вагон бросало назад и вперед, подобно кораблю в бурном море, но только вместо грома и молний им грозило столкновение с каким-нибудь из зданий. Вместо замедления их трамвай, казалось, набирал скорость после каждого столкновения с препятствиями, которых хватало на дороге, мчась в темноте с металлическим скрежетом. Карлосу стоило невероятных усилий вновь схватить рычаг, в его голове роем пронеслись мысли, что вагон сошел с рельсов, что Михаила больше нет, и что их единственная надежда — ручной тормоз. Если им очень повезет, то колеса замкнутся. Он дернул рычаг назад, так сильно, как только смог...

... и ничего не произошло, совсем ничего. Их начало разворачивать.

Джилл, повернувшись вперед, схватилась за спинку сиденья и поручень, пока трамвай продолжал взбрыкивать и пронзительно скрежетать. Карлос видел, как она смотрит на бесполезный рычаг, который он сжимал, видел вспышку отчаяния в ее глазах, и он знал, что им придется выпрыгивать.

- Тормоза! - закричала Джилл.

- Бесполезно! Нам придется выскакивать на ходу!

Карлос развернулся, взял винтовку за ствол и прикладом выбил боковое окно, осколки стекла дождем посыпались на его грудь. Он одной рукой схватился за очищенную оконную раму, а вторую протянул назад, чтобы схватить Джилл... и увидел, как она бьет локтем по маленькой стеклянной панели, расположенной внизу панели управления. В глазах девушки промелькнула

призрачная надежда, когда она нажала на кнопку, которую он не заметил...

Аварийный тормоз пронзительно завизжал.

... невероятно, но трамвай замедлился, начал наклоняться влево, перед тем как окончательно встал на место и продолжил двигаться вперед в уменьшающихся брызгах ярких искр. Карлос закрыл глаза и схватился за бесполезный рычаг. Он напрягся, пытаясь подготовиться к столкновению... и несколькими секундами позже глухой, тоскливый хруст означал завершение их поездки. Вагон нашел свое последнее пристанище в груде разбитых кусков фундамента посреди аккуратной чистой лужайки. Рядом в тени стояли несколько статуй и находились ограды. Вагон в последний раз тряхнуло и все закончилось. Тишину не нарушало ничего, за исключением тихого клацанья металла. Карлос открыл глаза, едва способный поверить, что их кошмарная поездка по городу окончилась. Рядом с ним Джилл перевела дух. Все случилось слишком быстро, и они чудом остались живы.

- Михаил? - тихо произнес Карлос.

Джилл покачала головой.

- Там был Тиран — Немезида, преследующая S.T.A.R.S. У Михаила была граната, это могло остановить тварь, и он...

Голос Джилл сорвался, и она начала перезаряжать оружие, сосредоточившись на этих простых движениях. Казалось, это ее успокаивало. Когда девушка заговорила снова, ее голос уже окреп.

- Михаил пожертвовал собой, когда увидел, что Немезис пришел за мной.

Джилл вгляделась вдаль, в темноту; холодный ветер влетал через разбитые окна вагона. Ее плечи опустились. Карлос не знал, что сказать. Он шагнул к ней, нежно коснулся одного поцарапанного плеча, и почувствовал, как ее тело напряглось. Оливейра быстро убрал руку, испугавшись, что может этим как-то ее оскорбить, а затем понял, что Джилл пристально смотрела куда-то изумленным взглядом. Карлос проследил за ее пристальным взором вперед и вверх и увидел очертания гигантской, трех или четырехэтажной башни, смутным силуэтом выделяющейся на фоне ночного неба, затянутого тучами. Светящийся белый овал часов, находящихся под крышей, показывал, что сейчас было уже почти полночь.

- Кажется, всевышний милостив к нам, Карлос, - произнесла Джилл, а Карлос только безмолвно кивнул в ответ.

Они добрались до часовой башни.

* * *

Николай шел вдоль освещенных луной рельсов на запад, даже не пытаясь скрываться. Он мог бы увидеть все, что выскочит на дорогу, и убить задолго до того, как оно сможет до него добраться; у Зиновьева было скверное настроение, он даже почти желал выпустить кишки кому-нибудь, будь-то человек или какая-то тварь. Его гнев немного остыл, уступив место фатализму. Николаю больше не казалось выполнимой задачей выследить умирающего командира взвода и двух молодых солдат — в основном, из-за того, что у него не оставалось на это времени. Переход к часовой башне займет как минимум час; если они выяснят, как включить колокольный звон, то исчезнут оттуда задолго до того, как он туда доберется.

Николай нахмурился, пытаясь успокоить себя, ведь ему еще необходимо было выполнить свои планы — целую кучу дел. Он должен еще успеть навестить четырех человек. Кроме доктора Аквино оставались еще солдаты — Чан и сержант Кен Франклин, а также рабочий фабрики Фостер. Пока им всем было еще не по пути с Николаем, и он продолжал собирать данные о "*сторожевых псах*", подготавливаясь к встрече с ними и отбытию из города на вертолете. Ему придется еще многое выполнить... и все же в ходе последних событий Зиновьев чувствовал, что судьба обвела его вокруг пальца.

Николай остановился и повернул голову. Он услышал громкий удар, столкновение каких-то больших предметов где-то дальше на западе, возможно, даже маленький взрыв, приглушенный расстоянием. Секундой позже Зиновьев почувствовал небольшую вибрацию рельсов,

протянувшихся по середине центральной улицы. Только что-то масштабное могло так их тряхнуть...

"...но это они, Михаил, Карлос и Джилл Валентайн. Они врезались во что-то, или что-нибудь случилось с двигателем, или..."

Николай не знал, что еще могло произойти, но был уверен, что они попали в неприятности. Это утвердило веру Зиновьева в то, что он был единственным из них, кто обладал необходимыми навыками; они полагались лишь на удачу, и не всегда удача благоволила им.

"Вероятно, мы встретимся снова. Всякое возможно, особенно в таком месте, как это".

Впереди и слева, из подворотни между офисным зданием и обнесенной забором многоэтажки, донесся булькающий стон, затем второй. Трое инфицированных волочили оттуда в десяти метрах от Зиновьева. Они были слишком далеко, чтобы разглядеть их как следует в восковом свете луны, но Николай заметил, что ни один из них не находился в хорошем состоянии; у двоих отсутствовали руки, а ноги третьего были перебиты и, казалось, будто он шел на коленях, каждый его шаг сопровождался чавкающим звуком.

- У-у-гх-х, - жалобно протянул ближайший зомби, и Николай прострелил его разлагающийся мозг. Еще два выстрела — и двое оставшихся присоединились к первому, упав на асфальт с тяжелым хлюпающим звуком.

Николай почувствовал себя куда лучше. Доведется ли ему увидеть своих двуличных товарищей или нет — хотя он полагал, что, скорее всего, судьба снова сведет их вместе, — он чувствовал себя превосходящим их во всем. Он — сильнейший человек и будет смеяться последним.

Наполнившись новым притоком энергии, Николай побежал вперед, готовый встретить любой новый вызов судьбы.

Глава 16

Дверь трамвая оказалась чем-то заблокирована, поэтому Джилл и Карлосу пришлось вылезать через окно. Оливейра выглядел столь же изможденным, как чувствовала себя сама девушка. Произошло, казалось бы, невозможное, фантастическое совпадение: вагон остановился именно там, где им и было нужно, однако с другой стороны; последние несколько часов этой адской недели были невероятными. Джилл полагала, что уже ничего не сможет удивить ее. Двор часовой башни казался пустым и безжизненным, не было заметно никакого движения, только тонкий туман, образованный масляным дымом, исходил от электрической системы трамвая. Они двинулись к неработающему декоративному фонтану, который находился перед главным входом, пристально вглядываясь в гигантские часы и маленькую колокольню под крышей башни. Джилл терзали тяжелые мысли при воспоминании о Михаиле Викторе. Девушка даже не была как следует знакома с мужчиной, который спас ей жизнь, и понимала, что они потеряли ценного союзника. Нужно иметь сильный характер, чтобы вот так умереть, ради жизни других... героизм — единственное подходящее здесь слово.

"Возможно, Михаил даже убил Немезиса, ведь тварь почти добралась до него, когда граната упала..."

Джилл хотела так думать, но сейчас могла на это только надеяться.

- Думаю, нам теперь нужно найти колокольный механизм, - сказал Карлос. - Как считаешь, безопасно ли нам будет разделиться, или мы должны...

Кар!

Резкий крик вороны перебил его, и Джилл почувствовала свежую волну адреналина, которая накачала новые силы в ее вены. Она схватила Карлоса за руку, в то время как дрожащий звук заполнил темноту над ними: шум птичьих крыльев, бьющих по воздуху.

Портретный зал в особняке, который просматривали сверху множество блестящих черных глаз, ожидающие нападения. И Форест Спейер из команды "Браво" — Крис сказал, что он был растерзан на куски десятками, а возможно, и сотнями ворон.

- Вперед! - Джилл дернула Карлоса, помня неустанную злобу измененных, неестественно крупных ворон в особняке Спенсера. Казалось, Карлос все понял и поэтому не стал задавать вопросов. Наверное, с десятков хриплых криков прорезали воздух. Они побежали вокруг фонтана к парадным дверям входа в башню.

Заперто.

- Прикрой меня! - крикнула Джилл, лихорадочно пытаюсь найти в своих вещах, что-нибудь, что можно было бы использовать как отмычку, в то время как крики все приближались...

...а Карлос бросился на двери, ударив плечом по тяжелому старому дереву с такой силой, что щепки разлетелись в разные стороны. Он отскочил на несколько шагов назад и снова ринулся на двери. Еще один удар — и они распахнулись. Карлос ввалился в помещение и растянулся в неуклюжей позе на полу, выложенном красивой плиткой; Джилл быстро последовала за ним. Не прошло и секунды, как она, схватившись за дверные ручки, захлопнула двери. С другой стороны слышались два тяжелых удара, а вслед за ними донесся хор сердитых пронзительных криков и хлопки темных крыльев; затем вороны отступили, и звуки утихли. Джилл облокотилась о двери, тяжело выдохнув.

"Боже, прекратится ли это когда-нибудь? Неужели нам придется столкнуться с каждой демонической задницей в этом городе пока мы не выберемся?"

- Птицы-зомби? Ты шутишь? - произнес Карлос, вставая на ноги, пока Джилл запирала двери. Она не стала ему отвечать и, вместо этого, повернулась, чтобы осмотреть грандиозный холл часовой башни. Он напомнил ей холл в особняке Спенсера: тусклый свет и готический орнамент создавали своего рода потрепанную, но в то же время изящную обстановку. Широкая мраморная лестница занимала большую часть внушительной комнаты и вела на второй этаж с витражными окнами. С обеих сторон помещения были двери, перед ними стояла пара отполированных деревянных столов, а слева...

У Джилл перехватило дыхание, и она почувствовала, как что-то внутри нее сжалось. Девушка не ожидала, что часовая башня окажется чем-то вроде нетронутого святилища, даже несмотря на то, что она располагалась далеко за городом, но поняла, что она на это все же надеялась... и сейчас эта надежда была уничтожена очередным зрелищем смерти.

Это место рассказывало новую загадочную историю. Пять трупов мужчин, одетых в какую-то военную одежду. Трое из них лежали рядом со столами, очевидно, они стали жертвами переносчиков вируса; изрешеченное пулями тело инфицированного находилось рядом. Плоть жертв была обглодана, черепа — разбиты и пусты. Пятый труп принадлежал молодому мужчине, прострелившему себе голову, по-видимому, после расправы с зомби. Убил ли он себя в отчаянии при виде своих полусъеденных друзей? Может он был каким-то образом за это ответственен? Или он хорошо знал инфицированного и лишил себя жизни, будучи вынужденным убить бедолагу?

"Мы уже никогда не сможем этого узнать. Это — всего лишь еще несколько потерянных жизней в невыразимой трагедии, единица среди тысяч в этом городе".

Карлос, нахмурившись, подошел к телам поближе. Мрачное выражение его лица производило на Джилл впечатление, что Оливейра знал их. Карлос присел на корточки и вытащил заляпанный кровью вещмешок, который лежал между двумя телами, за ним по плитке протянулся красный след. Джилл услышала металлическое бряцанье внутри. Сумка

была нелегкой, и видно было, как напрягся бицепс Карлоса, когда он тащил ее.

- Там то, о чем я подумала? - спросила Джилл. Карлос положил вещмешок на один из столов и высыпал все, что в ней находилось. Джилл почувствовала внезапную неожиданную вспышку радости, увидев ее содержимое; девушка поспешила к столу, не веря в свалившуюся на них удачу.

Полдюжины ручных гранат RG-34, тех, которые использовал Михаил; восемь магазинов для M-16, каждый из которых вмещал тридцать патронов, были полностью заряжены, насколько она могла сказать и, что превзошло все ее ожидания – гранатомет US M-79 с пригоршней толстых 40-миллиметровых снарядов.

- Оружие в часовой башне, - задумчиво произнес Карлос. До того, как Джилл успела спросить, что он имел ввиду, он поднял одну из гранат для гранатомета и присвистнул.

- Заряжена картечью, - сказал он. - Одного выстрела из этого было бы достаточно, чтобы разорвать *espantajo* Немезиса нахрен.

Джилл подняла брови.

- *Espantajo*?

- Дословно — чучело, - пояснил Карлос. - Но это обычно обозначает извращенца или уродца. Звучало подходяще. Джилл кивнула в направлении тел, которые держали оружие.

- Ты знал этих людей?

Карлос неловко пожал плечами, вручая ей три ручные гранаты.

- Они все из U.V.C.S., я видел их в команде, но я не знаком... не был знаком с ними лично. Они всего лишь глупые пешки и, наверное, даже понятия не имели, во что ввязываются, когда стали работать на "Амбреллу", или когда нас отправили сюда. Так же, как и я.

Карлос казался сердитым и немного грустным, и резко сменил тему, вспоминая, как близка для них возможность выбраться из Раккун-Сити.

- Ты возьмешь гранатомет?

- Я думала, что ты так и не спросишь об этом, - улыбаясь, произнесла Джилл. Она теперь сможет использовать оружие, которое, как красочно выразился Карлос, могло разорвать нахрен уродца Немезиса.

- Все, что нам осталось сделать теперь, это найти где-то кнопку, нажать на нее, и ждать, когда придет наше такси.

Карлос в свою очередь слабо улыбнулся, раскладывая магазины для M-16 в карманы жилета.

- И постараться не протянуть ноги, подобно всем остальным в этом проклятом месте.

Джилл на это никак не ответила.

- Вверх по ступеням?

Карлос кивнул. Вооруженные и подготовленные, они двинулись в путь.

* * *

Второй этаж часовой башни оказался всего лишь балконом, который возвышался над холлом. Он тянулся вдоль трех сторон здания и заканчивался единственной дверью, которая должна была привести к другой лестнице, ведущей в свою очередь к колокольне, если Карлос правильно помнил, как это называется.

"Почти закончилось, все это почти закончилось, почти закончилось..."

Он позволил этой мысли затмить все остальное, слишком утомленный, чтобы ощущать гнев, горе и страх, понимая, что до окончания всего этого уже осталось не так много. Карлос мог бы разобраться со своими эмоциями, как только они покинут Раккун-Сити.

Сам балкон был так же богато украшен, как и холл: голубая плитка, которая дополняла синеву витражных окон, арочный выступ, поддерживаемый белыми колоннами. Они могли видеть почти весь этот прекрасный балкон с верхних ступенек, и он казался пустым — в поле зрения не оказалось ни зомби, ни монстров. Карлос вздохнул с облегчением и увидел, что

Джилл тоже выглядела более спокойной. В руках девушка держала Кольт "Питон", а за ее спиной, закрепленный ремнем Карлоса, висел гранатомет.

"Откуда Трент знал, что здесь будет оружие? Неужели он предвидел, что я раздобуду оружие у покойников?"

Карлос внезапно понял, что переоценивает возможности Трента. Тут, где-то в здании, должен находиться другой тайник с оружием, вот и все; они с Джилл всего лишь случайно наткнулись на сумку со снаряжением. Разве что Трент откуда-то знал о мертвых солдатах... но это было слишком странным, чтобы воспринимать всерьез такую версию. Они, держась рядом, ступили на балкон. Карлосу стало интересно, что скажет Джилл, если он расскажет ей о Тренте. Она, вероятно, подумает, что он шутит, ведь все выглядит таинственным, как в шпионских романах...

Что-то двигалось. В первом от них углу, впереди, на потолке показалось что-то черное. Карлос подошел к перилам и облокотился на них, чтобы лучше видеть, но что бы это ни было, оно уже скрылось за одной из арок, или это ему нарисовал истощенный мозг, чтобы не терять бдительности.

- Что там? - прошептала Джилл за его плечом, держа револьвер наготове.

Карлос всматривался еще несколько секунд, а затем отрицательно покачал головой.

- Ничего, мне показалось, что я видел что-то на потолке, но...

- Вот черт!

Карлос обернулся и заметил, что Джилл вскинула оружие, направив ствол на потолок рядом с ним, где существо, размером с большую собаку, легко и быстро неслось в их направлении. Тварь с горбатым телом и множеством толстых мохнатых ног, она перебирала своими липкими лапами по потолку так быстро, что это казалось невероятным.

Карлос и моргнуть не успел, как Джилл трижды выстрелила в существо. Однако за долю секунду до этого его разум сумел отметить, что же он видел перед собой. Это оказался паук, достаточно большой, чтобы Карлос смог рассмотреть свое собственное отражение в его блестящих глазах, когда тварь свалилась на пол. Темная жидкость хлестала струей из спины паука, а когда он поднял свои многочисленные лапы в воздух, темная, гнойная кровь растеклась из-под твари. Дикий, безмолвный танец лап длился всего секунду или две, а затем тварь, скрючившись, издохла.

- Ненавижу пауков, - пробормотала Джилл, лицо девушки выражало сильное отвращение, когда она снова начала осматривать потолок. - Все эти лапы, раздутый живот... Бр-р-р.

- Ты уже видела таких раньше? - спросил Карлос, не в состоянии отвести взгляд от сжатого в комок тела твари.

- Да, в лаборатории "Амбреллы" в лесах. Не живых. Те, которых я видела, были мертвы.

Джилл выглядела спокойной, когда они обходили мертвого паука, и Карлос опять подумал, как ему повезло, что они объединили усилия. Оливейра повидал за свою жизнь много крепких мужчин, но очень сомневался, что любой из них, оказавшись в такой же ситуации, мог бы контролировать себя так, как это делала Джилл Валентайн.

Остальная часть балкона была чиста, хотя Карлос обнаружил вызывающие неприязнь плетения паутины на потолке и горы какого-то толстого белого вещества в каждом углу; но теперь он больше не беспокоился о пауках. Когда они достигли двери и вошли в нее, Джилл двигалась тихо, а Карлос почувствовал облегчение, снова оказавшись снаружи.

Они вышли на широкий выступ передней части башни. Взгляду открылось пустое пространство, окруженное старинными перилами, с парой нерабочих прожекторов и мертвыми растениями. Этажом выше в башне находился открытый дверной проем, но не было никакого видимого способа добраться туда. Это походило на тупик, идти можно было только назад — туда, откуда они пришли. Карлос вздохнул; по крайней мере, вороны, если, конечно, те птицы были воронами, улетели куда-то в другое место.

- Ну и что теперь? - задал вопрос Карлос, разглядывая темный двор, где все еще курился дым

над разбитым вагоном трамвая. Джилл не ответила, Карлос повернулся к ней и увидел, что она стоит возле медного диска, установленного в каменной стене башни, который он не заметил. Девушка залезла в сумку и достала завернутый набор отмычек.

- Ты слишком рано сдаешься, - укорила его Джилл, выбирая отдельные отмычки на связке. - Следи, чтобы не появились вороны, а я посмотрю, как можно раздобыть для нас лестницу.

Карлос прикрывал ее, задаваясь вопросом, было ли что-нибудь, чего она не смогла бы сделать. Он чувствовал запах дождя, который доносил до него холодный ветер, пронизывающий выступ. В следующую секунду Карлос услышал серию щелчков, сопровождаемых тихим гулом скрытого механизма, и узкая металлическая лестница спустилась вниз от проема наверху.

- Как насчет постоять на стреме еще пару минут? - спросила Джилл, улыбаясь.

Карлос улыбнулся в ответ, ему передалось ее волнение; все действительно почти закончилось.

- Как скажешь.

Джилл быстро взобралась по лестнице и исчезла в открытой двери наверху. Она подала ему сигнал о том, что все чисто, и в течение следующих нескольких минут Карлос измерял шагами выступ, размышляя о том, что он собирается делать после того, как они спасутся. Оливейра хотел снова поговорить с Трентом о том, что нужно сделать, чтобы остановить "Амбреллу"; чего бы это ему ни стоило, он примет участие.

"Держу пари, что ему было бы интересно поговорить с Джилл. Когда придут вертолеты, мы прикинемся дурачками, пока они не отпустят нас, а потом будем планировать наш следующий шаг — конечно, после хорошей еды, душа и приблизительно суточного сна..."

Карлос был так поглощен мыслью о спасении из Раккун-Сити, что не обратил внимание на выражение лица Джилл, когда она спустилась по лестнице, и не понял очевидного — не было слышно никакого колокольного звона. Он улыбнулся ей... а затем почувствовал, как сердце оборвалось, понимая, что их путешествие еще не окончено.

- В колокольном механизме часов не хватает шестерни, - сказала она, - и нам придется раздобыть ее чтобы включить звон. Хорошая новость: я готова поспорить, что она находится где-то в здании.

Карлос приподнял бровь.

- Откуда такая уверенность?

- Я нашла вот это рядом с одной из других шестерней, - ответила Джилл и протянула ему изодранную открытку. На обложке были изображены три картины, выстроенные в ряд, каждая из них была соединена с часами. Карлос перевернул открытку и увидел набранную мелким шрифтом надпись в верхнем левом углу: *"Часовая Башня Святого Михаила, Раккун-Сити"*. Ниже был напечатан стих, который Джилл прочитала вслух: *"Посвяти свою душу богине. Сложи руки в молитве перед ней"*.

Карлос внимательно посмотрел на девушку.

- Ты предполагаешь, что нам надо вымолить отсутствующую шестерню?

- Ха-ха. Я предполагаю, что шестерня находится в том же месте, где и эти часы.

Карлос вернул открытку.

- Ты сказала, что это хорошая новость, но какая же тогда плохая?

Улыбка Джилл угасла и лицо приобрело выражение, совершенно лишенное юмора.

- Я сомневаюсь, что шестерня окажется где-то на виду. Это должна быть какая-то головоломка, подобная тем, через которые я прошла в особняке Спенсера... и несколько из них чуть не погубили меня.

Карлос не стал спрашивать. По крайней мере, сейчас он не хотел этого знать.

Глава 17

После получасового выслеживания, Николай нашел доктора Ричарда Аквино на четвертом этаже большого здания больницы Раккун-Сити. То, что он увидел "*сторожевого пса*", невероятно обрадовало Зиновьева, и он сам толком не мог объяснить причин этой радости. Просто окружающий мир, казалось, наконец пришел в норму, и все вернулось на круги своя...

"...со мной во главе, принимающим решения. Через мгновение их останется только трое, три маленьких собачонки, на которых я буду охотиться в землях ходячих мертвецов, - думал он мечтательно, - что же может быть лучше?"

Аквино только что запер за собой дверь, на его бледном лице застыло выражение страха, а пристальный взгляд нервно бегал вокруг. Он положил ключи в карман и, поправив перепачканные очки на носу, повернулся в направлении коридора, который вел назад к лифту. Николай с удивлением заметил, что доктор даже не был вооружен. Зиновьев наполовину вышел из тени, желая насладиться моментом. После того, как Николай около часа добирался до больницы, передвигаясь бегом большую часть пути, робкий доктор Аквино посмел попытаться спрятаться от Зиновьева... хотя в данный момент, глядя на него, Николай подумал о том, что ученый даже не знал, что его преследуют и мог избежать Николая только благодаря чистой случайности. Аквино представлял собой тип человека, который был способен потеряться на собственном заднем дворе; даже сейчас "*сторожевой пс*" не понимал, что он не был больше один, что Николай находился всего лишь в трех метрах от него.

- Эй, доктор! - громко окликнул Зиновьев Аквино. Доктор подскочил на месте, открыв от удивления рот и невольно взмахнув руками перед собой; для него это оказалось полной неожиданностью. Николай не смог сдержать легкую улыбку.

- К-кто, кто вы? - запинаясь спросил Аквино. У него были голубые, цвета воды, глаза и плохая стрижка. Николай подошел ближе, сознательно запугивая ученого своей массивной фигурой.

- Я из "Амбреллы". Я прибыл посмотреть, кроме всего прочего, как продвигается ваша работа над вакциной.

- Из "Амбреллы"? Какая вакцина? Я не знаю, о чем вы говорите.

"Без оружия, слабый физически, и даже не может солгать, не покраснев. Он великолепен".

Николай заговорщически произнес:

- Меня направили в рамках проведения операции "*Сторожевой пс*", доктор. Вы не отправляли подробный рапорт в последнее время. Они беспокоятся о вас.

В тот момент, когда Аквино, казалось, был на грани истерики, он с облегчением вздохнул.

- О, если вы знаете о... Я думал, что вы... .. да, вакцина, я был очень занят; мой... э-э... контакт требовал разбиения начального синтеза на стадии, так что нет фактически смешанного культивированного образца, но я уверяю вас, что дело осталось только за объединением элементов, все уже практически готово, - лепетал доктор в своей попытке выслужиться.

Николай качнул головой в поддельном удивлении, играя свою роль.

- И вы сами все это сделали?

Аквино слабо улыбнулся.

- С помощью моего ассистента Дугласа, упокой Боже его душу. Я боюсь, что работа над вакциной немного приостановилась, когда он умер два дня назад. Вот почему я был неточен в своих рапортах...

Он умолк и попытался снова улыбнуться.

- Итак ... вы один из тех, кого они послали забрать образец — Франклин, не так ли?

Николай не мог поверить своему везению или наивности Аквино; мужчина был готов отдать единственный существующий образец антидота против Т- и G- вирусов, и только под влиянием

рассказа Зиновьева о том, что "Амбрелла" послала его. Сейчас у Николая появилась новая цель...

- Да, правильно, – спокойно согласился Зиновьев, - Кен Франклин. Где вакцина, доктор?

Аквино захохотал своими ключами.

- Это здесь. Я только что спрятал основу вакцины. Я имею в виду, что мы содержали ее в отдельной среде... я, спрятал ее здесь для сохранности до вашего прибытия. Я думал, что вы, как и предполагалось, придете завтра ночью... нет, ночью позже, а вы появились намного раньше, чем я ожидал.

Аквино открыл дверь и жестом пригласил Николая войти.

- Тут стеной сейф с холодильником за этим довольно безвкусным пейзажем, недавним презентом одного богатого пациента, чудака, как мне показалось, но это не важно...

Николай прошел мимо несущего ерунду доктора, не слушая его, все еще ошеломленный тем, что Аквино был выбран для операции "Сторожевой пес", как вдруг внезапно понял, что позволил ученому оказаться у него за спиной. Все это дошло до Николая в мгновение ока, и сценарий полностью выстроился у него в голове: глупый, болтливый ученый-кретин легко подбирался к своим врагам, играя на их недооценке его способностей. Осознание заняло всего долю секунды, а затем Николай начал действовать.

Он упал на колени, схватил Аквино за щиколотки и сбил его с ног. Доктор заскулил и рухнул на Николая. Шприц ударился об пол и Аквино быстро потянулся к нему, но Николай все еще удерживал его костлявые ноги. Мышцы доктора оказались слишком слабы для сопротивления. Николай нашел весьма легким держать одной рукой доктора, который отчаянно вырывался из его хватки. Зиновьев потянулся второй рукой к ножу, вложенному в ножны у его ботинка. Николай приподнялся, подтянул Аквино поближе, и нанес ему удар в горло.

Когда Николай выдернул лезвие, Аквино протянул руки к шее и устоял на своего убийцу широко раскрытыми, потрясенными глазами, кровь хлестала сквозь его пальцы, пока сердце еще работало.

Николай тоже посмотрел на него, безжалостно улыбаясь. Теперь Аквино также устранен. На этот раз он первым напал на Николая и был убит с еще большим удовольствием — ведь в этом была реальная необходимость. Ученый наконец задохнулся, продолжая сжимать пузырящееся горло, и потерял сознание. Вскоре после этого он умер: тело свело в последнем спазме и его не стало.

- Лучше уж ты, чем я, - произнес Николай. Он обыскал остывающее тело и нашел несколько больших шприцов и четырехзначный код на глянцевой бумаге — несомненно, комбинация для стеной сейфа. Аквино очевидно не ожидал, что Николай где-то поблизости и собирается украсть вакцину.

Зиновьев подошел к сейфу, обдумывая свои планы, как и всегда после неожиданного происшествия. Аквино ожидал, что Кен Франклин возьмет образец, а это означает то, что вскоре появится Франклин, если только доктор не соврал. Но Николай так не думал. Аквино был так убедителен, именно потому что говорил правду — превосходная техника, чтобы отвлечь своего противника...

"...таким образом я синтезирую вакцину, возможно, немного развлекусь охотой, ожидая появления сержанта Франклина, избавлюсь от него... а затем уничтожу больницу и исследования Аквино вместе с ней. Если "Амбрелла" наблюдает за ходом операции, то они подумают, что все идет по плану. После этого останутся только Чан и рабочий фабрики Теренс Фостер..."

К черту Михаила и тех двоих, их судьба больше не важна. Как единственный выживший "сторожевой пес" с информацией на продажу, Николай стоил бы миллионы. Но за вакцину от Т- и G-вирусов "Амбрелла" заплатит просто неприлично бешеные деньги.

* * *

К тому времени, как они достигли комнат задней части здания, Джилл почти готова была признать поражение. Они проверяли везде, вскрывали замки, с трудом продвигаясь через со вкусом обставленные комнаты и переступая через трупы, к числу которых они добавили еще несколько тварей. Разбитое снаружи венецианское окно позволило нескольким зараженным пробраться внутрь часовой башни. Также они встретили другого инфицированного паука в коридоре за библиотекой. По пути Джилл немного поведала Карлосу об особняке Спенсера — историю, которую она раскопала после трагической миссии S.T.A.R.S. Старик Спенсер, один из основателей "Амбреллы", был помешан на секретных потайных местах и скрытых ходах. Он нанял архитектора Джорджа Треворора, знаменитого своим творческим потенциалом, чтобы тот спроектировал особняк и помог реконструировать несколько исторических памятников города, связав части Раккун-Сити с фантазиями помешанного на шпионаже Спенсера.

- Это было более тридцати лет назад, - сказала Джилл, - и, говорят, что старик окончательно спятил к тому времени. Как только все было закончено, он заколотил особняк и переместил штаб-квартиру "Амбреллы" в Европу.

- А что случилось с Джорджем Треворором? - спросил Карлос. Они остановились перед еще одной дверью, которая должна была вести в одну из последних комнат.

- О, это как раз интереснейшая часть, - ответила Джилл. - Он исчез как раз перед тем, как Спенсер покинул город. И никто уже больше никогда его не видел.

Карлос медленно покачал головой.

- А ты не знаешь, в этом строении тоже устроена одна из головоломок?

Джилл кивнула, толкнула дверь и отступила назад, подняв револьвер.

- Да, мне так тоже кажется.

Ничего не двигалось. Справа находился ряд стульев. Три статуи — бюсты женщин, стояли прямо перед ними. Слева от двери лежали два трупа, похоже, они умерли, держась друг за друга. Джилл вздрогнула и отвела взгляд. На южной стене в тяжелых золотых рамках висели три картины с часами. Когда они прошли в комнату, Джилл нервно осмотрелась вокруг. Все казалось нормальным...

"...но такой же выглядела и та комната в особняке, которая оказалась гигантским пресс-компактором мусора".

Джилл рефлекторно отступила назад и подперла все еще открытую дверь одним из стульев, перед тем как рассмотреть картины поближе.

Итак, это какая-то живопись. Джилл предположила, что формально их можно назвать выполненными в смешанных стилях. На них располагались три фигуры, напоминающие женщин, по одной на каждом холсте. Но каждый холст также содержал восьмиугольные часы; на первом и последнем часы показывали полночь, на среднем — пять часов. Под каждой картиной к раме был приделан маленький поднос с полукруглым углублением, словно для шара. Они были отмечены как богини прошлого, настоящего и будущего, слева направо.

- На открытке было сказано что-то вроде *"соедини руки вместе"*, - сказал Карлос. - Это наверное о стрелках часов, правильно?

Джилл кивнула.

- Да, в этом есть смысл. Только неясность фразы очень раздражает.

Она подошла и слегка коснулась подноса средней рамки, под картиной с танцующей женщиной. Что-то крошечное щелкнуло, и поднос опустился подобно весам, рука Джилл придавила поднос. В то же самое время стрелки часов начали крутиться.

Джилл отдернула руку, испугавшись, что она что-то включила, а стрелки часов быстро вернулись в свое первоначальное положение. И ничего больше не произошло.

- *Руки вместе*, - пробормотала она. - Ты думаешь, это означает, что все часы придется установить на одинаковое время? Или это значит, что стрелки надо выровнять в линию в буквальном смысле?

Карлос пожал плечами и подошел к подносу под картиной богини будущего, определенно, самой жуткой из картин. Прошлое было представлено молодой девочкой, сидящей на холме, настоящее — танцующей женщиной... а богиня будущего — изображением женщины в облегающем вечернем платье, ее тело застыло в соблазнительной позе, но ярко выделялся оголенный усмехающийся череп. Джилл подавила дрожь, и тут же выбросила из головы все мысли о надвигающейся смерти.

"...как будто я еще недостаточно всего пережила".

Поднос, которого коснулся Карлос, опустился вниз, и стрелки на часах богини настоящего завертелись снова. Очевидно, два других были зафиксированы на полуночи.

Джилл отступила от стены и, скрестив на груди руки, погрузилась в размышления. Внезапно она догадалась, осознала, как работает головоломка, а может даже и ее точное решение. Джилл обернулась вокруг в надежде на то, что отсутствующие фрагменты находятся неподалеку и улыбнулась, когда увидела три статуи...

"...смотрите-ка, симметрия..."

...и блестящие объекты, которые они держали в своих тонких каменных пальцах.

- Это головоломка на создание равновесия, - сказала Джилл, направляясь к статуям. При более близком осмотре она увидела, что каждая статуя держит поднос с одним камнем, размером с кулак. Она собрала все шары, отметив, что у них различный вес.

- Три шара, три подноса, - продолжила Джилл. Она вернулась к картинам и вручила Карлосу черный камень, сделанный, как ей казалось, из обсидиана или оникса. Второй представлял собой прозрачный кристалл, третий — янтарь.

- И цель — сделать так, чтобы средние часы пробили полночь, - сообразив, продолжил Карлос.

Джилл кивнула.

- Я уверена, здесь есть путь решения, например, соответствие цветов, черный цвет будет соответствовать смерти, возможно... или задача может разрешаться математически. Не важно, попробовать все комбинации не займет слишком много времени.

Они начали работу, проверяя каждый шар на отдельной картине, затем, используя их все, Джилл тщательно изучила движения стрелок часов богини настоящего при каждом размещении. Как выяснилось, разные шары давали различные значения, в зависимости от того, на каком подносе они находились. Джилл только начала чувствовать, что она в состоянии найти решение головоломки — определенно, она решалась математически, — как вдруг они по счастливой случайности натолкнулись на решение.

С кристаллом под картиной прошлого, обсидианом — настоящего и янтарем под изображением будущего, часы посередине мягким звоном пробили полночь. Минутная стрелка начала двигаться назад с гремящим звуком... а затем лицевая сторона часов выпала из картины, вытолкнутая каким-то механизмом, который находился вне поля зрения Джилл. В образовавшемся углублении находилось блестящее золотое зубчатое колесо, которое отсутствовало в колокольном механизме башни.

"Какая хитрая головоломка, но не достаточно хитрая".

Карлос нахмурился, его лицо выражало замешательство.

- Так или иначе, какого черта это все? Кто вообще скрыл этот механизм, и почему настолько запутанным образом?

Джилл достала блестящий механизм из секретного места, вспоминая свои собственные мысли на эту же тему всего шесть недель назад, когда она стояла в темных залах особняка Спенсера. Почему, почему же такая детально продуманная секретность? В файлах, которые ей

дал Трент как раз перед миссией в особняке, было много ключей к его головоломкам, они очень ейгодились. Без них, она, возможно, никогда и не выбралась бы. Большинство странных маленьких механизмов были слишком запутанными, чтобы быть практичными, проверенными временем или функциональными. Где же логика? После многих раздумий, Джилл окончательно заключила, что действующий совет директоров "Амбреллы", о котором никто не знал, являлись параноидальными фанатиками. Как эгоистичные дети, они играли в секретных агентов и развлекались жизнями других людей, потому что имели такую возможность. Поскольку никто никогда не объяснял им, что люди перерастают такие забавы, перестают прятать игрушки и делать карты сокровищ.

"Поскольку никто не остановил их. Пока еще не остановил".

Во внезапном порыве завершить это все поскорей, установить механизм, позвонить в колокол и убраться отсюда, Джилл перефразировала свои мысли Карлосу намного проще.

- Они *ненормальные*, вот почему. Отборные стопроцентные психи. Ты собираешься убираться отсюда, или как?

Карлос мрачно кивнул в знак согласия, и, окончательно осмотрев комнату, они направились туда, откуда пришли.

Глава 18

Карлос вновь наблюдал за тем, как Джилл забирается по лестнице, стараясь не пробуждать свои надежды. Если и это не сработает, то он изрядно, можно даже сказать, грандиозно разозлится.

"Ну и к чертям все. Если это не сработает, нам не останется ничего, кроме как выйти наружу и посмотреть, сможем ли мы добраться до той фабрики и уехать оттуда на чем-нибудь. Она права, эти люди — andar lurias¹⁵, у них с мозгами не все в порядке; и чем скорее мы выберемся с их территории, тем лучше".

Несколько мгновений Карлос безучастно смотрел на темную площадку, все его ~~еустаны~~ тело было настолько утомлено, что он задавался вопросом, как можно совершить еще что-нибудь, как сделать еще один шаг; это казалось невозможным. Единственное, что все еще заставляло Карлоса двигаться — это желание убраться отсюда, выбраться из этой бойни и попытаться оправиться.

Когда прозвучал первый тяжелый звон, и глубокий, глухой звук донесся с вершины башни, Карлос понял, что не может больше сдерживать свою надежду. Он пытался это сделать, убеждая себя, что программа вот-вот даст сбой, что "Амбрелла" отправит убийц, что пилотом окажется зомби; но ничего не помогло. Вертолет прилетит за ними, он знал это, верил в это; Карлос только надеялся, что у спасательной команды не возникнут проблемы с поиском места для посадки...

"...прожекторы!"

Четыре из них располагались на выступе, а также рядом с дверью, ведущей назад вовнутрь, находилась напоминающая квадратный ящик панель управления; свет поможет вертолету найти их быстрее. Карлос поспешил к прожекторам, оглядываясь, чтобы удостовериться в том, что Джилл начала спускаться. Но она все не спускалась... и когда Карлос снова посмотрел вперед, то заметил, что он не один. Как будто по волшебству, гигант, покалеченный урод, который преследовал Джилл, оказался здесь, настолько близко, что Карлос почувствовал запах

¹⁵ Сумасшедшие (исп.)

горелого мяса; монстр прорычал и устоял на вершину лестницы своим деформированным порсячим глазом.

- Карлос, берегись! - выкрикнула Джилл сверху, но монстр-Немезис полностью его проигнорировал, делая гигантский шаг к лестнице, безглазые змеи-щупальца извивались вокруг его колоссальной головы. Еще один шаг и оно будет у основания лестницы, а Джилл окажется в ловушке.

"Она говорила, что пули не причиняют ему вреда..."

Карлос увидел большой зеленый переключатель на панели управления прожекторами и, отчаявшись что-либо сделать, бросился к нему, не зная, что это даст.

"Может, отвлечет его, если повезет..."

... и все четыре прожектора одновременно вспыхнули ослепляющим светом, мгновенно нагрев воздух вокруг и так осветив башню, что ее, наверное, теперь было видно на расстоянии многих километров. Один из лучей светил прямо в отвратительное лицо твари. Свет тут же заставил существо отступить и прикрыть глаза гигантскими руками. Карлос сразу же начал действовать. Он подбежал к ослепленному Немезису, высоко поднял свою М-16 и стукнул винтовкой в грудь монстра, стараясь толкнуть так сильно, как только сможет. Потеряв равновесие, существо отступило назад, его ноги зацепились о старые перила...

... и неожиданно сломавшись, широкие перила сорвались вниз, исчезая в темноте, а Немезис стремительно последовал за ними. Карлос услышал тяжелый болезненный удар о землю внизу в тот самый момент, когда перегревшиеся прожекторы выключились, вызвав на мгновение у него в глазах темные раскаленные блики.

Мощный, спокойный звук колоколов продолжал заполнять воздух, в то время как Джилл спускалась вниз по лестнице. Взяв в руки гранатомет, она встала рядом с Карлосом у сломанных перил.

- Я... в общем, спасибо, - сказала Джилл, глядя ему в глаза, ее взгляд был искренний и не дрогнул. - Если бы ты не включил огни, я бы погибла. Спасибо тебе.

Карлос был впечатлен и немного смущен ее искренностью.

- De nada¹⁶, - ответил он, внезапно осознав, как привлекательна она была; не только физически... и насколько был мал его опыт общения с женщинами. Карлос был самоучкой, простым парнем, прожившим двадцать один год, и в жизни у него не было много времени или возможностей для свиданий.

"Она, возможно, намного старше. С виду ей около двадцати пяти, но, может, она..."

Джилл щелкнула пальцами перед его глазами, возвращая Карлоса к реальности и напоминая ему о том, насколько он в действительности был утомлен. Карлос полностью отключился.

- Ты все еще со мной?

Карлос кивнул, откашливаясь.

- Да, прости. Ты что-то сказала?

- Я сказала, что мы должны двигаться. Если оно все еще разъяренно бежит за мной, после того как прямо у него под носом взорвалась граната, то я сомневаюсь, что падение со второго этажа убьет эту тварь.

- Верно, - ответил Карлос. - Но нам придется покрутиться перед входом. Они, должно быть, сбросят лестницу, если не смогут приземлиться.

Джилл кивнула.

- Давай так и сделаем.

Под аккомпанемент глубокого и пронизывающего металлического голоса колоколов, Карлос

¹⁶ Не за что (исп.)

вдруг задался вопросом, жив ли еще Николай, и если да, то что он сделает, когда услышит звон.

* * *

Николай услышал колокола, шагая по дороге, ведущей назад в город, и раздраженно усмехнулся, отказываясь признать свое поражение. Он не ожидал, что слабо квалифицированное трио сумеет добраться до цели, но что с того, что они смогли? Дэвис Чан отправил новый рапорт из женского бутика, и Николай хотел разыскать его.

"И почему, обладая тем, что мне удалось заполучить, я должен волноваться о том, что они уползут, сохранив свои жалкие жизни?"

Николай вытащил тонкую металлическую коробочку из кармана, уже в третий раз, начиная с тех пор, как он покинул больницу, не в силах противиться самому себе. Внутри находился стеклянный пузырек с багрянистой жидкостью, которую он синтезировал самостоятельно. Николай правда немного прибегнул к помощи инструкции на листке, который предусмотрительно оставил ассистент доктора Аквино.

Николай знал, что безопаснее всего будет спрятать образец где-нибудь, но маленькая коробочка символизировала его власть над другими *"сторожевыми псами"* и будущий высокий статус в *"Амбрелле"*; он был лидером, вершителем судеб других людей. Зиновьев также обнаружил, что, неся вакцину с собой и иногда прикасаясь к ней, он чувствовал себя еще могущественней. Во всех отношениях.

Улыбаясь, Николай положил коробочку назад в карман, откуда ее можно было снова легко достать, и продолжил свой путь, намеренно игнорируя звон колоколов. Дела шли очень хорошо — у него была вакцина; Николай знал, где находится Чан и где должен быть Франклин меньше, чем через сорок восемь часов; Зиновьев уже заминировал больницу, чтобы взорвать ее, и собирался нажать на кнопку, как только его встреча с Франклином будет закончена.

Николай решил сходить на фабрику в ожидании Франклина и избавиться от Теренса Фостера, ведь у него было много времени... точно так же много, как и тогда раньше, когда он отслеживал Михаила, играл роль благородного члена команды и решал, кто из них умрет первым...

Колокола настойчиво звонили, напоминая Николаю о его промашке, но он отказывался отвлекаться на мысли о спасающихся троих некомпетентных.

Зиновьев приближался к городу и видел покрывающее город свечение из сотен маленьких и больших огней; даже если бы он и захотел, то все равно не успел бы вернуться к часовой башне до прибытия первого вертолета.

Да Николай и не хотел, удовлетворенный благоприятной возможностью убийства Аквино, и решил, что это не стоило его времени. Это было правильное решение... и странные сомнения, которые пробуждал колокольный звон, надо игнорировать; то, что они выжили, не означало ничего, это не значит, что они столь же хороши, как и он. Кроме того, Николаю необходимо было уничтожить еще нескольких *"псов"*, чтобы добиться собственной монополии на информацию.

Он предположил, что Чан останется переночевать в магазине, из которого отправлял рапорт, ведь уже было поздно. Николай мог бы убить его, забрать данные и укрыться на вечер где-нибудь в городе. На брифинге *"сторожевых псов"* Зиновьев услышал, что еды будет недостаточно, но он был уверен, что сможет проверить несколько кладовых и, возможно, найдет там какие-нибудь консервы. Утром он отправит рапорт, чтобы поддерживать видимость собственной работы и проведет день в сборе информации для себя лично, прежде чем снова отправиться на запад.

Все было в порядке, и когда Николай постепенно пересекал пригород и приближался к городу, звук вертолета, который звучал все ближе и ближе, уже ничуть его не беспокоил. Пусть те бесхребетные, жрущие дерьмо ублюдки бегут. Николай чувствовал себя отлично — и даже

лучше, он полностью владел собой. Вот только из-за проклятых колоколов у него начинала болеть голова.

* * *

Они преодолели большую часть запутанного пути через часовую башню. Джилл, перед тем, как выйти навстречу вертолету, хотела удостовериться в том, что Немезис или запутае~~т~~ся, преследуя их, или за прошедшее время убрался уже достаточно далеко.

Они на ходу придумали историю, чтобы рассказать ее тому, кто будет руководить эвакуацией — Джилл была Кимберли Семпсел (имя ее лучшей подруги с пятого класса), у нее не было семьи, она работала в местной картинной галерее и только недавно переехала в Раккун-Сити. Карлос нашел ее только после того, как командир его взвода, второй выживший член U.V.C.S., был убит зомби. Вместе они добрались до часовой башни, и на этом конец истории.

Джилл и Карлос решили не упоминать Николая, Немезиса или других неопознанных существ, которых они встретили по пути к башне; идея состояла в том, чтобы казаться настолько неосведомленными в фактах, насколько это было возможно. Ни один из них не хотел надеяться на лояльность спасательной команды, и Джилл не сомневалась, что на транспорте будет кто-то, кто пожелает допросить их. Таким образом, чем история будет проще, тем лучше. Джилл и Карлосу оставалось только молиться о том, чтобы ни у кого под рукой не оказалось ее фото. Они подумают о побеге, сразу же после того, как покинут город.

Когда они ненадолго остановились у главных дверей часовой башни, готовясь выйти, Джилл почувствовала странную смесь счастья и беспокойства одновременно. Эвакуационная команда приближалась, и они были так близко к спасению, что она боялась, если вдруг что-нибудь пойдет не так.

"Возможно это только потому, что "Амбрелла" спасает нас, и видит Бог, их послушной список не блещет обилием успешно завершенных операций..."

- Джилл? Прежде, чем мы уйдем, я хочу сказать тебе кое-что, - произнес Карлос, и в течении нескольких секунд, Джилл думала, что ее беспокойство вот-вот подтвердится: Оливейра собирается раскрыть ей какую-то ужасную тайну, которую он скрывал; но потом она увидела настороженное, вдумчивое выражение на его лице и изменила свое мнение.

- Ладно, давай, - нейтрально сказала она, вспоминая, как он смотрел на нее на балконе. Джилл видела этот взгляд прежде у других мужчин... и она не могла определиться, какие же чувства испытывает к Карлосу. Перед тем, как Крис Рэдфилд уехал в Европу, они с ним стали довольно близки...

- До того, как я прибыл сюда, один парень намекнул мне кое о чем по поводу Раккун-Сити, о том, что произойдет здесь, - начал Карлос, и Джилл в течении нескольких мгновений почувствовала себя глупой из-за своих предположений, а потом его слова дошли до нее.

"Трент!"

- Он сказал мне, что мы окажемся здесь в ужасное время, и предложил мне помощь. Я сперва подумал, что он сумасшедший... но когда я добрался сюда, то понял, что ошибся в отношении него. - Карлос уставился на Джилл. - Ты знаешь его или что-нибудь о нем?

- Вероятно, то же, что и ты. Это произошло и со мной, как раз перед миссией в особняке Спенсера, он дал мне информацию об этом здании и предупредил, чтобы я была осторожной с теми, кому доверяю. Трент, правильно?

Карлос кивнул, и они вдвоем уже открыли было рты, чтобы сказать что-то, но не успели произнести ни слова. Звук приближающегося вертолета прервал их, заставил улыбнуться и обменяться взглядами полными радости и облегчения.

- Поговорим о нем позже, - сказал Карлос, толчком открывая парадные двери; звук крутящихся лопастей вертолета уже заполнил внутренний двор башни, когда они вышли

наружу.

Джилл увидела только один транспортный вертолет, но это ее не обеспокоило, ведь кроме них больше некого было эвакуировать, и как только он пролетел над разбитым трамваем, она вместе с Карлосом начала махать руками и кричать.

- Сюда! Мы здесь! - кричала Джилл, и когда вертолет подлетел ближе, она даже увидела гладко выбритое лицо пилота, его улыбку, освещенную подсветкой внутри кабины.

Он подлетел достаточно близко, и тут Джилл заметила, как улыбка исчезла с лица пилота в тот же момент, когда она услышала щелчок оружия где-то справа, и даже разглядела печать ужаса, отразившуюся на юном лице пилота.

Полоса цветного дыма пронеслась в направлении вертолета от чьего-то силуэта на крыше примыкающего к башне здания, ракета "земля-воздух", и запущена из базуки или другой ракетницы...

Взрыв!

- Нет, - прошептала Джилл, но ее голос утонул в звуке взрыва, когда ракета врезалась в вертолет. Джилл, увидев как из разрушенной кабины летательного аппарата вырвалось пламя, остолбенело подумала, что такие повреждения могла нанести только "тепловая ракета". Вертолет приближался к ним, сильно наклонившись на один бок.

Карлос схватил девушку за руку и дернул, почти срывая с ног, вытолкнув ее во двор. Высокий, нарастающий, скрипящий звук пронесся над ними, и горящий вертолет бросило вперед в тот самый момент, когда они укрылись за фонтаном...

... и затем он врезался в часовую башню. Горящие куски металла, камня и древесины посыпались на Джилл и Карлоса с неба, а транспорт провалился в башню через крышу холла, и Джилл услышала торжествующий крик Немезиса, воспевающий гимн разрушению, доносящийся сверху.

Глава 19

Карлос, услышав протяжный вой монстра, вскочил на ноги, все еще сжимая руку Джилл. Они должны были скрыться до того момента, как тварь увидит девушку... и тут передняя стена здания развалилась на части, как кусок фанеры, а из нее во двор, сопровождаемые взрывом, провалились дымящиеся обломки вертолета. Карлос не успел пригнуться и большой кусок почерневшего камня внешней стены здания ударил его в левый бок. Падая, он услышал как затрещали ребра; все тело Карлоса пронзила мгновенная острая боль.

- Карлос!

Джилл склонилась над ним, все еще сжимая в руках гранатомет, ее взгляд метался взад и вперед от Карлоса к той части башни, которую он уже не видел. Немезис перестал реветь; перед тем как умолкли колокола и воцарилась внезапная отвратительная тишина, Карлос услышал как что-то в каком-то медленном ритме тяжело ступало по земле, удары сопровождалась осыпью пыльной крошки обломков.

"Оно приближается, оно прыгнуло с крыши и приближается..."

- Беги, - выдавил Карлос и заметил, что она его поняла. Джилл потратила лишь секунду на раздумья, ей не оставалось другого выбора. Ботинки девушки оттолкнулись от земли, и она оставила его одного так быстро, как только смогла. Карлос повернул голову и начал подниматься, пытаясь сесть и стараясь не обращать внимания на боль. Он увидел существо в полыхающем кожаном плаще, стоящее в груде разбитого фундамента и горящих кусков древесины. Искривленный пристальный взгляд монстра искал Джилл. Казалось, что тварь по-прежнему не видит его.

"Пока я не встану у него на пути, - подумал Карлос, опираясь о холодный камень фонтана, и

снял винтовку с плеча. - *Мне не больно, совсем-совсем не больно*".

Одним мощным движением Немезис поднял ракетницу на свое гигантское плечо, прицеливаясь в девушку, и тут Карлос открыл огонь. Каждый патрон М-16 посылал свежий импульс приглушенной агонии сквозь его тело, но, несмотря на боль, целился Карлос хорошо. Крошечные черные дыры появились на лице твари, и Оливейра слышал свист рикошета пуль, которые попали в гранатомет. Мясистые щупальца вылезли из-под длинного плаща монстра и стали хлестать вокруг торса, как будто бы ища обидчика, скручиваясь и раскручиваясь с невероятной скоростью. Карлос увидел, что монстр разворачивает базуку в его направлении, но продолжил стрелять, зная, что он все равно не сможет вовремя подняться и убежать.

- Уходи, Джилл, убегай!

Существо прицелилось в него и выстрелило, глаза Карлоса осветила вспышка света, его настигла ударная волна, а кожу обжег жар от взрыва противотанковой ракеты...

...и все же каким-то образом Карлос все еще не был мертв, что-то недалеко позади него взорвалось. Взрывная волна подняла и грубо бросила его на выступ фонтана. Боль была невыносимой, но он из последних сил пытался не потерять сознание, желая выиграть для Джилл еще несколько секунд.

Полулежа на бордюре фонтана, Карлос снова начал стрелять, целясь в лицо твари, пули свистели повсюду, когда он изо всех сил пытался совладать со своим оружием.

"Сдохни! Подыхай же наконец..."

Но существо не умирало, оно даже не дрогнуло, и Карлос знал, что у него осталось меньше секунды, прежде чем его разорвет на части и останется только кровавая лужа на газоне.

Ракетница была направлена прямо на Карлоса, когда *это* произошло: один выстрел из миллиона.

"Carajo¹⁷!"

Раздался металлический свист, который перешел во взрыв — внезапную, раскаленную добела вспышку света. Монстр отшатнулся назад, его оружие разорвалось и разлетелось на куски.

В винтовке Карлоса закончились патроны. Он потянулся было за дополнительным магазином, как вдруг почувствовал новую волну боли. Свет погас, и Карлос провалился во тьму.

* * *

Джилл видела, что Карлос потерял сознание, но заставила себя остаться там, где стояла — между вагоном и оградой. Она заметила, как Немезис упал, откинутый на горящий щебень осечкой, которая разорвала его базуку. Но он уже не раз доказал свою способность избегать смерти, и это сдержало порыв Джилл ринуться к Карлосу. Девушка хотела, чтобы существо было сконцентрировано только на ней, если ему удастся снова встать на ноги. Гранатомет в руках казался Джилл легким, повышенный выброс адреналина в крови открыл второе дыхание. Когда Немезис начал подниматься с земли, одно его плечо горело, а сквозь порванную одежду виднелась черно-красная плоть, покрытая волдырями. Джилл выстрелила. Граната с картечью разорвалась, как супер-патрон дробовика, посылая тысячи дробинок через двор, но не все попали в воющего Немезиса. Выстрел добавил и новые дыры в развалины передней стены башни.

Немезис прекратил реветь, несмотря на то, что его грудь все еще горела, кожа потрескалась и почернела. Он выпрямился и повернулся в сторону Джилл, когда она открыла гранатомет и

¹⁷ Твою мать! (исп.)

выхватила другую гранату из сумки, молясь, чтобы ей удалось нанести более серьезное повреждение, чем удачная для Карлоса осечка. Существо наклонило голову и побежало на нее, его гигантские шаги невероятно быстро сокращали расстояние между ними. За секунду монстр пересек двор, его извивающиеся отростки готовились схватить девушку.

Джилл отпрыгнула влево и побежала, все еще сжимая гранату, в сторону между ближайшей оградой и неповрежденной западной стеной башни. Достигнув угла, девушка услышала, как монстр оказался там, где она только что стояла; он почти поймал ее, двигаясь с неестественной скоростью. Немезис находился на расстоянии вытянутой руки, когда она завернула за ограду... и что-то ударило Джилл в правое плечо, когда она поворачивала за ограду, нечто твердое и скользкое погрузилось в ее плоть, подобно гигантскому пальцу без костей. Оно ужалило, как тысяча шершней, заполняя организм девушки ядом, и она поняла, что одно из щупалец укололо ее.

"Черт, черт, черт!"

Джилл не могла думать об этом — не было времени, но Немезис внезапно остановился, запрокинул голову к холодным звездам и заревел в победном вопле. Джилл, споткнувшись, остановилась, впихнула гранату в оружие и со щелчком закрыла его... и выстрелила в тот момент, когда он снова рванулся в ее направлении. Выстрел пришелся ревущему Немезису чуть ниже правого бедра и разорвал его правую часть так, что куски кожи и мяса разлетелись в стороны... и монстр зашатался, сделал по инерции несколько широких шагов и рухнул, как мясистая туша, чудовищная и безмолвная, и неожиданно неподвижная. Лихорадочно перезаряжая оружие, Джилл достала предпоследнюю разрывную гранату, зарядила ей гранатомет и захлопнула затвор, когда Немезис приподнялся, оказавшись к ней спиной.

Джилл прицелилась в его поясницу и снова выстрелила, вместо грохота от выстрела оружия в ее ушах почему-то прозвучал только тупой звук удара. Немезис как раз вставал, когда снаряд достиг его, дробь разорвала нижнюю левую часть спины, этот выстрел приходился в почку и был бы смертельным для человека. Но только не для S.T.A.R.S.-киллера. Тварь споткнулась, но все же встала и захромала в сторону, его гигантская рука прикрывала новую рану.

"Уходит , оно уходит ..."

Мысли Джилл были медленны и тяжелы. Через несколько мгновений, она поняла, что уход монстра не такое уж благоприятное событие. Она не могла позволить уйти твари, позволить ей восстановиться и вернуться снова... она должна попытаться добить монстра, пока он ослаблен. Джилл достала Кольт "Питон" и попыталась прицелиться, но все в ее глазах внезапно начало двоиться, и она не смогла сфокусироваться на удаляющейся фигуре, которая уже протаскивала свою тушу через пылающие обломки. Девушка почувствовала, как закружилась голова, а тело залихорадило, и подумала о весьма вероятном заражении Т-вирусом.

Джилл не надо было видеть рану на плече, чтобы знать, что все было плохо. Она чувствовала, как горячая кровь стекает с ее плеча и уже заликает пояс юбки. Девушка всей душой хотела поверить, что вирус вытек вместе с кровью из ее тела, но не могла обманывать себя, даже будучи тяжело раненой.

Несколько секунд она рассматривала заряженный пистолет, который все еще держала в руках... а затем подумала о Карлосе, осознав свою чрезмерную медлительность. Она должна помочь ему, если сможет, ведь она была обязана ему многим.

Собрав остатки быстро покидающих ее сил, Джилл направилась к Карлосу. Он лежал на бордюре фонтана и стонал, находясь почти в бессознательном состоянии, раненый, но, что радовало, она не заметила рядом с ним крови.

"...может, он в порядке..."

Это была последняя мысль Джилл, после которой тело перестало ее слушаться. Девушка упала на землю и провалилась в очень глубокий сон.

* * *

"Мрак, где-то вдалеке слышен звон, и мы убегаем; огонь, темнота и пули, ничего не слышно; Джилл бежит от огня, и тварь стреляет разрывной ракетой... прицеливаясь ... прицеливаясь в мое... лицо".

Карлос зашевелился, его голова кружилась, а тело болело. Он начал искать взглядом Немезиса и Джилл. Она в беде, и если та тварь поймала ее... Вокруг царил тишина, ночь еще не закончилась, везде плясали небольшие язычки пламени, бросая танцующий оранжевый свет и пылая так, что он весь покрылся потом. Карлос заставил себя двигаться, пытаясь подняться на ноги, как вдруг боль крепко стиснула его ребра так, что зубы свело от боли. Возможно, два ребра было сломано или треснули, но сейчас он должен был беспокоиться о Джилл, и пришлось забыть о последствиях стрельбы...

- О, нет, - вырвалось у Карлоса, и он, забыв о своей боли, поспешил к ней. Джилл распростерлась на участке с выгоревшей травой. Девушка не выглядела тяжело раненой, если не считать запекшейся крови на ее правом плече. Джилл все еще была жива, но неизвестно, сколько она могла протянуть. Карлос переборол боль и поднял ее. Тело Джилл повисло на его руках неживым грузом, и Оливейре захотелось кричать в гневе на безумие, которое родилось в этом городе и охватило весь Раккун-Сити, развязав беспощадную борьбу за жизнь Джилл и за его жизнь. "Амбрелла", монстры, шпионы, даже Трент — все это походило на сумасшествие, напоминало страшную сказку... но кровь была настоящей. Карлос, удерживая девушку на руках, повернул и осмотрел ее в поисках повреждений. Нужно отнести Джилл с открытой местности туда, где она будет в безопасности, а он сможет перевязать ее раны, куда-нибудь, где они оба могли бы немного отдохнуть. В западном крыле, которое по большей части осталось неповрежденным, находилась часовня без окон, а на дверях были установлены крепкие замки.

- Не умирай, Джилл, - произнес Карлос, в надежде на то, что она его услышит, и понес девушку через горящий двор.

Глава 20

Время пролетало быстро. Темнота сменялась новой темнотой, весь мир превратился во вращающийся водоворот фрагментов тысяч снов, которые на мгновение приобретали четкие очертания, перед тем как унести дальше. Она — ребенок и находится с отцом на пляже, ветер доносит вкус соли. Вот она — неловкий подросток и впервые влюблена; здесь она — вор, крадущий у богатых незнакомцев, как ее обучал отец; а теперь она кадет, обучающийся для работы в S.T.A.R.S., чтобы применять свои навыки для помощи людям. Становится темнее. День, когда ее отец попал в тюрьму за грандиозную кражу. Любовники, которых она бросала, или которые бросали ее. Чувство одиночества. И ее жизнь в Раккун-Сити. Свет почти полностью померк.

Бекки и Присцилла МакГи, девяти и семи лет отроду — первые жертвы. Части их тел выпотрошены и съедены. Найденный поврежденный вертолет команды "Браво" возле особняка; запах внутри — запах пыли и гнильи. Раскрытие заговора "Амбреллы", и коррупция, и сотрудничество с корпорацией, по крайней мере, нескольких членов S.T.A.R.S. Смерть предателя-командира Альберта Вескера и последняя атака Немезиса.

Пару раз Джилл в полузабытьи делала несколько глотков прохладной воды, а затем снова проваливалась в сон, где уже накатывали более свежие воспоминания. Потерянные выжившие люди, которых она пыталась спасти, в основном среди них были лица детей. Все они погибли. Отвратительная смерть Брэда Векерса. Карлос. Безжизненный, лишенный эмоций,

пристальный взгляд Николая, героическая смерть Михаила. И царящий над всем этим, подобно демоническому воплощению зла, монстр сверх-Тиран — Немезис; леденящий кровь голос монстра зовет ее; его ужасные глаза ищут девушку, где бы она ни находилась и что бы она ни делала.

Что более всего беспокоило Джилл, так это то, что казалось, как будто что-то творится с ней... отдаленное чувство, потому что это происходило с ее телом, когда она находилась в глубоком сне, но не менее неприятное от этого. Ощущение, будто ее вены становились горячее и расширялись. Как будто каждая клетка в теле становилась толще и тяжелей, наполнялась странной примесью, растекающейся в соседние клетки, и все они плавно закипали. Будто все ее тело превратилось в сосуд, наполненный движущейся теплой влагой.

Наконец приятный звук капель дождя, добрался до края ее сознания, и девушка с томлением захотела увидеть дождь, почувствовать его прохладу на коже, и долго, утомительно боролась, пытаясь выбраться из темноты. Тело Джилл не хотело этого, протестуя все сильнее, чем ближе она оказывалась к границе мглы — сумерек между снами и дождем, но в конечном итоге, девушка все же добилась успеха. Решив, что она пока еще жива, Джилл открыла глаза.

Глава 21

Карлос сидел, прислонившись спиной к двери, утоляя голод фруктовым пюре из жестяной банки, как вдруг наконец услышал, что глубокое дыхание Джилл, регулярное и последовательное, стало легче. Она повернула голову из стороны в сторону, не просыпаясь, однако это движение было самым осмысленным за последние сорок восемь часов. Карлос вскочил на ноги так быстро, как только смог, но двигаться нормально все еще не мог: очень мешали сломанные ребра, которые были крепко стянуты перевязкой. Оливейра поспешил к алтарю, на котором лежала Джилл и поднял бутылку с водой, стоящую у основания помоста. Когда Карлос снова выпрямился, девушка открыла глаза.

- Джилл? Я сейчас дам тебе немного воды. Ты уж постарайся мне помочь, хорошо?

Она кивнула, и Карлос почувствовал облегчение. Он придерживал голову девушки, пока она отпивала несколько глотков из бутылки. Впервые Джилл четко реагировала на что-либо, и цвет ее лица тоже выглядел здоровым. В течение двух дней, она пила только тогда, когда он насильно поил ее водой, могла делать только маленькие глотки, и выглядела бледной, как призрак, казалось, что ее сознание полностью покинуло тело.

- Где... где мы? - слабо спросила Джилл и, закрыв глаза, опустила голову на подушку, роль которой выполнял кусок свернутого ковра. Одеялом девушке служили шторы, спасенные Карлосом от пожара.

- Мы в часовне в той же башне, - мягко ответил Оливейра, все еще улыбаясь. - Мы здесь с тех пор, как разбился вертолет.

Джилл снова открыла глаза, лицо приняло разумное и сосредоточенное выражение. Она не заражена, страх Карлоса, который терзал его все это время, был напрасен, с Джилл все хорошо, она оставалась собой.

- Как долго?

Разговор, казалось, утомлял девушку, и Карлос попробовал подытожить для нее все, что случилось, чтобы она воздержалась от вопросов.

- Немезис сбил вертолет, и ранил нас обоих. Твое плечо было... повреждено, но мне, когда я сменял повязку, показалось, что оно не заражено. Мы здесь уже два дня, поправляясь, ты спала большую часть времени. Я думаю, что сегодня первое октября, солнце зашло час тому назад и с прошлой ночи идет дождь... - Карлос затянул монолог, не зная, что бы еще ей сказать, только чтобы Джилл снова не провалилась в сон.

Он довольно долго был погружен в свои мысли.

- О, я нашел баночки с фруктовым пюре в гостиной среди горы разных вещей. В гостиной комнате, где шахматы, помнишь? Там и вода была. Мне кажется, кто-то явно запасался на

будущее, повезло нам, не так ли? И вообще, я о тебе тут немного позаботился, - он решил не добавлять, что сам обработал ее раны, не хотелось вгонять девушку в краску, а ведь он периодически менял бинты, делая новые перевязки.

- Ты ранен? - спросила Джилл слабым голосом. По ней было видно, что до полного выздоровления ей придется еще очень долго оставаться в покое. Девушка хмурилась и медленно моргала.

- Пара сломанных ребер, не так уж и страшно. Для перевязки я нашел эластичную ленту. Правда, когда я их перевязывал, чуть не залез на стену от боли.

Наконец она улыбнулась, пусть даже и слабо и Карлос понизил голос, не решаясь спросить.

- Так как ты?

- Два дня? Нет вертолетов, два дня? - Джилл выглядела отстраненной, глядя куда-то в одну точку, и Карлос почувствовал себя немного напряженно. На его вопрос она так и не ответила.

- Нет больше вертолетов, - и только сейчас он заметил, что щеки Джилл выглядели краснее обычного. Даже слишком.

Он коснулся ее шеи, и его снова пронзило напряжение. У нее лихорадка, это не так уж и плохо, в принципе, но если учесть, что лихорадки не было час назад, когда он делал последнюю перевязку, то дела у них обстояли паршиво.

- Как ты себя чувствуешь?

- Неплохо. Совсем неплохо, боль не сильная.

Ее голос звучал монотонно и однообразно.

Карлос улыбнулся.

- Bien, si¹⁸? Это хорошая новость, значит, мы сможем наконец скоро убраться отсюда.

- Я заражена вирусом.

После этих слов, Карлос словно остолбенел и улыбка тут же куда-то исчезла.

"Нет. Нет, она ошибается, это невозможно!"

- Целых два дня все было нормально! - категорично возразил он ей, как утверждал это и самому себе, каждый раз, когда просыпался. - Я видел, как один из солдат превратился в зомби — не прошло и двух часов после того, как Рэнди укусили и он изменился. И если бы ты была действительно заражена, то бы мы сейчас так мило не беседовали!

Джилл осторожно повернулась на бок и прикрыла глаза, вздрагивая от озноба. Голос ее дрожал, и, казалось, она была невероятно усталой.

- Я не собираюсь спорить с тобой, Карлос. Возможно, это другая мутация, потому что меня инфицировал Немезис или, быть может, я приобрела некоторый иммунитет, находясь в особняке Спенсера. Я не знаю, что именно. Но во мне есть вирус, - голос ее снова дрожал. - Я чувствую его. Я чувствую, что мне становится только хуже.

- Хорошо, хорошо, тише, - произнес Карлос, решив, что срочно должен что-то предпринять.

Он взял револьвер Джилл в дополнение к своей винтовке и несколько ручных гранат. Больница должна была располагаться неподалеку, и там хранился, по крайней мере, один из образцов вакцины, о которых говорил Трент. Карлос еще два дня назад хотел попасть в эту больницу надеясь найти там какие-нибудь полезные припасы, но был слишком вымотан и болен, чтобы идти куда-либо, а кроме того, никак не мог себе позволить оставить Джилл одну в ее теперешнем состоянии.

"Я пойду на запад, и попробую найти больничную вывеску или что-нибудь в этом роде".

Трент говорил что-то о том, что госпиталь не просуществует долго, и Карлос надеялся, что не опоздал.

- Попробуй снова заснуть, - сказал он. - Я отлучусь на некоторое время и постараюсь найти что-нибудь, чем смогу тебе помочь. Я ненадолго.

¹⁸ Это хорошо, да? (исп.)

Казалось, Джилл находилась в полусне, но внезапно она слегка приподняла голову и приложила усилие, чтобы ее голос звучал четко и ясно.

- Если ты вернешься, а я стану таким же переносчиком вируса, как и остальные, я хочу, чтобы ты помог мне. И я говорю это сейчас, потому что не знаю, способна ли я буду сказать это потом. Ты понимаешь, о чем я?

Карлос хотел возразить, но знал, что если бы он был на месте Джилл, то попросил бы о том же самом. Сначала казалось, что самая худшая смерть — это быть съеденным, но Раккун-Сити всегда мог удивить, представляя взору еще более ужасные вещи.

"Такие, как пристрелить кого-то, кто тебе не безразличен".

- Я понял, - произнес он, - а теперь отдыхай, я скоро вернусь.

Джилл заснула, а Карлос начал собираться в путь. Перед тем как уйти он остановился и бросил взор на спящую Джилл. Оливейра пристально всматривался в ее лицо и молился о том, чтобы, когда он вернулся, она все еще оставалась той Джилл, которую он знает.

Больница, как оказалось, находилась намного ближе, чем думал Карлос — меньше чем в двух кварталах.

* * *

Николай с нетерпением ожидал появления Кена Франклина, зная, что смерть *"сторожевого пса"* будет символизировать начало последнего раунда. Глубокому чувству разочарования, довлеющему над Никодем, скоро придет конец.

"Если этот ублюдок наконец изволит появиться..."

Но ничего, он придет, и тогда Зиновьев снова отправится в путь. Николай в десятый раз за последние шесть минут проверил окно в углу выбранного им офиса, наблюдая за темной пустой улицей. Это окно могло послужить также и запасным выходом, на случай если с сержантом возникнут проблемы. Заблудшему *"сторожевому псу"* стоило бы уже поторопиться.

Все шло не так, как он планировал, и несмотря на то, что до сих пор ему удавалось обернуть непредвиденные ситуации в свою пользу, Николай начинал терять терпение. Поиск Дэвиса Чана не увенчался успехом. Зиновьев даже мельком его не видел в течение тех двух дней, пока был в городе. Этот неуловимый солдат сумел избежать встречи, дважды составив рапорты и отправив их, и это несмотря на то, что Николай, обежал практически весь город.

Николай также планировал отправиться к комплексу "Амбреллы" по очистке воды, чтобы избавиться от Терренса Фостера еще на день раньше, но только уходил все дальше, преследуя свою дичь. А еще он видел возле здания РПД не зараженную высокую девушку азиатской наружности в облегающем красном платье с оружием в руках, и было прекрасно видно, что она знала, как с ним обращаться. Она проскользнула в здание и скрылась. Николай потратил почти четыре часа на ее поиски, но увидеть эту таинственную особу во второй раз ему так и не посчастливилось.

Итак, все три его цели все еще были живы. Зиновьев мог собрать немного информации *"сторожевых псов"* путем раскрытия нескольких лабораторных сообщений, например, о силе среднестатистического зомби, но он этим пресытился. И ему до смерти надоела пища из холодных бобов в консервных банках, тревожный сон на пару часов и эта грандиозная игра в охотника.

На счету Зиновьева уже было четыре убитых Бета-Хантера, три гигантских паука и три "мозгососа". И, конечно же, множество зомби, количество которых он и не думал считать. Все-таки они не такие сильные противники и со временем становятся только медленнее и противнее.

Раккун-Сити источал такой запах, что ему позавидовала бы любая выгребная яма, а ведь это

только начало. Зараженные вирусом продолжают разлагаться, превращаясь в зловонные кучи сгнившего мяса.

"Меня к тому времени тут уже не будет. В конце концов, Франклин может появиться тут в любую минуту".

Уже два дня у него не получалось выполнить пункты своего плана, и Николай прибыл в больницу, к месту встречи с Франклином с надеждой получить здесь что-то весомое, что-нибудь, что удовлетворит его — настоящее убийство. И так как он преодолел большое расстояние, а одинокие часы ожидания превратились в растущую хаотичную неуверенность, смерть Кена Франклина приобрела чрезвычайно важное значение. Как только он будет мертв, Николай сможет взорвать больницу, а как только она будет уничтожена, он сможет выследить Чана и Фостера и после этого убраться отсюда. Все вновь встанет на свои места, как только он убьет Франклина.

Погрузившись в эти мысли, Николай услышал шаги в зале, и его сердце замерло от удовольствия. Николай занял свою позицию у окна и ждал Франклина. Захламленный офис администрации располагался на четвертом этаже, недалеко от той комнаты, где он убил доктора Аквино и спрятал его труп.

"Добро пожаловать, сержант..."

Когда *"сторожевой пес"* открыл дверь, Николай небрежно облокотился об угол, скрестив на груди руки. Франклин был вооружен пистолетом девятого калибра VP70, и он нацелил свое оружие в мгновение ока Николаю в лицо, но тот и не пошевелился.

- Теоретически вас здесь быть не должно, - холодно произнес Франклин глубоким безжизненным голосом и, не всматриваясь в Николая, прошел дальше в комнату.

"Пришло время выяснить, кто из нас быстрее".

Кто угодно смог бы организовать засаду, но чтобы заставить своего противника с радостью засунуть голову в петлю, требовалось некоторое количество знаний и навыков. Николай изобразил легкую угрюмую нервозность.

- Вы правы, меня здесь не должно быть. Здесь должен находиться Аквино, но он со вчерашнего дня перестал отправлять рапорты. Они посчитали, что он слишком занят, работая над антивирусом, и я искал его, начиная с последней ночи, но так и не смог найти.

На самом деле Николай для видимости отправил несколько сообщений от имени доктора Аквино после того, как убил его.

- Кто вы? - спросил Франклин. Он был высок и мускулист, с очень темной кожей и носил очки в тонкой оправе, выглядящие деликатно. Однако не было ничего деликатного в его взгляде, устремленном на Николая. Зиновьев выпрямил руки и опустил их очень медленно.

- Николай Зиновьев, U.V.C.S... и также *"сторожевой пес"*. Я прибыл, чтобы проверить, не нуждается ли доктор в помощи. Вы мистер Франклин, не так ли? Выходили ли вы на контакт с Аквино, начиная с момента вашего прибытия? Говорил ли он вам о том, где собирается спрятать образец, или, может, он дал вам код или ключ?

Франклин не опускал оружие, но был в замешательстве.

- Мне никто не сообщал о каких-либо изменениях в планах. Кто, вы говорите, послал вас?

Эта часть игры была рискованна. Николай знал имена четырех персон, занимающих достаточно высокие должности, чтобы вносить коррективы в планы "Амбреллы"; оставалась вероятность того, что один из них напрямую отдавал указания Франклину и должен был уже проинформировать его о таких изменениях.

- Вообще то, я не могу разглашать эту информацию, - ответил Николай. - Но мне кажется, что ничего страшного не произойдет, если я скажу тебе... Трент направил меня сюда.

Он выбрал человека, о котором знал меньше всего, тщательно все просчитав, и надеялся, что Франклин тоже не знает о нем что-либо. Трент был загадкой, его влияние распространялось вокруг, подобно некой таинственной тени. Николай даже не знал его имени.

С сержантом этот номер прокатил. Франклин опустил оружие вниз, все еще не теряя бдительности, но, очевидно, готовый поверить.

- Получается, вы не можете найти Аквино? А что с вакциной?

Николай со вздохом покачал головой, а затем нарочно взглянул влево — в пространство, которое Франклин не мог видеть за захлавленным шкафом.

- О докторе никаких вестей... но это его офис, и в задней стене встроен сейф. Вы не знаете, как такие штуки открываются?

Николай знал, что Франклин будет делать — в его личном файле в списке умений значился также и взлом сейфов. Николаю совершенно не волновало, сможет ли Франклин вскрыть сейф; главным было то, что дабы добраться до сейфа, сержанту придется повернуться спиной к Николаю.

"Я умнее. Намного умнее, чем Аквино, или Чан, или этот дурак, и это уже доказано. Я никогда ни к кому не поворачиваюсь спиной. Да, это для него будет фатальной ошибкой..."

Франклин кивнул, засунув в кобуру VP70, и направился к углу, где стоял Николай.

- Да, я немного разбираюсь в сейфах. Взгляну на этот.

Николай оживленно кивнул.

- Хорошо. А то мне начало казаться, что я здесь застрял надолго.

- Может это и к лучшему, - отозвался Франклин, обходя Николая и следуя к маленькому сейфу за шкафом. - Принимая во внимание все то, что происходит там снаружи, я подумал, что неплохо бы отсидеться где-нибудь на время, подождать пока передохнут хоть некоторые из тварей.

Николай бесшумно приблизился к нему на один шаг, осматривая незакрытую кобуру с оружием.

- Неплохая идея.

Франклин, кивнул, буравя взглядом клавиатуру на сейфе.

- Чан сейчас так и сделал, он говорил, что данные можно будет собрать и завтра, так почему бы и нам не отсидеться, а?

"Дэвис Чан!"

Николай сдерживался, решаясь, а затем бросился вперед и выхватил оружие. При этом он толкнул Франклина, сбив его с ног, и воспользовался полученной секундой времени, чтобы осмотреть тяжелый пистолет.

- Чан. Скажи мне, где он, и ты останешься жив, - рыкнул Николай. Свободной рукой он дотронулся до коробочки с вакциной, лежащей в кармане — на удачу. Она стала для него своего рода талисманом, напоминанием о его величии, и Зиновьев знал, что она приносит удачу.

"Нашелся Франклин и теперь Чан, единственные два "сторожевых пса", за которыми не закреплено четкое местоположение. Невероятно".

Франклин отступил и поднял руки вверх.

- Эй, ты чего...

- Где он?

Франклин вспотел.

- В радиорубке. На кладбище. Слушай, я совершенно тебя не знаю, и меня не касается то, что ты делаешь...

- Великолепно, - сказал Николай, и дважды выстрелил в живот Франклина.

Позади него кровь забрызгала стену.

С тяжелым вздохом сержант упал назад, приняв сидячее положение, его руки распростерлись в стороны, на лице застыло удивленное выражение. Николай был поражен легкостью произошедшего, ведь он ожидал большего от одного из солдат "сторожевых псов".

Николай поднял оружие, нацеливаясь в лоб Франклина...

... как вдруг раздался звук открываемой двери, а затем шаги. Не отводя дуло пистолета от умирающего Франклина, Николай пригнулся и всмотрелся в отверстие на стеллаже...

...и увидел в комнате Карлоса Оливейру, который затравленно озирался по сторонам, держа наготове револьвер калибра .357. Он, видимо, пытался сообразить, откуда донеслись выстрелы. Это был подарок судьбы. Николай вышел из укрытия. На глупом лице Карлоса отразилось осознание того, что он не один в комнате.

- Попался, - прошептал Николай.

Глава 22

Николай держал его на мушке, Карлос бросил револьвер и поднял руки. Он должен был выиграть немного времени.

"Надо поговорить с ним, заинтересовать его. Я должен вернуться к Джилл, с вакциной или без нее".

- Нола¹⁹, членоголовый, - произнес Карлос с напускной веселостью. - А я все гадал, увижу ли тебя после нашей поездки из города, когда нас чуть не сравняло с дерьмом. Хочешь верь, хочешь — нет, но это сделал монстр. А ты что интересного поведаешь? Довелось грохнуть что-нибудь занятное в последнее время?

За высоким стеллажом, располагающимся у одной из стен, кто-то застонал от боли. Николай не заметил подвоха, и Карлос понял, что правильно начал разговор. Зиновьев был самодоволен, раздражен... и заинтригован.

- Я вроде как собираюсь грохнуть тебя — так что, нет, ничего занятного не попало. Скажи, не умер ли еще Михаил? И как там твоя сучка-подружка, мисс Валентайн?

Карлос оглядел его испепеляющим взглядом.

- Они мертвы. Михаил скончался в трамвае, а Джилл подцепила вирус. Я... мне пришлось избавиться от страданий всего несколько часов назад.

Карлос предполагал, что он уже никогда не покинет это место, и не хотел, чтобы Николай пришел потом еще и за Джилл; он быстро сменил тему.

- Ведь это ты подстрелил Михаила, не так ли?

- Да, я, - глаза Николая заблестели. С этими словами он залез рукой в передний карман и вытащил что-то, напоминающее металлический портсигар. - Какая ирония судьбы — это вакцина от того, что убило твою подругу. Если бы ты пришел чуть раньше... мне кажется, ты сейчас обвинишь меня, скажешь, что я частично виновен в обеих смертях, разве я не прав?

Образец. Единственная вещь, которая сможет спасти Джилл, но Карлоса держал под дулом пистолета безумец, у которого как раз этот образец и находился.

"Давай же! Придумай что-нибудь!"

Из-за стеллажа донесся грубоватый вой боли. Карлос опустил голову и увидел мужчину, который лежал в дальнем углу комнаты, часть его тела была видна между двумя стопками файлов на полке. Карлос не мог увидеть его лицо, но нижнюю часть тела человека заливала кровь.

¹⁹ Привет (исп.)

- И в третьей смерти — того парня за стеллажом, если точнее, - сказал Карлос, отчаянно пытаюсь продолжить разговор, стараясь не заглядываться на серебряную коробочку, которую держал Николай. - Да ты тот еще прохиндей. Ты намекаешь, что мне скоро придет конец? Скажи, тебе что, просто нравится убивать людей?

- Я наслаждаюсь, убивая таких же бесполезных людей, как ты, - ответил Николай, пряча вакцину в карман. - Назови мне хоть одну причину, по которой ты заслуживаешь право жить?

Из-за стеллажа донесся еще один стон умирающего человека. Карлос вновь взглянул в щель между стопками файлов, и увидел ударную гранату с уже выдернутым кольцом, зажатую в трясущихся руках. Карлос понял, что мужчина простонал, чтобы заглушить звук выдернутого кольца. Он мысленно восхитился ясности этой задумки, и в тот же миг начал пятиться, продолжая держать руки поднятыми. Это была граната RG34, такая же, как и в жилете у Карлоса, и он хотел отойти как можно дальше, если сможет.

"Надо сделать так, чтобы все выглядело естественно..."

- Я превосходно стреляю, я великодушен и каждый день чищу зубы зубной нитью, - ответил Карлос, делая еще шаг назад, и пытаюсь показать, что он глубоко напуган и прячет это под своей бравадой.

- Какая потеря для человечества, - улыбаясь, произнес Николай, протягивая руку.

"...Ну же, брось эту проклятую гранату!"

- Зачем? - быстро спросил Карлос. - Зачем ты это делаешь?

Улыбка Николая превратилась в ухмылку. Такую же хищную усмешку Карлос видел на лице Николая в транспорте, казалось, миллион лет тому назад.

- Подчинись воле сильнейшего, - сказал Николай, и впервые Карлос увидел безумие в его хмурых глазах. - Это все, что ты должен знать...

- Подохни, мразь! - прокричал истекающий кровью мужчина. Карлос увидел блеск металла за стеллажом, и сразу же нырнул вбок, пытаюсь укрыться за столом... раздался звук разбитого окна, и...

...взрыв! Папки и книги разлетелись по воздуху, разорванные куски дерева, бумага и кусочки металла дождем осыпались вниз, тяжелый стеллаж опрокинулся с оглушительным скрипом и очень громко ударил об пол, а затем все затихло. Повсюду валялся развороченный хлам. Карлос приподнялся, прижав одну руку к пульсирующим болью ребрам, со слезами боли в глазах. Он моргнул, и встал на ноги, подхватив револьвер, который выбросил ранее.

Николай исчез. Карлос пробрался через развалины к углу, помня, что окно разбилось до того, как взорвалась граната. Хотя было темно и дождливо, Карлос видел смежную крышу, находящуюся этажом ниже.

Выстрели прогремели неожиданно. Карлос отпрыгнул, а две пули попали во внешнюю стену на расстоянии ладони от его лица. Он молча выругал себя за то, что высунул голову в окно, как распоследний слабоумный baboso²⁰. Отдалившись от окна и развернувшись, он осмотрел обгорелые, окровавленные останки незнакомца, кинувшего гранату.

- Gracias²¹, - чуть слышно произнес Карлос. Он хотел подумать, что еще можно сказать, но решил, что это будет бесполезным символизмом; ведь парень мертв, и уже ничего не сможет услышать.

Карлос прошел назад через комнату, думая, как он будет ловить Николая. Это будет нелегко, но другого выбора нет...

...и остановился, заметив краем глаза отблеск света, который могла отбрасывать только металлическая поверхность. Он несколько раз моргнул, почувствовав своего рода благоговение, когда понял, что он увидел, а затем разгреб мусор и поднял это. Огромная

²⁰ Остолоп (исп.)

²¹ Благодарю (исп.)

тяжесть свалилась с его плеч, и горе отлегло от сердца.

Похоже, он сможет спасти Джилл. Сумасшедший pen-dejo²² выронил вакцину.

* * *

Николай быстро бежал под дождем к передней части больницы.

"Все прекрасно, он умрет, после того как будет нажата кнопка, и я позабочусь об этом, я отключу электричество и поймаю его в ловушку..."

Он громко рассмеялся, подумывая о герметичных инкубационных емкостях в подвале, где содержались Гамма-Хантеры. Каждое из существ плавало в своем собственном прозрачном инкубаторе. Если отключить электричество, в емкостях автоматически произойдет дренаж, чтобы существа не задохнулись в жидкости, которая перестанет насыщаться кислородом.

"Умри, или борись и умри, Карлос".

Николай был умен, он просчитывал варианты наперед, и теперь все, что ему оставалось сделать, это нажать несколько кнопок — и Карлос окажется в темноте, а Хантеры успокоят его навсегда, и, возможно, Карлос будет уже мертв до того, как больница разлетится на куски, но главное, что в конечном итоге он окажется мертв при любом раскладе.

* * *

Джилл вновь провалилась в сон, ей нездоровилось. Внутри становилось горячо и больно, сны ушли, и их место заняли пульсирующие и корчащиеся тени, плотные, грубые и влажные. Внутри нее боролись ощущения тошноты, незаполненной пустоты, смертельной жажды и нарастающего тепла. Джилл перекатывалась с боку на бок, пытаясь спастись от ужасного зуда, который расползлся по всему ее телу и еще больше увеличивал уродливые тени, пока она была погружена в сон.

* * *

Карлос нашел иглы, шприцы и полбутылки бетадина в кабинете доктора на третьем этаже. Также он обнаружил кабинет, где было полно лекарственных образцов компании, и попытался разобрать ярлыки, ища слабое болеутоляющее, когда свет вдруг погас.

- Вот черт! - он положил лекарство, пытаясь сориентироваться во внезапно наступившей темноте. Секунду поразмыслив, Карлос решил, что это козни Николая, и еще через секунду он поторопился выбраться оттуда поскорее. Николай не будет отключать электричество только для того, чтобы Карлос разбил нос, споткнувшись обо что-нибудь в темноте. Что бы ни планировал Николай, Оливейра посчитал, что лучше будет поскорее оказаться под дождем на улице.

Он прошел из комнаты в коридор, двигаясь медленно, выставив руки перед собой. Когда Карлос добрался до лестничной клетки, больничные аварийные лампы, издав жужжащий звук, зажглись красным светом. Они создавали браз какого-то иного мира. Света было достаточно, чтобы видеть, но огни погружали все окружающее в хмурые тени.

Карлос начал спускаться вниз, переступая через две ступеньки. Палец он держал на курке Кольта "Питон". Оливейра игнорировал боль в боку, решив, что отмучается позже, когда не придется так торопиться. Было два варианта выхода из больницы — окно, в которое выпрыгнул Николай, и центральный вход. Наверняка, были и другие выходы, но Карлос не хотел бесцельно тратить время на их поиски. Насколько он знал, большинство больниц представляли собой настоящие лабиринты. Центральный вход представлялся Оливейре

²² Пройдоха (исп.)

лучшим вариантом и он надеялся, что Николай посчитает, что у него, Карлоса, не хватит смелости выскочить через самый очевидный выход. Он добрался до площадки между вторым и первым этажами и услышал, как со стуком распахнулась дверь где-то далеко внизу, звук пронесся эхом по лестничной клетке, заставив его замереть. Затем последовал новый звук — взбешенный крик, напоминающий вопль дерущихся кабанов. Кричало какое-то новое существо-мутант. Крик вынудил Карлоса снова поторопиться. Его ноги почти не касались ступенек, но этой скорости оказалось не достаточно; когда ему оставалось сделать еще несколько шагов, чудовищная фигура выпрыгнула из выхода в подвальный этаж.

Гигантское, гуманоидное существо обладало высоким и далеко не худым телом, с которого капала слизь. Темный, зеленовато-голубой цвет кожи, казался почти черным в тусклом красном свете. Руки и ноги были перепончатыми, голова — огромной и круглой со здоровенной пастью. Оно очень смахивало на отвратительную, массивную, громадную, расплюснутую жабу.

Его мощная нижняя челюсть распахнулась, и новый визжащий крик заполнил лестничную клетку. Карлос услышал, что еще не менее трех тварей где-то внизу ответили этому крику, и воздух наполнился безумным уродливым хором. Карлос открыл огонь. Первая пуля с оглушительным звоном попала в металлическую дверь. До того как Оливейра успел снова нажать на спуск, эта амфибия-переросток с визгом прыгнула в его направлении, размахнувшись мускулистыми руками.

Карлос рефлекторно упал, стреляя, и несколько метров проехал по полу на неповрежденном боку, наблюдая, как существо перепрыгивает его. Три или четыре пули попали в визжащее жабообразное слизистое тело, пока оно пролетало над ним...

... и оно приземлилось уже мертвое, из его содрогающегося в конвульсиях тела потекли ручейки темной жидкости.

Карлос помчался к двери и пробежал уже половину расстояния, когда собратья застреленного существа начали свой дикий, оглушительный вопль. Подобную тварь было не так уж трудно убить, но он не хотел даже прикидывать свои шансы, если трое или более монстров прыгнут на него одновременно.

В вестибюле Карлос распахнул дверь и увидел, что для ее запираания понадобится ключ. Он развернулся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы заблокировать дверь... и вдруг заметил маленькую вспышку мигающего белого света на другой стороне комнаты, яркость этой вспышки посреди красного океана разломанной мебели и трупов заставила Карлоса обратить на нее внимание. Белый свет мерцал на маленькой коробочке, которая была прикреплена к колонне.

"Это свет таймера установленной взрывчатки".

Карлос прикинул, чем еще кроме этого могла быть коробочка, но никакой новой ее роли так и не придумал. Он знал только то, что когда он шел сюда, коробочки там не было; это была бомба. Николай установил ее здесь, а внезапно появившиеся жабообразные монстры подтверждали его предположения.

В голове Карлоса, на удивление, не было ни одной мысли, пока он мчался через вестибюль. Бессмысленная, бессловесная паника охватила его, подталкивая вперед: бежать побыстрее и подальше, и не тратить времени на размышления. Карлос споткнулся о разбитый диван и не заметил, почувствовал ли он при этом боль. Он бежал слишком быстро. Стекло двери впереди — это все, что он сейчас видел.

Ударом Карлос распахнул двери и промчался через них, под ногами блестел мокрый черный асфальт, дождь хлестал по его мокрому от пота лицу, мешая смотреть вперед. На рядах разбитых, покинутых автомобилей в свете фонаря сияли капли влаги, похожие на драгоценные камни. Его сердце колотилось, выбивая барабанную дробь...

...и грянул взрыв, такой массивный, что Карлос даже не смог услышать его полностью; как будто бы этот грохот был больше движением, чем звуком. Его тело подняло, как листок в сильном, яростном урагане, земля и небо закрутились и поменялись местами. Карлоса

протащило по влажному тротуару, и он уткнулся в кучу песка возле пожарного гидранта, почувствовав сильнейшую боль в боку и соленый вкус крови, которая текла из разбитого носа.

В квартале от него больница превратилась в дымящиеся развалины, ее маленькие куски все еще падали с неба, смертоносным градом сталкиваясь с землей. Некоторые куски горели, но большинство из них разлетелись в пыль, которая сыпалась с неба и превращалась в грязь под дождем.

"Джилл".

Карлос поднялся на ноги и заковылял назад к часовой башне.

* * *

Николай обнаружил, что потерял образец вакцины, когда убегал от больницы. Оставалась одна минута до того, как здание взлетит на воздух, и было уже слишком поздно.

Не было никакого выбора, кроме как продолжать бежать, что он и сделал. И когда больница взорвалась, Николай за три квартала от нее метался взад-вперед как тигр по клетке, в гнев отрешившись от всего на свете настолько, что даже не понимал, что агонизирующий стон и скуление, которое он слышал, издавал он сам. Зиновьев так крепко сжал челюсти, что сломал себе два зуба. По прошествии длительного времени, он вспомнил, что ему надо убить еще двоих, и начал успокаиваться. Он умел направлять свой гнев в нужное русло; сдерживать в себе негативные чувства было вредно для здоровья. Операция *"Сторожевой пес"* все еще интересовала его. Вакцина являлась бонусом, подарком судьбы, и он на самом деле ничего не потерял.

Николай повторил это про себя несколько раз по пути к Дэвису Чану, и почувствовал себя лучше, хоть и не так хорошо, как когда он точил свой охотничий нож до прибытия в Раккун-Сити. Он был уверен, что Чан по достоинству оценит остроту лезвия.

Глава 23

Когда Джилл проснулась, все еще шел дождь. Она вновь чувствовала себя самой собой, тело освободилось от всего чужеродного. Девушка была ослаблена, голодна, ее мучила жажда, болела рана в плече и мышцы, но она была все той же Джилл. Инфекция исчезла.

Дезориентированная и немного ошеломленная, она медленно приподнялась и огляделась вокруг, пытаясь из обрывков воспоминаний понять, что же произошло. Джилл все еще находилась в часовне, примыкающей к часовой башне, и раненый Карлос лежал на одной из передних скамей. Она вспомнила, что поведала ему о своем заражении вирусом, а он говорил, что собирался что-то достать...

"...но я была больна, во мне что-то было... и сейчас я не только чувствую себя лучше, во мне больше совсем нет этой заразы. Как же так произошло..."

- О, Боже, - прошептала она, заметив шприц и пустую ампулу на сиденье органиста рядом с алтарем, внезапно догадавшись, что случилось, но не представляя себе, как это произошло. Карлос нашел антивирус. Джилл присела, переполняемая смешанными эмоциями, нахлынувшими на нее, — потрясение и в то же время благодарность, ведь тяжело было поверить, что с ней снова все хорошо. Ее счастье оставаться в живых и сохранить разум омрачало чувство вины, что вылечили только ее одну, тогда как многие другие погибли. Джилл хотелось знать, находилось ли там большее количество вакцины, ведь сама мысль о том, что где-то рядом, возможно, располагались галлоны антивируса, а десятки тысяч умерли, была просто невыносима.

Наконец девушка слезла с постели и встала на ноги, тщательно потянулась, разминая затекшее тело. Прокрутив в голове все, что случилось, она осталась удивлена, насколько легко отделалась. За исключением правого плеча, Джилл не получила никаких серьезных повреждений, и, напившись воды, она почувствовала себя действительно бодрой и способной свободно двигаться.

В следующие несколько часов Джилл съела три баночки фруктового пюре, выпила пол-литра воды, почистила и перезарядила все оружие. Она также привела себя в порядок, насколько это было возможно с помощью бутылки воды и грязной рубашки. Карлос очень крепко спал и ни разу не пошевелился. По тому, как он лежал, согнувшись и держась за левый бок, Джилл предположила, что путешествие к больнице выдалось для него нелегким, и предалась мыслям о том, что им предстоит еще сделать. Они не могут здесь оставаться. У них нет провизии или оружия, чтобы попытаться выжить неизвестно еще сколько времени, и они совершенно не имели представления, когда придут спасатели. Как ни трудно было в это поверить, но казалось, что "Амбрелла" сумела скрыть то, что здесь случилось, и, если они могли сдерживать в тайне события все это время, возможно, пройдет еще не один день, пока правда всплывет наружу. Кроме того, она не могла убедить себя, что Немезис был мертв; как только он придет в себя, то вернется за ней. И им очень сильно повезло, что тварь не напала до сих пор.

До встречи с Карлосом, она планировала отправиться к заброшенному заводу к северу от города, который являлся собственностью "Амбреллы". Джилл считала, что не может существовать никакого пустыющего комплекса корпорации — ведь компания очень любила проводить все исследования секретно, и гипотеза о том, что они, возможно, сохранили дороги вокруг завода открытыми, чтобы их работники могли выбраться из города, была близка к правде. Этот путь стоило проверить, и это был лучший вариант из всех возможных. Кроме того, самая короткая дорога из города проходила прямо через комплекс. Карлос продолжал спать, его грудь равномерно поднималась и опускалась, на лице просматривались признаки истощения. Выработав план дальнейших действий, Джилл посмотрела на Оливейру еще некоторое время и решила, что ей придется оставить его здесь. Решение далось ей тяжело, но только потому, что она не хотела оставаться одна. Однако эта причина была эгоистичной. Правда состояла в том, что он был ранен, встав между ней и Немезисом, и она не хотела, чтобы он оказался снова на пути твари.

"Я пойду, осмотрю завод, возможно, там находится радиостанция и можно будет вызвать помощь. Если все пойдет хорошо, и я останусь цела, я вернусь за ним. Если же дела пойдут хреново... ладно, я клянусь, что я обязательно вернусь, если смогу".

Комплекс располагался на расстоянии полутора километров, и если Джилл все помнила правильно, путь туда можно сократить через Мемориальный Парк, находящийся сразу за часовой башней, и путешествие окажется очень коротким. Сейчас было два часа ночи, и она могла бы успеть сходить туда и вернуться обратно как раз до рассвета. Повезет ей или нет, Карлос все еще будет спать, когда она вернется и, возможно, принесет благоприятные известия. Джилл решила оставить ему записку на случай, если с ней что-нибудь случится, чтобы он хотя бы имел представление о том, куда она отправилась. Девушка не нашла никаких пишущих принадлежностей — ручки или карандаша — и воспользовалась старой механической печатной машинкой, которая стояла у стеллажа с псалмами. Печатала она на обратной стороне этикетки от банки из-под пюре. Мягкое постукивание клавиш приносило Джилл успокоение и вторило мелодии дождя, который продолжал стучать по крыше; эти звуки вновь обрадовали ее, напомнив простые радости жизни. Джилл взяла гранатомет, в котором осталась всего одна граната — та которую она уронила и, Карлос, должно быть, нашел ее во дворе. Она припомнила, какие повреждения это оружие причинило убийце S.T.A.R.S. Также девушка взяла "Беретту", но револьвер она оставила Оливейре, чтобы у него на всякий случай осталось что-то мощнее штурмовой винтовки. Джилл оставила записку на алтаре, там, где Карлос увидел бы ее, когда проснется. Она присела рядом с ним, наклонилась и убрала его

волосы со лба, а он даже не пошевелился. Джилл не представляла, как можно было отблагодарить его за все, что он для нее сделал.

- Приятных снов, - прошептала она и, чтобы не изменять свои планы, поднялась и поспешила к двери, не оглядываясь назад.

* * *

За небольшим кладбищем в Мемориальном Парке располагалось скромное строение, внешне напоминающее сарай для хранения инвентаря. Хотя на самом деле оно использовалось как одна из нескольких радиостанций "Амбреллы" во время эпидемии в Раккун-Сити. В таких местах безопасно могли передохнуть оперативники, каждый в своей определенной точке, а также там они могли упорядочить собранные файлы, перед тем как загружать их или получать обновления, если у них не было личного компьютера. Николай не планировал примыкать к какой-либо из таких станций; он считал, что содержание таких точек представляло безосновательный риск со стороны "Амбреллы", даже настолько скрытых, как эта — оборудование в хибарке у кладбища скрывала фальшивая стена. Корпорация не желала, чтобы кто-то смог перехватить сигналы, поступающие из города, так что станции были устроены таким образом, чтобы только получать сигналы. Однако, несмотря на эту предосторожность, Николай все равно считал их ненадежными. Если бы он захотел поймать агента, то устроил бы засаду на одной из таких станций.

"Или, если бы я захотел убить одного из агентов. Хотя, в данном случае мне нужно только войти вовнутрь ... или подождать его немного".

Он стоял в тени большого памятника в нескольких метрах от секретной комнаты, размышляя о том, как замечательно будет убить капитана Чана. Николай представил только, как пройдет через скрытую дверь и расстреляет его. Но перед этим ему нужно было немного расслабиться, чтобы войти туда в лучшем расположении духа. Хотя, рано или поздно Чан выйдет, чтобы покурить или принять душ, и Николай, позволяя себе насладиться ожиданием, сможет за это время выпустить наружу свои негативные эмоции. Зиновьев не делал этого часто; он не был сумасшедшим, и обычно позволял событиям развиваться своим ходом, но иногда смакование привкуса неопределенности перед осуществлением запланированного убийства снимало депрессию.

Николай следил за дверью, прикрепленной петлями к углу здания, и наслаждался прохладным дождем, несмотря на то, что понимал, как обидно будет опоздать и оказаться при этом еще и в насквозь промокшей одежде. Он собирался отнять человеческую жизнь. События немного вышли из-под контроля, когда он понял, что потерял вакцину, но у кого сейчас было все в порядке? Дэвис Чан, например, скоро умрет, и Николай был единственным, кто знал об этом, потому что это он предрешил судьбу Чана.

"И, благодаря моим стараниям, Карлос тоже мертв. И Михаил, и три "сторожевых пса" тоже".

Николай не мог поручиться, действительно ли мертва Джилл Валентайн, но все равно получил огромное удовольствие, разглядев тяжкую боль на лице Карлоса, который сообщил о ее смерти. Единственное, что имело значение, и что произошло благодаря усилиям Зиновьева — его враги теперь мертвы, а он все еще жив и здоров.

Когда через некоторое время Дэвис Чан вышел на улицу, Николай выпустил наружу большинство своих негативных эмоций, возникших от сострадания к самому себе и беспричинной хандры. И его нож оборвал жизнь Чана, а пятнадцатью минутами позже он снова был самим собой, как и раньше. То, во что превратилось тело Чана, конечно, больше уже не напоминало что-либо человеческое, но Николай искренне благодарил его останки за

возвращение хорошего настроения.

* * *

"02:50. 2 октября. Карлосу:

Я отправилась к комплексу по очистке воды, в полтора километрах к северо-востоку от часовой башни. Это собственность "Амбреллы", и там могут находиться полезные для нас ресурсы. Я вернусь, как только осмотрюсь там. Жди меня здесь несколько часов. Если я не вернусь утром, попытайся выбраться из города сам.

Спасибо тебе за все. Оставайся здесь и немного отдохни, пожалуйста. Я не буду задерживаться. Джилл".

Карлос перечитал закручивающуюся бумажку несколько раз, прежде чем, схватив жилет, вскочил на ноги и взглянул на часы. Она ушла меньше, чем полчаса назад. Он все еще может ее догнать.

Карлос даже думать не хотел о том, чтобы оставаться здесь. Джилл оставила его по причине ранения или просто не хотела подвергать его опасностям... ни один из этих вариантов не был для него приемлем. И ему так и не представилось момента рассказать ей о том, что Трент сообщил о наличии вертолетов в комплексе "Амбреллы" на северо-западе города, которое от их теперешнего положения, после поездки в трамвае, находилось как раз на северо-востоке. Очевидно, он имел в виду именно этот комплекс.

- Может ты и в состоянии в одиночку выступить против монстров "Амбреллы", но умеешь ли ты управлять вертолетом? - пробормотал Карлос, проверяя магазин М-16.

Ну почему же она его не разбудила? Карлос направился к двери, стараясь не дышать слишком глубоко. Дыхание причиняло боль в боку, но она была терпима. Когда-то ему было намного хуже, но он тогда выполнил свою цель; тогда ему пришлось проковылять шесть часов со сломанной лодыжкой, и было намного хуже, чем теперь. Карлос не хотел понапрасну тратить время и старался убедить себя, что хочет проверить информацию Трента, и поэтому отправляется догнать ее. Он совершенно не мог бесцельно сидеть на одном месте. Джилл пыталась защитить его, он оценил это, но он не мог просто сидеть и ждать и...

"Николай. Он где-то там, а она об этом и не подозревает".

На Оливейру нахлынули неприятные воспоминания о безумном блеске в глазах Николая. Карлос, выйдя из часовни, быстро зашагал под дождем в лунном свете. Он найдет ее.

Глава 24

Дождь перешел в ливень, но Николай не обращал на это внимания, проходя под плотным навесом осенних листьев обратно через кладбище. Через пятьдесят или шестьдесят метров он свернул на восток параллельно следу, который вел прямо к задним воротам комплекса по очистке воды. Николай всегда избегал открытых мест, если мог их обойти. Он не видел смысла в том, чтобы лишний раз попадаться кому-либо на глаза.

По данным последней проверки, Теренс Фостер был все еще жив и здоров и направлял рапорт об экологической обстановке откуда-то из очистительного завода. Часы последнего оставшегося в живых "сторожевого пса" были сочтены. Николай уже заранее решил сразу убить его, отбросив к черту разговоры. Зиновьев разыскал собранные Чаном данные по операции "Сторожевой пес" довольно-таки легко, сидя на маленьком столе в здании радиостанции; и данные, собранные Фостером, он также найдет без особых проблем. Потом он быстро закодирует скомбинированные вместе файлы — так, чтобы обезопасить себя — а затем отправит по радио сигнал, чтобы его эвакуировали, и отправится на встречу с лицами,

уполномоченными принимать решения.

Добравшись до сосновой рощи, Николай увидел в парке за оградой одного из прудов, освещенного подсветкой, Джилл Валентайн, спокойно шагающую у края воды вдоль ряда фонарей, которые были развешены на украшенных ковкой креплениях. Она двигалась туда же, куда направлялся и он. Мягкий свет отражался от водной глади, и, освещая девушку, придавал ей призрачный вид, однако, она определенно была жива. А ведь Николай думал, что его уже нельзя будет ничем удивить. Вспомнилась искренняя боль на лице Карлоса, когда тот рассказывал, что с ней случилось... Николай тогда поверил, счел это за правду и не засомневался ни на секунду в том, что она была мертва.

"Но зато это была последняя ложь, которую он произнес. Очень благородно с его стороны попытаться защитить девчонку от того, кого он считал законченным злодеем... как будто бы я стал тратить на нее свое драгоценное время".

Правда, если убить ее сейчас, то время потеряно не будет. Николай поднял штурмовую винтовку, тщательно прицелился в затылок девушки и заколебался, охваченный любопытством, несмотря на решение заканчивать свои дела в Раккун-Сити. Как же ей удавалось ускользать все это время от охотника на S.T.A.R.S.? Где она находилась, когда ее хахаль-латинос так глупо пересекся с Николаем в больнице? И куда же, в конце концов, она собирается направляться? Зиновьев решил проследовать за ней хотя бы до тех пор, пока не представится хоть небольшая возможность получить ответы на свои вопросы. Но она стояла на центральной дорожке парка, а Николаю препятствовала ограда высотой по пояс, и он не мог достаточно ловко двигаться в случае необходимости. Вариант приказать ей не двигаться и бросить оружие, а затем, держа ее на прицеле, перелезть через ограду, не был самым благоприятным. Николай скрылся в тени и медленно посчитал до двадцати, позволяя девушке отойти на расстояние, достаточное для того, чтобы она не услышала его движения между деревьями. Он последует за Джилл, пока центральная дорожка не упрется в мост через большой парковый пруд, а затем выскочит у нее на пути и ей негде будет спрятаться.

Удовлетворенный своим планом, Николай начал движение, стараясь перемещаться как можно тише. Он потерял ее из виду, пока вел свой счет, однако, если прикинуть, что она бежала трусцой, он поймает ее как раз перед...

- Не двигайся, - ее голос был спокойным и четким, а ствол полуавтоматического пистолета уперся в его голову. - Хотя, нет, для начала брось винтовку, если тебе не сложно.

Николай потрясенно подчинился и отбросил винтовку. Как она смогла его опередить? Как она сумела зайти ему в тыл так тихо, ничем себя не выдав?

"И что она действительно обо мне знает?"

- Пожалуйста, не стреляй, - сказал он, и его голос надломился. - Джилл, это же я, Николай.

Оружие не сдвинулось с места.

- Я знаю, кто ты. Также я знаю, что ты работаешь на "Амбреллу", и отнюдь не простым солдатом. Что такое операция "Сторожевой пес", Николай?

Она уже что-то знала об этом. Если он оступится в своей лжи, то потеряет любой шанс, который у него, возможно, все еще остался в этой ситуации.

"Расскажу, а потом сделаю все, что мне удастся".

- "Амбрелла" отправила меня и еще некоторых людей, чтобы собрать информацию о переносчиках вируса, - ответил он. - Но я не знал, что здесь такое творится. Клянусь, я никогда бы не согласился на такое, если бы знал. Я только хочу убраться отсюда и спасти свою шкуру, больше меня ничего не интересует.

Ствол оставался прижатым к его затылку. Джилл была осторожна, и ему придется рассказать

ей больше.

- Что ты знаешь о заводе по очистке воды в этих окрестностях? - задала очередной вопрос девушка.

- Ничего особенного. Я знаю только, что он принадлежит "Амбрелле", но ничего более. Пожалуйста, ты должна поверить мне, я только хочу...

- Как насчет вакцины против вируса. Что ты знаешь о ней?

Внутри у Николая все сжалось при упоминании о вакцине, но он продолжил играть свою роль.

- Вакцина? Нет никакой вакцины.

- Чепуха, если бы не было вакцины, я бы уже была мертва. Докажи мне, что ты желаешь сотрудничать, и, возможно, мы сможем договориться. Что ты слышал о вакцине против Т-вируса?

"Карлос. Выражение его лица, когда он рассказывал о ней... и когда он увидел коробочку с образцом вакцины".

Николай сам не верил в то, что говорил. Глубокая, внезапная и полная внутренняя сумятица, как физическая сила, толкала его к действию... но он не сможет ничего сделать, и ему придется убедить Джилл, что он всего лишь еще одна пешка "Амбреллы". В противном случае она пристрелит его. Николай открыл рот, даже не зная, что собирается сказать... и был спасен благодаря внезапному подземному толчку. Где-то под землей раздался грохот, почва под ногами содрогнулась, заставив их шататься, как пьяных. Листья и целые ветки осыпались с деревьев вокруг них. Оружие качнулось в сторону от его головы, когда Джилл попыталась сохранить равновесие. Они были дезориентированы, пытаясь остаться на ногах. Николай не думал, что это было настоящее землетрясение. Земля дрожала только на небольшом участке вокруг них; для сравнения, он обратил внимание, что вода в пруду еле двигалась. Вибрация становилась все сильнее и сильнее, казалось, что земля приподнимается вверх, и Николай осознал, что лучшего шанса уйти у него не окажется.

Изобразив панику, Зиновьев вскинул руки вверх и, тщательно запоминая, где на трясущейся земле лежит его винтовка, закричал:

- Это один из мутантов! Бежим!

Скорее всего, это был какой-то монстр, который подвергся воздействию вируса. То, что Николай предложил Джилл убежать, тоже работало на него — она хорошо подумает, прежде чем стрелять в того, кто пытался помочь ей.

Дрожь продолжала усиливаться, а Николай уже оказался достаточно далеко от Джилл, все еще отчаянно махая одной рукой. Зиновьев опять закричал ей, чтобы она бежала, его руки уже вновь сжимали винтовку, и он припустил вперед еще быстрее, не оглядываясь назад, рассчитывая на то, что она купилась на его игру. В противном же случае, он скоро почувствует, как в него попадает пуля...

... в двадцати метрах земля, на которой стоял Николай, оказалась спокойной, хотя он все еще чувствовал толчки и слышал подземный грохот позади себя.

"Я отбежал достаточно далеко, надо найти укрытие и пристрелить ее..."

Прямо впереди рос большой дуб. Продолжая бежать, Николай вытянул правую руку, схватился за ствол дуба и позволил весу забросить себя за дерево. Как только он оказался в безопасности, то бросил взгляд назад, приготавливая М-16, и рассчитал местоположение девушки, если учесть, что толчки шли в противоположном от него направлении.

"Сейчас ты умрешь, сучка хренова..."

Внезапно грохот превратился в рев, и из земли извергся огромный фонтан грязи, не только

помешав его выстрелу, но и поломав деревья рядом. Странный, ужасный вопль шипящими и басистыми нотами донесся из грязного потока, и из земли выросла бледная колонна высотой в пять метров, которая затем внезапно изогнулась вниз. Николай понял, что это было животное, которое, несомненно, никогда ранее не существовало... и полукруглые жвала, острые бивни и зубы, обрамляющие его массивное, белое, червеобразное тело, были неоспоримым тому доказательством.

Существо, изогнувшись дугой, вновь испустило вопль — титанический гибрид личинки и угря или, может, черного червя и змеи. В толщину оно составляло, столько же, сколько человек в высоту. Чудовище нырнуло вдалеке от Николая. Нырнуло в направлении Джилл Валентайн.

Зиновьев развернулся и бросился бежать, петляя между деревьями, хихикая и проклиная Джилл и Карлоса, желая им вечно гореть в аду.

* * *

Джилл бежала у самой кромки воды, не подозревая, где вылезет существо, пока оно не ударило из-под земли в нескольких метрах от нее. Девушку окатило смрадом; воняло грязью и тухлым мясом, ужасный запах, должно быть, исходил из пасти плотоядного червя.

"Матерь божья!"

Джилл ускорила свой бег, желая увеличить расстояние и рискнуть оглянуться назад...

"...заряжена всего одна граната и ее будет не достаточно, придется убежать от него..."

Вперед, обежать водоем, несколько скамеек в углу, к деревьям за ними. Земля затряслась снова, но Джилл уже почти достигла своей цели; если она доберется до угла, то будет в безопасности, ведь искусственный пруд был окружен цементным фундаментом. Если ей повезет, тварь ударится о цемент... но скамейки и деревья впереди нее вдруг подскочили вверх, поднятые волной грязи; слепой червь выпрыгнул из земли, изрыгнул почву из своей зубастой утробы, и повернул голову в ее направлении.

"Боже, как он быстр!"

Джилл подняла "Беретту", которую все еще судорожно сжимала в руках, и послала два выстрела в раздутое брюхо мутанта. Червь вновь испустил глубокий шипящий вопль, который напоминал рев нападающего крокодила. Джилл помчалась, сжимая "Беретту", сердце колотилось в бешеном ритме, девушка уже слышала и чувствовала серию новых подземных толчков. Она знала, что червь снова появится перед ней, она никогда не добежит до другого конца длинного пруда. А путь напрямую через пруд займет у нее слишком много времени.

"Думай, если ты не можешь от него убежать, чем можно попробовать его остановить — вокруг только грязь, вода, деревья, фонари... Фонари".

Несколько фонарей из-за движения гигантской личинки под землей сильно наклонились и напоминали выкорчеванные молодые деревца. Вперед, в пруд. Нет времени строить четкий план, ей надо заманить его в воду, она будет приманкой. Джилл резко остановилась на достаточном расстоянии, чтобы развернуться на девяносто градусов вправо, и помчаться в направлении пруда. Фундамент водоема был поврежден, вода пенными ручьями текла из трещины в нем.

"Оно выпрыгивает из земли, а затем ныряет обратно в землю, и выскакивает оттуда через секунду-две..."

...одна или две секунды оставалось у Джилл, чтобы выбраться из воды. А еще она должна успеть сначала разбить фонарь выстрелом, а чудовищный червь после этого должен нырнуть в пруд.

В итоге, расчеты означали, что ей придется обдумать план заново, но земля уже задрожала, поднявшись настолько сильно, что девушка опустилась на колени. Джилл упала и заскользила по траве и грязи, пытаясь подняться на ноги и не намочить оружие... а червь выскочил уже за краем пруда в десяти футах справа от нее, взрывом выбросив в небо целое облако грязи, камня, бетона и воды. Между ней и монстром оказался один-единственный фонарь, который почти касался поверхности воды.

"Давай же!"

Джилл отпрыгнула назад, даже быстрее чем она считала возможным, и остановилась, заметив, что существо почти полностью вылезло вверх и уже начинало наклоняться, струи воды стекали по его раздутой туше. Вскочив на ноги, девушка открыла огонь, первые две пули были посланы не прицельно, третья и четвертая зазвенели о металл. Червь уже падал, создавая волну грязи, и тут пятая пуля погасила свет. Червь раздавит ее, если она не пошевелится...

"...ближе, он должен оказаться еще ближе..."

Только седьмой выстрел принес желаемый результат. Но исход оказался захватывающим. Раздался колоссальный электрический треск, Джилл отпрыгнула назад и в сторону. Фонарь потонул в быстро иссыхающем пруду. Желеобразная плоть ревущего червя дрожала и дергалась, существо извивалось в агонии. Его бледная кожа начала чернеть, пасть изрыгала прогорклый черный дым, часть тела, скрытая под землей, ударами поднимала брызги грязи и осколки камня. Чудовище взревело еще раз, неземной звук превратился в удушливое бульканье...

...а затем оно издохло, еще до того как полностью упало на землю, до того момента, когда его кожа разорвалась и взору предстали кипящие внутренности. Джилл поднялась на ноги, прижимая левую руку к больному плечу, и отошла подальше от поджаренного червя, исходящая от которого вонь вызывала тошноту. Ей действительно удалось убить эту проклятую тварь! Приятное теплое чувство гордости победителя прокатилось по телу девушки. Ветер снова донес до нее новую волну ароматов жареного червя...

"...я сделала это!"

А в следующий момент ее согнуло пополам и вырвало. Распрощавшись с содержимым желудка, Джилл, пошатываясь, встала и снова направилась в восточную сторону, размышляя о своем допросе Николая. Он не был таким хорошим лгуном, каким себя считал, и если ранее у нее в отношении него были только подозрения, на данный момент девушка уже была уверена, что его присутствие не могло предвещать ничего хорошего.

Планы Джилл не изменились, но она собиралась вести себя чрезвычайно осторожно, когда окажется на заводе по очистке воды. Николай направился туда, в этом она была уверена... и если он увидит ее первым, она погибнет, даже не осознав, что убило ее.

* * *

Дорогу перекрывала баррикада, представляющая собой массивное нагромождение автомобилей, сложенных друг на друга по три-четыре штуки. Она протянулась грубым полукругом между несколькими зданиями в конце квартала. Карлос снова видел стену из автомобилей самых различных марок, точно так же, как и на последних трех улицах, по

которым он пытался пройти. Люди "Амбреллы" и РПД больше не околачивались в округе, после того как они надежно перекрыли город. Оливейра стоял перед сложенной в одну большую грудку, местами разбитой металлической стеной, испытывая почти отчаянную нерешительность. Вернуться назад и попробовать пойти сначала на север, а затем на восток... или попытаться перелезть через одну из баррикад, которые, казалось, были установлены здесь нарочно, чтобы воспрепятствовать ему найти Джилл.

"По крайней мере, так все это и выглядит".

Все что находилось на севере от часовой башни, было одним большим парком, который, возможно, был единственным путем к комплексу "Амбреллы". Он даже не мог представить, как Джилл со своим поврежденным плечом могла вскарабкаться на стену из автомобилей, ведь перелезть через них было слишком опасно...

"...но ты все же предполагаешь, что она могла сделать это, зайдя так далеко, - шепнул тихий, надоедливый голос в его голове. - Возможно, она уже мертва, может быть Немезис пришел за ней, или Николай, или..."

Карлос, нахмурившись, повернул голову в сторону. Его мысли прервал отдаленный звук. *Выстрелы?* Возможно, но стелющийся по улицам легкий сырой туман искажал и приглушал звуки. Оливейра даже не смог определить, откуда донесся звук... но его стремление найти Джилл стало вдруг еще неистовей.

- В конце концов, я приложил такие усилия, чтобы найти ту вакцину, что ты никак не можешь умереть, - пробурчал он, но это было слишком похоже на правду, чтобы быть забавным. Он должен сделать что-то, прямо сейчас. Карлос еще секунду изучал стену из автомобилей, выбирая самый безопасный путь, где машины нагромождались более устойчиво: подходил участок с микроавтобусом и двумя компактными автомобилями. Он глубоко вздохнул, мысленно скрестил пальцы на удачу, и полез наверх.

Глава 25

- Нет, послушай, ты должен выслушать меня! Я ничего не знаю, ты не должен этого делать. Они заставляли меня составлять отчеты об образцах воды и почвы, вот и все! Я не представляю угрозы, клянусь! - Фостер продолжал умолять, в то время как Николай решил, что оттягивать смерть человека, особенно такого ничтожного, было более чем жестоко.

Исследователь стоял в северо-восточном углу офиса, вжавшись в дверь. На его перекошенном, блестящем от пота лице читалось крайнее напряжение. Зиновьеву потребовалось меньше пяти минут, чтобы найти его внутри здания.

- ...я просто уйду и все, хорошо? - продолжал бубнить Фостер. - Уйду, и ты больше никогда не услышишь обо мне, клянусь Богом, зачем тебе убивать меня? Я — никто. Скажи мне, чего ты хочешь, и я сделаю все возможное! Ну, ответь же! Давай поговорим, а?

Николай неожиданно осознал, что все это время он просто тупо смотрел на Фостера, будто находясь в трансе, ошеломленный приступом его истерики. Это был очередной бесконечный день в чреде таких же дней... Но несмотря на сильное желание поскорее покончить со всем этим, Николай почувствовал сильное желание высказаться.

- Ничего личного. Надеюсь, ты понимаешь, - начал он. - Все дело в деньгах... по крайней мере, так было с самого начала. Но теперь все изменилось.

Фостер понимающе кивнул, его глаза расширились.

- Да, все сильно изменилось.

Теперь Николай уже не мог остановиться. Неожиданно ему показалось, что необходимо кому-то еще дать понять, через что он прошел, какие цели преследовал... даже если этим кем-

то был всего лишь ничтожный человечешка вроде Фостера.

- Разумеется, деньги все еще играют большую роль. Но после того, как я прибыл сюда, после Версбовски, я начал чувствовать, что попал в очень особенное место. Я чувствовал... я чувствовал, что наконец все становилось таким, каким должно было быть. Как все и должно было быть с самого начала. Особые обстоятельства, понимаешь?

Фостер опять кивнул и решил промолчать.

- Но потом Карлос обвел меня вокруг пальца. Он не умер во время взрыва, ведь Джилл получила противоядие. И мне кажется, что причина кроется в ней. Все изменилось из-за нее.

Чем больше он говорил, тем больше начинал верить в свои догадки. Разговор явно помогал.

- Даже в начале, она испортила все мои планы относительно Карлоса и Михаила. Она любительница манипулировать, таких женщин много. Возможно, она даже переспала с ними обоими, соблазнила их.

- Да, все они сучки, - искренне поддержал Фостер.

- А затем она заразилась и послала Карлоса выкрасть вакцину. Я не считаю, что Карлос виновен абсолютно во всем, но вот она... как будто ее присутствие меняет ход событий, и все идет наперекосяк. Я даже не думаю, что она сейчас мертва. Если даже Немезис не смог убить ее, то мутант тем более не убьет.

Николай на мгновение умолк, погружившись в свои мысли. Он никогда не был суеверен, но теперь все в самом деле поменялось. Джилл Валентайн была...

"...женщиной, она просто женщина и ты не можешь нормально рассуждать уже несколько дней".

Николай моргнул, и мысль потерялась. Фостер все еще находился в углу, с опаской наблюдая за ним. В его взгляде читалось, что он считал Николая свихнувшимся. Зиновьев почувствовал прилив гнева. Фостер — ничемный человечешка! Сначала пытался провести его, раскрутив на разговор, а теперь мысленно осуждает его. Он определенно заслуживает смерти, так же, как и все остальные.

- Я не сумасшедший, - в гневе закричал Николай. - Разговор закончен! Ты — последний, после тебя все закончится, так уж все сложилось, поэтому прими свою судьбу как мужчина!

Три пули попали прямо в умоляющий зеленоватый глаз Фостера. Голова ученого откинулась, кровь брызнула на дверь, тело безжизненно обмякло на холодном полу. Николай ничего не чувствовал. Последний *"сторожевой пес"* мертв. Но не было чувства победы. Всего лишь очередной труп на полу и дикое желание убраться из Раккун-Сити, где ситуация становилась все хуже. Николай покачал головой и с тяжестью на сердце принялся обыскивать офис, в поисках собранных Фостером данных.

* * *

Джилл находилась перед узким мостом, соединяющим выход из Мемориального парка со вторым этажом комплекса "Амбреллы". Судя по запаху, под мостом располагалось болото. Было слишком темно, и рассмотреть там что-либо не представлялось возможным, но запах безошибочно напоминал болотную грязь, как и свежие следы от ботинок, ведущие к двери на противоположной стороне. Как Джилл и ожидала, Николай уже добрался сюда.

"Замечательно. Просто чудесно".

Она была рада, что нашла мост. Джилл переживала, что парк закончится тупиком и придется возвращаться. Мост вел прямо ко второму этажу двухэтажного комплекса, и, вероятно, офисы и комната управления, где может находиться радиопередатчик, располагались именно там. Ведь первый этаж должен быть занят водоочистительными системами. Проникнуть внутрь и выйти наружу, скорее всего, будет несложно. А если она не найдет радиопередатчик, то

вернется к главному входу на первом этаже и осмотрит дороги.

Джилл осторожно шагнула на сделанный из дерева и металла пролет моста, придерживаясь рукой за деревянные перила, чтобы сохранить равновесие. Стычки с чудовищами "Амбреллы" требовали навыка и концентрации, но чтобы справиться с человеком, требовалось не только это. Люди гораздо менее предсказуемы, чем животные. И если она не хотела пересечься с Николаем, нужно было вести себя крайне осторожно и быть начеку, позволив интуиции и подсознанию предупредить себя о неожиданном нападении...

"...как сейчас..."

Джилл застыла на полпути, рука потянулась к "Беретте". Что-то ее встревожило, но она не могла понять, что именно...

Хруст!

Звук раздался позади нее. Девушка развернулась, сердце буквально выпрыгивало из груди. В шести метрах от нее стоял Немезис, его тело отвратительно изменилось после поражения огнем и взрыва гранаты. Грудь и руки были теперь оголены, представляя взору шевелящиеся щупальца, растущие на плечах. Большая часть кожи обгорела, и теперь в тех местах виднелись изрядно обуглившиеся, местами красные жилы и мышцы.

- Старсс, - прорычал монстр, делая шаг по направлению к Джилл. И она заметила, что большая часть правой половины его туловища была разорвана там, куда пришелся выстрел из гранатомета. Плоть от грудной клетки до середины бедра представляла собой месиво, напоминающее сторовшее спагетти, раздавленное и помятое, но девушка сомневалась, что монстр чувствовал хоть какую-то боль, и еще больше сомневалась в том, что его сила поубавилась. В ту же секунду адреналин ударил в голову, и представилась сотня вариантов дальнейшего действия. Балкон в часовой башне. Карлос столкнул его, но монстр был ослеплен, отвлечен...

"...отвлекись-ка на это, урод!"

Джилл открыла огонь, целясь в более-менее видимую часть его обезображенного лица — невероятно белые зубы. По крайней мере, пара пуль попали прямо в жуткую пасть; фонтаном разлетелись бледные осколки. S.T.A.R.S.-киллер взвыл, за спиной извивались его жуткие щупальца...

"... может, и не от боли, но что-то он все-таки почувствовал. Давай, вот сейчас!"

Джилл продолжала стрелять на бегу, приближаясь к Немезису, несмотря на то, что внутренний голос умолял ее бежать в противоположную сторону. Логика подсказывала, что она бежит не достаточно быстро. Немезис все еще стоял на месте, испуская свой жуткий вопль, когда Джилл со всей силы ударила его в грудь, вспоминая, как сделал это Карлос, чувствуя омерзение от прикосновения к его влажной, холодной, шершавой коже... и он начал заваливаться назад почти на самом краю моста. Вес монстра сработал против него самого, как и рассчитывала Джилл. Она услышала треск деревянного поручня, ломающегося под массой монстра...

...но несколько извивающихся щупалец потянулись к целой перекладине на другой стороне, пытаясь вновь поднять Немезиса на ноги.

Джилл не могла позволить ему снова встать и, подпрыгнув, изо всех сил ударила ногами монстру в живот, пытаясь столкнуть его с моста.

Девушка упала на деревянный поручень, ограждающий мост с другой стороны. Ее раненное плечо приняло на себя удар от приземления, и невольный крик боли вырвался из груди. Но вид падающего монстра с извивающимися щупальцами заставил позабыть о боли... как и громкий всплеск от падения Немезиса, донесшийся через мгновение. Джилл встала на ноги и

продолжила свой путь по мосту.

Дверь, ведущая в комплекс, к радости девушки, оказалась открытой. За ней находился коридор в четыре с половиной метра длиной, поворачивающий налево. Стены и полы были отделаны металлической решеткой. Джилл быстро заперла дверь и облокотилась на нее, пытаясь отдышаться, направив оружие в сторону, где коридор поворачивал. Никаких звуков или шагов, ни внутри, ни снаружи. Только механический шум, исходящий откуда-то из глубины комплекса. Отдышавшись, Джилл направилась вперед, надеясь убраться отсюда до того, как Немезис продолжит преследование. Ей нужно было выбраться и вызвать помощь, или хотя бы просто выбраться. Ведь монстр никогда не сдастся, и она не сможет вечно скрываться и убегать от него.

Джилл прошла дальше по коридору и увидела металлическую дверь в правом его конце, где он пересекался с другим коридором. Сделав еще шаг вперед, девушка осторожно выглянула из-за угла. Все было спокойно, еще один короткий проход поворачивал направо. Она отступила назад и осмотрела металлическую дверь. Похоже, что та открывалась ключом-карточкой; справа находилось считывающее устройство. Название комнаты было написано над дверью: *"Комната связи"*. Джилл ощутила прилив надежды, но потом вспомнила, что на двери нет простого замка. Нужно было найти карточку. Разочарованная, она повернула обратно. Последняя встреча с Немезисом изменила планы. Девушка могла уйти, скрыться подальше от него и Николая и придумать другой план. Или же она могла остаться, найти карточку, либо придумать другой способ проникнуть в комнату. Джилл устало улыбнулась. Оба варианта были ужасны, но в данный момент, последний казался проще. Хотя бы это даст ей время немного обсохнуть в здании. Дрожа от холода, Джилл пошла дальше по коридору, завидуя Карлосу, который мирно спал в теплой часовне.

* * *

Комплекс "Амбреллы" состоял из нескольких небольших одноэтажных построек и одного большого двухэтажного здания, которые располагались на пустыре, заполненном грудями бревен, старыми машинами и металлоломом, занимающими все остальное пространство. Если здесь и были вертолеты, то Карлос решил, что они должны находиться рядом с одним из складов, до которых почти никак невозможно было добраться, если, конечно, не перелезть через очередную грудю поломанных машин.

"Нет уж, спасибо, пока мне это не подходит".

Ему хватило предыдущего карабка через гору машин. Карлос отбил себе оба колена, когда приземлился на крышу кабины грузовика, и теперь прихрамывал по дороге к зданию.

Оливейра стоял в маленьком захламленном дворике, куда смог добраться, перепрыгнув через забор. По пути к главному зданию он старался получше запомнить, где что находится. Карлос хотел удостовериться, что с Джилл все в порядке, перед тем как начать поиски вертолета. Достигнув здания, он сразу же выбил прикладом М-16 первое окно, до которого смог дотянуться, и схватился руками за раму.

Заглянув внутрь, Карлос увидел плохо освещенную комнату, напоминающую бункер. Она была завалена телами. Табличка справа с надписью *"Выход"*, подсвечивала двойную дверь, судя по всему, ведущую к главному складу. Слева находилась металлическая лестница, упирающаяся в люк на потолке.

"Может быть, там есть лифт," - подумал Карлос, залезая в оконный проем.

Ребра болью выразили свой протест.

"Как бы мне хотелось неожиданно проснуться и осознать, что все это было лишь ночным"

кошмаром..."

В комнате воняло кровью и гнилью — запах, к которому он, как оказалось, уже давно привык. Это был запах Раккун-Сити. Поднимаясь по лестнице, Карлос поймал себя на мысли, что, наверное, умер бы счастливым человеком, если бы хоть разок вдохнул чистого, свежего воздуха. Квадратный металлический люк на потолке легко открылся вверх и назад, и уперся в трехстороннюю рельсу. Карлос осторожно поднялся в очередную плохо освещенную комнату, которая точно так же напоминала бункер и была обставлена панелями с оборудованием. Ни одного трупа...

- *Saramba*²³, - с облегчением выдохнул Оливейра и подошел к панели управления напротив передней стены. Из больших окон просматривался почти весь темный дворик. Там оказалась старая система связи. Когда Карлос поднял наушники, из маленького динамика на боковой панели послышался статический треск, а затем четкий женский голос произнес:

- *Внимание! Проект Раккун-Сити остановлен. Политический маневр, имеющий целью отсрочить планы правительства, провалился. Всему персоналу срочно эвакуироваться на расстояние не менее шестнадцати километров от радиуса взрыва. Ракеты будут запущены на рассвете. Это сообщение передается по всем возможным каналам и будет повторяться на протяжении пяти минут.*

Карлос в замешательстве посмотрел на часы и почувствовал, как все внутри сжалось. Они показывали полпятого утра. У них в запасе час, если не меньше. Оливейра схватил наушники, наобум нажал несколько кнопок и прокричал в микрофон:

- *Эй! Кто-нибудь слышит меня? Я все еще в городе! Прием!*

Тишина. Карлос поспешил к выходу из комнаты, в голове чередовались одни и те же мысли: *"Рассвет, Джилл, вертолет, рассвет, Джилл..."*

Металлическая дверь оказалась закрытой. Ни замочной скважины, ничего. Он не мог попасть внутрь.

"И я даже не знаю, здесь ли она, может, она уже на пути обратно..."

Может где-то еще. Как бы сильно Карлос ни хотел найти Джилл, если он не придумает, как выбраться из города, они погибнут. Оливейра нехотя отвернулся от двери, не желая уходить, но другого выбора не было. Нужно было найти один из вертолетов, про которые говорил Трент, и проверить, достаточно ли в них топлива и в рабочем ли они состоянии. Может быть, он привлечет внимание Джилл гулом вертолетных лопастей, пролетая над комплексом, или найдет ее на дороге обратно к часовой башне.

"А если нет..."

Он не хотел заканчивать эту мысль, прекрасно осознавая, что тогда будет с Джилл.

Не обращая внимания на боль в боку, Карлос ринулся к лестнице. Сердце наполнилось страхом и бешено колотилось.

Глава 26

Николай увидел, как Джилл нерешительно прошла в процедурную комнату, и, стараясь исчезнуть из зоны ее видимости, немедленно отступил назад через дверь охраны в большой пустой коридор, ведущий к комнате с химическими резервуарами. Его охватила дикая радость, когда он легонько прикрыл дверь; его опьянило чувство грядущей расплаты и самоутверждения. После того, как Николай нашел диск с данными, собранными Фостером, он установил свой портативный компьютер так, чтобы скомбинировать собранные файлы. Тогда

²³ Черт возьми (исп.)

же он заметил и предупреждение из штаб-квартиры. Оно не стало для Николая неожиданностью; всего лишь один из нескольких возможных результатов, но все равно его это угнетало. Часть Зиновьева все еще хотела расквитаться с Джилл и Карлосом за все, что они ему причинили, и он даже прикидывал, можно ли осмотреть все вокруг перед тем как запросить эвакуацию. Но на это не оставалось времени, ведь ракеты скоро будут запущены, и он уже направлялся, чтобы вызвать спасателей, когда услышал шаги.

"Она здесь, я не ошибался в отношении нее, и сейчас она здесь!"

Либо он оказался прав, либо сама судьба направила ее сюда. Теперь Николай понял: все, что происходило в Раккун-Сити с тех пор, как он сюда прибыл, предопределила судьба. Судьба испытывала его, посылала ему свои дары, а затем отбирала их, чтобы посмотреть на его действия. Во всем этом была чья-то задумка свыше, и сейчас, когда оставались считанные часы, а которые он должен был убраться, девчонка оказалась здесь.

"Только бы не отступить. В последнее время мне сопутствует удача, поэтому и произошло такое совпадение. И вот, до возвращения в цивилизацию, я могу восстановить свой порядок, которым управляю только я".

Он может расспросить ее о Карлосе и Михаиле, расспросить ее с пристрастием... и, если останется время, он мог бы сломать ее, получив напоследок еще и другое удовольствие, как в молодые годы.

Николай с винтовкой наготове быстро отошел за дверь; его шаги отзывались эхом в широком коридоре. Он заслуживал такой приз, и собирался заполучить то, что заслужил.

* * *

Джилл осторожно вошла в некое подобие операционного кабинета. Ее взору предстало пространство, выглядящее в классическом лабораторном стиле "Амбреллы" — пустые, холодные цементные стены, металлические рельсы, которые простирались по потолку, разделяя двухуровневую комнату абсолютно функциональным образом, и ничего яркого или красочного не попадалось на глаза.

"За исключением капающей крови..."

Ее капли окрасили пол вокруг невысокого рабочего стола, занимающего большую часть комнаты. Это не походило на работу Николая, в отличие от того трупа, который она нашла в офисе по соседству с комнатой со сломанными паровыми трубами. Невысокий мужчина около тридцати пяти лет, застреленный выстрелом в лицо; его тело все еще было теплым. Она не сомневалась, что Николай был близко, и даже почти надеялась, что пересечется с ним в скором времени, ведь только после этого она не будет оглядываться через плечо на каждом шагу.

Джилл не нашла ничего похожего на карточку-ключ или радио, и решила двигаться дальше — она могла бы войти в боковую дверь в закоулке слева или спуститься вниз. Девушка решила пойти в боковую дверь, предположив что Николай мог также направиться туда; пока что она хотела осмотреть все возможные комнаты и найти там безопасный путь на второй этаж. Джилл не хотела спускаться вниз по ступеням, рискуя позволить ему оказаться у нее за спиной.

Подойдя к двери, она вновь задумалась о том, что случилось с телами тех, кто умер внутри комплекса. За время своего путешествия она видела очень много крови, но при этом на глаза ей попала всего дюжина трупов.

"Возможно, тела сбросили вниз..."

Она открыла дверь в комнату охраны и повела "Береттой" слева направо. Коридор оказался столь же большим, как и комната, у его задней стены располагалось небольшое ответвление, ведущее вправо. Он был совершенно пуст. Джилл ступила внутрь.

"...или "Амбрелла" приказала прибрать все для того, чтобы во время кризиса их работникам не пришлось тратить время, обходя мертвых коллег..."

- Стоять, сука, - грубо приказал Николай позади нее, уперев ствол винтовки ей в поясницу. - Хотя, нет, для начала брось пушку, если тебе не сложно, - саркастически перефразировал он то, что девушка сказала ему в парке. Джилл услышала почти истерическую радость в его голосе. Она вела себя неосторожно и теперь поплатится за это смертью.

- Хорошо, хорошо, - ответила она, позволяя девятимиллиметровому пистолету выскользнуть из пальцев и со стуком упасть на пол. За спиной у Джилл оставался гранатомет, но сейчас он был бесполезен — пока она сможет перекинуть его со спины, Зиновьев успеет разрядить в нее весь магазин и даже перезарядить винтовку.

- Медленно повернись и отступай назад, руки держи перед собой. Как в молитве.

Джилл подчинилась его приказу, отступая назад пока не уперлась спиной в стену, испугавшись сильнее, чем могла допустить, когда заметила подергивающуюся улыбку Николая и его бегающие глаза.

"Он окончательно смятил. Что бы с Николаем ни происходило все то время, на протяжении которого он находился в Раккун-Сити, сейчас это переросло в полнейшую шизофрению".

То, как он рассматривал ее сверху донизу, наполнило девушку еще и другими опасениями. Она знала несколько эффективных способов остановить нападение насильника и все еще была достаточно крепким борцом, но очень сомневалась, что Николай станет приближаться к ней без нескольких выстрелов по конечностям. Она перевела взгляд влево: там, внизу, оказался узкий зал, заканчивающийся стеной с закрытой дверью.

"Туда мне не проскочить, надо попробовать поговорить с ним".

- Я думала, что ты собирался только лишь покинуть город, - спокойно прервала Джилл молчание, не имея представления, что же ей еще сделать. Она всегда слышала, что сумасшедшим надо подыгрывать, но не думала, что это ей поможет; в данное время Николай намеревался убить ее. Зиновьев небрежно шел в сторону Джилл, его улыбка дрожала. Где-то вдалеке наверху словно загрохотал гром.

- Теперь я действительно хочу убраться отсюда, когда у меня уже есть вся информация. Я убил всех остальных "сторожевых псов". "Амбрелла" будет иметь дело со мной, и только со мной, и я буду очень, очень богатым. Все и так складывалось в мою пользу, а сейчас здесь оказалась еще и ты – мой успех неоспорим.

Несмотря на обстоятельства, Джилл все же была заинтригована.

- Почему я?

Николай подобрался еще ближе, но оставался на безопасном расстоянии.

- Поскольку ты получила антивирус, - произнес он категоричным тоном. - Карлос украл его для тебя, и не пытайся даже отрицать это. Скажите мне, ты работаешь самостоятельно, или тебя кто-то послал, чтобы помешать моим планам? Сколько знают Карлос и Михаил?

"Боже, что же на это ответить?"

Гром снова загредел вверху. Шум отвлек Джилл, и кроме того, она была слишком ошарашена странными рассуждениями Николая, чтобы ответить ему сразу. Странно, как они могли слышать гром через толстое изолирующее перекрытие комплекса...

"...не так странно, как размышления о погоде в такой ситуации".

Ей надо было что-нибудь ответить, чтобы попытаться продлить свою жизнь; пока она еще дышала, шанс оставался.

- Почему я должна отвечать тебе? Ведь все равно ты меня убьешь, - тон голоса Джилл говорил о том, что она скрывала что-то.

Улыбка Николая исчезла, а затем появилась снова.

- Ты права, я действительно тебя пристрелю.

Он нацелил винтовку на ее левую коленку и облизал губы.

- Но только после того, как мы познакомимся поближе. Мне кажется, у нас еще достаточно времени...

Раздался грохот!

Джилл упала назад, уверенная в том, что Николай в нее выстрелил...

"...но он не стрелял, это был гром..."

Потолок провалился, куски кладки и цемента посыпались вниз, Зиновьев закричал, стреляя куда попало... и исчез.

* * *

Джилл находилась во власти Николая; она будет страдать и, он победил...

...а затем с потолка вокруг него посыпались обломки, и что-то гигантское плотное и холодное обвилось вокруг его шеи. Николай открыл огонь, крича.

"Ведьма, она..."

...и его вздернуло вверх в темноту массивное ледяное создание. Последнее, что он увидел перед тем, как огромная рука сжала его своими пальцами, было потрясенное лицо Джилл. Холодная живая веревка обернулась вокруг его талии. Рука и веревка потянули в разные направления, и Николай почувствовал, как трещат его кости, как натягиваются кожа и мышцы, кровь заполнила рот. Он закричал.

"...так не должно быть... здесь я распоряжаюсь всем... остановись..."

...и его разорвало пополам; мысль оборвалась.

* * *

Джилл наблюдала лишь часть произошедшего, но этого было достаточно. Когда река крови потекла из обломанного края дыры в потолке на пол, она услышала грохочущий рев Немезиса и увидела щупальце, которое, извиваясь, спустилось вниз в кровавом потоке, как будто искало ее... Джилл не рискнула пробежать под дырой. Она развернулась и ринулась вниз в ответвление коридора, схватив гранатомет, который остался ее единственным оружием.

Толкнув тяжелую дверь, девушка пробежала через нее в темную, отдающуюся эхом бездну, и сию же секунду ей в нос ударила волна ужасного зловония. Джилл захлопнула дверь и направилась в сторону единственного источника света в комнате — ярко-красного светящегося квадрата на панели рядом с входом. Это оказался выключатель света, и когда ряды флуоресцентных ламп, мерцая, загорелись, она увидела и осознала две вещи одновременно. Мертвые работники "Амбреллы" были сброшены сюда в огромную груды, и эта гора тел источала отвратительнейшую вонь, и здесь не было никаких других дверей. Она попала в

ловушку и могла защитить себя только единственной оставшейся разрывной гранатой.

"О, Боже, думай, думай..."

Джилл слышала, как за дверью Немезис ревел то единственное слово, которое знал, ужасный крик подгонял девушку попытаться сделать что-нибудь. Она побежала к внушающей ужас горе трупов — единственному, что в гигантском U-образном помещении не было намертво прикреплено к полу. Возможно у одного из покойников имелось оружие. Разделенный на секции металлический пол звенел под каждым ее шагом. Девушка догадалась, что находилась в комнате для сброса мусора, и пол, должно быть, мог раскрываться, чтобы мусор высыпался куда-то вниз: в чаны с химикатами, в мусоровоз или в канализационную систему. Но это не имело значения, потому что она не знала, как обращаться с такой системой; все, о чем она беспокоилась в данный момент, это найти что-нибудь, что можно было бы использовать против Немезиса. Мертвецы находились в запущенной стадии разложения и густые, горячие волны смрада исходили от потемневших, местами обожженных тел; высотой груды доходила почти до ее подбородка. Джилл было не до брезгливости. Она отбросила гранатомет и начала обыскивать трупы, приподнимая липкие лабораторные халаты, обшаривая руками карманы. Ручки и карандаши, мокрые сигаретные пачки, разное барахло... и ключ-карточка, похоже, как раз тот, что она искала.

"Чудесно, ну разве это не чудесно?"

Позади раздался грохот. Гигантские кулаки молотили в дверь, отзываясь эхом в просторном помещении. Дверь продержится еще несколько секунд, и ей придется пользоваться тем, что у нее сейчас было. Тварь не удастся убить, но можно попробовать ее обмануть. Засунув ключ-карточку за голенище левого сапога, Джилл схватила гранатомет и побежала назад к двери, думая, что Николай напоследок невольно подал ей хорошую идею.

"Единственное полезное, что смог сделать сумасшедший ублюдок..."

Джилл заняла позицию рядом с дверью, там, куда она должна была открыться. Но затем немного отошла в сторону. Хоть она и не окажется прямо за спиной твари, но весь план провалится, если ее прихлопнет распахнувшаяся дверь.

Дверь с грохотом распахнулась, ударив по стене в паре сантиметров от того места, где она стояла. Немезис ворвался внутрь, растопырив лапы и щупальца, одержимый жаждой крови.

"Он изменяется, теперь он стал еще больше..."

Джилл с расстояния в три метра прицелилась в его спину пониже лопаток, и нажала на спусковой крючок. Заряд разорвал плоть монстра. С воплем существо наклонилось вперед, и Джилл, не дожидаясь, пока оно поднимется, проскользнула в дверь и бросилась бежать, моля Бога, чтобы у нее осталось время вызвать помощь и убраться до того момента, как тварь найдет ее снова. Девушка пронеслась через коридор, подняла "Беретту" и поспешила в следующую комнату. Время на использование радио она выиграла. Она, возможно, не доживет до прибытия спасателей, зато у Карлоса еще оставался шанс дождаться их с Божьей помощью.

* * *

Джилл не знала, что в этот раз граната почти разорвала торс Немезиса пополам, и левая рука твари вместе с лопаткой оторвалась от тела. Голова свисала с торса, держась на мягких тканях. Туша упала на пол, щупальца в агонии стучали по металлическому полу. Не знала Джилл и того, что через несколько минут пришло время сброса мусора, автоматическая система

сработала исправно. Металлические створки пола раскрылись и куча трупов, вместе с поверженным, но все еще агонизирующим телом твари свалились в резервуары с химикалиями, установленные под комплексом.

Однако повреждения лишь ускорили регенерацию тканей существа. И теперь изуродованное выстрелом и обожженное химической смесью тело пыталось восстановить повреждения еще быстрее. Таков был защитный эффект вируса, с помощью которого это удивительное существо было создано. Тело начало обретать новые органы и отростки, его форма изменялась и становилась похожей на раздутую тушу. Новая внешность Немезиса совершенно потеряла то небольшое сходство с человеческим телом, которое имела ранее. Однако программа, заложенная внутри, не перестала функционировать, и тварью двигало единственное побуждение — уничтожить бойцов S.T.A.R.S.

* * *

Вертолет оказался всего один, но он находился в превосходном состоянии, был заправлен топливом и готов к полету. Карлос пришел к выводу, что когда он найдет Джилл, они в конце концов смогут улететь отсюда. Он сидел в кресле пилота, осматривая рычаги, и освежал в памяти свои летные навыки. Оливейра не проходил официального обучения, управлять вертолетом его учил другой наемник, но он схватывал все на лету и знал, как поднять этот транспорт в небо. Вертолет представлял собой старую двухместную модель, мог подниматься в воздух на высоту более тысячи метров и пролететь расстояние около трехсот семидесяти километров. Карлос все еще не разобрался, для чего предназначены некоторые из выключателей и кнопок на панели управления, но для полета можно было обойтись и без них. Циклический штурвал направлял машину вперед, назад и в обе стороны. Общий контроллер изменял скорость оборотов, регулируя высоту. Карлос взглянул на часы и с ужасом отметил, что уже прошло двадцать минут с тех пор, как он услышал сообщение о ракетной атаке. Оливейра потратил несколько минут, занимаясь проверкой вертолета, и еще отвлекся на нескольких зомби, которые блуждали вокруг двора. Ему пришлось их пристрелить... Не важно. Теперь у него оставалось от двадцати до сорока минут времени. Комплекс слишком велик, он не успеет осмотреть его весь...

"...так используй чертово радио, идиот!"

Карлос взял наушники с микрофоном, удивляясь, как он не додумался до этого раньше, обещая отругать себя за несообразительность позже, когда будет время. Если, конечно, для него это *"позже"* наступит.

- Прием, это Карлос Оливейра из "Амбреллы", я нахожусь в Раккун-Сити, прием? Здесь все еще остались выжившие. Если вы слышите меня, вы должны остановить запуск ракет. Меня кто-нибудь слышит? Прием?

Узнать, услышал ли его кто-нибудь, было невозможно. "Амбрелла", наверное, заблокировала все исходящие из города передачи, и ему оставалось только пробовать снова...

- Карлос? Это ты, прием?

"Джилл!"

Он почувствовал слабость от облегчения, услышав ее голос, который с потрескиванием звучал в наушниках и казался приятнее, чем когда-либо.

- Да! Джилл, я нашел вертолет, нам надо немедленно убираться отсюда! Где ты, прием?

- В радиорубке, в комплексе "Амбреллы"... что ты говорил о запуске ракет, прием?

Она была так близко! Карлос рассмеялся.

"Мы выберемся, скоро все закончится!"

- Федералы взорвут город примерно через полчаса, на рассвете, но все в порядке, мы готовы улетать. Ты видишь лестницу посреди комнаты? Прием.

- Да. Они серьезно собираются взорвать Раккун-Сити? - голос Джилл выражал крайнее изумление, она даже забыла воспользоваться правилами общения по радио.

"У нас нет на это времени!"

- Джилл, я уверен. Слушай внимательно. Спускайся по лестнице и беги. Ты доберешься до меня, там больше некуда идти. Через цементную комнату к значку "Выход", выходи оттуда, потом пробеги по огромному складу — в нем еще стоит какой-то энергетический генератор, там тебе придется обежать вокруг какого-то оборудования. Задняя дверь будет находиться... на одиннадцать часов от входа, понятно? Я буду с другой стороны. Тебе лучше бы поскорее направиться прямо ко мне, и никуда больше не соваться.

Последовала неловкая пауза, и Карлос услышал нотки веселости в голосе Джилл, когда последовал ответ:

- Если ты так пожелаешь, то не буду никуда больше соваться. Я выдвигаюсь, конец связи.

Улыбаясь, Карлос завел вертолет, а темно-синее небо начало светлеть перед рассветом.

Глава 27

Джилл съехала по лестнице вниз и побежала, в голове не укладывались новости о Раккун-Сити. Она даже не могла вообразить, что же произошло за пределами города в последние дни, из-за чего было принято решение стереть с лица земли территорию карантина.

"Конечно же, все взорвут, они так и собирались сделать, как только соберут свои данные, чтобы уничтожить все доказательства..."

Джилл перепрыгнула через труп, растянувшийся на полу, затем через второй, и оказалась у дверей со знаком "Выход" над ними, о которых говорил Карлос. Она проскользнула в них, и ее встретил замечательный свежий, прохладный воздух, слегка отяжеленный влагой.

"Рассвет, Карлос сказал, что они запустят ракету на рассвете".

У них в запасе оставалось самое большее — полчаса. Джилл ускорила бег по витиеватому коридору, по обеим сторонам которого располагались нагроможденные друг на друга автомобили и металлический мусор, и прямо перед собой увидела склад. Помещение оказалось большим, низким и широким, и пространство перед ней уже предстало в образе циферблата когда она открывала тяжелые, усиленные сталью передние двери.

"Одиннадцать часов..."

Джилл не видела черный ход за гигантской стеной из машинного оборудования, стоящей на ее пути и состоящей из толстых труб и металлических листов, но Карлос говорил, что ей придется обежать вокруг каких-то механизмов. Она повернула направо...

...и остановилась как вкопанная, уставившись на чудовищное устройство, которое Карлос ошибочно назвал генератором. Это была какая-то лазерная пушка — огромная и цилиндрическая. Джилл видела такие прежде, но они не достигали даже половины размера этой: она была не менее трех метров в высоту и шести в длину, а в окружности достигала размеров стола на шестерых человек. Десятки кабелей протянулись от различных портов к стене с механизмами, у которой стояла девушка, а ствол нацеливался на парадную дверь,

заставив ее задуматься, что же, черт побери, они здесь испытывали...

Дверь черного хода с хлопком открылась. Джилл рефлекторно направила туда ствол "Беретты" и увидела Карлоса, из-за двери донесся свистящий звук вращающегося вертолетного винта.

- Идем Джилл!

Он был очень рад увидеть ее, но она также заметила на его лице и настойчивость, напомнившую ей о том, что произойдет вскоре. И вот уже за ними закрылись двери. Она бежала за ним трусцой и во внезапно наступившей тишине, покачав головой, произнесла:

- Извини, я просто была очень удивлена увиденным... там лазерная пушка, которая намного больше, чем можно было бы...

Треск!

Возле потолка у центральной двери, пробив стену, вылетела гигантская масса и упала куда-то за машинное оборудование, исчезнув из поля зрения. Джилл показалось, что она видела вздутое, выпуклое тело, обрамленное когтями и щупальцами, и девушка поняла, что была права насчет Немезиса. Он эволюционировал. Через мгновение раздался новый удар. Из-за высокой панели у входа с треском разлетелись искры, и комнату заполнил булькающий, неистовый рев. Вопль Немезиса ужасно изменился, стал глубже и грубее...

- Давай, уходим! - крикнул Карлос, и Джилл побежала к нему. Оливейра дернул ручку черного хода... но дверь не открылась. Джилл обратила внимание на маленькие мигающие лампочки на панели рядом с дверью и поняла, что Немезис закоротил механизм дверного замка. Они оказались запертыми на складе с тварью, убийцей S.T.A.R.S., которая все ревела и жаждала крови.

Глава 28

Услышав рев твари, Карлос понял, кто это был. Он только мельком видел, как падала здоровенная туша монстра, и догадывался, что они крепко влипли. Джилл повысила голос до крика, но Карлос едва различал ее слова в бесконечном реве Немезиса.

- Где револьвер?

Карлос отрицательно покачал головой. У него с собой была М-16, а тяжелый револьвер и запасные магазины от винтовки он оставил в вертолете.

- А гранатомет? - крикнул он, и на этот раз настала очередь Джилл отрицательно покачать головой.

У них был девятимиллиметровый пистолет и около двадцати патронов в винтовке.

"Нам придется взорвать дверь, это единственный шанс..."

Карлос знал, что это невозможно. Главные и задние двери сверхпрочны, быть может, им повезет взорвать стену... ответ поразил его, и он увидел, что Джилл уже повернулась к лазерной установке.

Рев монстра-Немезиса начал утихать, но донесся отвратительный, хлюпающий шум, будто бы что-то крупное и липкое медленно и упорно передвигалось по бетону.

"Оно идет за ней".

- Ты сможешь управлять этой штукой? - спросил Карлос, готовясь к поединку с тем, во что превратился Немезис.

- Возможно, но...

Карлос перебил ее:

- Я собираюсь отвлечь тварь, заставить ее погнаться за мной, а ты дашь мне знать, когда я должен буду пригнуться.

Не оставив Джилл ни мгновенья на возражения, Карлос уже обежал ее, приготовившись сделать все, что сможет, чтобы удержать тварь подальше от девушки...

"...ведь теперь монстр передвигается намного медленнее, чем раньше, а если я смогу замедлить его еще больше..."

Он достиг конца стены с механизмами, глубоко вдохнул, обогнул угол... и невольно вскрикнул от отвращения, увидев колышущуюся желеобразную массу, которая ползла в его сторону, подтягивая себя когтистыми, бесформенными отростками, цветом походившими на волдыри. Раздутая глыба поднималась и падала, на покореженной толстой спине выступали мясистые пузыри, черная жидкость сочилась из дюжин небольших разрезов на его теле и стекала на пол, образуя скользкую дорожку.

Карлос прицелился в слегка приподнятую возвышенность на верхней части гигантской пульсирующей твари и открыл огонь. Пули утонули в мясистой туше, как камешки в бурном потоке. Три выстрела...

...и со скоростью молнии одно из щупалец с передней части тела выбросилось вперед, ударив Карлоса по ногам с такой силой, что сбilo его с ног. Оливейра отполз назад, преодолевая боль в боку. Он не ожидал такой неправдоподобной скорости и не на шутку испугался. Сама туша перемещалась медленно, но ее рефлексy были безумно быстрыми, и оно смогло без видимых усилий выбросить щупальце на три метра вперед, чтобы сбить его с ног.

- Puta madre²⁴, - на выдохе выругался он, поднимаясь и отходя назад. Существо добралось уже до угла металлической стены, и находилось примерно в десяти метрах от пушки, где Джилл в спешке нажимала на переключатели. Он отвлек тварь настолько, насколько муха могла отвлечь самолет.

"Сколько же времени у нас осталось до рассвета?"

Внезапно оно снова завывало, каждый небольшой разрез на теле монстра, из которого текла жидкость, распахнулся, и донесся хор от крика тысячи ртов, создавая трубный, оглушающий рев.

Существо не собиралось останавливаться. Карлос, сохраняя дистанцию, снова открыл огонь — напрасная трата патронов, но ничего более он сделать не мог.. а затем Оливейра услышал сильный, нарастающий гул мощной турбины, которая вращалась все быстрее и быстрее. Джилл закричала, чтобы он убирался, и Карлос побежал.

* * *

Джилл никак не могла включить устройство, ни кнопки, ни провода не включали питание, и она не знала достаточно о подобных машинах. Когда она увидела, что Карлос упал, ее сердце оборвалось, но она заставила себя продолжать попытки, понимая, что больше им надеяться не на что. Спустя секунды неистовых, отчаянных поисков девушка нашла переключатели питания на основании, и машина задрожала, красиво и удивительно возвращаясь к жизни.

- Уходи! - крикнула Джилл, управляя рычагами, и медленно навела пушку на цель; все ее движения просматривались на небольшом экране рядом с основанием орудия. Она чувствовала, как концентрируется энергия и разогревается воздух вокруг нее. Как только Карлос ушел с дороги, то, что когда-то было Немезисом, выскользнуло на простреливаемый участок. Джилл почувствовала трепет, который пришел вместе с осознанием близящейся личной расплаты с монстром. Оно убило Брэда Викерса и беспощадно преследовало ее по всему городу. Оно уничтожило спасательную команду, не дав им покинуть Раккун-Сити, заразило ее болезнью, терроризировало ее и ранило Карлоса... и то, что его запрограммировали на все эти действия, не имело никакого значения. Джилл ненавидела это существо всей своей

²⁴ Твою мать (исп.)

сущностью, презирала монстра более чем что-либо в своей жизни. Видоизмененная, аномальная тварь медленно двигалась вперед по дорожке из слизи, и вот гул пушки достиг апогея, все утонуло в звуке. Джилл сама не слышала своих слов.

- Ты хотел S.T.A.R.S., вот тебе S.T.A.R.S., ты, кусок дерьма, - сказала она и ударила рукой кнопку активации.

Глава 29

Ослепительная белая вспышка, затененная блестящими голубыми и оранжевыми электрическими тонами, вырвалась из ствола лазерной пушки сконцентрированным, яростным лучом. Волны тепла и света маленькими молниями отскакивали от корпуса пушки. Лазер нашел корчащееся содрогающееся тело Немезиса и начал его пожирать.

Существо, которое когда-то являлось гордостью отдела разработок "Амбреллы", было повержено и скулило, молотя в безумной агонии своими многочисленными отростками. Плотный пучок света неотвратимо проникал в его плоть, превращая слои мягких тканей и более твердые части тела — кости, хрящи и гибкий металл — в расплавленные, бесполезные глыбы.

Монстр начал тлеть, от него пошел дым, мозг внутри сжался и выгорел, Немезис перестал существовать, программа, заложенная внутри него, стерлась, его невероятное сердце, в конце концов, беззвучно разорвалось.

Несколькими секундами позже пушка перегрелась и самостоятельно отключилась.

Глава 30

Вертолет поднялся вверх и улетал. Сначала немного трясло, но Карлос быстро восстановил равновесие. Первые лучи дневного света показались в восточной части неба, а обреченный город простирался внизу под ними. Казалось невероятным, что для них уже все закончилось, после нескольких дней дикого желания выбраться и поисков путей спасения.

- Николай погиб, - сказала Джилл, ее голос спокойно и четко прозвучал в наушниках. Это было первое, что она произнесла после того, как они убрались из комплекса. - Немезис добрался до него.

- Невелика потеря, - ответил Карлос. Между ними снова воцарилось молчание, Карлос был сосредоточен в этот момент только на полете. Он устал, как собака, и хотел только убраться от Раккун-Сити так далеко, как только будет возможно до ракетной атаки. Через мгновение Джилл под села поближе и положила свою ладонь на его руку, и это было великолепно. Джилл сжимала руку Карлоса, а солнце медленно поднималось над горизонтом, окрашивая небо в великолепные розово-серые и лимонно-желтые оттенки. Это было прекрасно, и Джилл, как ни пыталась, так и не смогла найти в сердце сожаления о том, что Раккун-Сити, такой каким он стал, превратится в руины. Город на какое-то время был ее домом, но ведь именно он стал болью и смертью для тысяч людей, и она думала, что если он будет стерт в пыль и исчезнет навсегда, то это будет самым лучшим, что с ним может произойти.

Никто не нарушал молчания, а солнце продолжало подниматься, под ними пролетали километры лесов, ферм и пустых дорог, которые казались свежими и яркими в нежном, согревающим солнечном свете.

Небеса вспыхнули белым, и звуковая волна в следующий миг настигла их. Джилл не оглянулась назад.

Эпилог

Трент был занят практически весь день. Он просматривал пресс-конференции, организованные для выражения соболезнований через СМИ на нескольких выкупленных ими телеканалах. Он объяснял трем главам "Уайт Амбреллы" разницу между HARM — ракетами типа "воздух-земля", которые были использованы армией в Раккун-Сити — и SRAM. Джексон, в частности, был не в восторге от того, что вооруженные силы не использовали более мощные тактические ракеты; казалось, он не понимает, что информацию о преднамеренном ядерном инциденте в пределах территории Соединенных Штатов придется сохранять в тайне столь долго, насколько это будет возможно. Ирония состояла в том, что этот человек, имеющий достаточную власть и капитал, забыл о реальности, к созданию которой сам приложил руку.

У Трента нашлось немного личного времени ранним вечером, после заключительного обзора рапортов "сторожевых псов". Он вышел с чашкой кофе на балкон из комнаты, которой пользовался, находясь в офисах округа Колумбия. Оживленные сумерки несли свежесть после дня проведенного в помещении с очищенным воздухом и флуоресцентным освещением. С высоты двадцатого этажа город внизу казался чем-то нереальным, звуки — отдаленными и размытыми. Не останавливая свой взгляд конкретно ни на чем, Трент потягивал кофе и размышлял о том, что он увидел за последние несколько дней у себя дома. Несколько десятков стационарных съемок "Амбреллы" из Раккун-Сити были перехвачены со спутника, который снимал эту информацию, и направлены в его персональную наблюдательную комнату; он стал свидетелем нескольких драм, которые развернулись в последние часы существования города.

К примеру, полицейский-новичок Кеннеди и сестра Криса Рэдфилда чудом избежали взрыва в лаборатории, сумев спасти Шерри Биркин, малолетнюю дочь одного из главных исследователей "Амбреллы". Единственные из всех людей, кто выжил. Трент не устанавливал контакт ни с кем из них, но знал, что Леон Кеннеди и Клер Рэдфилд присоединятся к борьбе. Они молоды, решительны и переполнены ненавистью к "Амбрелле". На лучшее он не мог бы и надеяться. Большие надежды Трента, возложенные на Карлоса Оливейру, оправдались, он объединил свои силы с Джилл Валентайн... Трент чрезвычайно радовался их спасению и желал, чтобы двое его невольных солдат работали так же эффективно вместе и в дальнейшем, ведь они выжили, несмотря на заражение Джилл, сумасшедшего русского и S.T.A.R.S.-киллера. Использование экспериментальных Тирано-подобных боевых единиц все еще находилось под вопросом у многих из исследователей "Уайт Амбреллы". Хотя они и представляли собой смертельно опасное оружие, однако обходились очень дорого, и Трент знал, что дебаты будут продолжаться с новой силой из-за потери двух единиц в разрушенном городе.

"А еще Ада Вонг..."

Трент вздохнул. Он искренне хотел, чтобы Ада выжила. Высокая, красивая девушка-агент с азиатскими чертами работала на него и была столь же профессиональна, как и великолепна. Он непосредственно не видел ее смерти, но шансы на то, что Ада смогла избежать как взрыва лаборатории, так и полного уничтожения Раккун-Сити сводились к нулю. Очень жаль, что еще тут скажешь?

В целом Трента удовлетворяло развитие событий. Насколько он знал, никто в компании не имел ни малейшего представления о том, кем он в действительности являлся или чем занимался. Трое самых влиятельных людей в "Амбрелле" зависели от него с каждым днем все больше и больше, совершенно не подозревая о цели Трента — уничтожить корпорацию изнутри и снаружи, разрушить жизни ее лидеров и предать их правосудию, организовать элитную армию из мужчин и женщин, которая ознаменует крах "Амбреллы", и помогать им, насколько он сможет. Если методы выполнения этого плана и были сложны, то причина являлась простой: отомстить за смерть своих родителей, которые работали учеными и погибли, когда он был ребенком, так что "Амбрелла" смогла поживиться результатами их исследований. Трент улыбнулся, сделав еще один глоток из чашки. Это звучало настолько мелодраматично и

так грандиозно. Прошло уже почти тридцать лет с тех пор, как его родители сгорели заживо в лаборатории, как было объявлено, в результате несчастного случая. Хотя боль и утихла с годами, он, как и всегда, не менял своего решения. Трент сменил имя, биографические данные, пожертвовал возможностью жить нормальной жизнью и не сожалел ни о чем, даже теперь, когда разделил ответственность за столько смертей.

Темнело. Далеко внизу зажглись уличные фонари, осветив улицы мягким светом, который в вечернем небе создавал ореол над городом. С балкона это выглядело очень красиво. Трент допил кофе и рассеянно смотрел на логотип "Амбеллы" на чашке, размышляя о свете и тьме, добре и зле и вездесущих серых тенях, которые существуют между этими понятиями. Он должен быть очень осторожен, и не только во избежание обнаружения; именно эти серые тени и беспокоили его.

Через несколько мгновений Трент отвернулся от ночной темноты и вернулся в комнату. Ему еще нужно было много всего сделать, прежде чем отправляться домой.

Основной состав группы перевода:

Иван SV Сухоруков — главы 8-17, 19-24, 26-30, эпилог

Андрей "LobovoJ" Ключенко — пролог, главы 1-7, 18

Андрей [v12]AnDrE Сеников — пролог, главы 1-7

NoVa — пролог, главы 1-7

Также благодарим *Елену "Yuna"* (глава 21), *Velvet Velour* (глава 25) **за переводы и доработку отдельных глав.**

Редакторы: *Анатолий Medic (SilverRanger) Алтухов, Андрей [v12]AnDrE Сеников, Иван SV Сухоруков.*

Главный консультант, бета-тестер и инициатор проекта *Selena.*

Организаторы и руководители перевода: *Анатолий Medic (SilverRanger) Алтухов, Иван SV Сухоруков, NoVa.*

1 ноября 2009 года.

Релиз группы **Biohazard** (www.medlib.at.ua/forum/)